

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

Ф.Э.ДЗЕРЖИНСКИЙ

ИЗБРАН Н Ы Е
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В ДВУХ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1967

РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ СОВЕТА СЪЕЗДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ¹

23 февраля 1924 г.

Мне придется на этом пленуме только кратко приветствовать вас и пожелать вам успеха в работе.

Как вам известно, я принял обязанности председателя ВСНХ всего только две недели тому назад; ясно, что со сложными и ответственными вопросами, которыми ведает ВСНХ, познакомиться в течение двух недель нельзя. На первое время мне приличествует в интересах дела более слушать и знакомиться, чем говорить и распоряжаться. Поэтому я очень рад, что как раз в это время собрался ваш пленум, и это даст мне возможность ближе познакомиться с вами и с теми отраслями промышленности и трестами, которые вы здесь представляете.

Я хотел бы в своем приветственном слове сказать о том, как я себе мыслю задачи, которые перед собой должен поставить и разрешить ВСНХ в целом и его органы — тресты и синдикаты.

Самое основное, что определяет всю теперешнюю ситуацию в связи с недостаточной еще мощью Советского рабочего государства, — это то, что наши промышленность и транспорт, которые на этом съезде объединены, являются дефицитными. Это значит, что промышленность и транспорт не являются той непосредственной материальной базой, которая определяет собой всю силу и мощь нашего государства, и, следовательно, указания Владимира Ильича по вопросу о смычке рабочих и крестьян, принятые всей нашей партией, оказались невыполненными.

В прошлом году транспорт из государственной дотации взял 126 млн. руб. По тем справкам, которые мне в ноябре дал Наркомфин, промышленность взяла от государства 175 млн. руб., и это огромной тяжестью легло на

страну. Если принять во внимание низкий уровень заработной платы, если принять во внимание, что до последнего времени цены на изделия промышленности гораздо выше, чем в довоенное время, по отношению к ценам на продукты сельского хозяйства, то перед нами во всей широте встанет вся грандиозная задача, без разрешения которой мы не можем быть спокойны, что наше государство достаточно крепко.

ИЗЖИВАНИЕ ВЕДОМСТВЕННОЙ ЗАМКНУТОСТИ

Мне кажется, что одной из причин такого хозяйственного положения является то, что наши самые ответственные хозяйственные работники не сознавали в достаточной степени единства всей государственной промышленности и транспорта. Это было самым основным нашим дефектом, и надо прямо здесь сказать, что тресты, синдикаты и другие хозяйственные органы в борьбе с неслыханно тяжелыми условиями, в которых им приходится и приходилось восстанавливать вверенное им дело, нередко забывали о том, что мы восстанавливаем не только то или другое предприятие, не только ту или другую дорогу, а что мы строим новое государство. Следствием этого явилось местничество и ведомственность, благодаря которым хозяйственные органы не искали путей для преодоления создающихся в фактической жизни противоречий между интересами одного треста с интересами другого треста, одной отрасли промышленности с другой отраслью промышленности, промышленности с транспортом,— не искали путей для уничтожения и изыскания возможностей разрешения этих противоречий, но, наоборот, прибегали к тем методам противопоставления интересов, которые являются наследием недавнего прошлого, наследием капиталистического государства.

Я, работая почти три года на транспорте, убедился, что нельзя восстановить транспорт и железные дороги, не разрешая проблем металла, топлива, не разрешая вопросов товарообмена между городом и деревней. Но это сознание, к сожалению, среди очень ответственных наших работников еще не является господствующим, и, как следствие этого, возникает вопрос о противоречивости интере-

сов промышленности и транспорта, о противоречивости интересов легкой и тяжелой промышленности. В результате мы имеем неслыханно тяжелые затруднения для отдельных отраслей хозяйства, которые потом, через некоторое время, неизбежно скажутся и на других отраслях. Нет согласованности по вопросу о заработной плате, по вопросу о темпе восстановительных работ и т. д.

Я говорю не о вас только, но и по себе знаю, как из повседневной нашей практики возникает противопоставление интересов вверенного тебе дела общим интересам.

Создание форм и методов изживания этой замкнутости, наилучшего приложения колоссальной энергии, которая необходима для надлежащей постановки вверенного каждому из нас дела, должно всячески поощряться и приветствоваться.

МАНЕВРИРОВАНИЕ СРЕДСТВАМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ваш пленум Совета съездов является одним из тех собраний, где вы рассматриваете все выдвинутые жизнью проблемы и разрешаете их с точки зрения подсчета тех средств и сил, которыми вы все вместе располагаете.

Момент, в который вы собрались сейчас, является одним из самых тяжелых в хозяйственной жизни страны. Сейчас предстоит и проводится денежная реформа. О денежной реформе у вас стоит специальный доклад, но здесь нужно осознать, что это не есть чисто денежная реформа. Для того, чтобы провести денежную реформу, для того, чтобы получить твердую валюту, единственно правильным средством, которое достигнет цели, является достижение в нашем народном хозяйстве, в государственном хозяйстве, бездефицитности. Это значит, что доход одних не может быть рассматриваем как доход только данной отрасли. Здесь должна вырабатываться определенная психология относительно распределения, соответственно данному моменту и нынешней нашей политике, тех средств, которые получают всей нашей промышленностью.

Вопросы кредита, вопрос об оборотных средствах ставятся очень часто так: мы могли бы поднять и выполнить громадную работу, если бы имели оборотные средства; мы все подготовили прекрасно, но- у нас нет оборотных

средств, мы задыхаемся без кредита. Но такая постановка, если говорить не об отдельных единицах нашего хозяйства, а о нашей промышленности в целом, глубоко неправильна, глубоко не наша.

Если подсчитать наши потребности, то они, конечно, велики. Например, на последнем заседании Президиума ВСНХ был представлен доклад Гинзбурга, который указывал, что кредитная потребность нашей промышленности не может быть удовлетворена нормальным кредитом в этом квартале. Но если это так, то промышленности надо перестроиться таким образом, чтобы обойтись без кредита. Ясно, что для этого необходимы определенные меры, необходимы какие-то действия, необходимо создать перспективы для того, чтобы руки безнадежно не опустились.

БОРЬБА ЗА ОВЛАДЕНИЕ РЫНКОМ

Наряду с вопросом о единстве нашей государственной промышленности мы сможем и должны поставить другой вопрос: то, что создал труд рабочего и крестьянина в нашем Союзе Советских Социалистических Республик, не должно попадать к тем, которые не создают никаких ценностей. На почве экономической борьбы нашей государственной промышленности, нашего государственного капитализма с частным капиталом мы должны суметь все результаты труда передать рабочему и крестьянину. В условиях денежного обращения это означает *овладение торговым аппаратом и влиянием на торговлю*.

От этого вопроса мы никуда уйти не можем. Если сравнить оптовые цены с теми ценами, которые платит потребитель, то мы видим, что разница тут колоссальная, и притом разница, которая ничем оправдана быть не может, кроме недостаточной способности нашей заняться этим делом. Это есть уплата за нашу некультурность, уплата за то, что мы недостаточно быстро учимся торговать, как нас учил Владимир Ильич.

Если мы эту проблему не разрешим, то никоим образом не сможем разрешить задачи, стоящие перед нашей госпромышленностью. Мы попадаем в заколдованный круг: мы снизили (кризис нам снизил) промышленные цены, но вместе с тем сырье и то, что является одним из

основных моментов себестоимости, то, что определяет реальную заработную плату, растет неимоверно без достаточной пользы для крестьянина, оставляя огромную часть в руках посредника или в руках наших разбухших, огромных, ненужных, с точки зрения рабочего класса, аппаратов.

О КОМИССАРИАТЕ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Шли споры о том, должен ли быть общий комиссариат торговли и промышленности; борьба и полемика по этому вопросу идут давно, а сама торговля — кто ею руководил за это время? Не было такого сильного, крепкого органа, который бы руководил торговлей; мы выпускали из рук изделия нашей промышленности и ждали, пока разрешится вопрос о том, кому ведать торговлей.

С этим надо покончить. Я лично не являюсь сторонником того, чтобы у нас сейчас был один комиссариат — Высший совет народного хозяйства и торговли, потому что *комиссариату торговли, кроме производства, надо уметь торговать тем, что он производит.*

Мы торговать не умеем: не умеем ни продавать, ни покупать то, что нам нужно. Вот пример: дня три тому назад железные дороги обратились через меня в Госпромцветмет с предложением закупки 100 тыс. пудов баббита, но оказалось, что наш Госпромцветмет может продать пуд баббита по 20 руб., тогда как частный рынок продает по 12 руб. Конечно, для этого есть основание и объяснение, но, товарищи, против всяких объяснений и оснований есть человеческая воля, человеческая энергия, которые могут разрешать эти задачи. Если мы, т. е. госпромышленность — тресты, синдикаты, — не можем овладеть рынком и диктовать розничным торговцам свои цены, — свои низкие цены, не высокие, не 20 руб., а 12,— то ясно, что не приходится говорить о том, чтобы нам поручили дело регулирования всей торговли, с тем чтобы мы были ответственны за всю смычку между городом и деревней.

Я должен сказать прямо: *нам не под силу взять в свои руки это дело*, разрешить эту задачу так, как нужно, но нам необходимо иметь орган твердого руководства со стороны ВСНХ в области организации и регулирования торговли теми изделиями, которые находятся в нашем

ведении для того, чтобы разницу между оптовыми и розничными ценами понизить, чтобы разница эта пошла путем снижения цен в пользу потребителя, т. е. рабочего и крестьянина, в пользу производителя.

ЭКОНОМИЯ В МЕЛОЧАХ

В области снижения производственных цен достигнуто еще не все то, чего можно было достигнуть. Напрасно полагают, что разница в несколько копеек на пуд в оптовой цене того или иного изделия не может иметь такого огромного значения, как разница в десятках копеек в розничных ценах. Если взять дефицит и расходы, которые несет государство на нашем транспорте и в промышленности, то мы увидим, что разница в одну-две копейки на пуд угля отразится в государственном бюджете в миллионах рублей. Копейка экономии на пуде угля даст колоссальную экономию в ценах на металл, так как в калькуляции металла колоссальную роль играют уголь, кокс.

СВЯЗЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

Таким образом, существует зависимость всех отраслей народного хозяйства друг от друга, зависимость между госпромышленностью и транспортом. Это есть один из тех моментов, которые должны диктовать представителям госпромышленности необходимость сохранения и усиления увязки с транспортом, осуществленной организацией общего Совета съездов.

Здесь будет полезен и тот опыт, который я приобрел в течение трех лет на транспорте. Я уверен, что разрешения проблемы кризиса сбыта топлива и снижения цен на него возможно достигнуть в наших условиях только в том случае, если транспорт будет органически втянут в нашу промышленную общественность.

Транспорт является одним из главных потребителей как топлива, так и металла. Вместе с тем транспорт, в котором работает около 900 тыс. рабочих, является немаловажным потребителем для легкой индустрии, в частности для текстиля. Транспорт мог бы помочь текстилю в борьбе с перекупщиками; транспорт оказывает содействие сни-

жению цен на топливо путем снижения своих тарифов, снижения, где это нужно, до таких размеров, чтобы можно было углем заменять дрова. И когда высказывалась в печати мысль об отделении представительства промышленности и торговли от транспорта, то я, научившись в работе на транспорте признавать интересы промышленности, считаю, что для нас будет величайшим ущербом, если не будет самой тесной связи между промышленностью и транспортом. Я приведу один пример: для того, чтобы можно было беречь на транспорте шпалы, мы должны были заняться вопросом о шпалопропиточных заводах. Этот вопрос был разрешен НКПС совместно с Президиумом ВСНХ. Дальше стоял вопрос относительно химических антисептиков — и его мы могли разрешить только в широкой государственной постановке.

Это взаимное доверие должно стать фактом, которым надо дорожить, выращая это дружелюбие на почве выполнения общегосударственных директив.

Я думаю, что с назначением меня Председателем ВСНХ целый ряд вопросов, целый ряд столкновений, которые раньше разрешались в СТО, сейчас будут разрешаться мной в согласии с т. Рудзутаком, полюбовно.

О ДОВЕРИИ К ХОЗЯЙСТВЕННИКАМ

Чтобы выполнить задачу, которую государство возложило на нас, надо пользоваться определенным доверием. Весной и до осени, когда синдикаты имели маленький уклон в сторону повышения цен, т. е. не в сторону смычки, а от смычки,— а такие тенденции имеют корни еще и в настоящее время,— доверие к хозяйственникам — это надо прямо сказать — было подорвано, а без этого доверия работать невозможно.

Я знаю факты, когда тот или другой председатель треста, работающий в провинции, защищает общегосударственные интересы, не считаясь с географическим нахождением данной фабрики, действуя на пользу не только данной местности, но имея в виду и общегосударственные интересы,— очень часто такие хозяйственники проходят довольно тяжелую и мученическую дорогу, им очень часто выражают недоверие, стараясь мелочными обвине-

ниями их выжить. Но есть и другое недоверие: недоверие к тем хозяйственникам, которые не берегут общих интересов, а только свои интересы. Мне не раз говорил А. Д. Цюрупа, что когда он слушает докладчиков-хозяйственников в СТО и Совнаркоме, то не знает, говорят ли они всю правду или стараются только довести до благополучного конца свое дело, не считаясь с тем, что требования, которые они выставляют, могут привести другие отрасли к фатальным результатам. Это есть ведомственная политика, и ясно,*что мы должны выступить на стороне тех, кто испытывает гонение, вытекающее из местничества, но вместе с тем мы должны со всей энергией защищать и защищаться и должны быть сами беспощадны к тем, кто ведет обманную, узкую, неправильную калькуляцию. Надо, чтобы все знали, что есть тяжелая рука для тех, кто не понимает, что он призван создавать великое здание рабочего государства, которое нужно противопоставить всему капиталистическому миру.

Только тогда, когда мы сами осознаем необходимость подбора работников, честного отношения к тому делу, которое вручено,— только тогда будем иметь то великое орудие, которое называется доверием правительства, доверием партии, доверием всей страны для всего учреждения в целом и для отдельных его отрядов в частности.

Сейчас мы стоим перед разрешением тяжелейшей задачи. Кредит будет сужен, бюджет и дотация будут урезаны до максимальных пределов. На местах будет большое стремление догнать так называемый товарный индекс. С этим индексом нам придется покончить раз навсегда,— покончить с товарным рублем, который был не чем иным, как противопоставлением лозунгу смычки с крестьянством, переложением всех тягот на крестьянство. Для того, чтобы провести денежную реформу, придется, как это совершенно правильно отмечал в своей статье председатель Совета съездов торговли, промышленности и транспорта И. Т. Смилга, вести борьбу не на живот, а на смерть с частным капиталом, с частными перекупщиками. С ними должно быть покончено. Я надеюсь, что в результате работ нашего съезда та линия и те задачи, которые даны нам правительством, будут нами приняты к руководству и выполнению.

БЛИЖАЙШАЯ ЛИНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВСНХ

Я хотел еще сказать, как я думаю и как мыслю себе свое управление ВСНХ.

Без определенного бюрократического аппарата, который работал бы с точностью часового механизма, управлять нельзя. ВСНХ должен быть таким точным аппаратом. Он должен быть укреплен и усилен, но вместе с тем то, что создает жизнь, не есть аппарат. Жизнь создает мысль и волю; жизнь и силу создает коммунистическая воля, воля советская, и осознание той задачи, которая перед нами стоит. Вот почему не может быть никакого аппарата без этой мысли, без этой инициативы, без этой силы воли работника. Никакой аппарат не может выполнить то, что может выполнить только эта воля, только эта мысль.

Поэтому я думаю, что нельзя иначе руководить, нельзя иначе управлять таким большим, колоссально огромным делом, как ВСНХ, как только путем полного доверия к работникам, которые назначены с нами и которым в руки дана ответственность за отрасль, во главе которой они стоят. Тут должен быть применен принцип огромной централизации мысли, основной линии, без всяких уклонов. Эта линия через Президиум ВСНХ должна проникать и объединять всех хозяйственников. Тот, кто будет вести иную линию, тот не должен стоять во главе той или иной отрасли промышленности.

Я говорю об общей линии. Централизм здесь должен быть жестким, но вместе с тем система управления не может быть проводима путем приказов. Линия эта должна покоиться на доверии, т. е. на децентрализации. Тот, кому поручен трест, вручена организация того или иного местного органа, должен иметь и все доверие, и всю ответственность, и возможность проявления инициативы. Политика проведения общей линии, политика руководства как хозяйственного, так и общего не может укладываться в строгие приказы «быть по сему».

Для того чтобы наш центральный аппарат действовал с точностью часового механизма, места должны иметь право возвышать голос и возражать, если они находят, что работа идет не так, как следует, и если вместо организации

вносится дезорганизация; нельзя так слепо думать, что все, что исходит из центра, хорошо. Я, будучи на транспорте, указывал уполномоченным Наркомпути на дорогах, что они должны иметь право обращения и к наркому, и к заместителю его и вообще к кому следует с тем, чтобы иметь возможность действовать не точно по приказу, а как подсказывают жизнь, практика, ибо часто бывает, что приказ приводит к совсем другим действиям, чем ожидалось от данного приказа.

Эти права не должны писаться в конституции на договорных основаниях, но должны вытекать из сознания полной ответственности. Ответственность в данном случае должна быть большая, а до сих пор у нас в этом отношении была ненормальность. Уходил тот или иной председатель треста — и неизвестно было, почему он ушел. Я полагаю, что если председатель треста или другой какой-нибудь ответственный работник, которому было поручено большое дело, уходит не по случайности, не по болезни, не вследствие переутомления или по личным делам (не имея возможности ужиться в правлении), а потому, что он не может быть ответственен за свое дело, то об этом надо прямо и открыто сказать. Мне кажется, что именно Совет съездов и всякие иные формы нашей общественности тем в первую очередь и ценны и мы должны ими дорожить, что на них должна вырабатываться оценка хозяйственников общественным мнением.

В заключение я хочу сказать о себе. Я сейчас должен учиться делу и должен учиться этому у вас. Если я научусь, то этим я оправдаю то доверие, которое выразило мне правительство. Но это возможно лишь в том случае, если вы поможете приобрести мне те знания, без которых стоять во главе такого большого комиссариата невозможно.

Я надеюсь, что руководимые одной общей мыслью — восстановить нашу государственную промышленность и желанием составить на этой почве дружную семью товарищей, которым дано столь ответственное дело, мы с задачей нашей справимся.

И. В. КОСИОРУ

8 марта 1924 г.

Уважаемый товарищ!

Я очень благодарен Вам за Ваше письмо. И также прямо постараюсь Вам ответить. Сведения, что я отрицательно отношусь к Грознефти², — преувеличены и неправильны. Наоборот, у меня впечатление, по всем сведениям, дошедшим до меня, что Грознефтью, восстановлением ее промыслов мы можем гордиться перед всем миром и что в этом именно Ваша заслуга. Но вместе с тем у меня сохранилось впечатление, что темп восстановления Грознефти не соответствует темпу восстановления всего нашего хозяйства и что поэтому темп этот чрезмерно быстр и что цены на нефть, особенно для потребителей (НКПС в первую очередь), чрезмерны, что оттягивает госбюджет, влияет на повышение тарифов и т. д. Мне кажется, что Грознефть, как и Азнефть³, слишком оторваны от всего нашего остального народного хозяйства и представляют самостоятельные, слишком замкнутые царства. Я пишу: мне кажется, ибо я только приступаю к работе по ВСНХ и должен ознакомиться и убедиться. Поэтому я так рад Вашему письму, ибо лучше всего узнать я смогу от Вас непосредственно.

Моя точка зрения такова, что мы должны всю нашу национализированную промышленность и переведенную на хозрасчет — особенно основную: топливную, металлургическую и всю тяжелую, а также и транспорт — рассматривать с точки зрения рабочего государства — как единую, органически связанную интересами своего развития, хотя и децентрализованную по отраслям, иногда и по

предприятиям, по принципу хозрасчета. Но хозрасчета рабочего государства. И те, кто возглавляет данную отрасль, кто целиком ответственен за нее,— являются не только строителями этой отрасли, но и строителями всего государства, всего хозяйства в целом. И наша нефть, наше «счастье» (фонтаны), мне казалось, могла быть источником гораздо большего возрождения всего нашего народного хозяйства, чем это имело место, как ни велика ее роль сейчас. Мне передавали, что Вы провели около 100 верст железнодорожного пути и возводили капитальные постройки в размерах, которые были чрезмерны, если исходить из общей нашей нужды.

Вы недавно увеличили зарплату процентов на 30, увеличив отчисления на культнужды и фабзавкомы. В то же время в ряде отраслей мы бьемся, чтобы найти средства для своевременной выплаты зарплаты по «стриженным» индексам в основных отраслях нашей промышленности — хотя бы в Донбассе. У нас, собственно, ВСНХ не было. У нас каждый трест и синдикат — сам по себе. Во всех почти вопросах: по зарплате, по восстановительным работам, по концентрации, по овладению рынком. И каждый норовил все свое «счастье» использовать для себя, а «несчастье» переложить на государство, требуя дотаций, субсидий, кредитов, высоких цен. Разве это не верно? Вы сравниваете свои цены с довоенными — это неправильно, ибо это несоизмеримые величины. Я просил бы Вас прислать мне сравнительную калькуляцию по *всем* элементам *себестоимости* и цены до войны и сейчас — и тогда это будет ясно. Вы стоите и здесь неизмеримо выше других отраслей,— но, мне казалось бы, могли бы стоять еще выше.

Я мечтаю о том, чтобы все наши руководители основных трестов — каждый будучи на своем посту — представляли единое целое — единую государственную линию, единую государственную цель, единый блок во главе со мной, раз я назначен председателем ВСНХ. Поэтому я рад, что между нами завяжется непосредственная переписка, ибо только непосредственная связь может выковать эту единую линию. Пока я должен учиться — поэтому моя просьба к Вам помнить об этом и помочь мне в этом. Смотреть глазами своего аппарата — это гибель для руководителя. Моя просьба посылать мне оценку этого

центрального аппарата ВСНХ, как он Вам виден по своей работе, по Грознефти.

Политика Ваша по бурению мне кажется правильной, но для оценки ее в конкретной программе необходимо ее рассмотреть детально, учтя всю обстановку, чего я сейчас сделать не могу.

Я постараюсь вскоре прислать Вам записку с просьбой прислать мне основные данные о работах и программе Грознефти.

С коммунистическим приветом

Ф. Дзержинский

*Напечатано в 1927 г. в журнале
«Пролетарская революция»
№ 7 (66)*

*Печатается по машинописной ко-
пии, хранящейся в архиве Инсти-
тута марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП (б)

Копия т. Куйбышеву

ПО ВОПРОСУ О ЯЧЕЙКАХ СОДЕЙСТВИЯ РКП

Мои возражения:

1. Выбор ячеек общими или делегатскими собраниями — с функциями принадлежащими и фабзавкомам — создает параллелизм и низведет фабзавком к роли узкого «защитника» интересов рабочих, против *хозяина*, т. е. Советского государства.

2. Ячейки должны быть организациями добровольными, объединяющими тех, кто желает и может оказать содействие. Если нужно содействие всех, а оно безусловно нужно, то надо не оставлять на бумаге резолюцию о вовлечении масс и профсоюзов в производство, а дать указания и помочь фабзавномам.

3. Обязательное, декретное создание ячеек на всех заводах с определенным количеством рабочих (от 500) — это бюрократическая затея. Ячейки *могут* создаваться на всех заводах, а не *должны*, как это предлагает ЦКК. Надо ячейки организовать, а не предписать их возникновение. Такие ячейки ничем не будут отличаться от старых ячеек. Для успешности работ ячеек необходимы предварительные условия — над ними ЦКК должна поработать. Сидеть в кабинете и выдумать нечто очень хорошее легко, но это пустяки, а не работа.

4. Полное отстранение хозяйственника от организации и работ ячейки неправильно и чревато большими отрицательными последствиями, гарантируя провал делу, могущему быть очень ценным.

5. Организация таких ячеек в советских учреждениях, например в ВСНХ, по принципу проекта ЦКК будет означать, что канцелярские, бездарные неудачники будут иметь поле гадить коллегии данного Наркомата и болтать, болтать без конца.

8/IV—24 г.

Ф. Дзержинский

Печатается впервые по машинописной копии, хранящейся в архиве ИМЛ

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ПРАВЛЕНИЯМ СИНДИКАТОВ, ТРЕСТОВ И КРАСНЫМ ДИРЕКТОРАМ

Дорогие товарищи!

Президиум ВСНХ и ВЦСПС циркулярным письмом от 22 ноября 1923 г. и ВЦСПС и Народный комиссариат РКИ письмом от 21 мая текущего года дали указания всем профессиональным и хозяйственным организациям о формах организованного участия широких рабочих масс в лице союзов в хозяйственном строительстве и в работе над улучшением нашего производства и хозаппаратов. Пересылая вам эти письма и резолюцию XIII съезда о работе контрольных комиссий⁴ для руководства в своей деятельности, я хочу обратить ваше внимание на всю их важность и значение.

Колоссальная задача улучшения аппарата, поднятия производительности труда, рациональной постановки производства, ликвидации бесхозяйственности лежит в первую очередь и главным образом на товарищах хозяйственниках, которых рабочий класс и партия поставили во главе хозяйственного строительства республики. Эта задача может быть разрешена ими лишь при условии участия профорганов и при поддержке широких рабочих масс в их коллективном творчестве и инициативе, а также при поддержке и помощи РКИ — ЦКК и их местных органов.

Особенное значение приобретает поставленная задача потому, что промышленность наша — это база нашего строящегося социалистического государства. От успехов нашей промышленности, от ее развития зависит укрепление союза рабочих и крестьян, мощь Советской власти.

База этого союза, его неперемное условие — все расширяющееся производство изделий широкого потребления, все возрастающее их удешевление, а значит и орудий их производства и передвижения (тяжелая индустрия). База этого союза и нового коммунистического общества — производство. Но точно так же, как в Октябрьские дни победа рабочих и крестьян была обеспечена их полной жертв активностью и сознательностью, так и на фронте производства, в условиях господства рабочих и низвержения буржуазии и ее собственности на фабрики и заводы,— только активное и сознательное участие широких рабочих масс может нам обеспечить победу. Кто из хозяйственников этого не понимает, кто не ставит себе в своей практической повседневной работе этой задачи — вовлечение этих масс в число сознательных участников производства,— тому не укрепить, не наладить нашей государственной промышленности.

Сотни тысяч рабочих от станка откликнулись на зов, когда не стало нашего вождя, заменить его. Ленинский призыв⁵ — вот наша база, ваша опора; ваша первейшая задача стать во главе его на производственном фронте, воспитать из него сознательных борцов на этом фронте.

Только тот председатель треста, только тот директор завода сможет выполнять возложенные на него партией и рабочим государством задачи и обязанности, который сумеет найти крепкую связь с рабочими массами, участвующими в данном производстве, данном тресте. Только тот хозяйственник справится со своей задачей, который сумеет искоренить до конца чисто формальные отношения с рабочими массами и сумеет вызвать к жизни полную активность рабочих масс, создать полное понимание и глубокую сознательность их по отношению к стоящим перед хозяйством задачам и совместно с ними, на основе полного товарищеского и полного взаимного доверия, сумеет шаг за шагом улучшить производство.

Промышленность наша находится в таком тяжелом положении, задачи, стоящие перед хозяйственниками, так грандиозны, что простор для коллективных достижений рабочего класса в этой области действительно необъятен. Промышленность до сих пор требует от государственного бюджета все новых и новых средств или в форме прямых

дотаций, или в форме увеличения оборотных средств и кредита, или в форме принудительных госзаказов, оплачиваемых из государственных же средств, получаемых путем налогов и ценой низкой зарплаты рабочих, главной тяжестью ложащихся на крестьянство и рабочий класс, уменьшающих его покупательную способность и этим тормозящих сбыт изделий нашей промышленности и задерживающих расширение производства. Организация же производства в нашей промышленности так плоха, что продуктивность труда, т. е. валовая продукция на одного участника производства, даже в сравнении с довоенным временем, бесконечно низка. А ведь не надо забывать, что для нас довоенные нормы не могут быть идеалом.

Низкая производительность труда является прямым следствием совершенно негодной у нас организации производства и в особенности самого труда; продуктивность нашей промышленности так низка потому, что, став работать 8 час. вместо 10 и 11 час. довоенных, мы не загрузили полезной работой и эти 8 час, потому что продукт, произведенный горсточкой производственных рабочих, пожирается армией вспомогательных рабочих и служебного персонала. Непомерно высокое количество участников производства в сравнении с его продуктивностью — главная причина такой в общем низкой зарплаты, ибо для увеличения ее нет основной материальной базы — продуктивности труда.

Рабочий день сплошь и рядом загружен у нас полезной работой лишь наполовину или и того меньше.

Хронометраж на Московском машиностроительном заводе дал следующие данные для рабочего в день: 52% полезной работы, 22% вспомогательной работы и 26% простоев.

На заводе № 11 нагрузка станков колеблется в рабочий день от $1\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ час.

Вместе с тем такая низкая производительность труда и, следовательно, высокая себестоимость изделий влечет за собой чрезвычайно низкий сбыт наших изделий среди населения ввиду небольшой покупательной способности главного потребителя — крестьянина. Отсюда у нас не осуществлена еще смычка с крестьянством. Громадный

объем нашего рынка совершенно не вяжется со следующими совершенно ничтожными данными потребления на душу населения мануфактуры, сахара, металла, керосина и пр. по сравнению даже с 1913 годом:

Потребление на душу населения в СССР

	1913 г.	1922/23 г.	1924 г. (предполагаемое)
Керосин (в пуд.).	0,379	0,116	0,147
Соль (в фунт.).	28,06	14,93	20,15
Чугун (в пуд.).	1,7	0,15	0,24
Сталь »	1,79	0,27	0,4
Хлопчатобум. ткань (в арш.) . . .	17,3	5,3	6,8
Галош в год на 1000 чел. (пар) . .	178,0	38,0	52,0
Спичек (короб.).	21,6	10,4	13,2
Сахар (в фунт.).	19,3	3,2	0,4
Табак кур. (един.).	313,0	120,0	147,0
Бумага (в фунт.).	6,6	1,7	2,4

Еще и еще раз надо понять каждому хозяйственнику и внедрить это в сознание рабочих масс, что причиной такой неорганизованности производства, хотя мы столько говорим о НОТ (Научной организации труда), является отсутствие сознания роли, задач и обязанностей в рабочем государстве предприятия и треста, отсутствие необходимой внутренней спайки между всеми участниками производства, отсутствие часто достаточной спайки даже между работниками, поставленными во главе данного предприятия, парторганизацией и профорганом. Вот корень зла, вот причина того, что часто аппарат управления (нередко враждебный рабочему государству) поощряет лень, недисциплинированность одних, саботаж и безразличие других и не борется с этими разлагающими силами. Наладить производство в рабочем государстве — значит достигнуть того, чтобы 8-часовой рабочий день был загружен полезным трудом больше, чем в капиталистическом государстве, под кнутом частного собственника, чтобы каждый рабочий был во много раз бережливее к сырью, материалам, инструментам, чем он был бережлив по принуждению частного хозяина, а это возможно лишь при сознательном

участии в производстве самих масс, сознающих свою историческую миссию.

Поэтому каждый хозяйственник, которому вручен трест или отдельный завод, должен искать и крепко увязать эту связь, втянуть массы в сознательное участие в производстве, дать им возможность коллективного творчества, дать возможность выявить все недостатки как аппарата, так и самого производства и указать способы их устранения и общими силами найти путь к улучшению, удешевлению и расширению производства, в чем так нуждается страна, не требуя от государственного бюджета средств, а наоборот, изыскивая у себя эти средства для государственного бюджета, для обороны страны, для культурных ее потребностей, для управления.

У нас хозяйственники часто находятся во власти совершенно вредной идеи, покоящейся, быть может, на излишнем самомнении и проистекающей от нашей общей малокультурности,— что всякое вмешательство и критика организации их производства организациями, не составляющими казенный аппарат заводоуправления, а также рабочими массами, есть элемент, разлагающий производство и мешающий хозяйственнику нести полную ответственность за порученное ему дело.

Так могут думать товарищи, не отдающие себе отчета в той огромной роли, какую коллективное творчество масс и их организаций — партия, профсоюзы и т. п. — играет во всех без исключения областях рабочего государства. Директор завода в рабочем государстве поставлен в неизмеримо лучшие условия, чем его предшественник в буржуазном государстве, ибо этот последний мог встречать со стороны всех участников производства либо формальное отношение к своим начинаниям, либо отношение совершенно враждебное, ибо цели старого директора и работавших в предприятии были диаметрально противоположны. Красный же директор имеет на своей стороне моральную поддержку рабочих масс, и это избавляет его от многих ошибок и неудач, которые были бы неизбежны, если бы он был совершенно одинок.

Но чтобы выявить эту сознательность и активность рабочих масс к улучшению производства, не надо бояться критики, не надо затушевывать недостатки — наоборот,

надо облегчать их выявление и не видеть во всем дискредитирования. Дискредитирован может быть только тот, кто скрывает свои недостатки, кто со злом не желает бороться, т. е. тот, кто и должен быть дискредитирован. Надо уметь видеть правду и воспринимать ее от масс и от всех участников производства. Нет ничего хуже самопохвалы и самодовольства. Идти вперед можно лишь тогда, когда шаг за шагом отыскиваешь зло и преодолеваешь его. Вместе с тем надо покончить и с установившейся у нас практикой подлаживания к массе, к рабочим. Надо помнить, что у нас рабочие, как и мы сами, еще некультурны, что у них часто групповые интересы преобладают над интересами всего рабочего класса, часто недостаточно сознают, что только их полезный труд, продуктивность их труда могут создать коммунистическое государство, сохранить их Советскую власть. Каждый хозяйственник должен вести борьбу за завоевание авторитета и доверия рабочих масс, но борьба за это доверие никоим образом не должна пользоваться орудием демагогии, подлаживания к массам, удовлетворения их в ущерб и за счет государства, за счет интересов союза с крестьянством, местнических требований. Этот путь демагогии самый, пожалуй, вредный путь, усыпляющий массы, отталкивающий их от основных задач рабочего класса в производстве, умаляющий те жертвы, которые рабочим классом принесены, и в конечном счете губящий нашу промышленность.

Эта увязка с массами, это участие в работах комиссий или производственно-технических совещаний или в организациях другой формы не означает отнюдь, что с вас как с хозяйственников снимается единоличная ответственность или что эти комиссии приобретают административные или какие-либо распорядительные функции. Вся ответственность и дальше лежит на вас и только вы имеете право распоряжаться. Но вы приобретаете при этом условии увязки всех вопросов производства с рабочими массами не только огромный опыт, увеличенный опытом тех, кто работает у станка, но и колоссальную силу, потому что ваши распоряжения не будут только голыми, бюрократическими приказами, а будут поддержаны и проведены в жизнь всеми участниками производства. В этом методе работы заключается также могущественнейшее средство воспита-

ния малосознательных, отсталых рабочих масс и проявления в них сознательного отношения к производственным заданиям.

Президиум ВСНХ этой работе по связи хозяйственников с рабочими массами и вовлечению последних в активное улучшение производства придает огромное значение и совместно с ВЦСПС поручает особой группе во главе с Манцевым разработку практических вопросов, связанных с проведением в жизнь циркуляров ВСНХ и ВЦСПС от 22 ноября 1923 г. и ВЦСПС и РКИ от 21 мая текущего года, к которой все тресты и предприятия должны обращаться за практическими указаниями, сообщая одновременно о проделанной работе и своем опыте на предприятиях в этой области для того, чтобы возможно было обобщить этот опыт и подвести итоги успехов этого коллективного творчества.

Председатель ВСНХ СССР

Ф. Дзержинский

№ 87834.

18 июня 1924 г.

*«Торгово-промышленная газета»
№ 136, 19 июня 1924 г.*

Печатается по тексту газеты

ПРОБЛЕМА МЕТАЛЛА

*Доклад на IV пленуме ЦК союза металлистов
21 июня 1924 г.*

Значение металлопромышленности само по себе ясно: на ней покоится мощь всего государства. Но в рабочем государстве значение ее увеличивается еще тем, что металлисты являются основными кадрами пролетариата и изделия металлопромышленности играют огромную роль в деле смычки рабочего класса с крестьянством. Однако металлопромышленность может нормально развиваться лишь тогда, когда страна сама достигнет известной мощи, ибо металлопромышленность нуждается в крупном основном капитале и благосостоянии населения.

Теперь, когда мы справились со всеми острыми нуждами, вопрос о поднятии металлопромышленности стал перед нами во всей шпире, и ото было зафиксировано XIII съездом партии⁶. Поднятие металлопромышленности во Сто раз труднее, чем поднятие других отраслей промышленности. Наша металлопромышленность создавалась исключительно в эпоху империалистских задач и не приспособлена к рабочему государству. Кроме того, металлопромышленность характеризуется медленностью оборота. Затраченные на изделия капиталы возвращаются не менее чем через 9—12 месяцев, и поэтому для поднятия металлопромышленности нужны гораздо большие средства, чем для легкой индустрии, в которой капитал оборачивается значительно быстрее. Чтобы удешевить металлопроизводство, надо прежде всего удешевить продукт питания металлопромышленности — топливо. Но все же и при удешевлении топлива металлопромышленность потребует огромных средств. Чтобы получить средства и обеспечить

металлопромышленность заказами, надо, прежде всего, изжить ведомственные неурядицы, эти тенденции думать и болеть только своими ведомственными интересами. Надо заставить все ведомства понять, что они составляют часть целого, надо изжить это забвение взаимных связей и всем сообща, думая об интересах всей промышленности в целом, построить такой план, чтобы обеспечить металлопромышленности дальнейшее развитие. Реальный план развития металлопромышленности можно создать только тогда, если все ячейки народного хозяйства примут участие в его составлении. Между тем эта ведомственность дает о себе больно знать прежде всего по главной для металлопромышленности линии — по линии НКПС.

Наши металлические заводы держали курс на интенсификацию паровозостроения и вагоностроения. НКПС теперь заявил, что у него оказался избыток паровозов и что он не может использовать новую продукцию паровозостроительных заводов. Поэтому неизбежным становится закрытие некоторых заводов. Мы считаем совершенно недопустимым закрытие заводов и распыление квалифицированной рабочей силы. Правда, транспорт при 40% довоенного грузооборота имеет сейчас 2700 холодных паровозов, в то время как в довоенный период дороги имели их 2000. Это, конечно, факт. Но это плохой аргумент против дальнейшего развития нашего паровозостроения. Ведь наше хозяйство поднимается. Транспорт является сам показателем подъема нашего хозяйства. Грузоподъемность транспорта растет. Об избытке паровозов можно говорить только условно. Один-два года хорошего урожая сразу в геометрической прогрессии могут бросить наше развитие вверх быстрым скачком. Ведь в ноябре прошлого года мы кричали о кризисе сбыта. Наши склады ломились от сельскохозяйственных орудий. А сейчас они пусты, и нужно сельскохозяйственные орудия привозить из-за границы. Если сейчас прекратить паровозостроение, то когда они понадобятся, как же сразу наладить нормальное производство паровозов? Ведь мы знаем, что, прежде чем поставить какое-нибудь производство, необходимо колоссальное приспособление к нему. Несомненно, через несколько лет НКПС будет испытывать нужду в 600—800 паровозах ежегодно.

Второй вопрос — это судостроение. Мы до войны почти не строили торгового флота. Самые большие судостроительные заводы были военными заводами. И сейчас у нас нет непосредственных органов, имеющих финансовую базу для большой судостроительной программы. Поэтому я лично отнесся отрицательно к выработанной Главметаллом пятилетней судостроительной программе и считаю необходимым пока сохранить те основные заводы, которые приспособлены к судостроению, и сохранить кадры квалифицированных рабочих, чтобы через два-три года, когда накопление в стране достигнет соответствующего уровня, можно было найти средства и двинуть вперед развитие судостроения.

Сейчас основная, главнейшая наша задача — это восстановление основного капитала металлопромышленности и обращение амортизационных сумм на машиностроение. Развитие коммунального и общего строительства будет одной из основных баз нашего развития. Первоочередная задача наша — составить правильный, действительный, реальный план кредитования, чтобы снабдить металлопромышленность достаточными оборотными средствами для постановки производства. Из-за громадной задолженности основных заказчиков металлопромышленности приходится обращать суммы, получаемые из Промбанка, непосредственно в эксплуатацию, а не для оборудования и кредитования потребителей широких изделий.

В области финансовой мы должны выдвинуть следующую задачу: необходимо создать единый промышленный бюджет. Тяжелая промышленность может расти только при том условии, когда будет опираться на средства, накопленные в легкой индустрии. ВСНХ, руководя всей промышленностью, должен иметь единый промышленный бюджет, входящий в общегосударственный бюджет своими остатками по доходам и расходам, и лишь тогда он будет иметь возможность направлять средства плановым порядком, а не путем дерганий и наскоков, и направлять их будет туда, куда будут требовать общие интересы и состояние промышленности. Тогда будет возможна и единая политика зарплаты и ВЦСПС сможет вести отвечающую хозяйственной целесообразности политику регулирования зарплаты. Легкая индустрия по зарплате выскочила

далеко вперед, что совершенно не соответствует ни тому напряжению, которое требуется в ней, ни той роли, которую она играет в общей системе народного хозяйства. Когда будет единый промышленный бюджет, металлопромышленность должна стать в центре внимания. Мы должны будем концентрировать внимание всех, и хозяйственников и профессионалистов, на этой главной проблеме.

Наконец, товарищи, самым основным элементом, без которого не может двигаться все другое, является своевременная выплата зарплаты. Теперешнее положение совершенно нетерпимо. Чтобы наладить своевременную выплату зарплаты, нужно, чтобы НКПС и другие ведомства поставили себе основной задачей урегулирование вопроса о платеже за заказы.

Следующим важным вопросом является вопрос о рациональной организации производства и труда. У нас сейчас идет полемика о соотношении производительности труда и уровня зарплаты. Характер полемики, основанной на взаимных обвинениях хозяйственников и профессионалистов, мешает уяснению вопроса. Нам нужно осознать, что единственной базой, единственным источником нашего накопления является сейчас производительность труда, результат трудовой энергии. Основная проблема, которую нужно ставить без всякой полемики, на которой мы все должны согласиться,— это вопрос о производительности труда и его результатах. Производительность труда не есть только интенсивность труда. Это тот общий результат, который получается от общих усилий. В случае неправильной организации даже и при величайшей интенсивности труда хороших результатов не получится. Может быть интенсивность колоссальная, а продуктивности никакой. И для работы в этой области я придаю колоссальное значение вопросу об участии профсоюзов и широких рабочих масс в организации производства. Без этого участия, без этой сознательной помощи мы восстановить нашей промышленности не сможем.

Последний вопрос — об управлении организацией металлопромышленности. Были предложения об упразднении Главметалла. Разговоры эти надо отбросить. Когда перед металлопромышленностью стоят такие большие и тяжелые задачи, их разрешить можно только в том случае,

когда все будет сосредоточено в одном центре. Это не должен быть бюрократический главк. Сила его должна быть в учете опыта и связи с местами. Принцип централизации должен сочетаться с принципом децентрализации путем доверия местам, путем установления взаимного доверия между местами и центром.

Как ни огромны и ни тяжелы задачи, стоящие перед металлопромышленностью, мы их разрешим. В легкой индустрии наметился темп накопления, транспорт поднимается, и мы можем сказать, что объективные основы для поднятия металлопромышленности налицо. Нужна взаимная спайка профессионалистов и хозяйственников для проведения намеченной партией линии. Когда мы изживем ведомственность и все осознаем значение, которое имеет для всей страны металлопромышленность, и поставим ее во главу внимания всех ведомств,— успехи будут обеспечены.

«Известия» № 140, 22 июня 1924 г.

Печатается по тексту газеты

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
НА СОВЕЩАНИИ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВСНХ ПРИ
ПОСЫЛКЕ КОМИССИЙ НА ОБСЛЕДОВАНИЕ
ЗАВОДОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ**

1 июля 1924 г.

Если рассматривать задачи, которые сейчас во весь упор стоят перед промышленностью, то их можно сформулировать следующим образом: во-первых, удешевление и снижение цен на наши изделия промышленности и связанное с этим расширение производства; во-вторых — создание условий для удовлетворения все возрастающих потребностей рабочего класса, т. е. увеличение реальной заработной платы.

Эти две задачи, тесно связанные, переплетающиеся между собой, могут быть выполнены исключительно при условии величайшего напряжения в сторону поднятия производительности труда, — поднятия валового выпуска, валовой продукции, исчисляемой на одного участника производства. Без этой производственной базы задача удешевления и расширения производства, задача увеличения реальной заработной платы становятся недостижимыми целями. То, что верно по отношению к принципу увеличения производительности труда в том понимании, как я говорю, верно применительно к нашей денежной реформе, закреплению ее и действительному доведению до тех результатов, которые мы от нее ожидали. Между тем в отношении производительности труда у нас ни в печати, ни в органах ВСНХ, которым поручено наблюдение за состоянием и руководством промышленности, нет совершенно определенной линии.

Об уровне нашей производительности труда существуют совершенно неверные, в корне ошибочные представления. Вы помните цифры, которые были по этому вопросу

оглашены Рейнгольдом в передовой статье «Экономической жизни»⁷. Из этих цифр вытекает, будто бы заработная плата в нашей промышленности достигла в среднем 65 % довоенной нормы, между тем как производительность труда уже достигла 75%. При этом производительность труда понималась в подсчетах совершенно неправильно: бралась индивидуальная производительность труда только производственного рабочего или рабочего в данном определенном цехе, а не доля рабочего во всей валовой продукции, доля, падающая на одного участника производства. Вы знаете, что эти цифры были опротестованы только мной одним. Я один опротестовал эти цифры, и я должен отметить, что этого не сделали ни наш отдел экономики труда, ни какая-либо другая часть аппарата ВСНХ; цифры были опорочены мной, т. е. тем человеком, который, казалось бы, меньше всего призван опорочивать цифры. Я исходил в данном случае из той реальной действительности, на которую привык смотреть открытыми глазами. Для меня совершенно ясно, что по тем данным, которые я получал раньше о работе железных дорог, о работе тех или других трестов, цифры 65% заработной платы и 75% производительности труда от довоенного уровня, — понимаемые так, как я их здесь определил, абсолютно неверны и даже абсурдны. Ибо при положении вещей, которое характеризовалось бы этими цифрами, темп нашего накопления должен был бы быть быстрее, обращение наших средств гораздо легче, чем это имело место до сих пор.

Между тем бросаются в глаза, например, такие факты: Тульский оружейный завод вместо 8 человек на станок работают 2—3 $\frac{1}{2}$ человека; на писчебумажных заводах месячная заработная плата достигает 30 руб., тогда как производительность ниже довоенной, и т. д. Целый ряд фактов — 8-часовой рабочий день, большее количество платных простоев, чем это было в довоенное время, общая незагруженность наших заводов — давали право утверждать, что цифры, которые должны свидетельствовать о нашем благополучии, отнесенные в среднем по всей промышленности, неверны. Вопрос играл для меня тем большее значение, что от неправильного учета нашей производительности зависела вся наша политика, вся наша деятельность; если этими неверными цифрами ориентироваться в нашей

реальной политике, то мы должны будем прийти к неминуемой катастрофе, как в прошлом году, из-за неосознания значения «ножниц» — разницы цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты, — мы имели кризис, который мог бы кончиться гораздо плачевнее, если бы мы своевременно не спохватились и не приняли зависящих от нас мер. В том оптимизме, в том раздувании наших успехов, которые у нас замечаются, кроется, по моему убеждению, величайшая опасность неслыханного кризиса, который должен был бы разразиться, если бы мы эту иллюзию продолжали поддерживать, если бы не подвергли строгой проверке.

И вот когда я обратился к ряду товарищей по отдельным трестам, взял те данные, которые публиковались в прессе, когда я попытался проверить их и сопоставить нынешнюю и довоенную производительность труда, то у меня получились цифры совершенно другие. По данным, которые, например, представлены Толоконцевым по Коломенскому заводу, — оказалось, что на заводе на 100 руб. продукции, считая по довоенным ценам, заработной платы шло в 1913 г. 27 руб., а теперь 108 руб. 57 коп. Эти цифры показывают, насколько несоразмерен рост заработной платы с производительностью труда. Если говорить о производительности труда, то здесь производительность труда равнялась 39%. Что касается Сормовского и других заводов, то здесь цифры следующие (см. табл., стр. 34).

По текстильному синдикату. 1. Камвольный трест. В среднем на продукцию, на которую в 1913 г. был занят штат в 100 человек рабочих и служащих, в марте 1924 г. работало 150 человек. Средний заработок рабочего в 1913 г. 18 руб.; сейчас 38 руб. 70 коп. червонных (т. е. 21 руб. 50 коп. товарных).

	Годы	Мес. зарпл.	Выраб. прод. на одного рабоч.	В %	В 100 единиц продукц. расх. на зарплату
2. Хлоп- чатобум.	1913	18,75 руб.	19 пудомом. ⁸	100	98,7 довоен. руб.
	1924	33 черв. руб.	11,5 »	60	287,0 черв. руб.
3. Льня- ная . .	1913	16 руб.	4,8 »	100	338 довоен.руб
	1924	35 черв. руб.	3,1 »	64	1 129 черв. руб.

		Ср. мес. число всех рабо- чих	Ср. мес. продукц. в довоен. руб. по до- воен. ценам	На 1 раб. в месяц	% от 1913 г.	Зарплата в месяц	На 100 руб. продукции расход на зарплату
<i>По Гомзе:</i>							
Коломенский							
завод	1913 г.	10 382	1 206 683	116 руб. 00 коп.	100	31 руб. 75 коп.	27,37 руб.
в черв. руб. III	1924 г.	6 622	301 751	45 руб. 40 коп.	39	49 руб. 29 коп.	108,57 руб.
Сормово	1913 г.	10 786	1 334 750	123 руб. 60 коп.	100	35 руб. 29 коп.	28,51 руб.
в черв. руб. III	1924 г.	9 543	443 663	46 руб. 50 коп.	38	47 руб. 88 коп.	103 руб.
Брянский	1913 г.	12 527	1 261 062	101 руб. 00 коп.	100	31 руб. 45 коп.	31,13 руб.
в черв. руб. III	1924 г.	6 764	233 486	34 руб. 04 коп.	34	37 руб. 46 коп.	108,89 руб.
<i>По Госпромцветмету:</i>							
Кольчугино	1913 г.	2 823	1 084 451	385 руб. 00 коп.	100	31 руб. 00 коп.	8,05 руб.
в черв. { II кв. 1923/24 г.		—	507 211	140 руб. 07 коп.	36,5	56,7 черв. руб.	40,3 черв. руб.
руб. { апрель 1924 г.		3 542					
Красный выбор- жеп	1913 г.	2 403	1 232 586	513 руб. 00 коп.	100	40 руб.	7,8 дов. руб.
в черв. { II кв. 1923/24 г.		—	456 011	310 руб. 00 коп.	60,4	67,4 черв. руб.	20,9 черв. руб.
руб. { апрель 1924 г.		1 661	Нетто в пуд. в год	На 1 раб. в кварт.			Зарплаты в пуде
<i>По Донуглю:</i>	1913 г.	171 579	1 417 760	2 063	100	34,42 руб.	5 коп.
			тыс. в кв.				
в черв. { II кв. 1923/24 г.		99 778	109 742	1 100	53,3		11,1 черв. коп.
руб. { февраль 1924 г.		—	—	—	—	38,10 черв. руб.	—

По Центробумтресту. По семи фабрикам (Окуловка, Дерняк, Кондровская, Троицкая, Полотняно-Заводская, Каменская, Пензенская) зарплата одного рабочего в день в 1913 г.— 73 коп. довоенных, в январе 1924 г.— 1 руб. 94 коп. червонных. Средняя производительность одного трудящегося в 1913 г. составляла 57,6 пуда в месяц, средняя за месяц (за X—XII—1923 г.) 28,8 пуда, т. е. на единицу продукции зарплата приходилось в 1913 г.— 1,27 руб. довоен., а ныне 6,7 червонных рублей.

Приведенная таблица показывает, что утверждения насчет 65% и 75% абсолютно далеки от реальной, живой действительности. Если бы они действительно имели что-нибудь общее с живой, реальной жизнью, то мы бы не испытывали тех колоссальнейших затруднений и в своевременной выплате заработной платы, и в своевременной выплате социального страхования, и насчет других наших платежей. Я полагаю, что основной нашей задачей является проверить сомнительной ценности иллюзии и констатировать то, что есть, т. е. самую действительность, какова она есть, как она для нас ни печальна, как ни неприятна. Только на этой базе мы сможем приступить к основному нашему заданию, т. е. к выработке тех мер, которые должны поднять производительность труда и должны в результате нашего производственного процесса дать на каждого участника производства гораздо большую продукцию.

Очень часто при постановке мной этого вопроса представители профессиональных союзов, да и из среды хозяйственников, предполагают, что это делается ради уменьшения заработной платы. Это абсолютно неправильное умозаключение, абсолютно неправильный вывод: на той заработной плате, каковая у нас имеется сейчас, мы как Советское государство удержаться не сможем. Культурный уровень, уровень жизни рабочих, в целом повышается и законные потребности роста должны быть удовлетворены. Как держатели власти государственной и как руководители промышленности, мы можем сохранить за собой эту роль лишь в том случае, если сможем организовать промышленность так, чтобы она дала базу для этого увеличения заработной платы и не только для нее, но и для расширения производства. В настоящее время мы постоянно находимся в кризисном состоянии; расширение

производства требует оборотных средств; без этого мы не можем развиваться.

Необходимо находить средства в самом производстве и для амортизации изношенного капитала и для увеличения наших оборотных средств, что связано с необходимостью расширения производства, ибо только расширенное производство может дать более дешевые изделия и вместе с тем может создать базу для увеличения заработной платы. Следовательно, вопрос должен стоять исключительно в одной плоскости. Спора относительно необходимости увеличения заработной платы не может быть. Но сейчас стоит вопрос, каким образом, откуда, в какие сроки мы сможем эту заработную плату увеличить, в какие сроки вместе с тем мы сможем выполнить наши обязательства по отношению к крестьянству и ко всему населению, а значит понизить цены на продукцию. Между прочим, когда говорят о производительности труда как о результате труда в его совокупности, то спрашивают, в каком отношении она стоит к индивидуальной интенсивности труда. Я заявляю: личная интенсивность труда может быть очень велика, но толку отсюда мало, результат ничтожный, если эта интенсивность будет проявляться при плохой организации производства, при больших накладных расходах, при большом штате. В таком случае достигнутая высокая интенсивность труда будет поедаться всякими накладными расходами; центр тяжести должен быть тогда перенесен на улучшение техники и организации производства, на изыскание в самом производстве средств для этого.

Наша промышленность не представляет чего-то единого; напротив, она представляет такое разнообразие по районам и по местам, начиная от мелкой кустарной промышленности до крупного завода, что к ней нельзя подходить с общей меркой. При этих условиях для поднятия производительности труда требуется колоссальнейшая, огромнейшая и к тому же детальная работа, опирающаяся не на средние величины, не применяющая общие мероприятия ко всей промышленности, а опирающаяся на анализ каждого данного конкретного случая, в каждом тресте и даже в каждом предприятии, т. е. на каждом заводе, и вырабатывающая соответственные для него меры. Но

ясно: для того чтобы с этой задачей справиться, нам прежде всего необходимо выявить то, что *есть*, и только тогда мы сможем привлечь более широкие массы для работы общими усилиями над преодолением наших недочетов. Я полагаю, что именно воля и сознание широких масс, с одной стороны, умение руководителей, несущих ответственность за данное предприятие, апеллировать к этим массам для выявления их воли и для преодоления недочетов нашей действительности — с другой стороны, в состоянии сдвинуть горы, в состоянии преодолеть печальную действительность нашей бедности, нашего недостатка средств. При массовой работе и массовой активности, при условии осознания тяжелого и грозного положения можно достигнуть действительно огромнейших и величайших результатов.

Та работа, которую мы сейчас организовали в результате нашей полемики относительно пресловутых 75% производительности труда, работа по обследованию целого ряда заводов, должна нам послужить началом в намеченной общей деятельности по поднятию производительности труда.

На этом пути придется преодолеть многие препятствия, потому что у трестов и заводов есть привычка скрывать действительное положение дел. Например, я слышал на заседании ЦК металлистов товарища с Украины, я не помню его фамилии, представившего цифры своих достижений; другой товарищ возражал по этому поводу: «Знаем какие это цифры, это преувеличенные цифры!». Ведь это прямое преступление, когда фабрика вопреки истине сообщает мне, что мы достигли производительности труда на 12% выше довоенной. А в этом отношении у нас величайшая расхлябанность, величайшая беспечность; опираясь на такое бахвальство, на такую неправду, мы можем довести государство до безвыходного тупика. Рабочие скажут, что мы их обманывали, что мы им обещали увеличение производительности, а на самом деле не делаем ничего, чтобы заложить ту базу, на которой можно этого достигнуть. У меня не раз закрадывалось сомнение: не подсовывают ли нам наши враги этих цифр, чтобы нас усыпить, а потом побить, чтобы нас прогнали прочь как плохих хозяев и призвали буржуазию. Но когда эти вопросы ставишь,

говорят: ты хочешь уменьшить заработную плату. Это в корне неправильный подход.

Ваша задача, когда вы поедете обследовать предприятия, должна заключаться в том, чтобы с полной бесстрашностью посмотреть правде в глаза, как она есть, сфотографировать ее. Конечно, сфотографировать механически нельзя, и нужны тонкие приемы, нужен тонкий подход, чтобы самому не обмануться, а с подсчетами тоже можно проделать всякие фокусы. Подсчитать, какова была продукция в 1913 г., оценить в довоенных ценах нашу продукцию — вещь отнюдь не простая. Мне кажется, что когда эта работа будет сконцентрирована на заводах, когда мы будем проверять общие данные два раза в год, проверять тщательно, публикуя, полемизируя, вскрывая ошибки, тогда мы именно этим анализом и непосредственным обследованием сможем корректировать те общие цифры, которые получатся. Ясно также, что ваша задача будет заключаться и в том, чтобы там, куда вы поедете для обследования, объяснить всю серьезность задачи, которая лежит в данный момент на вас и которая должна стать задачей каждого профессионалиста, каждого партийного работника, ответственного за руководство и за состояние нашей хозяйственной жизни.

Вот те замечания, которые я хотел сделать вам, товарищи, прежде чем начать деловое обсуждение относительно методов обследования, анкетного обследования и самой инструкции для того, чтобы совершенно ясно представить ту громадную задачу, которая стоит перед нами. Я надеюсь, что ваша работа, проведенная со всей необходимой энергией и без скрывания замеченных дефектов, откроет новую главу в нашей *общей* работе. Мы говорили очень много относительно того, что заработная плата должна увеличиваться в зависимости от производительности, от состояния промышленности, но это оставалось большей частью разговорами на бумаге и организованного усилия для поднятия этой производительности не было почти никакого. Вопросом о производительности труда мы занимались, мы проверяли тресты по их финансовым балансам, а финансовые балансы мы получали в конце второго года. Мы еще до сих пор не имеем баланса на 1 октября 1923 г. Следовательно, кроме этих финансовых балансов, при по-

мощи которых можно оценивать общую работу треста, нам необходимо перейти к более детальному и к более текущему обследованию. Я думаю, что после вашего обследования нужно поставить вопрос на обсуждение в печати, нужно дать задание ускорить выполнение тех указаний, которые мной были даны в циркуляре.

Мне кажется, что во избежание тех споров, о которых здесь говорилось, нам необходимо констатировать результаты труда и долю продукции, падающую на одного рабочего по совершенно объективному признаку. Тут никаких споров быть не может. Затем нужно выявить, какова заработная плата в червонных рублях. Никаких споров относительно коэффициента перевода червонных рублей не вести. Самое главное — это привести данные без каких бы то ни было поправок, потому что всякая поправка уже включает в себе объяснение того, что есть. Мы должны знать, какова действительность, каков результат. Если нам говорят, что 8-часовой рабочий день должен быть для того, чтобы увеличить производительность труда, а не уменьшить, то это посторонний вопрос. Основная работа для исследователя это выяснять то, что есть действительно, не вводя никаких поправок. Мне кажется, что вы должны по возвращении в центр дать точный ответ на каждую рубрику. Ведь мы должны знать не только то, что обозначают собранные данные, а мы должны знать, чем мы обладаем, что у нас есть, что труд дает в общей совокупности, что дает крестьянин и что дает рабочий. Мы идем по той линии, чтобы уменьшить расхождение в ценах на продукцию, которую дает крестьянин и которую дает рабочий. В этом смысле для расширения производства у нас база одна — труд рабочего. Конечно, если мы говорим, что в довоенное время рабочий давал 100 аршин, а теперь дает 10 или 50 аршин, то этот факт надо проанализировать, надо искать причины и т. д., но самый факт должен быть констатирован. Мы знавали буржуазный порядок и знаем, на каком материальном фундаменте он базировался; мы должны знать, на каком фундаменте мы сами сидим, какие меры нам предпринимать для того, чтобы этот фундамент укрепить. Поэтому мне кажется, что безусловно необходимо вытащить старые данные по заводам. Конечно, лучше всего, если бы можно было сравнить нынешнюю и

довоенную продукцию в натуральных единицах. Но не везде это возможно; при слишком разнообразном ассортименте изделий это трудно будет сделать. Так или иначе эту работу надо безусловно провести, и каждый из вас должен иметь на руках мой циркуляр к трестам, и я хотел бы безусловно надеяться, что после вашего возвращения я получу от вас на мои запросы точные ответы.

Но совершенно ясно, что этим поездка не может ограничиться, одним констатированием того, что есть. Нужно сделать больше, нужно приступить к намечению и нащупыванию тех причин, которые объясняют падение производительности труда, к выработке мероприятий, которые ее поднимут. Альперовичу кажется, что нам потребуется на эту работу не меньше двух лет. В самом деле, эта задача всему рабочему классу на несколько лет, это тяжелая задача. Поэтому в смысле намечения мер здесь может быть масса промахов. Но я повторяю, что на ближайшее время главная задача должна заключаться в выявлении факта нашей низкой производительности труда, который, однако, в печати оспаривается. Главное внимание нужно обратить на те рубрики анкеты, которые должны определить фактическое состояние результатов труда, какие издержки на этот труд кладутся, причем учитывать обязательно социальное страхование. С бухгалтерской точки зрения присоединять мы не имеем права, но это нужно делать при калькуляции, при подсчитывании того, что вообще из производства возвращается в пользу рабочих. Значит, должны быть две рубрики — непосредственная заработная плата и дополнительные начисления на нее: расходы на культурные нужды, на охрану труда и т. д., которые нужно включить.

Опубликовано в 1924 г.

А. М. ГИНЗБУРГУ⁹

В доклад о производительности труда необходимо включить и понятие о чистой продукции, т. е. указать, что эту производительность определяет в отрицательную сторону и чрезмерный расход не только на подсобную силу, штаты и содержание лишних аппаратов, но и на топливо, сырье, материалы, орудия производства, поступающие на данный завод извне. Т. е. без экономии и рационального использования вышеназванного не может быть высокой производительности труда, понимая эту производительность как результат, поступающий в непосредственное потребление. Пример: топлива добывается столько-то процентов от 1913 г., но оно дает стране гораздо меньшее количество изделий, полезных стране, чем в 1913 г. Мы жжем топливо на ветер: наши тепловые и силовые установки и пр. Учета здесь чистой продукции нельзя дать, но тем не менее линия необходима.

Необходимо затронуть и другой момент, самый большой, нагрузки, малый ее процент. Меры: частичная концентрация не только по заводам, но и в самом заводе по цехам и в самом цеху. И основная — всемерная борьба за удешевление изделий путем рационализации и стандартизации при существующей нагрузке, путем борьбы за удешевление сырья, топлива и пр., путем борьбы за удешевление предметов широкого потребления (уменьшение номинала и увеличение реальной зарплаты), забота и наблюдение за кооперацией путем решительного снижения цен тогда, когда изделия лежат на складе без сбыта, т. е. по примеру текстиля: превращения мертволежащих богатств в подвижные (это надо проделать с углем и нефтью).

Ф. Дзержинский

10/VII - 24 г.

О НЕДОРОДЕ, СНИЖЕНИИ ЦЕН И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА*

Я думаю, что в парадоксальных утверждениях т. Попова находит отражение реальная, действительная жизнь. Я помню, что № 1 бюллетеня металлосиндиката, в связи с наступающим голодом на чугун, писал, что конъюнктура сбыта для нас очень благоприятна. Если стать на точку зрения реальной жизни, то, бесспорно, что при уменьшении количества хлеба, товарообмен между городом и деревней может оказаться в пользу деревни. Таков недостаток нашего в недостаточной мере социалистического строя, где распределение регулируется рынком. Предпосылка, согласно того, что говорили здесь, та, чтобы за повышением цен на сельскохозяйственные продукты последовало понижение цен на изделия государственной промышленности. Если увеличение цен на сельскохозяйственные продукты пойдет дальше, то сельскохозяйственные цены перешагнут промышленные цены, и тогда отмахнуться от вопроса о неурожае и недостаточном количестве хлеба тем,

* В заседании Президиума ВСНХ СССР 14 июля 1924 г.¹⁰ стоял вопрос о состоянии урожая. Докладчиком П. И. Поповым было сформулировано предположение, что сельское хозяйство, несмотря на частичный недород, предъявит нашей промышленности не меньший спрос, чем был, а даже больше, если будут определенные условия. Только территориально он расположится иначе. Так как массовый покупатель у нас бедняцкие и середняцкие слои, рабочие и служащие, то, заключил т. Попов, мы можем достигнуть расширения своего рынка только путем понижения цен на продукты, а это понижение возможно путем или рационализации самого производства или повышения производительности труда.

По поводу этих выводов П. И. Попова т. Дзержинским были высказаны соображения.

чтобы сказать: заработная плата понижена быть не может, не придется. Недород в стране, конечно, должен отразиться на положении заработной платы, если со стороны промышленности не будут приняты определенные меры, о которых я буду говорить дальше. Совершенно ясно, что увеличение заработной платы будет благим пожеланием, невыполнимым при той программе, которую тут представил т. Бачманов (зам. начальника Экономического управления ВСНХ СССР). Если вы сокращаете производство, а не расширяете, если вы допускаете уменьшение количества рабочих и т. п., то где же материальная база для того, чтобы заработная плата не уменьшилась? Такой базы в этом случае нет.

Если мы обратимся к капиталистическому строю, то мы увидим, что увеличение безработицы давит на рынок, на заработную плату и т. д.; там заработная плата при таких условиях ни в коем случае не сохранится в прежнем состоянии. У нас при плановом хозяйстве должно быть иначе. Тов. Попов взял 75 коп. за пуд ржи как условную цену и без соответствующей перспективы. В своих расчетах он указал, что эту цену надо довести до — правда, это старый термин — «социально-справедливого». Я думаю, что нам следует говорить не о «социально-справедливом» уровне цен, а об уровне, необходимом для Советского рабоче-крестьянского государства, т. е.: соотношение цен между промышленностью и между сельским хозяйством должно сохраниться приблизительно на том же уровне. Здесь может быть единственный способ достижения этого результата — *во что бы то ни стало расширять производство*. Другого метода вы не найдете. Мы можем противодействовать последствиям недорода только тем, что продукция нашей промышленности будет в большем размере и дешевле посылаться на рынок. Это единственный исход, и другого я абсолютно не вижу.

Конкретные данные т. Попова можно было бы оспаривать. Он нам указал, что сокращение рынка будет в общем на 13—14%. Но нужно принять во внимание то увеличение емкости, которого можно достигнуть путем удешевления предметов производства.

Ведь у нас в настоящее время голодная норма производства. Если взять текстиль, то разве мы можем на этом

уровне держаться? Мы сможем и должны увеличить его потребление, удешевляя производство. Что нужно для этого? Заработная плата по текстилю достигла выше довоенной. В последнем номере «Труда»¹¹ (кажется, № 155) было указано, что она достигает 102% довоенной. Тогда как довоенная заработная плата исчислялась в 17 руб. 90 коп., сейчас она выше 18 руб.; ясно, что текстильная промышленность должна учесть момент неурожая, т. е., что нужно отдать населению текстиль не за ту цену, за которую мы сейчас даем, а за цену ниже нынешней. Расширение производства и понижение цен на изделия есть единственный метод нашего государства для того, чтобы бороться с последствиями недорода для промышленности, единственный метод для того, чтобы противодействовать или чтобы обеспечить средства для прокормления голодающего населения, чтобы найти средства для мелиоративных работ, рассчитанных на более долгие сроки, с тем основным заданием, чтобы предупредить у нас повторение из года в год недороды. Не нужно забывать, что недород этого года — это, может быть, только первое предостережение, что на будущие годы дело может оказаться еще хуже. Мы можем бороться с этим бедствием только в том случае, если наша промышленность пойдет навстречу крестьянству. Последнее возможно только путем увеличения производительности труда, расширения производства и предоставления промышленностью крестьянству всего того необходимого, что может поднять не только его личное потребление, но в первую очередь содействовать борьбе с силами природы. Ясно, что политика расширения производства и снижения цен есть самое лучшее и верное выражение союза города с деревней. Вместе с тем не подлежит ни малейшему сомнению, что мы сохраним и экспорт наших сельскохозяйственных продуктов. Наша политика экспорта определяется нашими действительными реальными возможностями в связи с запросами внутреннего потребления. Если по размерам неурожая окажется, что мы не можем вывезти ни одного фунта хлеба, то мы ни одного фунта и не вывезем. Экспорт будет одним из моментов нашего воздействия на цены на хлеб. Пример, который привел т. Попов о том, что цена хлеба возросла до 2 руб., но достаточно было привезти 3 мил. пудов, чтобы

она снизилась, показывает, как мы можем маневрировать тем запасом хлеба, который у нас имеется. Я думаю, что запас хлеба у нас 150—160 м. пудов. Эта цифра, мне кажется, скорее преуменьшенной, чем преувеличенной, если учесть детально те запасы, которые имеются у населения. 1921 год остался у населения в памяти, и как в городе, так и в деревне в частных хозяйствах безусловно имеются кое-какие запасы. Конечно, учесть эти запасы абсолютно невозможно, но можно сказать, что приблизительный учет всегда дает преуменьшение, а не преувеличение, психология населения тут совершенно ясна. Таким образом, я думаю, что так как экспорт в наших руках и так как запасы хлеба с прошлого года остались значительные, то мы имеем возможность маневрировать и в этом отношении. Мы не можем допустить резкого увеличения цены на хлеб, мы должны противодействовать ему мерами экономического характера, т. е. удешевлением предметов производства. Мы никоим образом не можем принять точки зрения тех, которые говорят, что мы должны оставить размеры нашей промышленности на фактическом уровне 1923—1924 гг. Когда вы говорите, с одной стороны, «оставить на том же уровне», а с другой стороны, говорите, что «необходимость удешевления цен остается незыблемой», то последнее остается пустым местом, потому что, не нагружая промышленности, вы не сможете дать снижения цен. Наоборот, если оставаться на том уровне, которого мы достигли, то это будет фактически означать увеличение наших расходов. В связи с недородом мы должны опять и опять поставить и разработать в Главном экономическом управлении вопрос о *производительности труда в промышленности*. Мы должны в широком масштабе направить все наше внимание именно в эту сторону; вместе с тем, для того чтобы наша работа и наши указания не остались гласом вопиющего в пустыне, нам нужно приступить к вопросу о *снижении цен и на текстиль*. Точно так же мы должны дать снижение и на уголь, ибо уголь является одним из самых основных элементов всего народного хозяйства. Донбасс и нефть влезли в тупик из-за своих цен потому, что не могут найти достаточного сбыта. У нас лежит 150 м. пудов угля мертвым капиталом, который не находит себе сбыта; подсчитайте, сколько этого

угля лежит еще в запасе на железных дорогах. Некоторые имеют запас на четыре месяца, они получают его в кредит и ни копейки за это Донбассу не уплатили. Вы видите, какой капитал вложен в эти мертвые оборотные средства, которые не рентабельны. Для меня не подлежит сомнению, что если мы сократим цены на уголь, то сразу же потребление угля и нефти повысится, и вытеснение дров микстальным топливом пойдет совершенно естественным путем без того административного воздействия, к которому нам приходится сейчас прибегать. То же самое приходится сказать о ценах на металл. В Главметалле разработан проект, который был уже рассмотрен в Госплане и который исходит из намеченной точки зрения. Если мы доведем цену пуда чугуна до 90 коп., то несмотря на недород мы встанем перед тем фактом, что не удовлетворим нужд рынка. Мы живем в настоящее время на голодной норме; можно и должно эту норму повысить, сделав продукт доступным по его цене массовому потребителю. Только таким путем мы можем противодействовать тем последствиям, которые могут возникнуть от постигшего нас частичного недорода.

Тов. Попов в своем докладе поставил целый ряд вопросов, на которые мы должны будем дать ответ. По основному для нас вопросу он дал ответ, не опровергнутый никем. Для того чтобы заработная плата не была понижена, для того чтобы не было понижено городское потребление, для этого, гласит этот ответ, город должен дать деревне больше, чем дает сейчас, и только тогда он получит тот эквивалент продуктов сельского хозяйства, который он имеет в текущем году.

ВСНХ, как руководитель промышленности, должен дать точное указание трестам и рабочим, которые производят промышленные ценности, как они должны ответить на недород и неурожай. Все меры принять к тому, чтобы цена на хлеб не повысилась, ибо иначе неизбежно уменьшение реальной заработной платы, этот вывод абсолютно бесспорен.

Но для того, чтобы цены на хлеб не повышались, для того, чтобы абсолютная заработная плата не понизилась,

рабочие должны давать больше продукта, и давать его таким образом, чтобы при обмене одного нуда хлеба на одну единицу изделий соотношение их цен было в пользу пуда хлеба. Но так как рабочие в месяц будут сдавать этих единиц изделий больше, чем теперь, то они получают в обмен на них то же количество хлеба, что получали до сих пор.

Наша политика тут совершенно ясна. Мы не можем идти на безработицу и на уменьшение количества уже занятых в производстве рабочих. Здесь мы должны принять формулировку, говорящую о необходимости сохранения той рабочей силы, которая имеется сейчас, и в первую очередь — квалифицированной рабочей силы. Но это возможно только при такой организации производства, когда рабочие будут давать стране большее количество продуктов. Поэтому расширение производства на предстоящий год и должно быть поставлено как наша первоочередная задача.

Конечно, этот вопрос необходимо разработать в отношении отдельных отраслей промышленности более конкретно и детально; в частности, например, мы должны поставить перед собой задачу удешевления стоимости текстиля. Мы должны дать задание ГЭУ¹² совместно с Цугпромом¹³ практически разработать вопрос в отношении трех отраслей: текстиля, топлива и металла. Одновременно Торговая комиссия должна изучить состояние и перспективы рынка сбыта промышленных изделий в различных районах в связи с недородом на Юго-Востоке и выработать указания нашим трестам и синдикатам об изменении районов сбыта и направления движения товаров в зависимости от положения с урожаем.

Необходимо также разработать вопрос относительно передачи кредитов, предназначенных для заготовки хлеба, на заготовку промышленного сырья. Эта задача намечена правильно. Как провести ее в жизнь, сейчас мы не можем решить, но самая постановка вопроса правильна и не была здесь опровергнута. Это будет тоже вливание средств в крестьянство, и этот вопрос надо перенести на практическую почву, поручив ГЭУ его проработать.

Сокращение экспорта хлеба не должно отразиться на кредитах, необходимых для закупки хлопка за границей. Поэтому ГЭУ должно пересмотреть весь наш экспортный

и импортный план на 1924/25 г. с тем расчетом, чтобы не было затруднений в получении необходимой валюты, оно должно внести нам соответствующие предложения. Это необходимое условие для удешевления стоимости мануфактуры.

Вместе с тем нам необходимо выяснить возможности произвести заготовку хлеба трестами и синдикатами для снабжения рабочих. Это будет одним из методов борьбы за то, чтобы цена на хлеб не повышалась. Наши кооперативы должны повести борьбу за понижение розничных цен на соль и на другие предметы бюджетного набора, на предметы питания рабочих, причем удешевление должно идти не за счет производства, а за счет торговых расходов. Это должно сделаться боевым лозунгом всех органов и должно перейти из области общих рассматриваний в область более практическую и близкую к жизни.

Опубликовано в 1924 г.

В. Н. МАНЦЕВУ¹⁴

Необходимо в ЦУГПроме и ГЭУ и АФУ¹⁵ тщательно проработать вопрос об авиации, подобрать состав правления треста так, чтобы в нем были живые, любящие и болеющие за дело работники, умеющие подойти и воодушевить великими задачами авиации всех рабочих и работников, умеющие понимать значение отделки *всех* деталей на всех стадиях. Надо людей типа чекиста и партийца. Тов. Розенгольц¹⁶, кроме Янсона, предлагает Фомина. Надо поискать. Этих не дадут.

Ф. Дзержинский

16/VIII — 24 г.

РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ ЦК РКП (б) ¹⁷*16 августа 1924 г.*

Товарищи, из доклада Догадова я вынес одно, что Догадов совершенно не усвоил самой проблемы. В чем заключается та проблема, о которой идет речь? Он свел ее к вопросу личной интенсивности труда, спутав этот вопрос с общим вопросом колоссальной важности, с вопросом производительности труда. И Догадов в этом отношении не мог сослаться ни на мои выступления, а таковых было в присутствии Догадова очень много, ни на мои, хотя и немногочисленные, но имевшие место, писания в газетах.

О личной интенсивности труда я не говорил до сих пор ни одного слова, а речь шла исключительно о производительности труда. Для каждого из вас совершенно ясны различия этих двух понятий. Личная интенсивность труда может быть огромная — мы это знаем по нашим заседаниям с колоссальной затратой энергии, и в то же время их производительность ничтожная. (Смех.) Я не говорю, конечно, о данном собрании, я говорю о тех многочисленных заседаниях, на которых нам приходится бывать. И Догадов, предлагая уничтожение комиссии ЦК и ЦКК по зарплате, исходил именно из этого соображения. Он исходил из той истины, что наша интенсивная работа, на которую мы израсходовали колоссальное количество энергии в этой комиссии, была, по его мнению, бесполезна. (Догадов. «Именно так!») Поэтому, когда мы ставим проблему о производительности труда, не нужно эту громадную проблему подменивать маленькой проблемой личной интенсивности труда. Мы отвоевали 8-часовой рабочий день, и мы требуем, чтобы именно этот 8-часовой рабочий день,

с нормальным физическим расходом энергии, был рабочим днем — не больше и не меньше. Это наше достижение. Но вопрос заключается в том, что мы ни одной проблемы, которая стоит пред нами в развитии революции, не сможем разрешить без разрешения основной проблемы, проблемы результата труда рабочих — вопроса производительности труда в первую очередь. Это должны были бы понять и осознать те, кого представлял здесь Догадов, — профессионалисты. Ибо в самом деле, откуда вы можете удовлетворить растущие потребности рабочих и увеличивать реальную зарплату, как не одним путем, — вы, марксисты, вы, профессионалисты, ответьте, — путем поднятия производительности труда. На это вы не сможете ответить иначе, чем так, как я ставлю вопрос, как каждый марксист ставит вопрос. Мы других источников и средств не должны иметь. Основой и мерилom нашего строя, по сравнению с тем строем, который мы ниспровергли, и с тем, с которым мы боремся у наших соседей, должен быть этот основной кардинальный вопрос: каковы результаты нашего труда? Сколько вы затрачиваете труда и сколько вы этим трудом производите? Это основной кардинальный вопрос.

Когда мы подойдем к другому основному вопросу, к базе существования нашей Советской власти, к союзу рабочих с крестьянами, — каким образом без увеличения производительности труда мы сможем выполнить те требования, которые на нас и на рабочий класс накладывает этот союз рабочих с крестьянами? И эту проблему, и нашу финансовую проблему твердой валюты мы можем разрешить только этим путем. Ясно, когда ВЦСПС подходит с своей узкой ведомственной точкой зрения и усматривает в нашей постановке вопроса покушение на зарплату, то он этим выявляет свою ведомственную узость. Они иначе воспринять, как в такой постановке, не в состоянии, тогда как я утверждаю, что, если мы зарплату не будем увеличивать, мы не будем существовать как Советская власть, ибо все растущие потребности у рабочих являются одним из основных факторов развития пролетарской культуры и нашей власти. А раз потребности возрастают, они должны находить свое удовлетворение тем более, что орудия производства и все ценности и средства в наших руках, в руках рабочего класса.

Каково же в действительности положение заработной платы? Положение заработной платы самое тяжелое, ибо мы не в состоянии до сих пор обеспечить своевременной выплаты зарплаты в наших основных отраслях, рабочие которых являются основой Советской власти. Это — горняки и металлисты. А Догадов говорит: «Это касается *только* горняков и металлистов». Хорошее «только»!

Вот некоторые данные о задолженности по зарплате. По главнейшим объединениям Главметалла на 15/VIII — 4 200 000 руб. В середине июня по главнейшим трестам общесоюзного значения с количеством рабочих 313 664 человека задолженность равнялась 12 с лишним миллионам рублей. Сейчас она в общем не уменьшилась. И мы бьемся из недели в неделю, от получки к получке, чтобы эту задолженность ликвидировать, чтобы изыскать средства, — работа на предприятиях и у нас в центре не может идти нормально.

Мы не можем так, как это делал Догадов, говорить: это касается только тяжелой индустрии. Ибо у нас вся промышленность государственная, она — единая. Низкая и несвоевременная выплата зарплаты в тяжелой индустрии тесно связана с высокой, чрезмерно высокой порой, зарплатой в легкой промышленности. Возьмем хотя бы пищевиков. Догадов упрекал меня в том, что я бюрократ, упрекал в этом ВСНХ, потому что мы потребовали на утверждение и не утвердили договор с пищевиками. Договор по отношению к тем, кто уже добился и получает 117% по сравнению с довоенной заработной платой. Кто же из нас бюрократ — Догадов или ВСНХ? Тот ли, кто по существу не желает увеличивать заработную плату там, где не нужно увеличить, или тот, кто говорит, что нужно увеличить заработную плату, когда эта заработная плата уже достигает 117% довоенной заработной платы, в то время, как в основных отраслях она далеко еще не дошла до 100% и составляет 50—55%? Ясно, что высокий уровень заработной платы в легкой индустрии определяет низкий уровень заработной платы в нашей тяжелой индустрии, которая должна находиться еще на иждивении государства.

На чем основывается сравнительно высокая зарплата нашей легкой индустрии? Я не отвечу, что она основывается на высокой производительности труда, — ибо этой

высокой производительности нет,— это есть результат того, что она монопольна и что страна испытывает голод в ее изделиях. Этот уровень зарплаты определяется «торговой ситуацией». Это значит, что мы определяем цену изделий не по общественно необходимому времени, а по праву монопольного владения, т. е. мы получаем прибавочную ценность от мужика путем высоких цен. Именно этой высокой заработной платой при низкой производительности труда в легкой индустрии мы нарушаем основной закон Советского государства: смычку рабочего класса с крестьянством, и, вместе с тем, одна часть рабочего класса нарушает закон всего рабочего класса и не дает возможности государству изыскать в стране средства для восстановления основной тяжелой промышленности.

Я перехожу к тому, как мы, государственная промышленность, как мы, рабочий класс, удовлетворяем потребности страны. Вот вам цифры, которые сами за себя говорят: керосину, например, на душу населения, по сравнению с 1913 г., мы даем в 1923/24 г. 39%, чугуном население снабжается в размере 14%, стали получает 22%, хлопчатобумажных изделий — 39%, галош — 30%, сахара — 33%, бумаги — 36%. Вы видите, на каком голодном пайке мы держим население.

А теперь интересно узнать, как же распределяется городская продукция среди населения, т. е. сколько получает город и сколько деревня? Я просил у Попова дать мне данные относительно распределения между городским и деревенским населением продукции нашей промышленности. В довоенное время, по данным Попова, изделия крупной и средней промышленности распределялись в таком виде: город получал 63% всего количества, деревня — 37%. Теперь получается такая картина: город получает 75% продукции, деревня же — только 25%. Это прошлогодние данные. Что это обозначает? Это обозначает, что город получает вместо 63% довоенных — 75%, деревня получает вместо 37% — только 25%. Надо вникнуть в эти цифры, в содержание и политическое значение этих цифр. Продукция промышленности прошлого года составляла 35% довоенной. Таким образом, в 1922/23 г. город получил вместо 63 единиц 26,25, т. е. 42%, деревня — вместо 37 единиц 8,75, т. е. 24%.

Из этих данных очевидно, что наше производство совершенно недостаточно для удовлетворения минимальнейших потребностей страны, как города, так и деревни, и в первую очередь деревни.

Между тем в нашей прессе, с легкой руки, по иронии судьбы представителя НКФина, в «Экономической жизни» в передовой статье о заработной плате и производительности труда приведены были совершенно неверные данные. Там говорилось, что заработная плата достигла 65% довоенных, в то время как производительность, понимаемая как результат работы всех работающих, т. е. средняя валовая продукция на одного участника производства, — 75%. Для каждого, кто не делает фокусов с цифрами, кто соприкасается с живой реальной жизнью, ясно, что при уменьшении рабочего дня против довоенного до восьми часов, когда трудовая дисциплина не наладилась и не дошла даже до дисциплины при буржуазном режиме, когда нагрузка наших заводов не достигает иногда и 30% довоенных, когда оборудование наших заводов изнашивалось до крайности, говорить, что производительность труда достигла 75%, это значит говорить неправду, это значит складывать, делить и умножать цифры несоизмеримые и делать бессмысленные выводы. У нас, когда за статистику берется ученый, знающий четыре правила арифметики, имеющий в придачу логарифмическую линейку, то он в результате преподносит нам эквилибристические номера. Затем уже Догадов на сессии пленума ВЦСПС эти цифры огласил, как изобретение ВЦСПС. Мы слышали здесь Догадова, но мы не слышали, чтоб он говорил так, как на пленуме ВЦСПС. Он ссылаясь на «высоко авторитетное» учреждение ЦОС¹⁸ ВСНХ. Это уже прогресс. Авторитет ЦОС его, однако, не покрывает, потому что ЦОС никакого авторитета в области учета и производительности труда еще к сожалению не имеет.

Какова в самом деле наша статистика? Уже многие, и т. Сталин на партийном съезде, и другие в прессе говорили об этом. Я приведу пример для того, чтобы охарактеризовать нашу статистику. Для того чтобы подсчитать, каков был баланс за 1922/23 г., некоторые складывали советские рубли январские с рублями декабрьскими, и получалась сумма после совершенно правильного сложения. Склады-

вались величины несоизмеримые. Были примеры, если память мне не изменяет, в практике НКВД сложения долларов, марок и рублей. То же самое и с нашей статистикой. Происходит учет в довоенных рублях по разным каталогам, по разным прейскурантам, по разным методам. Все это складывалось и делилось — и получались пресловутые «средние» для всех отраслей промышленности, для всех изделий, имеющих сотни тысяч номенклатур.

Вы помните ту полемику, не знаю, все ли ее читали, между Михайловским и Громаном? ЦСУ выпустило сборник статистики, в котором данные на 1-й странице противоречат тому, что имеется на 3-й странице, а на 3-й странице тому, что есть на 5-й странице и т. д. Оказалось, что этот сборник выпущен по недосмотру, хотя и был отпечатан толстой книгой. Вот состояние нашей статистики. Ясно совершенно, почему Догадов за всякую такую статистику хватается, — потому что у него есть априорная мысль доказать, что у нас все благополучно. Но этим усыпляется внимание рабочих, говорится им неправда. Почему Догадов это делает? А потому, что он рассматривает свое государство, как банк, который имеет неограниченные средства, потому что он рассматривает хозяйственные органы наши, как капиталистов, — нажмите на них порядком — и они деньги дадут.

После писаний Рейнгольда в «Экономической жизни» и выступления Догадова о средней производительности для всей промышленности я обратился к данным на определенных конкретных заводах, и эти данные показали и доказали, как вам известно, совершенно обратное. Здесь прямо потрясающая картина низкой производительности труда в том смысле, в каком нужно понимать это слово. Какие же это были цифры? Я напомним: Коломенский завод — производительность на человека 39% от довоенной, а расход на заработную плату на единицу изделий, считая в червонных рублях, — я не переводил в товарные, т. е. считал заработную плату в червонных рублях и сравнивал с зарплатой в 1913 г. в довоенных рублях (вы можете перевести по определенному коэффициенту и сделать соответствующую поправку), — 397%, это значит почти в четыре раза больше. Кольчугинский завод: 36,5% произ-

водительность, а расход на заработную плату на единицу изделия 500%. Хлопчатобумажные ткани: 60% производительность, 291% заработная плата (тут уже лучше). Льняные изделия: 64% производительность, 334% зарплата. Писчебумажная: 50% производительность, 529% зарплата. Тульский оружейный завод: 19% производительность, 661% зарплата. Единственные отрасли, которые показывают, что у них самая низкая зарплата на единицу изделий и близка к довоенной на единицу изделий, это горняки Донбасса и железные дороги. (Шварц. «А производительность почему не оглашается?») У горняков Донбасса зарплата на единицу изделия 222%, и если взять переводный коэффициент, это будет почти довоенная. У железнодорожников 239%. Это значит, что за ту работу, за которую в 1913 г. горняки Донбасса получали 100 довоенных рублей, теперь получают 222 червонных рубля, а железнодорожники — 239 червонных рублей. Если бы во всех отраслях была такая пропорция, мы имели бы средства для расширения производства, увеличения производительности, удешевления всей жизни и поднятия реальной зарплаты. (Шварц. «Мы получаем 38% против довоенного».) Я говорю на основании ваших же данных. Производительность труда в Донугле — 53,3%, а на железных дорогах 39% от довоенной.

И вот, для опровержения этих неоспоримых данных, проверенных по заводам, и неопровержимых именно потому, что их всякий может проверить, и что элементы всех этих подсчетов налицо, так как их немного,— поднялась в прессе, в первую очередь в «Труде», органе ВЦСПС, кампания. Меня стали опровергать так, как опровергал здесь Догадов, т. е. не политической и экономической постановкой вопроса, а подменой этого вопроса вопросом личной интенсивности труда и упреками, что я не принимаю во внимание нагрузки, организации труда и т. д. Тогда как весь смысл моего выступления и заключался в том, чтобы поднять все внимание партии, хозяйственников, профессионалистов, всего рабочего класса именно на эти вопросы для их разрешения.

Вместе с тем в прессе появляется ряд статей, доказывающих, что мы в производительности труда превзошли

довоенное время. Вот хотя бы по поводу того же Коломенского завода. Некий А. Г-вич, хорошо известный ЦК металлистов, пишет в «Труде»: «Производительность труда на заводе в 1924 г. выше довоенной процентов на 20—25». Вы, т. Лепсе, можете ли похвалить такое бахвальство? Это ведь вранье! А. Г-вич свое утверждение о *всем* заводе доказывает двумя примерами. На изготовление паровоза «Малет» в довоенное время требовалось 62 тыс. человеко-часов, а теперь 45 тыс. На изготовление товарного вагона без тормоза в довоенное время 800 человеко-часов, теперь всего 545.— Достижения, казалось бы, колоссальные,— но почему тогда заказы НКПСу так дороги у нас на заводах, гораздо дороже, чем в довоенное время? Очень просто. Паровозы «Малет» НКПСу не нужны, и таких заказов он не дает. А затем, самое главное, эти подсчеты необходимого времени — и в довоенное время и сейчас — чистая теория. Я спросил Толоконцева, верно это или нет? Он мне официально ответил, что это бухгалтерский расчет Коломенского завода. Это значит, что они подсчитали, что столько-то часов *чистой* работы надо было бы, но что можно затратить 545 час. чистой работы, да еще ходить около работы тоже 545 час.

Или в том же «Труде» Чуносков доказывает, что заработная плата у текстилей достигла в настоящее время 73% довоенной. Почему? Не правы те хозяйственники,— говорит Чуносков,— которые говорят, что заработная плата достигла 102% довоенной, потому что хозяйственники и Госплан принимают этот процент, исходя из заработной платы, которая была до войны у текстильщиков, т. е. из 17 руб. 90 коп., а разве можно исходить из этой заработной платы, разве не было тогда ужасной эксплуатации? Это неправильно. Надо исходить,— говорит он,— не из довоенной зарплаты текстищика, а из средней зарплаты всех промышленных рабочих, причем и ее надо немножко исправить. Хотя по довоенным данным она составляла 22 руб., но мы по методам ВЦСПС исправляем ее до 25 руб., и так как она составляла 25 руб., то не правы хозяйственники, когда говорят, что текстильщики имеют 102% от довоенной,— они имеют 73% довоенных. Ведь здесь же полнейшая путаница и игра в прятки!

Предпринятые нами обследования дали совершенно иную картину производительности труда и зарплаты. Наши данные напечатаны и не опровергнуты. В № 7-8 «Большевика»¹⁹ эти данные опубликованы в статье И. Краваля. В журнале «Промышленность и торговля» напечатана статья Лобова, который вместе с Глебовым произвел обследование ленинградской промышленности, давшее характерную таблицу. Почти на всех заводах заработная плата в процентном отношении выше, чем производительность труда в сравнении с довоенной. У Халтурина²⁰ производительность труда выше — она достигла на человека 83 %, а заработная плата — 65 %. Этот пример указывает тот верный путь, по которому мы должны идти, — здесь была проведена электрификация.

Если взять далее данные по обследованию московской промышленности, подведомственной МСНХ²¹, то имеем: текстильная — производительность 63%, зарплата 90%; металлическая — 71 и 89%; кожевенная — 95 и 134%; пищевая — 64 и 181%; химическая — 75 и 127%; полиграфическая — 64 и 103%. Мы видим здесь, как зарплата у многих превзошла довоенную, а производительность — ни в одной отрасли.

То же самое, если взять сибирскую госпромышленность: производительность от октября по март 1923/24 г. включительно возросла на 23%, а зарплата на 53% по сравнению с тем же периодом 1922/23 г. Если мы будем говорить не только о чистой денежной зарплате, если мы будем помнить и о зарплате в скрытых видах, то мы увидим, что реальная зарплата гораздо выше денежной. Вот некоторые данные, грешащие в сторону преуменьшения накладных расходов, по зарплате: по Пресненскому тресту — 44%, по Владимирскому — 42, по Московскому хлопчатобумажному — 44, по металлургической промышленности — от 19 до 63%.

Если мы теперь перейдем к вопросу о том, какие причины такой низкой производительности труда, то можно отметить следующие основные: плохая техника, плохая организация производства, недостаточное использование труда, неумелая его организация и, наконец, то, что у нас нет трудовой дисциплины, что мы не бережем ни материалов, ни времени. Вот например, в «Торгово-промыш-

ленной газете»²² мы читаем в статье директора фабрики «Освобожденный труд» Калиша следующее:

«Рабочий привык считать законными свои отлучки с места работы в завком или ячейку. Я пробовал подсчитывать, какое количество времени падает на одного рабочего на фабрике на хождение в организации, и получил дикую цифру. Невзирая на строгий контроль, который проводится на предприятии, в среднем на «хождение» затрачивается на одного рабочего, числящегося по спискам в штате (1500 чел.), до 11 мин., т. е. 16500 человеко-минут, или 275 человеко-часов, или 34,4 человеко-дней.

А ведь это подсчет только арифметический, а подсчитайте его производственно: если я на работе ухожу и прихожу — что я сделаю? Ничего не сделаю. Это не потери 11 мин., а полдня, потому что надо каждый раз приноравливаться к работе и пр.»

Здесь необходимо отметить еще один момент, который не учитывается многими хозяйственниками и профессионалистами при определении высоты производительности труда. Когда мы берем всю нашу промышленность в целом и подсчитываем всю валовую продукцию, складывая продукцию каждой отрасли, складывая добытое топливо, руду, чугун и другое промышленное сырье с готовыми изделиями — как машины, паровозы, ткань, сапоги и т. д. — и полученную, таким образом, валовую продукцию делим на количество участников и получаем среднюю производительность труда на человека, то мы совершенно упускаем наше неэкономное, прямо хищническое обращение с сырьем, с топливом, с материалами. А по нашим подсчетам выходит, чем больше мы в воздух пускаем, тем больше у нас продукции, тем большая производительность. Мы вот эту всю расточительность не принимаем во внимание и не учитываем, и очень часто наша нефтяная промышленность, угольная, металлургическая и другие работают не на полезные предметы и изделия, а работают на то, чтобы другие пускали потом эту добычу в воздух. (Шварц с места. «При чем же тут производительность?») Если вы возьмете и сожжете дом, то что это будет, производительность или уничтожение ее? (Смех.) Если вы для того, чтобы произвести предмет, уничтожаете зря другие предметы, то вы этим сокращаете общую

производительность? Если вы этого не понимаете, то экономика страны понимает это своим горбом. (Шварц. «Но вы путаете, производительность тут ни при чем»). Я буду очень рад, если Шварц выступит здесь и докажет, что чем больше тратить материала на предмет, тем больше производительности. (Смех.)

Перехожу к следующему. Данные, приведенные комиссией ЦКК о росте валовой суточной выработки одного рабочего с 4,38 руб. в октябре 1922 г. до 5,40 руб. в январе 1924 г., т. е. на 23,3%, и зарплаты в этот же срок с 37,8 коп. до 71,9 коп., т. е. на 90%, не могут быть опровергнуты Догадовым прямым путем, так как они составлены т. Струмилиным, стоящим во главе учета и в Госплане и в ВЦСПС, а потому Догадов заговорил о зажигалках 1921 г. Догадов, ведь приведенные данные не 1921 г., а начиная с октября 1922 г. А разве сейчас зажигалок нет? (Догадов. «Меньше!») Сейчас иного рода зажигалки. Сегодня Михайлов говорил мне, что в полиграфическом производстве рабочие должны получать больше, ибо они ведь изделиями своего производства увеличить себе зарплату не могут — книг не получают; а вот у текстилей, там иначе — они получают по фабричным ценам ткань, это и есть своего рода зажигалки. Но интересно, что Догадов, желающий ослабить значение этих цифр 4,38 и 5,40 для периода времени, к которому они относятся, старается их использовать для доказательства, что производительность достигла выше 70% довоенной. Он исходит из того, что валовая выработка довоенная одного рабочего равнялась 8 руб. Догадов забывает, что эта цифра не сравнима с цифрами 4,38—5,40. Она была выведена по другим методам и несоизмеримость ее была доказана при проверке во всех конкретных случаях и на отдельных предприятиях. Но т. Струмилин, который является оракулом и для Госплана и для ВЦСПС в вопросах труда, понимая всю неловкость разительного несоответствия роста производительности труда и зарплаты, очевидного из его же данных, и понимая резкое противоречие с его же утверждением, что производительность труда, отнесенная к довоенной, выше, чем зарплата (70—75%), ищет спасения в изобретении и введении в расчет поправочного коэффициента производительности труда, подымая эту производительность за тот

же период с 23,3% до 40,3%. Тов. Струмилин изобрел для этого среднеарифметический (оговариваясь, что было бы правильнее — геометрический) индекс.

Я в Политбюро разъяснял, что это за штука. Я могу дать сравнение, которое привел мне сегодня Пятаков, оно более рельефно. Например, на двух заводах работают — на одном 100 человек и на другом 100, и они вырабатывают: первые — сто единиц изделий, вторые — десять. Таким образом, вся выработка равна 110 единицам, или на человека 0,55. В другой период первые 100 человек вырабатывают, предположим, всего только 50 единиц, т. е. в два раза меньше, а вторые 100 человек вырабатывают, скажем, 40 единиц, т. е. в 4 раза больше. Если сравнить выработку за эти два периода, то получим, в первый период выработано 110 единиц, а во второй — 90, т. е. результат труда уменьшился, и на человека выпало вместо 0,55 — только 0,45, т. е. на 18% производительность уменьшилась. Струмилин же говорит: первый завод стал вырабатывать 50% по сравнению с первым периодом, второй — 400 %, значит, средняя производительность труда 50 плюс 400, т. е. 450, деленное на 2, что даст 225%, т. е. производительность труда общая увеличилась в 2,5 раза. Такие подсчеты надо отнести, конечно, к области черной и белой магии.

Теперь я перехожу к тем мерам, которые необходимо принять и которые комиссией предложены вашему вниманию. Основной вопрос, без которого все остальное останется бумагомаранием, в том, чтобы рабочий класс осознал ту истину, что не может быть роста заработной платы и что не может быть разрешена ни одна задача, поставленная перед рабочим классом нашего Союза историей, если проблема производительности труда не будет разрешена волей, вниманием, мускулами и всем помышлением, всеми мерами, которые доступны рабочему классу. Вот это осознать — самое важное. Поэтому надо положить конец благодушной кампании в нашей прессе, где разговаривают о том, как все это хорошо идет. Надо говорить в этой области правду. Конечно, когда говоришь правду, то кое-какие неприятности тебя ожидают. Вы знаете, что белогвардейская печать писала обо мне, что я стал вдруг из молчаливика-палача болтуном в разоблачении низкой производительности труда. Они писали: «Нашего полку

прибыло. Палач Дзержинский то, что мы доказывали постоянно,— подтверждает». Наши противники, подмечающие наши слабости в то время, когда мы стараемся встать на ноги, сами открывая эти слабости, желают парализовать наше движение вперед, пытаются смутить нас. Я удивляюсь, как среди этих смущенных мог оказаться Догадов, сопоставивший здесь два документа — Зиновьева и меньшевиков. Далее совершенно ясно, что для того, чтобы улучшить организацию производства, необходимо нам покончить с «махавщиной», которой на заводах осталось еще достаточно. Надо покончить и с комчванством. Мы должны, если желаем, чтобы фабрики, заводы шли вперед, все элементы, от которых зависит управление производством, так сцепить, чтобы они составили единое целое. Только при этом условии могут быть результаты. Я хочу привести один случай. Товарищ с далекого Севера, некий т. Глинских, который управляет там платиновой промышленностью, писал, что, применив метод, о котором я ему говорил, именно метод увязки всех элементов, достиг больших результатов. Сначала были жестокие споры между администрацией и рабочими, а потом взаимное недоверие стало сокращаться, появилась спайка на почве поднятия производства, и теперь создались нормальные взаимоотношения.

Я считаю опасным, когда некоторые из тех, кто призван контролировать, поднимать и улучшать государственной и хозяйственный аппарат, игнорируют и забывают нас, забывают хозяйственников, забывают о том, что хозяйственник должен быть поставлен во главу угла и занимать определенное место во всех вопросах, связанных с улучшением производства и аппарата. Я говорю о производственных совещаниях и комиссиях. Для того чтобы поднять и улучшить нашу производительность, необходимо правильное сотрудничество всех этих элементов: хозяйственников, профсоюзов, ЦКК и парторганов.

Я должен еще ответить Догадову на вопрос о нормах выработки. Догадов считает, что изменение норм выработки и увеличение этих норм является увеличением личной интенсивности труда. Он жестоко ошибается. Если бы мы не могли систематически увеличивать нормы выработки, то были бы лишены всякого прогресса, всякого раз-

вития. Ведь всякие улучшения форм организации, всякое введение технического усовершенствования должно сейчас же, немедленно увеличить производительность труда рабочего без затраты им лишней энергии. А раз это так,— а иначе и быть не может,— то в таком случае нормы выработки и оплата этих норм должны быть пересматриваемы. Конечно, этот пересмотр должен быть урегулирован известными правилами, соглашением и т. д., но эта мысль, эта идея должна быть основной мыслью, основной идеей нашего рабочего класса, что прогресс и развитие производительности труда технически мыслимы в своем осуществлении только как изменение — увеличение норм выработки.

Я хочу еще остановиться на той задаче, мимо которой мы, говоря о заработной плате, пройти ни в коем случае не можем. Эта задача, которая стоит перед рабочим классом, но к осуществлению которой рабочий класс во всех своих ячейках недостаточно еще организован, к которой он недостаточно еще подготовлен. Это вопрос о необходимости удешевления цен как на сельскохозяйственные продукты, так и на изделия нашего производства. Это есть самое основное. Когда Глебов-Авилов будет здесь полемизировать со мной и говорить: вы говорите в своей резолюции о том, что 10% минимум должно быть реальное увеличение заработной платы путем удешевления, тогда как, изволите видеть, у нас, в Ленинграде, цены за такой-то промежуток выросли на 11%, я утверждаю, что Глебов-Авилов не должен быть, если можно так выразиться, фактистом, т. е. перед фактом становиться в тупик. (Томский. «Надо быть выше фактов?») Надо быть по отношению к фактам политиком, борцом. Если мы имеем буржуя,— это факт. Буржуй и большевик. Вот два факта. Большевик ведь тоже определенный факт и факт определяющий. Я утверждаю, Глебов-Авилов, что если мы действительно не организуем рабочий класс для борьбы за снижение производственных, а затем и розничных цен в соответствии с понижением оптовых цен, то, конечно, мы провалимся. И провалимся жестоко, если не в состоянии будем справиться с нашими собственными изделиями нашей государственной промышленности. Оптовые цены мы снижаем, мы от 21 февраля по 1 августа оптовые цены

снизили на изделия промышленности на 10,7 %, а до 1 февраля на 15%, итого на 25,7%. Если мы не сумеем снизить цены при недороде на юго-востоке на сельскохозяйственные продукты, то реальная заработная плата рабочих неизбежно будет понижена, и никакой нажим Догадова на нас и на государство никак не поможет.

Попов дал мне интереснейший подсчет, который указывает, что увеличение на 20% цен на сельскохозяйственные продукты перебрасывает, при прочих равных условиях, ценностей на 110 млн. из города в деревню. Ясно, что мы сможем бороться с этой дороговизной хлеба не только тем, что сократим или вовсе прекратим экспорт, но и путем решительного снижения цен на изделия госпромышленности. Поэтому вопрос удешевления изделий является единственно реальным и достижимым средством для увеличения реальной зарплаты.

В заключение я хочу сказать пару слов о соображениях Догадова, о необходимости, по его мнению, упразднить комиссию ЦК и ЦКК по зарплате. Очень часто смешивают причину со следствием. Догадов говорит, что, так как существует комиссия ЦК и ЦКК по зарплате, значит, наш НКТруд слаб. Я думаю, что здесь надо сказать так: так как НКТруд наш слаб, поэтому и существует комиссия ЦК и ЦКК по зарплате. Я добавлю еще больше: и так как ВСНХ наш очень слаб. Я надеюсь, что если бы мы укрепили организацию ВСНХ, если бы этот орган был более силен коммунистами, а не бывшими меньшевиками, которые имеются и у меня и у Догадова и которые занимаются вопросами труда... (Догадов. «У вас больше».) (Смех.) Может быть, вам виднее, я тут спорить не буду,—... то тогда действительно наша совместная работа с ВЦСПС могла бы полностью и удовлетворительно разрешать все вопросы. Пока ВСНХ и НКТруд слабы, комиссия должна быть сохранена.

На основании всего этого я полагаю, что утверждение резолюции ЦК и ЦКК Политбюро должно быть подтверждено пленумом ЦК. Предложение Догадова о порядке заключения договоров необходимо отвергнуть. По существу оно сводится к тому, чтобы совершенно аннулировать роль и ЦК и ВСНХ в этом важнейшем вопросе. Догадов требует превращения ВСНХ в директивное учреждение и

вместе с тем ополчается на данную мной конфиденциально директиву хозяйственникам, текстуально повторяющую директиву ЦК и директиву комиссии ЦКК, — последняя оглашена в печати. Ясно, что целью предложения Догадова является устранение ВСНХ от вопросов заключения коллективных договоров.

*Впервые напечатано в книге:
Ф. Э. Дзержинский. «Избранные
произведения», т. 2, М., 1957*

*Печатается по документу, храня-
щемся в архиве Института
марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

ОТ СЛОВ К ДЕЛУ

Время словесных споров кончилось. Пленум Центрального Комитета нашей партии единодушно дал твердую директиву — признать вопрос поднятия производительности труда основной нашей задачей. Надо перейти к делу. Вся ответственность за выполнение этой задачи падает на нас, хозяйственников, на всех, кому Советская власть доверила руководство нашей государственной промышленностью. Колоссальная, тяжелая работа, рассчитанная на долгие годы упорной борьбы, инициативы, преодоления миллионов препятствий. Кропотливая работа как плановая, обнимающая всю промышленность, каждую отрасль, каждый трест и каждый завод, так вместе с тем доходящая до каждой детали и мелочи. И в перспективе — наш новый строй, сильный продуманным планом и коллективным творчеством и волей, обгоняющий своей производительностью труда и своей победой над силами природы старый анархический буржуазный мир и побеждающий его уже навсегда.

Вся сущность коммунизма и власти рабочих — в поднятии производительности труда на высшую ступень против капитализма.

Сейчас мы не изжили еще опустошений, причиненных империалистической войной и белыми генералами помещиков, капиталистов и интервенционистов, поднявших гражданскую войну, чтобы оставить государству рабочих и крестьян опустошенную страну.

Эти опустошения не только материальные. Эти опустошения коснулись и организации производства, и распределения, и обучения.

И нам приходится заново все создавать. Об этом нельзя забывать. И как ни низок еще достигнутый нами уровень, мы достигли уже огромнейших успехов, если вспомнить эти неслыханные опустошения. Это является залогом, что наш Союз Советских Социалистических Республик достигнет и той цели, которую он себе сейчас поставил, как ни тяжела задача. Раз опасность замечена, вскрыта, раз задача определена и осознана — успех нашего дела обеспечен. Вскрытая опасность — медленный рост производительности труда, этого единственного нашего источника всех средств и всей нашей мощи, производительности, не могущей удовлетворить все растущие потребности страны рабочих и крестьян, не могущей обеспечить роста реальной зарплаты и большего потребления крестьян путем удешевления изделий промышленности как средств производства сельского хозяйства, так и предметов личного потребления. Эта вскрытая опасность грозит и рабочему, и крестьянину, и их союзу, если не будут приняты меры. Задача определена: *поднятие всеми мерами, доступными рабочему классу, держащему власть в государстве, производительности своего труда, расширение и удешевление своего производства.*

Меры, которые должны быть приняты, намечены в наших тезисах, которые печатаются в этом сборнике²³. Но тезисы не могут исчерпать всех мер, не могут предвидеть всех деталей и конкретных условий нашей чрезвычайно сложной и разнообразной хозяйственной обстановки. Намечаемые и преподанные нами меры даны для ориентировки — для линии исканий. Задача изыскания мер реальных, не требующих для своего осуществления пока несуществующих в стране средств, мер, применимых на данном заводе, в данном тресте, — это *самостоятельная задача каждого хозяйственника*. Его задача проявить не только свою инициативу в этой области, но и содействовать всеми мерами проявлению и использованию творческой коллективной инициативы тех, кто работает у станка и чья мысль во время восьмичасовой тяжелой работы направлена к тому, как улучшить дело, как дать в то же время при той же затрате сил и материалов больше продукции. Каждый хозяйственник должен знать лично врученное ему дело, знать, какова у него производитель-

ность, каковы издержки, каковы цены, сравнить с довоенным временем, помня, что он производит для удовлетворения нужд страны, помня о тех задачах, которые страна перед ним ставит. А у нас есть часто руководители, которые сами не знают дела, не изучают его тщательно: знают эти их аппараты да столы, в которых хранятся горы объемистых докладов.

Тот, кто желает достигнуть действительных результатов, должен все дело сам знать и изучать и не скрывать недостатков и теневых сторон, не закрывать на них глаза, а вскрыть их и преодолеть. И наших борцов на хозяйственном фронте не должно смущать злобное шипение и карканье врагов наших — белогвардейцев всех мастей, от черносотенцев до меньшевиков, которые пытаются вскрытыми нами же нашими недостатками порочить наш строй и каркать ему гибель. Это их шипение бесплодно. *Вся сила нашей пролетарской власти именно в том, что мы не скрываем своих ошибок и недостатков* — наоборот, сами их вскрываем и гласно анализируем и, опираясь на сознание и волю миллионов, вовлекая в творчество эти миллионы, преодолеваем эти ошибки и недостатки и выходим победителями, идем вперед быстрым темпом, в то время как враги наши все более и более разлагаются, как смердящий труп.

В намеченной нами кампании за поднятие производительности труда *надо остерегаться прожектерства*. Это прожектерство может погубить все дело. Лозунг *«внимание мелочам»*, *«тщательная отделка деталей»* при ясном сознании великой конечной цели, которая нам поставлена, должен стать лозунгом в этой кампании всех хозяйственников. Мы находимся еще на столь низком уровне и потому, что у нас еще столь много пренебрежения к этим мелочам. А между тем совокупность этих мелочей делает то, что труд обесценивается, результат его непропорционально мал по отношению к затраченным силам и материалам — этот результат поедается мелочами. В этих «мелочах» у нас больше всего безобразий. Они всем известны. Для примера приведу один факт: на одном заводе Юга, требующем от государства огромных дотаций и жертв, от недосмотра в котельной мы терпели ежедневную потерю, незамечаемую долго вследствие небрежности, до 2 тыс.

руб. в день. Благодаря такой небрежности, благодаря невниманию к мелочам, мы теряем сотни миллионов и производительность так низка.

Часто многие говорят: вот дайте мне столько-то миллионов оборотных средств, дайте столько-то на улучшение и восстановление технического оборудования, тогда я дам вам требуемый результат. Такая постановка в корне не-правильна, она свидетельствует, что эти товарищи не сознают реальной обстановки и своей задачи. У нас сейчас этих средств нет. Их именно надо создать — в этом ведь самая задача. Единственный источник — это и есть поднятие производительности труда при той технике и при тех средствах, которые имеются. Надо улучшать организацию труда и производства на существующей технической и финансовой базе, которая в процессе этого улучшения и сама будет расширяться и укрепляться. Какими путями? И вот здесь некоторыми поднят совершенно *бесплодный для дела спор* об интенсивности труда или о введении технических улучшений. Тов. Сарабьянов совершенно прав, когда в своей статье в «Правде» квалифицировал такую постановку с *«или — или»* метафизикой. Но от всякой метафизики, как и от всякого тумана и мутной воды, *для пролетарского дела только вред*. В самом деле, если бы так вопрос стоял, выполнение поставленной задачи было бы безнадежно. Мы попали бы в заколдованный круг: средств на технические улучшения нет, личная интенсивность и инициатива уже достигли пределов. Полная безнадежность, не отвечающая правде жизни! Для того чтобы получить средства на необходимое улучшение техники, необходимо увеличение личных усилий всех участников производства *как* в смысле прямой интенсивности труда, *так* и его большей организованности и большей личной выучки — квалификации. И когда у нас говорят, что в личной интенсивности в общем мы уже достигли пределов, говорят прямую неправду. Это каждый в живой жизни знает. Спросите же заграничного рабочего, сравните его интенсивность с нашей, и вы увидите сравнительно поразительно низкую нашу интенсивность. Указание на то, что за границей — капиталистический строй, а у нас — советский, не может быть в пользу нашей низкой интенсивности. Ибо наш труд должен восстановить хозяйство и мощь Советского государ-

ства, т. е. самих же рабочих и крестьян, а не капиталистов, ибо чем выше социальный строй, тем выше в нем должна быть интенсивность труда. Наша низкая интенсивность во вред самим рабочим и крестьянам и на пользу нашим врагам — капиталистам, окружающим нас стальным кольцом. 8-часовой рабочий день — величайшее завоевание революции, долженствующий дать большую продукцию, чем рабский 10—12-часовой рабочий день, у нас сплошь и рядом не заполняется полезной работой, сокращается в начале и в конце дня, сокращается отлучками в середине дня, разрывается ими на много кусочков, и в результате производительность этого рабочего дня сплошь и рядом не только не выше 10—12-часового рабского рабочего дня, но гораздо ниже, частью ниже даже выработки 8 час. из рабских 10—12 час. И говорить при этом, что мы достигли в общем довоенной интенсивности и даже пределов интенсивности — прямая неправда, вредная неправда, несущая в результате безнадежность — откуда черпать силы и средства для удовлетворения растущих потребностей рабочих и всего населения. И те хозяйственники, которые, сравнивая нашу интенсивность и производительность труда с довоенной, сравнивают выработку на час, а не на весь рабочий день, не на весь месяц, не на весь год, совершают большую ошибку. Наш короткий 8-часовой день должен дать не меньше, чем старый 10—12-часовой, а *больше*, ибо, работая 8 час. в день, с укороченным еще более субботним днем, рабочий сохраняет больше сил и может больше сосредоточиться на работе. 8-часовой рабочий день должен дать не меньше, а больше, ибо этот труд должен обеспечить потребности рабочего и государства, жизнь которых и потребности не укоротились при восьмичасовом рабочем дне, а составляют в сутки все те же 24 час. Восьмичасовой рабочий день должен у нас дать *больше*, ибо мы должны восстановить разрушенное войнами государство для пользы рабочих и крестьян.

Вопрос интенсивности труда ярко и широко охвачен и сформулирован по докладу т. Куйбышева II Всесоюзной конференцией по НОТ²⁴ при единодушной поддержке всех присутствующих на конференции работников как по хозяйственной, так и по профессиональной линии. Вот что сказала конференция:

«Мы живем... в условиях конкурентной борьбы государственного капитала с частным, причем мощь национализированной промышленности, и без того технически несовершенной, подорвана мировой и гражданской войнами. В этой обстановке тягчайшей экономической борьбы пролетарское государство вынуждено брать на свои плечи целый ряд задач, без выполнения которых оно не было бы пролетарским государством и не могло бы существовать как таковое: мы вынуждены к экономической борьбе (а не к сотрудничеству) с капиталистическим Западом, мы должны взять на себя задачу смычки государственной промышленности с сельским хозяйством, в которой находит себе отражение союз двух классов, обеспечивающий успех победы революции. При такой политической и экономической ситуации является ребячеством или непониманием задач рабочего класса, или замаскированной борьбой с пролетарской диктатурой, пренебрежение к вопросам повышения продуктивности живого человеческого труда в стране, где этот живой труд играет колоссальную роль в силу слабого развития техники.

В этой обстановке рабочее государство должно заимствовать из попыток западноевропейских и американских инженеров все положительные стороны их деятельности, игнорируя капиталистическую накипь на их работе. Это указал еще в 1918 г. т. Ленин. Он писал в «Очередных задачах Советской власти»: «На очередь надо поставить, практически применить и испытать сдельную плату, применение многого, что есть научного и прогрессивного в системе Тейлора...». И дальше: «Надо создать в России изучение и преподавание системы Тейлора, систематическое испытание и приспособление ее»²⁵. Конечно, ударение в работе по увеличению продуктивности живого человеческого труда в условиях Советского государства мы должны делать на повышении квалификации труда и улучшении его качества путем применения добытых наукой и практикой приемов работ, экономящих затраты человеческой энергии. Но было бы ошибкой принципиально отрицать возможность повышения интенсификации труда в тех областях промышленности, где современный уровень интенсификации труда отстает от соответствующего уровня в капиталистических странах. Повышение интенсификации труда при условии диктатуры пролетариата не является эксплуатацией рабочего класса, а лишь усилиями самого рабочего класса в деле отстаивания завоеванных им у буржуазии экономических позиций».

В нашей низкой производительности труда и далеко не достаточной интенсивности безусловно немало виноваты те, кому вверено руководство и организация нашей промышленности на всех ее стадиях, начиная от мастера в цехе и кончая правлением треста и его председателем. Нередко, опасаясь мелких и более крупных личных неприятностей, забывают интересы дела, интересы класса и государства и смотрят сквозь пальцы на недочеты, которых

нельзя исправить без предъявления к работающим жестких требований — выполнения долга. Очень часто скрывают эти недочеты и не выявляют их, тогда как часто для того, чтобы прекратить зло, достаточно его выявить. И в самом деле, если бы мы, хозяйственники, в этом вопросе были на высоте задачи, разве надо было бы потратить столько времени и сил для споров, для доказательства бесспорной для каждого практика истины, что производительность труда у нас безобразно низка и что рост ее далеко отстал от роста заработной платы? Хозяйственник должен иметь мужество — на каком бы посту он ни был — *говорить громко правду, то, что есть, он должен быть борцом за рабоче-крестьянское государство, он должен подвести материальную базу для удовлетворения нужд рабочих и крестьян и создания материальной мощи государства. Это наша прямая задача. Без борьбы ее выполнить нельзя.*

Наконец, не надо никогда забывать, что производительность и интенсивность, загрузка рабочего дня зависят не только от воли рабочих, но в очень большой мере зависят от правильной организации труда и производства, предусматривающей все детали, все условия, умеющей их сочетать так, чтобы дать максимальный результат. Ответственность за эту организацию возложена на нас целиком. Об этом не нужно никогда забывать и не следует нам, хозяйственникам, винить за недостаточность работы в этом направлении, за ее неуспешность кого-то другого. *Рабочее государство на нас возложило эту обязанность, и мы ее должны выполнить.* Сейчас мы получили высшую поддержку в этой работе — *поддержку партии*; мы должны *завоевать поддержку масс и профсоюзов*, завоевать своей настойчивостью и преданностью делу восстановления и развития пролетарской промышленности.

За великое дело, товарищи!

В. И. МАНЦЕВУ, В. Л. ЛЕДЕРУ²⁶, И. А. КРАВАЛЮ²⁷

Политбюро поручило Комиссии ЦК и ЦКК по зарплате организовать широкую парткампанию по поднятию производительности труда. Тов. Куйбышеву для переговоров с ЦК профсоюзов и ВЦСПС для определения конкретных программ по каждому профсоюзу необходимы материалы, особенно в отношении фактической длины рабочего дня и трудовой дисциплины. Без таких основных материалов невозможно наметить конкретный план конкретной кампании и втянуть в это дело профсоюзы. А без профсоюзов, без их доброй воли наша кампания обречена на неудачу и может вызвать ряд политически очень вредных конфликтов. Прошу материалы эти передать т. Куйбышеву возможно быстро, хотя бы по частям, по отдельным отраслям и даже заводам, не нагромождая их, а ограничиваясь основными данными в той прежде всего области, которая зависит от самих рабочих.

Тов. Манцева прошу дать такое же задание всем нашим комиссиям и отделу экономики труда.

Ф. Дзержинский

12/IX—24 г.

К ПЕРВОМУ ВЫПУСКУ ВЫСШЕЙ ПОГРАНИЧНОЙ ШКОЛЫ

В вашем лице граница получает командиров-чекистов, впервые в наших условиях получивших теоретическую подготовку.

На пограничную охрану республика возлагает большую, ответственную задачу. Особенно теперь, когда после поражения врагов на внешних военных фронтах, после разгрома внутренней контрреволюции, попыток уничтожить Советскую власть изнутри, началась полоса признаний Союза капиталистическими государствами, когда многим кажется, что все трудности пройдены и остались позади, что наступило время нашей творческой работы в более благоприятных и спокойных условиях. В это именно время наши органы, и в частности пограничная охрана, должны быть особенно начеку.

Грузинская авантюра²⁸ — еще одно лишнее доказательство, что международный капитал продолжает попытки сорвать нашу тяжелую, кропотливую работу по воссозданию союзного хозяйства.

Ограждать страну от проникновения агентов международного капитала, их шпионов, организаторов восстаний, поджигателей, взрывателей; пресекать в корне попытки экономической контрабандой сорвать монополию внешней торговли, — вот основные задачи, которые лежат перед вами и пограничной охраной в целом.

Вы возвращаетесь на границу, когда черновая работа по упорядочению дела охраны уже выполнена; однако вам предстоит еще долгое время работать в тяжелых условиях, с удесятенной энергией, чтобы в кратчайший срок с минимальными затратами материальных средств (кото-

рых в республике так мало), сберегая каждую копейку, поставить работу пограничной охраны на должную высоту.

Чекист-командир и политработник, служащий примером преданности делу рабочего класса, передающий свои знания младшим товарищам, неустанно пополняющий собственные познания, чтобы лучше справиться с порученным делом, помнящий всегда, что он слуга рабочего класса и представитель боевого органа диктатуры пролетариата,— вот каким хочет видеть вас партия и Советская власть.

Ф. Дзержинский

Москва,
сентябрь 1924 г.

*Напечатано в 1947 г. в книге:
Ф. Э. Дзержинский. «Избранные
статьи и речи. 1908—1926»*

Печатается по тексту книги

Л. К. МАРТЕНСУ²⁹

Просьба прислать мне письменную справку, как у нас обстоит дело с изобретениями и изобретателями, с их использованием и каковы у нас органы и порядки по осуществлению этих изобретений, а также по поощрению рабочих изобретателей у станка на фабриках и заводах. Кроме того, как поставлено у нас дело по изучению и введению у нас всяких технических усовершенствований, достигнутых уже за границей. Я против создания у нас центрального аппарата при ВСНХ по поощрению и введению изобретений, но думаю, что наши Главметалл³⁰, Главэлектро³¹, как и все основные тресты, должны у себя наладить это дело практически, без больших аппаратов. Ваше мнение и предложения.

И еще один вопрос: у нас при 8-часовом рабочем дне трудоемкие сырьевые культуры, как табак, хлопок и др., без технических усовершенствований в обработке не смогут выдержать 8-часового рабочего дня. Техника должна прийти на помощь. К кому надо обратиться мне с этим? Я хотел бы в Главметалле поставить дело изыскания новой техники в сельском хозяйстве по обработке трудоемких сырьевых и коммерческих культур. Кто из специалистов в курсе этих вопросов и кто в НТО³² занимается этими вопросами?

Ф. Дзержинский

12/XII-24 г.

СЕМЬ ЛЕТ РАБОТЫ ВСНХ

Семь лет тому назад российский пролетариат при активной поддержке крестьянства разбил громаду царизма. Он построил свое собственное рабоче-крестьянское государство на основе власти Советов в условиях, неслыханно трудных: громадной экономической разрухи, созданной трехлетней империалистической войной, при наличии активного сопротивления российской белогвардейщины, в обстановке интервенции мировых капиталистических держав. Героизм революционного рабочего класса и миллионов крестьян победил и отразил все яростные сопротивления наших классовых врагов.

Необходимо было не только закрепить победы Октябрьской революции, не только втянуть миллионы трудящихся в активное строительство Советской власти, нужно было также сразу поставить вопрос о создании прочного экономического базиса, подумать о постройке нашего хозяйства на новых основах.

Созданный 18 декабря 1917 г. Высший совет народного хозяйства должен был явиться тем основным органом, задачей которого явилось создание и укрепление советской экономики. Октябрьские лозунги нашей партии предопределили путь развития нашего хозяйства. В нищей, разоренной стране, среди безбрежного моря крестьянских хозяйств, опираясь на национализированную крупную промышленность и транспорт, должно было быть построено новое, советское хозяйство. Лишь благодаря массовому героизму передового рабочего класса и, прежде всего, пролетариата наших крупных промышленных центров

удалось преодолеть первоначальные трудности. Несмотря на казавшуюся неразрешимой задачу, рабочий класс мало-помалу строит новую, советскую экономику. Крупнокапиталистическая техника и организация промышленности, полученная нами в наследство от российской буржуазии, является той надежной основой, которая дает возможность подвести экономический фундамент под советское строительство.

Система советов народного хозяйства, возглавляемая ВСНХ, является, с одной стороны, великой практической школой строительства экономических советских органов, с другой стороны — предоставляет нам те материальные ресурсы, которые являются необходимыми для победоносной борьбы Красной Армии...

Задачи мирного строительства, развернувшиеся перед Советской властью после поражения белогвардейщины, выдвинули перед Высшим советом народного хозяйства целый ряд новых заданий. Тот союз рабочих и крестьян, который обеспечил в Октябре блестящую победу нашей партии, потребовал в условиях нэпа скорейшего решения основных вопросов развития советской промышленности. Все усилия должны были быть брошены на развитие наших производительных сил, на укрепление нашего хозяйственного базиса. В первую очередь нужно было преодолеть кризис, который образовался в связи с тем, что союз рабочих и крестьян, та основная сила, которая создала Октябрь, был нарушен. Принятие новой экономической политики и закрепление экономической смычки с крестьянством стали огромным источником для хозяйственного подъема. На долю ВСНХ выпала громадная задача по установлению этой смычки с крестьянством на основе понижения цен на промышленные изделия, на основе сжатия «ножниц», разорвавших промышленные и сельскохозяйственные цены.

С этого момента ясно вырисовываются основные задачи нашей промышленной политики. Удешевление себестоимости, увеличение производительности труда, усиление производства промышленных продуктов являются центральными задачами.

В настоящее время, *на пороге восьмой годовщины мы вступаем в новый период развития нашей промышлен-*

ности, в период, связанный с расширением материальных предпосылок для ее дальнейшего развертывания, в период, связанный с восстановлением основного капитала.

Развитие нашей промышленности мы не мыслим изолированно от всего остального развития нашего хозяйства в целом, а темп накопления, расширения и переоборудования нашего основного капитала — от дальнейших успехов в области роста производительности труда на основе общей рационализации производственного процесса.

Все это требует установления единой промышленной политики, полного согласования в работе наших хозорганов, плановой увязки работы нашей промышленности с другими отраслями народного хозяйства.

Останавливаясь на тех пожеланиях, которые присланы нам руководителями важнейших отраслей нашего хозяйства, мы должны с громадным удовлетворением отметить единство в оценке как основных задач, стоящих перед ВСНХ на пороге восьмой годовщины, так и оценки роли промышленности в системе нашего хозяйства. Присланные пожелания говорят об идейной спайке, об отсутствии каких-либо разногласий в понимании задач нашей промышленности и промышленной политики.

Со своей стороны мы должны отметить, что это единство в общем подходе к задачам нашей хозяйственной политики и признание всей важности той политики, которая проводится сейчас, особенно в области оздоровления финансов и транспорта, существует и в сознании наших промышленных руководителей и широких кругов наших хозяйственников.

Выражая глубокую благодарность товарищам, приславшим свои поздравления ВСНХ, мы должны подчеркнуть, что те успехи на промышленном фронте, о которых сейчас можно говорить и которые все-таки являются еще далеко не достаточными, тесно связаны с широкой энергией наших низовых хозяйственников и рабочих, беззаветно отдающихся делу строительства советской промышленности.

**18-й ОБЩЕЗАВОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
И ОБЩЕЗАВОДСКОМУ СОБРАНИЮ
РАБОЧИХ, РАБОТНИЦ И СЛУЖАЩИХ
ЗАВОДОВ г. ВЫКСЫ
ПРИОКСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА**

Дорогие товарищи! Моя болезнь помешала мне до сих пор ответить вам на ваше приветствие к седьмой годовщине ОГПУ и поблагодарить за преподнесенный вами нам подарок — «Наковальню и молоток». Ваша поддержка, поддержка тысяч рабочих, нам особенно ценна. Только эта неизменная поддержка за все годы революции давала нам до сих пор силы вести успешную борьбу с врагами революции, с врагами рабоче-крестьянской Советской власти. Впереди у нас еще долгая упорная борьба, до тех пор, пока не восторжествует всюду власть рабочих, до тех пор, пока не будут обезврежены раз навсегда происки империалистов окружающих нас буржуазных государств, до тех пор, пока не будут раздавлены окончательно наши белогвардейцы, меньшевики и остальные контрреволюционеры. И ваша поддержка в этой борьбе будет и впредь залогом успехов ее.

Главный и самый тяжелый фронт борьбы, однако, с нашими врагами проходит сейчас не только по линии ОГПУ, но прежде всего по линии хозяйственного возрождения и восстановления нашего Союза Советских Социалистических Республик, то есть, товарищи, вы сами занимаете сейчас самый главный и самый ответственный участок боевого фронта. Восстанавливая металлопромышленность, поднимая производительность труда, удешевляя свои изделия, ставя себе задачей достижение не только довоенных, но и заграничных норм, неизменно улучшая положение и быт рабочих и крестьян, укрепляя их неразрывный союз,— вы создаете то, чем будет безошибочно и вполне обеспечена

окончательная победа рабоче-крестьянского союза над всеми врагами.

ОГПУ, сильное вашей поддержкой и доверием, всегда будет бдительно и на страже, чтобы враги Советской власти не помешали вам на вашем главнейшем для дела рабочих и крестьян участке боевого фронта.

С коммунистическим приветом

Председатель ОГПУ *Ф. Дзержинский*

28/XII-24 г.

*Напечатано в 1927 г. в журнале
«Пролетарская революция»
№ 7 (66)*

*Печатается по рукописи,
хранящейся в архиве Института
марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

В. Н. МАНЦЕВУ

Прочел отчет в газетах о работах Госплана по завозу промышленных изделий в Среднюю Азию и о поручениях, данных НКВноторгу.

Мне кажется, и по этим вопросам мы могли бы и должны договориться со Средней Азией непосредственно через нашу Торговую комиссию. Тогда отпали бы большие накладные расходы в средствах, людях и времени (волокита тоже). Пока нет у нас секретаря по делам Средней Азии, надо непосредственно Вам (Торговая комиссия) связаться с уполномоченным СТО по Средней Азии. (Я узнал о его существовании из отчета о Госплане.) Прошу Вас сделать это.

Вообще Торговая комиссия по вопросу о распределении промизделий должна крепко и в повседневной своей работе связаться с основными потребителями: 1) кооперацией, 2) республиками, 3) районами, имея в виду в первую очередь интересы окраин и национальных республик. Это важнейшая Ваша задача. Только этим путем мы освободим НКВноторг, Госплан и СТО от лишней траты времени на разрешение вопросов, которые, по существу, могут быть нами разрешены.

Ф. Дзержинский

15/II-25 г.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ*

*(Речь на открытии Всесоюзного съезда местных торгов
1 апреля 1926 г.)*

РОЛЬ И ЗАДАЧИ ТОРГОВЛИ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Товарищи! Я бы хотел в своем приветственном слове остановиться на тех главнейших задачах, которые стоят перед всей нашей страной и перед вами, в частности в той области, которой вы специально занимаетесь,— в области торговли.

Научились ли мы этому делу, как нас учил Владимир Ильич? Мне кажется, что здесь мы все вместе и каждый из нас порознь должны сказать, что в этой области мы научились меньше всего; в этой области нас бьют еще больше всего; в этой области мы еще ходим ощупью и ищем путей, которые должны привести нас к позициям, которые мы себе ставим как цель.

В самом деле, что такое торговля при новой экономической политике в Советском государстве, в государстве союза пролетариата с крестьянством? При капиталистическом строе торговля имеет целью наживу, обогащение, увеличение торгового капитала как самодовлеющей силы. При советском строе торговля является основным механизмом, осуществляющим смычку рабочих национализированной государственной промышленности с многомиллионным крестьянством. Наш торговый аппарат должен содействовать осуществлению правильного с точки зрения принципов союза рабочих и крестьян распределения национального дохода. Вместе с тем товарообмен между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством должен явиться одним из основных побудителей для развития

* Печатается с сокращениями.— *Ред.*

товарности хозяйства, т. е. в условиях Советского государства — побудителем развития увеличения потребления. Ибо в условиях новой экономической политики, как переходной стадии к социалистическому хозяйству, увеличение товарооборота и товарообмена является вместе с тем увеличением потребления. Расширение потребления в свою очередь является необходимым условием для дальнейшего развертывания производства. Таким образом, торговля в условиях советского хозяйства является основным рычагом для укрепления смычки и для усиления нашего строя.

Между тем именно в этой области мы больше всего отстаем, здесь мы можем похвалиться минимальными достижениями. И мне кажется, что на таких съездах и таких собраниях нам нужно не слишком уж много указывать на те успехи, которые имеются по сравнению с прошлым и позапрошлым годом или по сравнению с тем, какой у нас был товарообмен и распределение в эпоху военного коммунизма. Ясно, что если мы будем устанавливать динамику от нуля, то тогда при самых низких абсолютных величинах, мы получим как будто бы большой темп развития. Если же дело рассматривать с точки зрения действительных достижений, то мы должны признаться, что успехи наши в этой области самые минимальные как в отношении материальных успехов, так и идейных, организационные, в смысле понимания линии, в смысле увязки торговых аппаратов между собою, увязки торговли с промышленностью и с другими отраслями хозяйства. От увязки и фактической и идеологической мы еще очень далеки в сравнении с тем, что должно было быть.

Мы наблюдаем в области торговли в гораздо большей степени, чем в области промышленности, взаимную конкуренцию, наблюдаем большую распыленность, большую замкнутость и большой идейный разброд, что препятствует нормальному развитию товарооборота. Достаточно указать на тот факт, что до сих пор не решено, при ком же быть торгам и местной торговле — при Комвнуторге³³ или при ВСНХ? И должен сказать, что многие товарищи с мест подходят к этому вопросу не с принципиальной стороны.

Между тем правильное решение вопроса затрудняется прежде всего благодаря незнанию того, что из себя представляют эти местные торги, какое они имеют лицо, какие

они имеют функции. Это показывает, насколько еще отстало у нас важнейшее дело государственного значения — дело торговой организации и торговли, осуществляющей смычку с крестьянством.

Я думаю, что съезд ваш выполнил бы девять десятых своих заданий, если бы он установил те недочеты, которые существуют в нашей торговой деятельности, выявил бы их, положил бы основу для того, чтобы эти недостатки, эти дефекты изжить.

Наша сила заключается именно в том, что мы болячек наших не скрываем, ибо перед нами стоят колоссальнейшие, огромнейшие задачи и цели. И только сознавая эти цели в мировом масштабе, мы можем открыто выявить все наши недочеты. Белогвардейцы и западноевропейские наши конкуренты не понимают этого и очень часто именно меня, который вел кампанию за поднятие производительности труда, который выявляет в металлопромышленности и в других отраслях промышленности болячки, — меня провозглашали в белогвардейской прессе своим союзником; думаю, что от таких союзников им не поздоровится.

Так же, как говорится, «что русскому здорово, то немцу смерть», — так же мы можем сказать сейчас то, «что советскому строю здорово, то буржуазному каюк», — мы эту рокошь выявления недочетов позволить себе можем.

В области торговли сплошь и рядом раздаются нарекания на недостаток капиталов. Я думаю, что съезд ваш соединит еще один голос к этому сонму криков о недостатке средств. Но я хотел бы указать, что дело не в том, что у нас недостаток средств, а прежде всего в том, что мы еще не научились имеющиеся средства достаточно гибко использовать. Для большевиков, для нашей страны средства не являются той исходной величиной, на основе которой только и можно строить. При правильной нашей политике необходимые нам средства могут быть получены нашими собственными усилиями. Бытие определяет сознание, а историю делают руки человеческие, и Октябрьский переворот показал, что может сделать воля, сплоченная воля и единство действий рабочего класса.

Вы помните пророчества буржуазных ученых относительно гибели наших железных дорог и всей нашей промышленности, о тех баснословных суммах, которые, по их

расчетам, необходимы были для восстановления нашего хозяйства,— а мы все-таки, несмотря на все их пророчества, живем и движемся вперед.

Точно так же, когда сейчас конкретно и реально перед нами встает задача товарообращения, то мы не должны сосредоточивать своего внимания на жалобах о том, что «нет средств», а должны действительно, реально поработать над тем, как эти средства найти. Мне кажется, что средства у нас, в стране с 135-миллионным населением, должны найтись, если мы сумеем их искать. А как их искать? Средства могут быть тогда, когда население имеет сбережения. Сбережения населения и есть тот источник и налоговых и всяких других доходов, откуда можно черпать средства для возрождения страны. Сбережений тем больше, чем дешевле жизнь. Чем больше сбережений, тем в большей степени государственная промышленность и торговля получают естественную базу для своего развития. И надо спросить, что в этой области, в области сбережений населения, в области удешевления жизни,— что сделано нами в области снижения торговых расходов и что можно сделать? И здесь надо совершенно определенно сказать: именно в этой области более всего сказываются недочеты нашей работы.

Мы знаем, что кое-чем в области развертывания производства, кое-чем в области сокращения производственной себестоимости мы похвастаться можем. Снижение оптовых цен вам известно. Мы можем кое-чем похвастаться и в расширении производства и в перспективах, которые создаются на почве удешевления, на почве уменьшения себестоимости. В области же торговли, к сожалению, похвастаться многим нельзя. Кто отвечает за розницу? Почему розничные цены отстают от темпа снижения отпускных оптовых цен? Этот факт ясно показывает, что наш торговый аппарат не уяснил себе своих реальных, действительных задач. Если бы было иначе, то мы не имели бы этого ужасного расхождения розничных и оптовых цен.

Говорят: зачем стремиться к уменьшению розничных цен, когда и при той разнице, которая сейчас имеется, мы товар свой распродаем? Это не наша точка зрения, это не советская точка зрения, это буржуазная точка зрения, основанная на идеологии мелкого торговца.

К сожалению, такая идеология, такая традиция от старого строя у нас еще осталась. У нас во многих учреждениях остался такой взгляд: «продаем свои товары — ну и слава богу. Берут — и ладно». Даже возражают против того, чтобы снижать, — зачем снижать цены, когда и по этим ценам товар берут. Такой подход мне кажется неправильным. Такая точка зрения неправильна, ибо когда сейчас нам говорят про ликвидированный товарный голод, про то, что мы уже подходим к равновесию между спросом и потреблением, — то это неверно. Я утверждаю, что это схоластическая точка зрения, а не боевая, не марксистская и не наша, не советская.

Вы помните, осенью 1923 г. у нас склады с.-х. машин были переполнены, некуда машины было девать? Вы помните, как Президиум ВСНХ и Госплан принимали постановления относительно запрещения под страхом суда расширения этой промышленности? И тем не менее в тот момент, когда был принят декрет относительно снижения цен на с.-х. машины до уровня довоенных, оказалось, что у нас в стране величайший, неслыханный голод, что мы должны огромное количество машин привозить из-за границы.

Ясно, что задача нашей торговли и нашей промышленности заключается не в удовлетворении того или иного завода, торгового или синдиката тем, что он может все продать по сходным для него ценам, а наша задача — развивать потребление, наша задача — развивать потребности страны. А этого мы можем достигнуть единственным, самым верным путем — путем удешевления товаров.

При удешевлении, я повторяю, основная база — уровень жизни крестьянства и рабочих — повышается, сбережения увеличиваются, а это и есть та финансовая база, которая нам нужна. Ибо что такое капитал, что такое те средства, в которых мы нуждаемся? Это — кристаллизованный труд. Совершенно ясно, что когда население может частицу своего труда не потребить сразу, а откладывать, то оно создает ту финансовую базу, которая нам необходима, без которой мы не можем развиваться и существовать.

Когда некоторые из вас будут жаловаться и ссылаться на то, что у нас нет достаточных средств, то надо спросить себя, не есть ли дороговизна нашей работы одна из причин

недостатка средств? Надо спросить себя: сколько же стоит стране этот наш торговый советский аппарат? Признаться, я не думал, что наш торговый аппарат стоит так много, как это теперь выяснилось.

Недавно в СТО т. Попов докладывал о народном балансе, национальном доходе, чистой продукции без расхода на сырье, топливо, материалы и амортизацию.

Как же распределяется этот национальный доход? У нас, по расчетам т. Попова, весь доход в червонных рублях составляет несколько более 11,5 млрд. руб. Из него 5,7 млрд. руб. составляет чистая продукция сельского хозяйства, 2,629 млн. руб.— фабрично-заводской промышленности, 1903 млн. руб.— кустарно-ремесленной промышленности. У транспорта как железнодорожного, так и водного и гужевого остается 894 млн. рублей. В товарном обороте, в торговле внутренней и внешней осталось 2444 млн. руб.*

Что касается строительства, то в строительстве имеется дефицит, так как изнашиваемое строительство, изнашиваемые постройки не покрываются фактически и, таким образом, частично уничтожаются.

Если выразить в процентных отношениях, то мы получаем следующее: на сельское хозяйство приходится 49% национального дохода, тогда как в 1913 г. было 54%. Весь национальный доход промышленности сейчас 22,5% при 21,7% до войны. На транспорте сейчас 7,7% при 8,9% до войны (в 1913 г.). В строительном деле ничего нет, до войны было 7,1%. На торговлю сейчас падает 21% национального дохода, тогда как до войны было 8,3%.

Вот, дорогие товарищи, как обстоит дело: обойдена ли торговля или нет, имеются ли капиталы и средства у торговли или нет.

Правда, в эту сумму торговли включены и все подати, не прямые, а косвенные, которые извлекаются из промышленности, как акцизы и пошлины. Но на акцизы и пошлины вместе в этом году пошло около 500 млн. руб. Если из 2444 млн. руб. извлечь 500 млн. руб., то все же получится около 2 млрд. руб.

Не забывайте, что и до войны были косвенные налоги, и в эти 8,3% несомненно входят и они.

* Цифры относятся к 1924 г.

Где же эти огромные средства? Видим ли мы действительно в торговом обороте огромное, большое накопление? Мы этого накопления не видим, ибо мы жалуемся — и правильно жалуемся — на недостаток капиталов. Что обозначает этот недостаток? Он обозначает, что сама торговля слишком много поглощает, слишком много потребляет, результат работы ее торгового аппарата не отвечает тем заданиям, которые перед ним стоят.

Мы знаем, что в области производительности труда в промышленности нами много делается, много намечено и кое-что сделано. Создается общественное мнение, рабочее, советское общественное мнение, толкающее каждого более ленивого индивидуума, который хотел бы только урвать по пути сплочения и выполнения общегосударственных целей. В области торговли нет этой кампании, нет еще складывающегося общественного мнения и общественной инициативы.

Наши торговые аппараты действительно разбухли, они стали колоссальными, они взаимно конкурируют, выполняют параллельные функции. И мне кажется, что когда вы будете рассматривать те задачи, которые стоят перед вами, то необходимо остановиться на том, как дорого стоит ваша торговля по сравнению с другими видами торговли, которые мы имеем.

Крепкие своею увязкой с промышленностью, крепкие единой линией, общей для производства и для торговли, вы должны быть настолько честолюбивыми, если можно так выразиться, и взять на себя задачу стать образцовыми по дешевизне и скорости продвижения товаров к потребителю.

Вы возникли на местах не случайно, а с целью местного обслуживания промышленности. Ведь в самом деле, разве промышленность существует для того, чтобы только изготавливать свои изделия? Промышленность существует для того, чтобы удовлетворить потребность населения. Через кого же она это выполняет? Через торговлю. Как же можно их разделить? Разве мы в Советском государстве, отбросившем индивидуальную наживу, индивидуальное обогащение того или другого собственника, — разве мы можем выполнять свои задачи в производстве или торговле, если мы расчленим эти функции, если мы расчленим и

отделим производства от распределения? Ясно, что такое разделение, такой отрыв неминуемо должен был бы привести — и он вел к этому в тех случаях, когда это было, — к неслыханной и величайшей бюрократизации наших распределенческих и производственных аппаратов.

Сейчас очень много говорят о принудительном ассортименте, и правильно говорят, ибо благодаря тому, что мы монополисты, благодаря тому, что товар мы даем в недостаточном количестве, у многих закружилась голова: «начихать на все; бери то, что тебе дают». Вот такая антипролетарская, антисоветская психология создавалась именно потому, что не было непосредственной, прямой смычки с потребителем. Одна из важнейших задач торгов точно так же, как и всех непосредственно торгующих организаций — не быть только представителями трестовских узких интересов, но, соприкасаясь с потребителем, с его нуждами, влиять в пределах тех сил и возможностей, которые будут у каждой организации, на соответствующую продукцию, на соответствующее качество продукции, влиять на то, чтобы производство удовлетворило нужды потребителя.

Какова же в системе наших торговых аппаратов должна быть роль торгов. Я должен сказать, что если стараться создать какую-то схему, единую, ненарушимую, единообразную для всех районов и для всех мест, то это будет большая ошибка. Ибо в самом деле, мы занимаем шестую часть суши земного шара, мы имеем в пределах нашего Союза самые разнообразные хозяйства, начиная от натурального до новых систем, уже с социалистическим началом.

И мощь нашего Союза заключается в том, что прежде всего мы должны удовлетворять нужды масс, а так как эти широкие массы — крестьянские массы и живут в различных условиях, то ясно, что должны быть различные, разнообразные, неодинаковые формы организации торговли, которые были бы приспособлены к нуждам и к условиям данного района. Путем создания разнообразных организационных форм торговли, наряду с другими видами торговли, должны и могут получить совершенно определенное место в общей системе товарообмена. Мы имеем синдикаты — крупных оптовиков, мы имеем кооперацию, обслуживаю-

щую население розничной торговлей, мы имеем торги, которые являются на местах, с одной стороны, средним оптом — в пределах размаха и потребностей данной губернии, которые, с другой стороны, являются в той или другой форме и должны явиться органом увязки промышленности данной местности с населением. И очень часто там, где только позволяют условия, торги являются органом, заменяющим торговые аппараты наших трестов и промышленных организаций.

Конечно, под одну гребенку стричь нельзя. Мы имеем хорошо поставленные тресты, которые имеют уже исторически и правильно сложившийся торговый аппарат. Ясно, что торги всегда найдут и должны найти пути к тому, чтобы связаться с такими трестами. Но во многих других местах отдельные наши промышленные организации не должны развивать своих торговых аппаратов параллельно уже существующим...

В каждый исторический период мы должны себя спрашивать, что представляет из себя та или иная сила, не повернется ли эта сила против нас? Из-за того, что у нас имеется высшее законодательство, к которому подходят лишь отдельные местности нашей страны, только из-за этого делать товар баснословно дорогим недопустимо.

Потребности крестьянства и рабочих растут, потребности крестьянства могут удовлетворяться исключительно расширением торговли и доведением дешевого товара до него; удовлетворение потребностей рабочих может осуществляться расширением производства, увеличением производительности труда, и здесь сплетаются, таким образом, интересы рабочих и интересы широких крестьянских масс.

Мое приветственное слово и так слишком затянулось, я кончаю. Производство и торговля изделиями промышленности нераздельны, это — один процесс одного целого. Ясно, что должна быть специализированная организация, точно так же, как в каждом развитом организме имеются разные органы, которые, вместе взятые, составляют одно целое.

Та задача, которую имеет перед собой сейчас промышленность в торговой части, является главной задачей всей страны и притом труднейшей задачей. Мне кажется, что поскольку эти части будут неразрывны, поскольку их будет объединять одна мысль, одна линия и одна цель, и не только вообще, а именно в повседневной нашей жизни, — постольку та задача, которую перед нами страна поставила, будет полностью выполнена.

Я желаю вам на вашем съезде успеха в изыскании путей к успешному проведению тех задач, которые сейчас стоят перед нами.

Ф. Э. Дзержинский. «Основные
вопросы хозяйственного строи-
тельства СССР», ГИЗ, 1928

Печатается по тексту книги

О РАБОЧЕМ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВЕ

*Циркуляр по ВСНХ СССР № 34
от 11 апреля 1925 г.*

С переходом средств производства в руки Советского рабоче-крестьянского правительства перед рабочим у станка открылись совершенно новые возможности использования изобретательских способностей, которые таятся в нем. Работая над усовершенствованием труда, рабочий знает в настоящее время, что он работает не для усиления превосходства своего классового врага — капиталиста, что он не дает ему новых средств для усиления эксплуатации и угнетения рабочих, но, наоборот, дает *своему* же государству, *своему* же классу возможность повысить производительность труда, увеличить сумму производимых богатств, облегчить тяжелый труд, улучшить положение трудящихся.

Это сознание создает сильный стимул к творческой изобретательской работе рабочих и техников, работающих на производстве. Ответственные руководители наших трестов, директора наших фабрик и заводов имеют перед Советским государством, поставившим их на эти посты, священную обязанность: самым бережным образом относиться к такой изобретательской работе своих сотрудников. Они должны самым активным образом содействовать осуществлению всякого делового предложения, усовершенствования, изобретения, а тех из рабочих-изобретателей, которые проявили несомненные изобретательские способности и не могут развернуть их на заводе, они должны направлять в распоряжение высших хозяйственных органов для наилучшего использования. В целях поощрения широкого коллективного творчества рабочих у станка целесообразно преми-

ровать каждое усовершенствование, предложенное и разработанное рабочими на заводе. Самое существенное — это *помочь рабочему-изобретателю преодолеть те трудности, которые стоят перед ним на пути к осуществлению его изобретения, вследствие недостатка научно-технических знаний*. Даже в тех случаях, когда рабочий-изобретатель «изобретает» то, что где-нибудь уже изобретено и применяется, это изобретение не бесполезно: факт обнаруживает нашу отсталость по части современного технического оборудования промышленных предприятий и побуждает к устранению ее.

Изобретательская деятельность рабочих, как и всякая другая, требует для достижения преследуемой цели нередко продолжительного экспериментирования. Материальное воплощение изобретательской идеи должно иногда подвергаться усовершенствованию в течение годов и годов. Такая работа может требовать значительных финансовых затрат. Необходимо в подобных случаях тщательно обследовать вопрос об осуществлении изобретения и с технической, и с экономической стороны. В техническом отношении нашей промышленности окажут помощь бюро по изобретательским и патентно-правовым делам и научно-технические институты НТО ВСНХ, в экономическом отношении вопрос должен быть проработан, если дело идет о более крупных финансовых затратах, в управляющих органах промышленности (Центральное управление государственной промышленности, Главметалл, Главэлектро). При всей осторожности в подходе к вопросу об осуществлении еще недостаточно испытанных изобретений необходимо, однако же, проявлять достаточную инициативу тогда, когда путем сравнительно незначительных расходов можно добиться почти несомненных производственных успехов. *Страна рабоче-крестьянского советско-коммунистического строительства должна быть также страной коллективного творчества в области техники и улучшения методов труда.*

Одновременно с поощрением рабочего изобретательства, тесно связанного с производством, необходимо крайне осторожно относиться к той праздной, а подчас и вредной деятельности, которая прикрывается лишь маской изобретательства, а в действительности проявляется лишь

в попрошайничании. *Рабочий-изобретатель — на производство; такой должен быть наш лозунг.* Там он должен проявить себя, там он должен приложить свои изобретательские способности. Наша обязанность всячески содействовать изобретательским стремлениям, проявившим себя на деле; мы слишком бедны для того, чтобы тратить средства на осуществление всяких праздных идей, зародившихся в головах людей, возомнивших себя изобретателями.

В целях ограждения законного интереса изобретателя предлагается о всяком изобретении, имеющем патентно-способный характер, делать заявку в Комитет по делам изобретений (Ленинград, Фонтанка, 76/78); в целях широчайшего использования изобретений во всем Советском Союзе предлагается уведомлять о каждом изобретении как соответствующий управляющий орган промышленности, так и оповещать о нем соответствующую отрасль промышленности путем печати.

Председатель ВСНХ СССР

Ф. Дзержинский

*«Торгово-промышленная газета»
№ 84, 12 апреля 1925 г.*

*«К Печатается по тексту сборника
проблеме производительности
труда», вып. IV, 1925*

О МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ

*Доклад на XIV конференции РКП(б)
29 апреля 1925 г.*

Товарищи! Ряд товарищей, работающих в других отраслях, не в металлопромышленности, высказывали мне упрек, что я в своих основных положениях о металлопромышленности не упомянул о других отраслях, которые, по их мнению, не менее важны, чем металлопромышленность. Но мне кажется, что они неправы. Они неправы, и доказательством этому служит то, что именно наш партийный съезд указал на то, что в настоящее время надо все внимание обратить на поднятие металлопромышленности,— и недаром и не напрасно, ибо в настоящее время металлопромышленность, ее состояние и ее уровень определяют уровень, динамику и тенденцию развития всех остальных отраслей. В самом деле, несколько лет тому назад мы видели, что весь уровень нашей жизни — не только хозяйственной, но и политической — определяли три фактора. Это были продовольствие, транспорт и топливо. И мы видели, как нам приходилось и в СТО, и в партийных организациях постоянно следить за тем, когда прибудет в тот или другой промышленный центр или в нашу армию достаточное количество продовольствия, следили за каждым вагоном, за продвижением его, намечали карту движения грузов. Точно так же, как мы следили по картам за военными действиями наших фронтов, точно так же по карте мы следили за продвижением каждого вагона. Вы помните то время, когда отсутствие топлива определяло весь уровень нашей жизни. Но это уже позади, и сейчас не что-нибудь другое, а именно металлопромышленность является тем *минимумом*, который определяет собой общий темп и

общее состояние всего нашего народного хозяйства. И в самом деле, вместо кризиса, недостатка и голода в топливе мы в прошлом году имели кризис сбыта донецкого топлива. Но разве этот именно кризис сбыта не определялся в первую очередь тем, что развитие нашей металлургии было настолько мизерно и ничтожно, что оно не требовало того количества топлива, угля, как раньше? То же во всех остальных отраслях не только промышленности, но и всего народного хозяйства: металлопромышленность сейчас определяет темп их развития.

, Возьмем сельское хозяйство. Мы знаем, как страдает сельское хозяйство от недостатка не только сельскохозяйственных машин, но и простых орудий; страдает от отсутствия железа, чтобы подправить свой совершенно износившийся хозяйственный инвентарь. Мы знаем, как это отсутствие уменьшает урожайность, уменьшает производительность труда крестьянина. То же самое сейчас и с транспортом. Транспорт сейчас стоит перед некоторыми заминками именно в ближайшие годы, если наша металлопромышленность не подтянется для удовлетворения тех потребностей, которые имеются на транспорте, в смысле восстановления путей, постройки новых вагонов и даже паровозов, которые сейчас имеются в избытке, но которых в ближайшее время будет недостаточно. И какую бы отрасль мы ни взяли: если возьмем электрификацию, то мы знаем, что при том ничтожном количестве меди, которое мы добываем, мы электрифицировать страну нашу не сможем и развернуть электропромышленность не будем иметь возможности. То же с нефтяным делом, которое требует огромного количества металла.

То же самое и с нашей легкой промышленностью. Если взять самую основную — текстильную промышленность, то она тоже не может развернуться, не получая достаточного количества металлических изделий от нашей металлопромышленности. Мы видим, что именно тот темп, который получился во всем народном хозяйстве, требует восстановления изнашивающегося основного капитала, требует восстановления, переоборудования и создания новых средств производства. Только широко развитая металлопромышленность, как по металлургии, так и по машиностроению, может удовлетворить эти потребности. Поэтому

не напрасно наш партсъезд, наши партийные организации и нынешняя партконференция посвящают этому вопросу свое внимание. Если мы эту задачу разрешим, если мы дадим для ее разрешения правильное направление, тем самым мы разрешим насущнейшие проблемы всех остальных отраслей народного хозяйства.

В самом деле, если мы посмотрим, как развивалась металлопромышленность по сравнению с остальными отраслями, мы увидим, что металлопромышленность и связанные с нею другие отрасли, как рудная промышленность, занимали и занимают весьма низкое место. Вся промышленность в целом за прошлый год достигала 42—45% довоенного уровня. При темпе, который взят в этом году, промышленность достигнет 65—70%. Металлопромышленность же, составлявшая в прошлом году только 30% довоенного, в этом году, при колоссальном темпе, который мы взяли и надеемся выполнить, достигнет только 47,7% довоенного, при общем уровне в 70%. Рудная промышленность в прошлом году достигала 14%, в этом году — 24—25% довоенного. Некоторые товарищи спрашивают: «Почему мы так поздно взялись за расширение и восстановление нашей металлопромышленности?». Здесь, товарищи, есть некоторые объективные условия, не зависящие от нашей воли, которые и определяют время развития той или другой отрасли. В самом деле, когда в начале операционного года, в октябре — ноябре, мы предстали перед СТО с расширенной программой, мы не могли достаточно убедительно доказать необходимость этого расширения, не могли достаточно убедительно доказать, потому что мы сами имеем организацию, руководящую металлопромышленностью, — наши тресты и центральную организацию — ВСНХ, которые не выяснили себе в достаточной мере все элементы этого развития. И поэтому мы предъявили требования государству, не зная всех элементов и тех средств, которые находятся внутри нашей промышленности. Таким образом, мы не имели возможности доказать и установить размеры этих требований.

Точно так же, товарищи, финансовое положение страны к началу операционного года было неясно, поэтому казалось, что те жертвы, которые необходимо было принести металлопромышленности, были для страны непосильны.

И только тогда, когда выяснились возможности, когда выяснилось, что в стране имеется достаточно сил, чтобы преодолеть недочеты в отдельных областях, когда мы внутри самой металлопромышленности выявили средства и силы, которые были самой металлопромышленности необходимы, когда мы преодолели то позорное явление, которое имело место, именно задолженность по зарплате, несвоевременную выплату ее, только тогда, когда мы очистили поле борьбы, выяснили ситуацию и те средства, которые у нас имелись, — мы получили уверенность в том, что расширенную программу, которую мы предлагали, можно было фактически выполнить даже гораздо более усиленным темпом.

Из моих основных положений вы видите, как этот рост шел: от роста на 44% против фактического выпуска прошлого года по программе, утвержденной СТО как предварительной, мы приходим теперь к необходимости идти тем темпом, которым шли в первое полугодие, к необходимости расширения программы до 82% против выпуска прошлого года, т. е. против 191 млн. довоенных рублей продукции прошлого года. В этом году намечается нами продукция в 350 млн. довоенных рублей. Я должен сказать, что столь быстрое и столь сильное требование расширения не есть фантазия, если взглянуть на то, что уже запродано трестами из этой расширенной программы.

Я могу огласить следующие данные:

В червонных рублях по продажной цене нашими трестами из своей продукции в 528 млн. за первое полугодие на 1 апреля уже запродано 453 млн., т. е. 86% всей годовой продукции.

По металлургии запродано на 1 апреля 98% — почти полностью, по цветным металлам — 76%, по машиностроению — 80%, по сельскохозяйственным машинам — 56%.

Таким образом, эта запродажа показывает, что наша программа не является фантастической ни с точки зрения платежеспособного спроса, ни с точки зрения общей потребности как населения, так и государственной промышленности и сельского хозяйства, восстанавливающего свой основной капитал.

Именно на то, что эта программа не преувеличена, указывают и те огромные накладки, которые имеются в

розничной продаже на металлические изделия. По обследованию, произведенному Главметаллом по целому ряду губерний, выясняется, что накладки на металлоизделия имеют место от 50 до 120%.

Конечно, эти накладки колоссальнейшие и огромнейшие, возможные лишь на почве недостатка насыщения рынка металлоизделиями.

Точно так же указывает на то, что наша программа не преувеличена, и то обстоятельство, что основа металлопромышленности — металлургия черных металлов — по сравнению с довоенным временем дает очень ничтожный процент по основному продукту, который определяет весь уровень, — по чугуну, где мы имеем при этой расширенной программе всего 28% довоенного времени.

И ясно, что если исходить из платежеспособного спроса, то в этом отношении мы должны были бы расширить нашу программу еще более значительно. Но я должен сказать, что именно на этом пути более сильное расширение представляет большие трудности, может быть, не столько финансового порядка, сколько организационного, так как наша организация металлопромышленности не в состоянии еще пойти на такой величайший рост, недостаточно крепка для этого. И поэтому от целого ряда заказов нам приходится отказываться, и целый ряд наших заказчиков беспокоится. Действительно, сумеем ли мы и те заказы, которые нам даны, выполнить? Так, например, для восстановления коммунального хозяйства по заказу трамвайных рельсов в Москве мы обязались, если мне память не изменяет, к 1 мая изготовить 90 тыс. пудов этих рельсов, а до сих пор мы сумели доставить только 20—30 тыс., и, по всей вероятности, будет опоздание с выполнением заказа. В строительном сезоне, который начинается при том уровне строительства, который намечен в этом году (а в этом году строительство намечается на 300—350 млн. руб., как городского строительства и рабочих жилищ, так и фабрично-заводского строительства), нашей металлопромышленности надо будет напрячь все силы для того, чтобы поспеть за удовлетворением этих потребностей. И до сих пор мы шли в темпе нашей программы в ногу с расширением заказов. За первое полугодие мы в общем и целом по всей металлопромышленности выполнили 90% расширенной

программы. Если разделить всю нашу программу пополам и признать, что в первую половину года надо было бы произвести столько же, сколько и во вторую, то тогда мы произвели бы не полных 100%, а 90%; но если принять во внимание, что темп роста из квартала в квартал равняется 14% и если принять во внимание, что в первое полугодие на ряде машиностроительных заводов был сделан целый ряд подготовительных работ, которые потребовали колоссального напряжения и большой работы без соответствующего эффекта в выпуске в первое полугодие, то мы можем надеяться, что во втором полугодии мы догоним. Если бы мы шли в том же самом темпе во втором полугодии, то мы ту программу, которую испрашиваем, — в 350 млн. руб., выполнили бы с превышением на 11 млн., т. е. в 361 млн. руб. Но во втором полугодии будут отпуска; таким образом, в некоторых отраслях будет несколько замедленный темп развития. Судя именно по тому темпу и той работе, которая произведена, можно полагать, что программа, испрашиваемая нами, будет выполнена.

Я хочу в этом росте охарактеризовать, что более всего развивается, какие районы. Это тем более важно, что именно на местах раздавались жалобы, что тот или другой район, та или другая республика обижены в своем развитии. Я должен указать, что, во всяком случае, в обиде не может быть Юг, ибо развитие Юга, развитие украинской металлопромышленности, действительно идет семимильными шагами. (Голос с места. «Медленными шагами».) У Радченко, очевидно, желания больше, чем возможности. Но это очень похвально, потому что если бы наши желания были меньше наших возможностей, то, конечно, никакого прогресса не было бы.

Я думаю, что Радченко, поскольку он сам руководит партийной работой в Донбассе, сможет предоставить нам все меры и средства для ускорения этого темпа развития. Темп развития на Юге идет в следующей пропорции. В прошлом году выплавка чугуна по всему Союзу равнялась почти 40 млн. пудов; в этом году нами намечается 72 млн. пудов, т. е. увеличение, как видите, на 81%. Что касается Юга, то Юг выплавил 22 млн.; в этом году выплавляет 48 млн., т. е. вы видите увеличение больше чем в два раза. (Радченко с места. «А прибыль забыли?»)

Смех.) Относительно прибыли мы скажем... Урал в этом году дает 47% увеличения: с 14—15 млн. пудов до 22 ; то же самое и по выплавке стали и по прокату.

Если помимо всего этого говорить относительно всей продукции черной металлургии (а вы знаете, что продукция металлургии, помимо чугуна, стали и проката, включает еще целый ряд других изделий), то рост в денежных выражениях будет следующий: Юг — 34 млн. продукции в прошлом году, в этом году — 66 млн., т. е. увеличение в денежном выражении на 93%. Урал дает увеличение на 86%, Центр — на 46%.

Вот относительное значение районов, и это соответствует тому естественному богатству и положению, которое имеется в этих районах.

Юг выступил, можно сказать, последним на арену советской продукции, и темп его развития таков, что он в продолжение короткого времени уже приобретает то место, которое занимал до войны. Все данные говорят за то, что именно при советском развитии в металлургии Юг займет первенствующее место.

Я должен сказать, что из тех колоссов, которые в свое время были в действии на Юге, один колосс давал ежегодную продукцию больше 20 млн. пудов изделий. Этот колосс, так называемый Днепровский завод, со вчерашнего дня, 28 апреля в два часа был открыт, и на нем была пущена первая домна. (Аплодисменты.)

(Р а д ч е н к о. « Когда следующая ? »)

Очень быстро. (Аплодисменты.) Что касается домен, то на 1 октября 1924 г. на Юге было восемь домен; к концу этого года намечаем к пуску 13 домен. На 1 марта их было девять, и, таким образом, с 1 марта до конца года на Юге четыре домны будут пущены вновь. На Урале мы имели на 1 октября 14 домен, к 1 октября этого года будем иметь 20. В Центре — домен меньше всего, сейчас имеется шесть, еще одна будет пущена, итого — семь. Таким образом, увеличение будет с 27 домен до 43. Вот та основа развития нашей металлургии, которая обеспечивает нам полностью ту программу, которую мы наметили.

Если перейти теперь к металлургии цветных металлов, то я должен указать, что в прошлом году нами было добыто меди по Уралмеди 177 тыс. пудов. В этом году после

тех ассигнований, которые были отпущены правительством, на основании программы, которая представлена здесь вашему вниманию, мы должны будем на Урале добыть меди 350 тыс. пудов и в остальных районах, как Зангезур — 50 тыс., Таналык — 40 тыс. и в Полесском — 20 тыс., всего 460 тыс. пудов меди. Должен указать, что это наш самый слабый участок. А вы знаете, как необходима медь для нашей электрификации. Достаточно указать на то, что при нашей программе в этом году в 460 тыс. пудов наша минимальная потребность для всей страны выражается приблизительно в 1 млн. 500 тыс. или в 1 млн. 600 тыс. пудов. Поэтому темп развития, взятый по людям, хотя и значителен — от 177 до 350 тыс. пудов, т. е. почти в два раза больше, — но по нашим потребностям он еще недостаточен. Вообще вопрос о цветных металлах, вопрос о цветной металлургии является самым основным вопросом в нашей металлопромышленности. Та программа на ближайшие годы, которая была представлена нами в Совет Труда и Оборона, была признана последним недостаточной. Поэтому нам было поручено, насколько возможно, более быстрым темпом развернуть эту программу. С этой целью, для того чтобы выяснить наши ресурсы, для того чтобы мы могли поставить это дело на надлежащую научную высоту, нами был созван съезд выдающихся ученых и работников по цветным металлам, которые в течение целой недели (с 30 марта по 6 апреля) заседали и привели в ясность все те элементы, которые уже имеются. Оказывается, что, по подсчетам этого съезда, среднее тодичное потребление цветных металлов на ближайшее пятилетие выражается в количестве ежегодно до 35 тыс. *т* меди (мне самому довольно трудно тонны применить к пудам, но это составляет, кажется, 2 100 000 пудов), столько же свинца, 17 тыс. *т* цинка, 5 тыс. *т* алюминия, 3 тыс. *т* олова, всего на сумму около 60 млн. руб. Это значит, что на протяжении пяти лет нам пришлось бы заплатить за границей до 300 млн. руб. на удовлетворение наших неотложных потребностей в цветных металлах. Совещание ясно доказало, что у нас внутри СССР имеются колоссальнейшие, как уже разведанные, так и еще недостаточно разведанные, залежи этих цветных металлов. Поэтому, затратив то, что необходимо на год для покупки за границей цветных

металлов — 60 млн. руб. на постановку этого дела у нас, мы могли бы полностью покрыть ту ежегодную потребность на ближайшее пятилетие, на которую здесь указывалось. Это показывает, насколько важной задачей является действительно заняться этим делом. Сейчас в отношении меди реальные запасы, уже разведанные, имеются в количестве около миллиона *т*, т. е. 60 млн. пудов меди.

То же самое в отношении других цветных металлов, например свинца, цинка, алюминия. Сейчас на взятых нами непосредственно для производства Риддеровских рудниках возможно развитие ежегодной добычи такое, что через 2 года можно будет получить оттуда 3 тыс. *т* свинца и $2\frac{1}{2}$ тыс. *т* цинка. То же самое в вопросе с алюминием. У нас имеются так называемые тихвинские бокситы, необходимые для производства алюминия. Мы знаем, какое огромное значение имеет алюминий как в военном деле, так и в домашнем обиходе (посуда и другие изделия). Вопрос поднятия и постановки у нас производства алюминия является первоочередной задачей. Совет Труда и Оборона, для того чтобы подвести базу под финансирование именно производства цветных металлов, для того чтобы приостановить то разбазаривание остатков цветных металлов, которые у нас имеются как в Госфонде, так и по нашим трестам, образовал специальный фонд именно для восстановления производства добычи цветных металлов, фонд, в который эти остатки запасов цветных металлов, находящиеся в стране, вошли.

Теперь мы перейдем к машиностроению. Здесь намечается расширение программы в общем тоже на 83% против предыдущего года, причем самое крупное увеличение дает ряд отраслей. Например, Госшвеймашина³⁴, где, как мы знаем, производство швейных машин было на очень низком уровне. Оно поднимается теперь с 1 млн. 158 тыс. продукции в довоенных рублях до 4 млн. 380 тыс. Затем автомобильное дело, которое было совершенно зачаточным. В этом году приступили к постройке новых автомобилей, а не только ремонтировали старые.

Должен сказать, что мы, раньше чем наладим дело постройки новых производств, должны будем потратить много средств и сил на учебу. Без этого абсолютно невозможно поставить никакого нового дела. То же самое мы

имеем и в автомобильном деле. В этом году увеличение намечено почти в три раза. Но должен сказать, что автомобильное дело в этом году, как дело новое, по всей вероятности, даст нам убыток. Далее, развернулось производство Московского машиностроительного треста в два раза, Юж-маштреста³⁵ тоже почти в два раза. Государственные объединенные машиностроительные заводы увеличили производство меньше, сравнительно с предыдущим годом,— на 65 %, но это увеличение даст, может быть, базу для того, чтобы именно Гомза³⁶ как машиностроительный трест тяжелого типа перестал быть столь убыточным, как в прошлом году. Что касается Ленинмаштреста³⁷, то увеличение у него на 60%

Я должен указать, чего мы достигли по машиностроению в области новых производств. По тракторостроению (это новое совершенно дело) можно сказать то же самое, что было мною сказано относительно автомобильного дела. Мы только учимся. И тут вот товарищи, которые учились и которые учатся (у них желания были точно так же, как у Радченко, больше возможностей), заявили огромную программу, которая была нами сокращена и в уже сокращенном против их заявок виде составляла 2550 штук тракторов. А после полугодовой работы оказалось, что максимум, что тресты смогут выполнить,— это только 1450 штук.

Но все-таки, несмотря на то, что мы в этой области достигаем только половины того, что предполагали, я, однако, должен сказать, что опыт постройки и учеба дали нам больше пользы, чем те 1100 тракторов, которых мы недовыполним и которые можно будет привезти из-за границы, потому что если бы мы сейчас поставили вопрос относительно постройки нового тракторного завода, то без этих опытов (на Путиловском заводе, на Харьковском паровозостроительном заводе и на Коломенском заводе), без той учебы, которую рабочие и технический персонал и инженеры приобретают, мы никогда не могли бы приступить к тому, чтобы построить новый специальный тракторный завод.

Я должен сказать, что именно в нашем машиностроении мы достигли успехов в целом ряде отраслей. Так, по дизелестроению, по турбиностроению имеются особенно

большие достижения ленинградских трестов и заводов. Точно так же по вопросу текстильного машиностроения. Можно сказать с уверенностью, что мы эту техническую задачу постановки текстильного машиностроения у нас разрешили. Мы впервые поставили производство ткацких автоматов в количестве 3 тыс. штук. Потребность в текстильном машиностроении из года в год будет у нас расти ввиду значительной степени изношенности основного капитала. Мы предполагаем, что заказы от 8 млн. руб. в этом году через два года увеличатся до 16 млн.

Что касается судостроения, то здесь ввиду финансового положения судостроительного треста, у которого оборотные капиталы оказались недостаточными для принятой программы, положение тяжелое. Но вместе с тем это новое дело. Вы знаете, что мы в этом году приступили к постройке торговых судов, которых давно уже совершенно не строили. Это дело так воодушевило рабочих, что та программа работ, которая была намечена на этот год из двухлетней нашей программы, выполняется гораздо скорее, чем это предполагалось. И это достоинство судостроительного треста — без увеличения количества рабочих, без увеличения штатов работать быстрее, чем предполагалось, — обращается до некоторой степени против самого треста. Дело в том, что к концу года вследствие недостатка оборотных средств судостроительный трест окажется совершенно не в состоянии выполнить и удержать намечающийся темп без сокращения рабочих и приостановки работ, если его оборотные средства не будут пополнены в этом году на сумму около 4 млн. руб. для того, чтобы оплатить авансом ту работу, которая будет произведена в этом году и сдана будет в будущем году.

Вот вкратце обзор деятельности металлопромышленности по отдельным отраслям. Если мы теперь обратимся к вопросу, для кого наша металлопромышленность работает, то здесь важно выяснить, в каком темпе росла продукция на так называемый широкий рынок. (См. таблицу на стр. 107.)

Те споры, которые два года назад велись: предназначена ли металлопромышленность для широкого рынка или она должна исключительно базироваться на государственных заказчиках, сейчас отошли в область предания. Сейчас

именно основную базу нашей металлической промышленности в целом (я не говорю о специальных паровозостроительных заводах, я говорю об основной нашей металлопромышленности) составляет широкий рынок. И именно в этом вся сила и все будущее нашей металлопромышленности. И я опасаюсь, — а это очень возможно, — что та борьба, которая была до сих пор между нами, между ме-

Отчетные данные (в тыс. червонных руб.) реализации металлопродукции за 1923/24 г. и предположительные на 1924/25 г. согласно расширенной программе

	1923/24 г.	1924/25 г.	Больше в руб. на	$\frac{\%}{\text{к}}$ 1924/25 г. 1923/24 г.
Госбюджетн. органы (НКПС, Военпед и прочие наркоматы)	103 512	149 553	16 041	115
Промышленность	98 106	130 865	32 759	133
Коммунхозы . .	5 728	23 764	18 036	415
Широкий рынок (В том числе и с.-х. машины)	84 824	192 665	107 841	227
	(с.-х. 13 400)	(с.-х. 36 000)	(с.-х. 22 600)	269
<i>Всего . . .</i>	292 170	466 847	174 677	160

таллопромышленностью и государственными заказчиками, борьба, направленная к тому, чтобы поднять количество государственных заказов нашим заводам, что эта борьба превратится в совершенно обратную, а именно, что госзаказчики будут добиваться и упрашивать нас принимать их заказы, а у нас при выполнении этих заказов будут некоторые трудности. Ясно, что мы эти трудности будем преодолевать, ибо госзаказы, строго обоснованные и проведенные через государственные учреждения, должны быть для нас обязательны. Но этим я хочу характеризовать те тенденции в развитии нашей металлопромышленности, которые могут поставить ее на здоровые ноги. Мы слышали

очень часто и очень много о том, что довоенная промышленность не существовала бы без государственных больших заказов, без субсидий и т. д. Те тенденции, которые сейчас развиваются в нашей металлопромышленности, говорят за то, что металлопромышленность может стать на крепкие ноги, базируясь лицом к населению, к широкому рынку, к широким потребностям, к развитию страны. Нашей металлургии нет больше надобности базироваться на одних государственных заказах. И вот, действительно, если взглянуть на приведенную выше таблицу, вы увидите, что в этом году программа на так называемый широкий рынок по сравнению с прошлым годом увеличилась на 107 млн. руб., т. е. стала в $2\frac{1}{4}$ раза больше, чем в прошлом году. Вся продукция металлопромышленности на широкий рынок была в прошлом году 84 млн. руб., а сейчас она составляет 192 млн. руб., как видите, прирост очень большой, больше, чем вся продукция прошлого года. И, однако, мы не удовлетворили всех потребностей широкого рынка, между тем как прирост по остальным отраслям самый минимальный и самый незначительный. И действительно, если взять по другим отраслям, взять хотя бы НКПС, мы видим, что в прошлом году у него заказов было на 89 млн. руб., а в этом году предполагается выполнить на 97 млн. руб.—увеличение на 9%. Я должен здесь при случае сказать, что такой незначительный рост металлических заводов НКПС является угрожающим в сравнении с ростом работы НКПС; если мы возьмем рост выручки, который определяет собой и потребности,—доход определяет и расход, потому что доход получается от грузооборота, от работы,—если сравнить доход НКПС за первое полугодие прошлого года с первым полугодием этого года, то рост выручки увеличится на 44 %: в прошлом году был доход в 283 млн. руб., а в этом году 408 млн. руб.

Поэтому рост заказов по металлопромышленности на 9% при росте выручки на 44% абсолютно недостаточен и свидетельствует о том, что тут что-то не так. И действительно, как мы знаем из доклада т. Рудзутака на пленуме ЦК РКП(б), участвовавшие крушения, некоторые затруднения, которые были временно на Самаро-Златоустовской и на Сибирской железных дорогах, где грузооборот дошел до 100% довоенного, и все состояние путей требуют и

требовали бы обращения большего внимания на металлозаказы.

Теперь какая потребность промышленности по металлу?

В текстильной промышленности в прошлом году заказов на 6 млн. руб., в этом году на 12 млн. руб.; в нефтяной: в прошлом году — на 20 млн. руб., в этом — на 37 млн. руб.; в каменноугольной промышленности положение осталось без изменений ввиду того, что, как вы знаете, каменноугольная промышленность в этом году переживала кризис сбыта. Но не подлежит ни малейшему сомнению, что с развитием металлургии на Юге, с развитием всей хозяйственной жизни, как она намечается, в виде увеличивающегося грузооборота, угольная проблема, проблема добычи топлива в достаточно необходимом количестве для поднявшегося уровня жизни станет ближайшей проблемой дня. И поэтому и здесь то же явление: развитие каменноугольной промышленности без металла невозможно. В электротехнической промышленности заказы увеличились с 8 млн. руб. до $9\frac{1}{2}$ млн. руб.— явно недостаточно; в пищевой и консервной — с 1 млн. 700 тыс. руб. увеличились до 7 млн. 600 тыс. руб.; со стороны электрификации — с 1 млн. 200 тыс. руб. до 2 млн. 600 тыс. руб.; в остальных отраслях промышленности — с 51 млн. руб. до 53 млн. руб. Сама металлопромышленность нуждалась в прошлом году в металле на 37 млн., в этом году на 62 млн. рублей. Что касается широкого спроса, т. е. того, что идет через госторговлю, кооперацию, через частный спрос, через сбыт,— в прошлом году было на 71 млн. руб., в этом году на 156 млн. руб., без сельскохозяйственного машиностроения, которое увеличилось с 13 млн. руб. до 36 млн. руб., т. е. почти в три раза.

Если выразить это в процентах, то мы видим, что в прошлом году госбюджетные заказчики составляли 32% нашей продукции, в этом году — 24, в прошлом году промышленность — 43%, в этом году — 39; значит, госзаказы относительно уменьшились, а широкий спрос увеличился с 22 до 32% в общем балансе нашей металлопромышленной продукции. О том, что потребности эти растут, так же как растет и платежеспособность страны, свидетельствует и рост нашей импортной программы по металлопромышленности.

Ведь, в самом деле, при общей продукции металлопромышленности около 700 млн., падающей на территорию СССР, Россия царского времени еще ввозила на 350 млн. руб. всяких металлоизделий и машин. А в текущем году урезанная Высшим советом народного хозяйства программа по металлоизделиям, представленная в СТО, равнялась 126 млн. руб. против 44 млн. руб. в прошлом году, т. е. мы видим увеличение почти в три раза. Но эту урезанную программу Совету Труда и Оборона в интересах нашего внешнего валютного баланса пришлось еще урезать до 90 млн. И я думаю, что именно при этой урезке, при том недостаточном удовлетворении потребностей страны нашей в расширенном производстве мы и наша промышленность и целый ряд отраслей могут очутиться в очень тяжелом положении. Это обязывает нас, как металлопромышленников, так и всех тех, которые работают в этой области, форсировать и изыскивать все меры к тому, чтобы увеличить экспорт из СССР, чтобы за его счет усилить импорт, ибо без ввоза новых машин, без ввоза даже отдельных готовых изделий мы не в состоянии удовлетворить платежеспособный спрос населения; между тем совершенно ясно, что население и остальные отрасли промышленности существуют не для металлопромышленности, а что металлопромышленность, как и вся остальная промышленность наша, существует для всего населения. Поэтому эта узкая политика, узкоцеховая политика, которая иногда проявлялась в том, чтобы не давать ввозить, она в корне и решительно неправильна. Она тем более неправильна именно при том темпе роста, который у нас сейчас намечается. Мы не в состоянии нашей промышленностью, можно сказать, ничтожной по сравнению со всей потребностью, в незначительной даже доле удовлетворить этих потребностей, повторяю, платежеспособных потребностей. Поэтому так важен импорт для нас, для металлопромышленности, так важно сочетание импорта с нашим внутренним производством таким образом, чтобы они представляли одно целое, снабжающее потребности страны. Это сочетание необходимо, и со стороны металлопромышленности необходимо сознательно это проводить. Но для этого, для того, чтобы мы могли ввозить необходимое количество как сырья, так и полуфабрикатов, готовых изделий, для

этого необходимо, повторяю, увеличить наш экспорт в других областях. Каков голод на изделия металлопромышленности, вам, товарищи, должно быть больше известно, чем мне, так как вам приходится сталкиваться с этим в вашей работе на местах.

То обследование, которое Главметаллом было произведено по 48 губерниям относительно самых основных предметов металлопромышленности, это обследование в результате дало следующую представленную на листе картину. Весь лист разграфлен на четырехугольники. Каждый четырехугольник отмечает, какая губерния и в каком роде металлоизделий нуждается, и вы видите, что некоторые губернии, как, например, губерния имени нашего великого вождя, Владимира Ильича, Ульяновская губерния, сплошь черного цвета. Это значит, что по всей номенклатуре этих изделий там форменный голод,— нет вовсе на низовом рынке данных изделий. Если вот в эту сторону смотреть, то вы увидите, каких изделий меньше всего. Например, посуды чугунной и эмалированной не хватает по 29 губерниям.

И вот, для того чтобы удовлетворить потребности, нам необходимо не только форсировать импорт, т. е. находить, что мы должны экспортировать, для того чтобы мы могли привозить машины, но одновременно мы должны кустарную металлопромышленность поставить на ноги. Я должен сказать, что с легкой руки некоторых товарищей, если вспомнить XII съезд, наше отношение к мелкой кустарной промышленности очень часто было такое, как к конкурентам, как к врагам, как к совершенно чуждым элементам. Это в корне неправильная позиция. Кустари — это бедняки, те бедняки, которые были в полной кабале у всяких скупщиков в свое время и которые зарабатывали меньше и хуже, чем чистокровные пролетарии на фабриках и заводах. Между тем по своему социальному положению кустари — это будущие пролетарии. И вместе с тем без них, без их помощи мы не в состоянии удовлетворить потребностей широких слоев населения, в первую очередь крестьянства. Это надо осознать. Крупная промышленность не может держать в голоде страну из-за ничтожных размеров своих изделий. Это в рабоче-крестьянской стране было бы приговором для крупной промышленности. Именно мы

должны в нашей работе и планах базироваться на тех кустарях, которые могут в значительной мере восполнить недостаку продукции крупной промышленности, тем более, что кустарная промышленность может базироваться только на крупной. Кроме того, поддержка кустарей имеет и то огромное политическое значение, что она дает возможность избыточному населению в деревне найти для себя заработок, пролетарский заработок. И, кроме того, если мы думаем и имеем в перспективе грандиозный план развития у нас крупной промышленности, освобождающей человека от рабства у природы, мы должны смотреть на кустарей, как на ту пролетарскую базу, на которой можно будет построить в будущем наши новые заводы. Их количество огромно. До войны, по имеющимся у меня данным, их было несколько сот тысяч. Выделывали они целый ряд изделий. Я начну с тех производств, которые были основой их существования: сельскохозяйственные машины, орудия, серпы, разная металлическая посуда, арматура всевозможная, скобяные изделия, ножевые, охотничьи ружья, производство гвоздей, болтов и т. д. Они производили не только предметы домашнего обихода, но и средства производства и также всякие точные приборы и инструменты, в которых нуждаются и наша крупная промышленность и наша наука. На кустарную промышленность придется обратить огромное внимание. Точно так же, как придется обратить внимание на недостатки, которые были в Высшем совете народного хозяйства, придется указать и на недостаточное внимание, которое до сих пор наблюдалось по отношению к промысловой кооперации. Совместно с промысловой кооперацией ВСНХ надо будет ознакомиться с этим вопросом, чтобы организовать для кустарей помощь в виде кредита, полуфабрикатов, сырья, чтобы обеспечить их таким кредитом, который дал бы им возможность действительно развивать свое дело.

Если перейти теперь к тому, сколько стране стоит и стоила металлопромышленность, какова была ее себестоимость, какие были финансовые результаты работы металлопромышленности, я должен сказать, что результаты плачевны вообще и в смысле постановки дела. Передо мной сводка трестов и предприятий, 52 названия. Мы видим по этой сводке, по данным, имеющимся там, что всего

насчитывается убыток за прошлый год 31 млн. руб., прибыли же около 12 млн. руб. Надо спросить, верно ли это. Мы видим здесь такие цифры, как, например, по черной металлургии на Урале — 15 млн. руб. убыток, по Югостали³⁸ — 5 млн. руб. прибыли, по цветной металлургии — 2 млн. 800 тыс. руб. прибыли. По Гомзе убыток — 4 млн. 300 тыс. руб., по Ленинмаштресту — 4 млн. 700 тыс. руб. Можно ли этим цифрам доверять? Овладели ли мы делом наших балансов и подсчетом прибылей и убытков? Мне кажется, нет, недостаточно овладели. Мы, руководители металлопромышленности, должны перед партконференцией сознаться, что это дело у нас обстоит из рук вон плохо. Что такое 15 млн. руб. убыток для Урала? Это обозначает, что уральские тресты желают, извините за выражение, петь Лазаря. Для чего? Для того, чтобы мы их поддержали еще за счет государственных средств. У них больше возможностей, а поэтому в этот убыток входит не убыток самого производства, этот убыток есть результат переоценки имущества. Если мы год назад пуд чугуна продавали по 1 руб. 50 коп., мы теперь продаем по 95 коп. за пуд, чугуна же у нас больше, чем было в прошлом году. Однако если помножить большее количество на меньший множитель, то можно получить меньшую сумму. Если тысячу помножить на 150, то получится 150 тыс., а если эту же тысячу помножить на 95, то будет 95 тыс. Таким образом, получается 55 тыс. убыток, тогда, когда никакого убытка нет. Я имею ту же тысячу пудов чугуна. Нерабочую часть основного капитала консервированного завода, на котором они не работают, но за который приходится много платить, списывают в убытки тех заводов, которые работают, хотя те, которые работают, дают непосредственную прибыль.

Но тут я огласил, что именно эта наша калькуляция и баланс еще до конца не рассмотрены, а при рассмотрении получаются такие вещи, как, например, то, что сейчас трест выдвинул 5 млн. 300 тыс. прибыли по Югостали, что радует совершенно правильно сердце Радченко, а месяц назад Югосталь представила справку, которая здесь есть, что прибыль по Югостали равняется 14 млн. 318 тыс. Куда же девались эти 9 млн., Радченко? Теперь нам представляют, что там, может быть, будет 1½ млн. убыток.

Я должен указать на некоторые характерные цифры по части этих прибылей и убытков.

Мы знаем, что украинцы предложили трестам во что бы то ни стало снизить коэффициент продажи сельскохозяйственных машин таким образом, чтобы было рубль за рубль. В прошлом году они получили 1 млн. 100 тыс. убытка, а говорят, что этот коэффициент даст им прибыль. Так что, я повторяю, в этой области прибылей и убытков надо быть очень осторожным и надо, конечно, считать эти цифры относительными.

Я должен сказать, что наши тресты привыкли к тому, что если они не будут петь Лазаря, им не окажут поддержки. Сейчас при той поддержке, которую металлопромышленность и остальные отрасли получают от Советской власти и партии, мы должны с этой практикой покончить, потому что совершенно ясно, что эти цифры вводят и нас самих, руководителей промышленности и партии, в заблуждение и не дают возможности разбираться как следует.

Правда, вследствие наших неувязок получается очень часто, что, скажем, Внуторг или Госплан или другие организации постановляют: а, у них прибыль, давайте снизим цены. Недостаточно осторожно подходят к этому вопросу, и очень часто такой грубый подход со стороны руководящих хозяйственных органов и заставляет тресты не слишком выставлять напоказ свои достижения, потому что стоит только показать, так сейчас может наступить некоторая неблагоприятная для развития реакция.

Но если мы теперь перейдем к тем расчетам себестоимости, которые мы приводили, я должен сказать, что именно в нашем производстве мы в прошлом, 1923/24 г., в общем и целом, можно считать, имели прибыль в размере около 13 млн. руб.: по черному металлу около 10 млн., по цветному — около 3 млн. По машиностроению мы имели убыток в $5\frac{1}{2}$ млн., по судостроению — в 3 млн. 200 тыс. руб., по сельскохозяйственным машинам — 1 млн. 300 тыс. руб. Таким образом, плюс на минус получается общая прибыль в сумме 3 млн. 200 тыс. руб.

Если взять нашу расширенную программу, которую мы вашему вниманию предлагаем, то мы полагаем, что разница между себестоимостью производства и продажной

ценой — той, которая сейчас имеет место, — будет в 21 млн. руб. прибыли. По черной металлургии — 16 млн., по цветной — 3 млн., по машиностроению — 900 тыс., по судостроению убыток, по Сельмашу тоже убыток в 300 тыс. Ясно, что прибыль теоретическая. Если, например, нам, как это предлагают некоторые, сократить цены на металлоизделия на 5%, то при нашей продукции в 500 млн. 5% составят 25 млн. руб., т. е. 21 млн. руб. прибыли превратится в убыток. Если говорить относительно, а именно, каковы коэффициенты вздорожания себестоимости, то эти коэффициенты следующие: в прошлом году против довоенных цен было 1,73; при той программе, которая нами предварительно была утверждена, коэффициент был 1,55, а при испрашиваемой программе — 1,45, т. е. мы видим, что удешевление себестоимости будет вместо 1,73 в прошлом году — 1,45 в нынешнем. Если выразить это в абсолютных рублях, то можно сказать следующее. Если бы мы производили нынешнюю расширенную продукцию по тем ценам, как в прошлом году, то мы произвели бы на сумму не 500 млн., а 601 млн., т. е. на 100 млн. с лишком больше, чем мы предполагаем в этом году. Это достигнуто путем расширения металлопромышленности, более правильной организации производства, при более полной нагрузке заводов. Таким образом, коэффициенты следующие. Коэффициент вздорожания оптовых цен, а не себестоимости, в первом квартале прошлого года был 2,082, в этом году в феврале 1,708, т. е. уменьшился на 18%, тогда как сельскохозяйственный индекс увеличился с 0,998 до 1,690. Это в феврале, а в апреле увеличился на 69%. Мы в апреле достигли схождения лезвий «ножниц». Я должен сказать, что эти индексы вздорожания, которые мы имеем, не меньше и за границей. Укажу на индекс вздорожания по *литейному чугуна* за границей. В Англии — 1,75 против довоенного, во Франции — 2,06, в Германии — 1,61, в Соединенных Штатах — 1,44. Между тем у нас индекс вздорожания для плановых цен по литейному чугуна — 1,43, а для остальных цен — 1,50, так что, кроме Соединенных Штатов, во всех остальных странах индекс вздорожания больше, чем у нас. Конечно, надо оговориться и сказать, что этот индекс вздорожания не говорит об абсолютной цене чугуна у нас.

У нас чугун литейный стоит 1 руб. 5 коп., тогда как в Англии он стоит 60 коп., во Франции — 51 коп. и в Германии — 65 копеек. Таким образом, мы видим, что в абсолютных цифрах чугун у них дешевле, но по сравнению с ценами довоенными он поднялся в не меньшей степени, чем у нас.

Цены с октября 1923 г. до марта 1925 г. снизились: на чугун переделный — на 37%, на чугун литейный — на 36%, ферромарганец — на 35%, железо сортовое — на 25%, трубы сварные — на 46%. Таким образом, мы видим, как наша промышленность, возрождаясь и расширяясь, с неудержимым темпом идет к удешевлению.

С этим вопросом расширения и удешевления связан основной вопрос — вопрос производительности труда, вопрос положения рабочих. ЦК союза металлистов выпустил к этой партийной конференции брошюру на эту тему, и я должен сказать, что в общем и целом с постановкой вопроса и с выводами я согласен. Действительно, в области производительности труда, особенно в металлургии, мы достигли значительных результатов. Например, если взять металлургию черных металлов и выпуск изделий на одного рабочего, то мы увидим, что он был в первом квартале прошлого года — 67, а в январе этого года — 112, т. е., как видите, увеличение почти на 74%. То же самое мы видим по всем отраслям металлопромышленности — выпуск изделий на одного рабочего за этот срок увеличился на 56%. Ясно, что этот темп очень быстрый и очень хороший. Если мы и дальше так пойдем, то ясно, что мы перегоним за границу и перегоним прежде всего те довоенные нормы, которые покамест для нас являются идеалом.

Если говорить о росте заработной платы, то мы видим, что этот рост зарплаты несколько отставал от роста производительности труда. Иначе и не могло быть, ибо если бы зарплата росла быстрее, чем производительность труда, то это кончилось бы полнейшим крахом нашей промышленности. За это время по всей металлопромышленности нормальная заработная плата в червонных рублях увеличилась на 49%, при увеличении производительности труда на 56%. Если же говорить о том, сколько зарплаты приходилось на единицу изделия, то тут успех был небольшой.

Мы видим, что на единицу выпуска на один довоенный рубль в первый квартал прошлого года было 42 коп., а в январе этого года 40 коп., разница небольшая, нет и двух копеек на довоенный рубль выпуска. Это, можно сказать, явление нормальное, потому что если вы возьмете зарплату металлистов, то надо прямо сказать, что металлисты, горняки и железнодорожники,— эти самые основные категории пролетариата,— больше всего отстали в смысле сравнения с довоенным временем. В Москве и Ленинграде зарплата сравнительно с довоенной высока. Так, например, по данным МГСПС³⁹, зарплата металлиста в товарных рублях в октябре составляла от довоенного уровня 120%, т. е. на 20% в Москве была выше довоенной. В Ленинграде, где довоенные ставки были очень высоки, можно сказать, что они сравнялись с довоенными,— а 100% ленинградских не меньше 120% московских. Но если изъять Москву и Ленинград, то заработная плата металлистов не выше 60—65% довоенной. Если мы возьмем Гомзу, Югосталь и Урал, то мы увидим, что там заработная плата по сравнению с довоенной невелика. Совершенно ясно, что между производительностью труда и заработной платой, как правильно указывает эта брошюра, есть естественная зависимость, и те нормы, которые мы сейчас согласовали с ЦК союза, являются жесткими нормами. Надо прямо сказать, что это жесткие нормы, которые могут дать свои результаты лишь при двух условиях. Одно условие: до нового операционного года мы эти нормы не должны пересматривать, они должны оставаться без изменения в том виде, как мы их приняли. Другое условие: мы, хозяйственники,— председатели трестов, заводоуправления, должны принять все меры к тому, чтобы дать рабочему возможность выработать свою норму с пользой для себя. А это возможно лишь тогда, когда действительно директор, заводоуправление, трест будут заботиться о рациональной организации данной промышленности, данного завода, о рационализации и улучшении техники и сокращении всяких накладных расходов, о том, чтобы не было так, как часто наблюдается теперь, что рабочий принужден простаивать по полчаса, по часу, пока ему подадут материал, подвезут сырье и т. д., когда мастеровой, который должен стоять у станка и иметь все у себя под руками, должен сам

носить бревна и другой материал и тратить драгоценное время квалифицированного рабочего на действия, ему не присущие. Сейчас мы должны потратить все силы на то, чтобы дать возможность рабочему отдавать свои силы, свое знание делу. Поэтому лозунгом должно быть безусловное увеличение производительности труда и заработной платы.

Но если исходить из того только, что заработная плата у металлистов сравнительно низка, и сказать, что заработная плата безусловно должна быть увеличена без всяких условий, то это будет неправильной точкой зрения, неправильным подходом. Почему неправильным подходом? Вы, товарищи, помните то недавнее еще время, о котором я говорил, когда мы не уплачивали рабочему ту ничтожную заработную плату, которая ему от нас причиталась. Если мы вернемся к тому времени, если мы будем независимо от развития производительности труда, независимо от нашей производственной базы, вслепую увеличивать заработную плату только потому, что ее надо увеличить, то мы поставим металлопромышленность в ужасающее положение. Мы должны те огромные средства, которые дает нам государство, вкладывать в промышленность так, чтобы улучшить технику, увеличить основной капитал, так, чтобы рабочий мог при новых инструментах, при новых станках, при новой организации дела сделать свою работу и таким образом мог бы выполнить два задания — смычку со всем населением удешевлением себестоимости, т. е. удешевлением цен, с одной стороны, и, с другой стороны, не остановить роста заработной платы, который может идти таким путем, что на единицу изделия заработная плата должна сокращаться. Что это значит? Это значит, что то количество рабочего времени, которое находится в этой единице изделия, должно уменьшиться. Если у нас в единице данного изделия один час рабочего труда, то дело хозяйственников, профсоюзов, производственных совещаний, директоров заводов и Всех организаций, причастных к производству, — наше дело дать возможность рабочему этот предмет сделать в полчаса. Тогда он в течение дня произведет не восемь предметов, а 16. Он заработает гораздо больше, и мы можем на известный процент удешевить данное изделие, накопить некоторые средства для

дальнейшего оборудования и переоборудования наших заводов.

Какие перспективы в этой области? Колоссальнейшие. Действительно, по довоенным нормам, которые нами еще не достигнуты вообще (а эти довоенные нормы, как правильно говорится в этом издании Центрального комитета союза, не являются никоим образом идеалом), по подсчетам Главметалла, в металлургии, для того чтобы выработать один пуд изделия, необходимо переработать 5 пудов сырья и всего прочего. Организуя правильно транспортировку внутри завода, организуя правильно отдельные этапы производственного процесса и объединяя их, мы могли бы уже при тех улучшениях, которые существуют в природе, увеличить при 8-часовом рабочем дне производительность труда на 50%, т. е. увеличить выпуск на человека количества изделий на 50% против довоенного при тогдашнем 10-часовом и 12-часовом рабочем дне. Вот в этой области мы и должны действительно работать.

Но, товарищи, для того чтобы работать хорошо в этой области, надо покончить с остатками комчванства, будто бы нам, коммунистам, море по колено, перейдем его и т. д., с остатками, которые у нас еще имеются. Я должен сказать, что без знаний, без учебы нашей собственной, без уважения к людям, которые знают, без поддержки технического персонала, без поддержки науки, которая именно имеет целью поднять нашу промышленность и подвести научную базу под производственные процессы, мы без этого не сможем выполнить той задачи по поднятию производительности труда, которая перед нами поставлена, т. е. мы будем обречены на то, что буржуазная граница нас всегда будет бить, ибо она умеет заставить работать для себя и науку, и ученых, и технический персонал. Как же мы подходим еще сейчас к техническому персоналу? Я должен сказать, что у нас очень много пережитков в этой области. Мы помним еще то время, когда держали дубину в руках и должны были держать для того, чтобы не позволить им изменять, а кто изменяет, того стукнуть и уничтожить. Остатков той психологии, которая была тогда уместна, у нас еще очень много держится до сих пор. Может быть, вам несколько странно, что я, Пред-

седатель ГПУ, такие речи говорю. (Смех.) Но вы тем более должны прислушаться к тому, что говорит в этой области Председатель ГПУ. (Аплодисменты.) Я должен прямо сказать: мы рассматриваем их часто как изменников, как наемников. Мы обсуждаем очень часто: прибавить ему спецставку, дать ему или не дать? И наша мысль по отношению к спецу, про которого мы знаем, что без него трудновато, наша мысль направлена к тому, как его купить. Я думаю, неправилен такой подход. Мы, которые, несмотря на их саботаж, овладели всей промышленностью, импонируем им могуществом пролетарского союза, и мы можем их завоевать, как коллег, как тех товарищей, с которыми мы вместе работаем.

Необходимо создание новых бытовых и дружественных отношений к ним, для того чтобы, действительно, отделить непримиримых, которые за пазухой держат камень, от других, которые в довольно большом количестве у нас имеются. Вместе с тем для этого надо дать им какую-то конституцию на заводе и в управлении фабрикой. В самом деле, если мы посмотрим на вопросы внутреннего распорядка, то каково положение технического персонала в цехе? Ведь от него все зависит; ведь он должен не за страх, а за совесть отмечать все недостатки квалификации, он не должен их покрывать, он должен их указывать и сказать: учись, и в пределах отведенного ему времени он должен учить и заставлять их работать. Вопрос относительно того, чтобы мы подняли на высшую ступень науку и создали товарищеские условия работы нашему техническому персоналу, как низовому, так и верхушечному, является основной задачей, без которой мы экономически победить буржуазную Европу не сможем. Если бы вы ознакомились с положением нашей русской науки в области техники, то вы поразились бы успехами в этой области. Но, к сожалению, работы наших ученых кто читает? — Не мы. Кто их издает? — Не мы. А ими пользуются и их издают англичане, немцы, французы, которые поддерживают и используют ту науку, которую мы не умеем использовать, они стараются извлечь из нашей науки для себя большую пользу. Поэтому поддержка инженерных секций профсоюзов, оказание им всяческого содействия является одной из основных наших задач.

Я должен сказать, что именно в области производительности труда одним из самых отрицательных и мучительных факторов является положение жилищного вопроса. Я об этом распространяться не буду — это всем известно. Мы в этой области кое-что делаем, но я хотел бы обратить внимание на то, что мы это делаем очень плохо. В самом деле, я опасюсь, что те миллионы, которые страна ассигнует на это строительство, не дадут того результата, который они могли бы дать. У нас строительное дело из всех отраслей нашего хозяйства хуже всего поставлено. Там более всего остатков старорежимного воровства, растрат, бесхозяйственности. Я должен сказать, что на этот вопрос нужно обратить внимание и профсоюзам и нашим партийным организациям, чтобы те колоссальные миллионы, которые отпускаются на строительство, действительно принесли необходимую пользу.

Если говорить относительно финансовых возможностей для металлопромышленности, то должен сказать, что, как вы видели, за этот год благодаря тому, что мы подтянулись, что расчеты сделаны более правильно, мы обнаружили, что у металлопромышленности имеется на 44 млн. больше оборотных средств, чем мы предполагали в начале года. Вот именно, эти оборотные средства, которые в металлопромышленности таким путем обнаружились в увеличенном размере, являются базой, на которой мы можем развиваться. Если посмотреть таблицу наших средств и где эти оборотные средства имеются, то мы увидим, что они имеются в избытке в черной металлургии, т. е. мы можем сказать Радченко, что при правильном хозяйничании, при осторожном подходе она могла бы еще немного развернуться, но только при осторожном подходе, чтобы Радченко потом не пришлось нам присылать телеграммы: «Присылайте денег, нечем платить заработную плату».

Что касается судостроения, то оно, как я уже указывал, не имеет этих необходимых средств.

Я не буду называть здесь те цифры, которые нам в целевом порядке, в целевом назначении ассигнованы. Здесь вычислено 45 млн. 240 тыс. руб. Я должен указать, что к этому нужно прибавить 4 млн., данные правительством на медь и Риддеровское дело. Кроме того, в этом году

присоединен к Главметаллу Авиатрест⁴⁰, который, хотя и относится уже к военной промышленности, тоже получил около четырех миллионов. Таким образом, общая дотация, которую получили организации, находящиеся в ведении Главметалла, достигает 55 млн. руб. На покрытие же убытков дано всего только около 5 млн. руб. Но вопрос о покрытии убытков, конечно, будет проверяться, и возможно, что эти 5 млн. пойдут не на покрытие убытков, а на увеличение необходимых оборотных средств. Повторяю, многие из заводов нашей отрасли промышленности могут находиться в тяжелом финансовом положении, но уже их дело, имея те средства, которые у них есть, свести концы с концами. Только для судостроительного треста сделано исключение, и ему помощь наша в этом году будет неизбежно оказана.

Переходя к вопросу о том, как же наши изделия, хорошие или нехорошие, мы передадим населению (вопрос о распределении), здесь нужно сказать, что в этом отношении обстоит очень и очень плохо. Должен сказать, что мы все большую и большую часть нашей продукции распределяем через кооперацию. Так, Уралмет⁴¹ распределил в ноябре 1923 г. через кооперацию только 5%, а в декабре 1924 г. он уже через кооперацию распределил 56%; металлосиндикат в ноябре — 9%, в этом году — 19%. Но должен сказать, что как госторги, так и кооперативные организации дерут с крестьян за металл невозможно⁴².

Вы видите — это по сортовому, по кровельному железу, по гвоздям и по чугунному литью. Это черное — накидка райсоюза, верхнее — накидка первичной кооперации, незаштрихованное нижнее — это основная отпускная цена, маленькое заштрихование — это стоимость перевозки.

Возьмем, например, кровельное железо по Курску. Накидка 2 руб. 2 коп. на пуд; 2 руб. 2 коп. — накидка райсоюза, одна, без фрахта. Первичная кооперация накидывает еще 1 руб. 3 коп. Я возьму Кубань — вот это т. Микояну интересно: вот гвозди — накидка 2 руб. 60 коп. на пуд райсоюзом, а первичная кооперация — та меньше, та всего 40 коп. на один пуд. Провоз стоит пустяки, потому что это не громоздкий товар, и тариф незначительный.

Таким образом, мы создаем для населения невозможное положение. Здесь были очень горькие речи относительно нашей кооперации, торгующих организаций и т. д.; и к этим голосам и я должен безусловно присоединить свой голос, ибо вести политику на снижение себестоимости, на снижение цен, для того чтобы потом бесхозяйственные организации требовали от крестьянина втридорога, — при таких условиях нет никакого стимула снижать цены. Это ведь давит и на нас: когда на заводе работает рабочий, изо всех сил старается удешевить, улучшить продукт, но знает в то же самое время, что крестьянин получит его втридорога, то у него всякий стимул, всякое желание работать пропадает. А политика цен у нас, поддержанная увязкой и связью с низовым потребителем, создает такой могучий рычаг для дальнейшего развития, какого история еще не видала, именно тот рычаг, при помощи которого мы, завоевавши Советскую власть, рабочую диктатуру, создадим неслыханный рычаг спайки, увязки, смычки между рабочим, который работает у станка, и тем крестьянином, который потом будет иметь продукт его труда. И тут являются плохая, недостаточно понимающая свои задачи кооперация и торгующие органы и вбивают клин между рабочим и крестьянином.

Я должен сказать, что когда наши торгующие организации, например, наши кооперативы, жалуются на недостаток средств и все прочее, я хотел бы спросить: оспаривают они или нет данные народного баланса, разработанные Поповым? А Попов как распределяет и какой дает баланс народного дохода? Он указывает, что по торговле доход составляет сейчас 21% всего национального дохода, а до войны составлял 8%, т. е. из всего национального дохода на долю торговли оставалось до войны 8%, а сейчас берут 21%. В абсолютных цифрах — это 2444 млн. руб. чистого народного дохода. Правда, в это входит и налог в виде акциза, около 500 млн.; остается, значит, 2 млрд., тогда как, повторяю, до войны всего только было 8%.

Это, значит, результат того, что мы не умеем торговать. Где же эти капиталы? — Нет капиталов. (Голос с места. «Поедают».) Вот именно, поедают. И точно так же, как в металлопромышленности, когда мы говорили: нет средств, но покопались, упорядочили кое-что и нашли,

как я уже говорил выше, 44 млн. от оборотных средств,— точно так же и в торговом аппарате, в нашей товаропроводящей сети, мы должны указать, что они внутри себя расточают, поедают такие громадные средства, какие были бы достаточны для пропуска гораздо более расширенной нашей продукции. На это необходимо обратить внимание.

В самом деле, когда мы подсчитали, сколько есть организаций, которые проводят металл в деревню, то оказалось, что в настоящее время их не меньше, чем было до войны. До войны, когда продукция была в три раза больше, было около 1300 организаций, а в нынешнее время таких организаций около тысячи и даже больше тысячи. Ясно совершенно, что сеть достаточна, но ее неупорядоченная работа приводит к таким неудовлетворительным результатам.

Товарищи, мне еще осталось указать на тот перспективный план, который рисуется перед нами. Тот план, который я вам представил, очень скромный. Он за 3 года дает увеличение на 80%, тогда как в этом году я испрашиваю увеличение на 82%. Казалось бы, что мой план не реален, что он пессимистический, недостаточный. Я думаю, что этот план безусловно будет выполнен, скажем, не в три года, а в полтора — два года. Но нас заставило составить столь скромный план то обстоятельство, что мы подходим к стопроцентному использованию в деле оборудования и дооборудования того основного капитала, который у нас еще остался, который у нас еще остается свободным. После использования его полностью перед нами не будет уже возможности развиваться в том темпе, в каком мы развивались до сих пор. Ибо, в самом деле, если вы посмотрите на наши заводы, то вы увидите, что они построены далеко не по последнему слову техники. Вы увидите, что некоторые из них представляют собой наложения всяких исторических эпох, всякие пристройки и перестройки, которые делают невозможным рациональное хозяйство на данной фабрике, на данном заводе. Мы знаем, что районы расположения фабрик и заводов очень часто далеки от дешевой водной энергии. А наш план связан с нашим планом электрификации и т. д. Одним словом, перед нами уже сейчас во весь рост стоит вопрос о необходимости постройки новых заводов по всем почти отраслям

металлопромышленности. Что касается сельскохозяйственного машиностроения, то мы уже подходим к ста процентам, и безусловно в этой области необходимо как на Урале, так и на Юге уже сейчас подумать и составлять план построения новых заводов. То же самое в области сельского хозяйства, в области тракторостроения. Тот опыт и та практика, которую мы сейчас имеем на Питерском, Харьковском, Коломенском и других заводах, показывают нам на необходимость постройки тракторного завода. То же самое в области металлургии. Мы по сравнению с довоенным временем, можно сказать, потеряли одну треть работоспособности всех заводов, которые имелись в 1913 г., — из-за ликвидации, полного разрушения и полной устарелости этих заводов. В области цветной металлургии нам необходимо будет поднять богатейшее богомоловское дело и безусловно подумать о необходимости постройки таких заводов. Отрасль, которая меня лично заставляет несколько пессимистически смотреть, — это отрасль большого судостроения. Вы знаете, что программы большого судостроения являются мечтой и у нас, в Главметалле, и в нашем торговом флоте. Вы знаете также и о том, что кое-где существуют проекты относительно грандиозных сооружений по Днепрострою, грандиозный проект прорыть чуть не морской канал от Ростова до Сталинграда и целый ряд других проектов новых построек и новых сооружений.

Мне кажется, что именно такой подход неправилен, что мы должны прежде всего и в первую очередь укрепить те заводы, которые у нас имеются по металлопромышленности, и построить новые для того, чтобы подвести базу под все отрасли народного хозяйства и под все остальные предприятия. Если у нас не будет добычи меди, то нечего мечтать нам о большой, огромной электрификации. Если у нас не будет оборудованных по последнему слову науки машиностроительных заводов и станков и не будет достаточного количества чугуна, то все проекты могут повиснуть в воздухе и остаться только «прожектками». Поэтому я и предлагаю в своих выводах и тезисах признать первоочередным именно составление еще в этом году плана постройки новых заводов по металлопромышленности и признать первоочередной именно задачу постройки в области металлопромышленности, подводящей базу под все

остальные отрасли не только промышленности, но и остального хозяйства. Может возникнуть вопрос, откуда же возьмутся средства для этих работ. Мне кажется, что мы еще не чувствуем, как мы богаты и сильны. И в самом деле, если отметить тот быстрый темп развития, который сейчас имеет место, разве мы год назад, немножко больше, скажем, в декабре 1923 г., разве мы могли его предвидеть? Мы тогда принимали в Госплане и в других учреждениях строжайшие постановления: тот трест, который свою программу превзойдет, будет отдан под суд. Мы тогда стояли перед осенним кризисом, под впечатлением этого явления и под впечатлением того, что была бесснежная зима и был недород. Помните, целый ряд статей был, что мы слишком расширяемся, и все же мы все это преодолели. Однако при нашей нищете в этом году в металлопромышленности мы находим возможным дать в основной капитал больше 70 млн. руб., чтобы сделать улучшение, и я утверждаю, что при нашей советской политике улучшения, поднятия производительности труда, при нашей политике поднять во что бы то ни стало сельское хозяйство, мы этой политикой безусловно настолько поднимем сбережения населения и его платежеспособность, что создадим базу для восстановления и расширения. И тогда, опираясь на свои средства и силы, которые мы еще в достаточной мере не осознаем, опираясь и ставя грандиозные перспективы в ближайшее время перед собой, мы кое-кого из тех, которые думают взять нас измором, — капиталистов — заставим и понудим вкладывать и думать о том, как бы вложить в наши предприятия капиталы свои и заграничные, — но тогда уже на условиях, более выгодных для нас, чем это могло быть раньше. Поэтому, как ни тяжела задача, стоящая перед нами, понимая величину этой задачи и цели, к которым мы стремимся, объединенными силами партии, профсоюзов и хозяйственников мы задачу эту решим. (Аплодисменты.)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

29 апреля 1926 г.

Товарищи, разрешите сначала мне ответить на те записки, которые поданы. Тут один товарищ спрашивает, какие меры мы принимаем по улучшению качества продукции. Это совершенно правильное замечание. Действительно, качество продукции является одним из основных вопросов, от разрешения которого будет зависеть успех нашего расширения. Если мы будем расширять и не будем заботиться об улучшении качества, то ясно, что мы оставим нашу металлопромышленность на куриных ножках. На это обращено достаточное внимание, и здесь нам на помощь приходят все наши заказчики, которые отнюдь не берут всего того, что им предлагают.

Вы знаете, что со стороны НКПС и со стороны других отраслей промышленности проводится большая работа по проверке и по приемке и улучшению наших изделий. Мы, в ВСНХ, вошли в СТО, чтобы нам разрешили создание при нас специального междуведомственного органа, где были бы именно привлечены и представлены главные потребители, для того чтобы принимать и намечать ряд мер по улучшению качества. Ясно, что мы должны бороться за улучшение качества всеми мерами, но, конечно, мы полагаем, что больше всего в этой области делает потребитель.

Тут товарищ спрашивает: «Как быть с теми председателями трестов или директорами заводов, у которых парт-организации требуют удаления того или другого специалиста, который не приносит пользы делу, а представитель треста упирается?» Мне кажется, что эта записка попала

на один из самых больных вопросов. Действительно, нередко заводу управления и директора заводов слишком зависят от наших партийных организаций. Если парторганизация слишком вмешивается, как это бывает по целому ряду случаев, во внутренние распорядки и персональный состав, то с председателя треста и директора завода снимается ответственность за это предприятие. Тут чрезмерная опека над председателем треста или директором завода никогда не приводит к положительным результатам, ибо если председатель треста или директор завода оценивает того или другого инженера-специалиста как положительную величину, а партийная организация требует его удаления и назначения другого, то это значит снять ответственность с администрации. И поэтому мне кажется, что парторганизации в этом отношении должны быть очень осторожны. Ведь наши председатели трестов и директора заводов должны подбираться не кем иным, как партийными организациями. Но раз партийная организация избрала и назначила председателя треста, она не должна его по мелочам и по каждой детали опекать. Она должна оказывать ему поддержку, для того чтобы директор завода или председатель треста оправдал партийное доверие, а для этого необходим срок. Мы должны учиться; мы еще очень мало понимаем,— и мы должны опираться на тех, кто знает дело, и сами учиться. Поэтому в этих вопросах надо быть очень осторожными; совершенно ясно, что данный директор, если попадает в конфликт с партийной организацией, не сможет наладить своего дела никоим образом. Поэтому чем меньше мелочной опеки, тем меньше будет поводов для таких конфликтов и тем лучше можно будет о деятельности директора судить уже по результатам, т. е. имея известный промежуток времени для оценки успешности или неуспешности его работы.

Далее товарищ спрашивает: «Как мы конкретно ду-маем помочь средствами кустарю, когда сами средств не имеем?» Мне кажется, эта постановка вопроса несколько метафизическая, не диалектическая. Ведь очень часто бедняк с бедняком вдвоем, если будут помогать друг другу, могут быть богаты. А если они будут говорить: я бедняк и ты тоже, и не будут помогать друг другу, то они и останутся бедняками. Однако при всей нашей бедности разве

мало у нас было лома, разве мало было так называемого неликвидного имущества, которое портилось, ржавело на складах у нас? И, однако, если бы мы не держали на складе, а дали бы в кредит то, что у нас лежит без движения на складе, находящиеся там запасы, тому же кустарю, чтобы он мог сделать соответствующие изделия, то он пустил бы в оборот то, что мертво. А мы бы его обогатили за счет мертвого капитала. Почему мы так быстро разворачиваемся и могли бы разворачиваться еще быстрее? Потому что у нас есть капитал, который лежит без движения. Поэтому если у данного треста имеется сырье, которое лежит бесполезно, то, будучи передано другому тресту или кустарю, оно может дать колоссальный доход государству. Поэтому при благосклонном и правильном отношении наших металлотрестов и металлопромышленности в целом к кустарю мы найдем тысячу путей помочь ему. Если спросить: правильны ли у нас взаимоотношения заводов Нижегородской губернии с кустарем? Можно ли здесь сделать большее? На это можно ответить, что во многом эти взаимоотношения неправильны, во многом можно было бы кустарю помочь больше.

Дальше спрашивается, что надо сделать, чтобы на Урале не было таких больших убытков. Я думаю, что это писал кто-нибудь с Юга. Я, кажется, пояснял, что убытки на Урале бумажные. Я пояснял это на примере пуда чугуна в 1 руб. 50 коп. и 95 коп. Урал безусловно в производстве имеет прибыль и, для того чтобы не было убытков, нужно улучшить счетоводство, улучшить калькуляцию и продолжать дальше в том же духе свою работу, т. е. в сторону удешевления.

Каковы наши взаимоотношения с профсоюзами по поднятию производительности труда? Наши взаимоотношения с профсоюзами следующие. Линия у нас одна, но в текущей практике в результате получается некоторое состояние. Мы нажимаем с одной стороны, они нажимают с другой стороны. Но линия у нас одна, принципиальных разногласий нет. Это есть, если хотите, два органа одного и того же класса — орган хозяйствующий и орган, который имеет в виду непосредственную защиту интересов рабочих в связи с общим хозяйственным развитием, несмотря на противоречия, которые были между нами при

разрешении того или другого конкретного вопроса. Например, сегодня т. Лепсе демонстрировал наши взаимоотношения. Что они — правильны или нет? Правильны. Тов. Лепсе нажимает на то, чтобы мы в своей стране подняли хозяйство, удешевили производство, но при этом не перегибали палки в отношении того элемента, который все определяет, на котором держится наша политика и экономика, который является нашей базой, то есть в отношении рабочего класса. Мы, с другой стороны, защищаем интересы хозяйства от, может быть, чересчур большого нажима, вытекающего из тех тяжелых условий, в которых приходится жить нашему рабочему классу.

Товарищ спрашивает, когда будут открыты в Таганроге механический завод и котельный завод. Механический — в 1925/26 г., котельный же — в 1926/27 г. Это предположение ориентировочное. Программа, которая рассчитана на 3 года, вероятно, будет выполнена в полтора года.

Затем мне указывают, что я ничего не сказал о рудной промышленности. Я говорил, что рудная промышленность составляла в прошлом году 14% от довоенного уровня, в этом году 24%. В этом году намечается расширение на 71%. Рост значительный.

Кроме того, должен указать, что рудная промышленность Юга бездефицитна, снизила значительно цены, вывозит в этом году, если не ошибаюсь, 20 млн. за границу. Имеются все данные, что в развитии рудной промышленности мы будем идти нога в ногу с потребностью нашей металлургии.

Еще вопрос насчет авиа- и моторостроения — область у нас совершенно новая. Только недавно организовался Авиатрест, который должен это дело наладить и поставить на ноги.

Товарищи указывали в некоторых записках на тяжелое положение Морского завода в Севастополе. Когда я говорил о тяжелом положении Судотреста, я имел в виду также и севастопольский завод. Я думаю, необходимо обратить внимание, ибо этот завод — единственный наш завод в Крыму, это база крымского пролетариата, которую из-за недостатка заказов мы теряем. Мы полагаем, что удастся дать лесовозное судно для работы этому заводу.

Теперь разрешите ответить на то, что говорили выступавшие товарищи. В общем и целом против моей постановки вопроса о металлопромышленности ни в коей мере возражений не было, а было лишь обращено внимание на те или другие частности.

Медведев совершенно прав, когда он указывает, что снижение цен металлопромышленности в значительной степени зависит от снижения цен на топливо. Это безусловно верно, но это верно именно в отношении нашей металлургии, а не в металлообрабатывающей промышленности и не в машиностроении, где топливо не играет такой значительной роли. Но здесь я должен сказать, что наша металлургия на кого-то другого кивать не должна. В самом деле, Югосталь — она получает уголь не от Донугля, но она базируется на угле своих собственных рудников. И Медведев неправ, когда он делает этот упрек. Именно этот уголь там и добывается. На этой почве были споры и очень серьезные. Донуголь⁴³ доказывал, что у него уголь дешевле, чем у Югостали, и выдвигался даже план отнять весь уголь у Югостали и передать его Донуглю, план, против которого я возражал, потому что Югосталь должна иметь в своих руках все элементы удешевления. Также и Урал. Он работал на древесном угле, который он сам заготавливал, сам выжигал, а сейчас он переходит на кокс кузнецкий. А поэтому правильно, что он на это обращает внимание, и это нужно отнести не к другим, а к самим себе.

Дальше Медведев указал на баснословно тяжелые условия по жилищному вопросу и на неправильное распределение средств. Мне кажется, это последнее обвинение неправильно. Эти средства распределены следующим образом. Украина получила (я говорю о металлопромышленности) 4600 тыс., Урал — 4 млн., Центр — $3\frac{1}{2}$ млн. и Северо-Западный край — 43 тыс. Урал и Украина в распределении на первом месте. Вы слышали здесь Стриевского, который рассказывал о тяжелых условиях рабочих, когда приходится рабочему на подмосковном заводе платить 20 руб. за одну койку. Это неслыханная беда. Я уже указывал в своем докладе, и Стриевский мог это заметить, что я считаю жилищный вопрос одним из основных в развитии производительности и налаживании

промышленности. Ясно совершенно, что мы не так, как этот миллиардер, о котором говорил Стриевский, богаты. Мы настолько бедны, что всех потребностей удовлетворить не в состоянии. Если рассмотреть программу жилищной нужды, то нам нужно было бы 200—300 млн. руб. затратить для того, чтобы жилищная нужда рабочих металлопромышленности была удовлетворена. Но, видя эту нужду, мы все же должны соразмеряться с теми средствами, которые мы имеем. Поэтому, подчеркивая жилищную нужду, надо сейчас, когда программа утверждена и средства распределены, все внимание обратить на то, чтобы эти деньги не пошли в воздух. Если эти деньги дать отдельным группам рабочих, то они могли бы лучше и больше построить, чем то, что мы строим сами. На эту сторону нужно обратить внимание. И если мы эту проблему разрешения жилищного вопроса, начатую только в этом году, проведем, и проведем умело и дельно, то мы этим кладем начало огромному движению на ряд лет. В этом году по металлопромышленности мы могли отпустить 12 млн. руб., а при развертывании, которое получает народное хозяйство, а значит и государственный бюджет и бюджет металлопромышленности, можно надеяться, что в будущем году эта сумма будет удвоена. Затем Медведев, кивая на Урал, указывал, что они продают и в Перми, и в Воронеже, и в Донбассе свои трубы. Не только трубы, но и другие изделия продавал Урал. Медведев подсчитывал с карандашом в руках, что мы теряем на этом 300 тыс. руб. Он указывает, что надо было бы нашу промышленность регулировать не административными мерами, а точным подсчетом цифр. Я спрошу Медведева: цифры, которые вы здесь приводите, не есть ли административные? Разве вы можете поклясться в их правильности? Разве, когда у нас был военный коммунизм, не было карандаша и цифр? Тогда была арифметика, были карандаши и фантастические цифры, и выводы на бумаге были, но, однако, мы обанкротились с военным коммунизмом в области восстановления народного хозяйства. И если Урал бьет и бил Юг, то это означает: товарищи южане, подтянитесь, удешевляйте свою продукцию, и таким образом вы восстановите то естественное положение, которое действительно должно быть между Уралом и Югом.

Когда вы будете дешево производить, никто вам мешать не будет. А когда дорого производится, когда у вас плохая организация, то ясно, что, несмотря на потерю 300 тыс. на перевозку, Урал, однако, там внедряется. Надо ли это хвалить или закреплять? Конечно, нет. Урал имеет свои пути развития, Юг — свои пути развития, и я спрашиваю здесь вас: должны ли мы сказать, что Юг хороший, а Урал никуда не годится, на Урале крест поставить, Юг выдвигать. Это совершенно неправильная точка зрения, абсолютно неправильная, ибо и Урал и Юг, вместе взятые, слишком малы для того, чтобы удовлетворить все наши потребности, которые все развиваются, ибо на Урале живые люди и такие же рабочие. Урал — один из оплотов Советской власти, не только в Екатеринославе, на Брянском заводе, этот оплот не только там. И если мы беспристрастно спросим о Юге и Урале, то я должен сказать, что в смысле организационном, в смысле подхода к делу, в смысле его развития Урал до сих пор превосходил Юг. Там, где нужно было личное достоинство, личная работа, где нужно было преодолеть трудности природы, где надо было преодолеть трудности отсталой техники, которую мы унаследовали от царского режима на Урале, — там Урал шел впереди, несмотря на то, что Юг поставлен в такие благоприятные условия, с какими Урал совершенно не может сравниться. И если Радченко указывает на те достижения, что цена пуда чугуна у них 95 коп., а себестоимость — 77 коп., то можно привести целый ряд уральских заводов, где эта себестоимость ниже: Сысертский завод — 65 коп., Билимбаевский завод — 71 коп. и т. п. Разве оборудование, которое имеется на Юге, можно сравнить с уральским? У вас цена должна быть гораздо дешевле, чем на Урале, потому что у вас совершенно другие условия работы, совершенно другой капитал вложен. Если вы посмотрите на довоенную производительность труда, то выпуск на одного человека на Урале был 1100, а у вас — три тысячи. Эти ваши довоенные три тысячи — пустяковые, эти три тысячи могут быть пятью и шестью тысячами при правильной постановке дела, потому что, повторяю, у вас условия совершенно другие. Мы должны изжить эту конкуренцию. Темп развития, который получился на Юге, так громаден, что трудно за ним поспевать. Радченко

говорил здесь о том, что еще перед XIII съездом он сигнализировал необходимость развития. Я мог бы сказать, что мы могли в 1917—1918 г. сигнализировать необходимость расширения нашей промышленности выше, чем до войны. Ясно, что надо взять карандаш и посчитать, сколько на человека падает фунтов этого металла. Рабоче-крестьянская Россия — разве она может быть другой, как не металлической, как именно такой базой, которая могла бы защитить наше государство и крепко держать октябрьские завоевания? Только с металлом, как со своей базой, она может это выполнить и поднять производительные силы, которые кроются в недрах нашей земли.

А что вы делали, Радченко, на Украине? Я, конечно, не Вас персонально имею в виду. Не согласовавши совершенно с планом, который вы сами наметили и который необходим, в условиях, когда заработную плату мы рабочим вовремя не уплачивали и не могли концы с концами свести, вы пускали целые заводы, вы присылали делегации и говорили, что ни копейки не потребуется, а не более как через три недели после самовольного открытия завода пришла телеграмма от вас. Вы должны были наше хозяйство вытаскивать за уши, как секретарь Донецкого губкома. Вы прислали телеграмму: «Присылайте деньги». Но разве такой подход нужен? Я с вами боролся не потому, что вы пустили Макеевский завод, что вы пустили макеевскую домну, а потому, что вы пустили так, что вышли из этого ненужные трения. Поэтому ясно, что план нужен был для того, чтобы развернуть нашу промышленность и создать условия, при которых можно было бы свести концы с концами. До сих пор еще Югосталь не имеет своего баланса. Правда, она прислала его в последнюю минуту. Как, хозяйство хорошо поставлено или нет? Еще недостаточно правильно. Знаем ли мы, какие там элементы имеются? Еще не знаем достаточно. Следовательно, для того чтобы выполнить те задачи, которые перед нами стоят, нам нужно прежде всего очистить поле брани, очистить наш собственный дом, наши собственные тресты и тогда бесперебойно идти вперед.

Товарищи! Я на пленуме ЦК предупреждал и говорил: надо полгода дать на разработку плана постройки новых заводов, надо дать срок, чтобы и мы и районы могли

поспорить, где эти заводы строить. Товарищи! Я думаю, что полгода действительно хватит. Здесь принимать какие-либо постановления, обуславливающие, что непременно должна быть вблизи электрическая станция и целый ряд других условий, нельзя. Надо дать нам свободу, чтобы мы учли все элементы для того, чтобы разрешить эту тяжелую задачу. Я думаю, что при нашем методе привлечения мест к разрешению вопроса опубликование нашего предварительного ориентировочного плана даст возможность в конце концов иметь такую его проработку, которая удовлетворит всех.

Товарищи! Я перехожу теперь к т. Лепсе. Тут действительно при введении новых норм, т. е. при их увеличении, и, следовательно, при снижении расценок может быть целый ряд ошибок, и иначе быть не может. Если вы думаете, что мы можем коммунизм ввести, если будем сидеть в кабинете, обложимся книгами и составим идеальный план, а потом уже этот план будем проводить, то мы знаем наверняка, что мы с таким планом провалимся, ибо наш план — это есть процесс выявления сцеплений нашей государственной промышленности и отдельных ее отраслей между собой, каждой из этих отраслей с нашим рынком, с теми, для кого мы работаем, т. е. с крестьянством. Сцепление каждой отдельной отрасли и всех отраслей, вместе взятых, и выявление этих взаимоотношений и сцеплений есть процесс роста, есть процесс, который происходит в нашем сельском хозяйстве, от которого мы в конечном счете зависим и в финансовом отношении, и в хозяйственном отношении, и во всех других отношениях.

Этот процесс, который еще не завершился, не закончился, и выявить его нам, крупной промышленности, объединяющей пару миллионов рабочих против ста миллионов крестьянства, для того чтобы этот план, ведущий к коммунизму, разработать, для этого нужно жить, для этого нужно бороться, для этого нужно разрешать целый ряд проблем, и, одной из этих проблем является проблема заработной платы и производительности труда. Мы должны наш выпуск на одного рабочего во что бы то ни стало увеличить. Мы сейчас этот выпуск на одного рабочего называем производительностью труда. Конечно, теоретически это совершенно неправильное название, и очень часто оно

приводит к путанице; часто говорят, что если у нас выпуск на одного рабочего по данному тресту увеличился на 20 %, то значит и производительность труда и его интенсивность тоже увеличились на 20%. Ничего подобного. Когда мы производим большую нагрузку на станок, на машину, тем самым без лишней затраты человеческого труда мы увеличиваем выпуск на одного человека, и весь прогресс, все наши задачи, которые мы ставим перед собой для разрешения, связаны с тем, что если теперь на одного рабочего выпуск равняется единице, то мы должны добиться того, чтобы он был три — четыре единицы.

Как мы можем этого достигнуть? Первым этапом нашей борьбы был какой этап? Я сам был его инициатором: это был нажим на рабочего, чтобы уплотнить рабочий день, чтобы рабочий класс в целом подтянулся. Поэтому, если рабочий работал не 8 часов, которые полагаются по нашему законодательству, а фактически работал 4—5 час, а остальное время проходило даром, то надо было это изжить. Мы должны сказать, что дружной кампанией партии и рабочего класса мы в целом эту задачу разрешили. Для каждого рабочего теперь является азбукой, что его заработная плата, его смычка с крестьянством, удешевление цен, удешевление производства могут базироваться только на поднятии производительности труда. Если рабочий имеет возможность это сделать, — то он враг себе, он враг рабочему классу как таковому, если он этого не сделает. Это мы уже сделали, но ясно совершенно, что при нашем оборудовании, при нашей технике, при наших организационных навыках и при нашей расхлябанности, которую мы унаследовали от разрухи периода военного коммунизма, мы не можем уже сейчас выигрывать только на том, что рабочий желает работать. Недостаточно желания, но должна быть и возможность, а кто эту возможность должен дать? Совершенно прав был т. Лепсе, когда он привел рассказ Макарова, директора завода имени т. Петровского. Нужно, чтобы заводоуправления шевелили мозгами. Это правильно, и поэтому-то я и к вам сегодня обращался и неоднократно указывал на других собраниях на необходимость поднятия технического персонала. Нам нужно не только шевелить мозгами, а нам нужны и сами мозги: не имея мозгов, трудно ими шевелить. (Смех.) Поэтому

нам нужны те мозги, которые в этой области специализируются, и я повторяю: товарищи профессионалисты, товарищи рабочие, работающие у станка, мы нажали на вас в ваших же интересах, но и вы нажмите на нас, вы тоже пошевелите мозгами, вы работаете у станков, скажите, как улучшить организацию производства, заставьте думать хозяйственников, которые не могут за всем уследить; вы знаете, что наш аппарат слаб, что мы недостаточно его воспитали, что у нас недостаточен кадр людей, чтобы подбирать его, а у вас имеются фабзавкомы, рабочие ячейки, производственные совещания, у вас имеются пути для того, чтобы улучшить, рационализировать производство.

Если вы думаете, что наши хозяйственники одни, шевеля мозгами, могут что-нибудь дать, вы ошибаетесь. Только если вместе с вами мы будем шевелить мозгами, мы сможем рационализировать производство. Возьмите хотя бы вопрос изобретательства рабочих. Дело из рук вон плохо поставлено, бюрократически поставлено. Какая польза, что мы пишем в газетах всюду и везде: поддерживайте изобретательство, и Сосновский старается в отдельных случаях, — а в результате мы имеем Ассоциацию изобретателей, организацию, где собираются специалисты изобретений и создают касту изобретателей. Нет, надо понести изобретение к тому рабочему, который стоит у станка и может кое-что изобрести. Все наше внимание — к производству, к станку, фабрике и заводу; надо поменьше поощрять всякие фокусы и прожектерство.

Нельзя не снижать расценки при увеличении нормы. Я не говорю о норме по какому-нибудь одному станку, но если взять рабочих в целом на заводе, если мы введем какие-нибудь технические улучшения, если улучшим организацию, это сейчас же скажется. Но мы ясно должны сознавать, и каждый хозяйственник должен понять это, что мы, не поднимая заработную плату, не приобщая рабочих к результатам их труда, ничего не сделаем, не удовлетворим крестьян и не будем иметь базы для рабочих. Ясно, что это повышение зарплаты должно идти именно на базе организации производства, улучшения производства, исчерпания самим производством тех средств и тех капиталов, которые должны рабочего поставить на твердые ноги. В самом деле, мы теперь танцуем от довоенных норм

заработной платы. До войны еще металлисты кое-как зарабатывали. А возьмите текстилей: 15—18 руб. в месяц. Они были настоящими белыми рабами. И если Стриевский, повторяя слова английского миллионера: «Мы не настолько богаты, чтобы покупать дешевые вещи», перефразирует их, говоря: «Мы не настолько богаты, чтобы платить низкую заработную плату», надо перефразировать и это и сказать: «Мы не настолько бедны, чтобы работать без расчета». Именно наше богатство в будущем основывается на нашей бедности сейчас; наша бедность и наш расчет внушают полную уверенность, что через пару лет мы будем стоять на уровне выше довоенного в этом отношении.

Тов. Лепсе указывает на то, что надо похвалить рабочих. Мне кажется, этого делать не надо, не потому, что не за что хвалить, а потому, что рабочему классу этого не нужно. Надо перед рабочим классом как таковым развивать дальнейшую перспективу. Если здесь нужно засвидетельствовать, как поднимается производительность, то я уже сказал и как председатель Высшего совета народного хозяйства не буду преувеличивать, что нормы, которые были приняты,— жесткие нормы, что надо очень потрудиться и поработать для того, чтобы их провести в жизнь; т. Ворошилов, который был на Луганском заводе, где он раньше работал, слышал от ряда старых рабочих, что они теперь зарабатывают 80 руб., а до войны зарабатывали около 120 руб., но работают сейчас с интенсивностью на 20—30% выше довоенной.

Эти факты несомненны, но неизбежны, и я должен сказать, что именно для металлистов, патриотов своего дела, отнюдь не чуждо, как развивается промышленность; когда было трудно достать деньги и увеличить нищенскую зарплату, со стороны металлистов нажима не было, и мы совместно работали, чтобы поднять производительность и в ней найти источник средств. Поэтому специально похвалить, я думаю, не следует.

Тут указывалось, что было большое среди рабочих беспокойство относительно реального снижения заработной платы, могущего иметь место в связи с дороговизной на хлеб. Я должен сказать, что те признаки, которые сейчас имеются, говорят о тенденциях, более или менее успокоительных: цены, по-видимому, не будут так расти. Так,

если мы возьмем вторую декаду этого месяца, мы увидим, что индекс продовольственных товаров по сравнению с первой декадой 98%, т. е. понижение на 2%. Если взять мясо, индекс дает уменьшение по сравнению с первой декадой на 7—8%, на рыбные товары очень незначительное, — разница (по Москве) на 0,9%; молочные продукты и яйца на 5% подешевели. Таким образом, в прошлой декаде рост цен был замедлен, так что в связи с погодой мы можем полагать, что то несчастье, то бедствие, которое на рабочих свалилось в связи с повышением хлебных цен, что оно будет в скором времени исчерпано. Некоторые товарищи думают, что потери, которые мы несем на хлебных ценах, мы должны возмещать, увеличив номинал заработной платы. Эта политика неправильная, и это значило бы перекладывать потери всего населения, вытекающие из бедствия с недородом, обратно на крестьян. Это было бы возвращением к товарному рублю, это был бы подрыв червонного рубля. Поэтому наша система борьбы с высокими ценами на хлеб может идти в сторону упорядочения хлебных заготовок, снабжения хлебом и сокращения наших цен, себестоимости наших изделий, чтобы таким образом возместить потери в бюджете рабочего. Наконец, Урываев указал, что я забыл упомянуть о новом деле — холодильнике. Действительно, Гомзой заключается договор с германской фирмой Борзиг на предмет установки на Коломенском заводе производства холодильных машин, и так как наше восстанавливающееся птицеводство и животноводство требуют массы холодильных сооружений — и вагонов, и стационарных, то Коломенскому заводу предстоит громадная работа, которую мы надеемся с честью выполнить.

Я просил бы утвердить те выводы, которые из моего доклада вытекают и которые изложены в десяти пунктах розданных вам материалов. (Бурные аплодисменты.)

«Четырнадцатая конференция Российской Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет». М.—Л., 1925

Печатается по тексту книги

В. И. МЕЖЛАУКУ⁴⁴

Было бы очень полезно, чтобы мы раз в полгода (примерно) составляли бы для каждого крупного треста и даже завода обзор его предстоящих заданий, дефектов для изжития и т. д. и рассылали эти указания не только в трест, но и в соответствующий губком. Это даст нам связь с губкомом и спайку, и в результате не будет неувязок, столь много отнимающих у нас времени. Возможно ли это? Я думаю, что необходимо. Мы безусловно должны завоевывать поддержку и доверие местных парторганизаций.

1/V — 25 г.

Ф. Дзержинский

«Исторический архив» № 2,

1960

Печатается по тексту журнала

ПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

Доклад на III Всесоюзном съезде Советов

15 мая 1925 г.

Товарищи, настоящее состояние государственной промышленности может быть охарактеризовано следующими отличительными чертами.

Прежде всего бросается в глаза бурный ее рост, начавшийся со второй половины прошлого года и усилившийся в первое полугодие текущего года. За это полугодие рост, по сравнению с прошлым годом, выразился более чем в 50%, т. е. в полтора раза, и достиг в марте месяце, по сравнению с тем же месяцем 1912 г., уже 70%. Этот рост не был результатом стихии, несмотря на то, что он превосходил наши планы. Он был результатом плановой политики нашего правительства и нашей партии — в первую очередь политики снижения цен на промышленные изделия и борьбы с так называемыми «ножницами».

Политика снижения цен, вызывая все растущий платежеспособный спрос на промышленные изделия, велась с неослабляемой энергией, несмотря на то, что почти по всем изделиям и по всем отраслям промышленности спрос превышал предложение; таким образом, мы совершенно сознательно проводили политику, которая для буржуазных стран могла бы показаться невероятной, не отвечающей незыблемым капиталистическим законам спроса и предложения. Эта политика снижения цен и расширения нашего производства проводилась с величайшими усилиями, путем упорядочения всего промышленного хозяйства и борьбы с бесхозяйственностью, и упорядочения прежде всего финансового хозяйства как самой промышленности, так и всего народного хозяйства.

Эта политика проводилась одновременно с борьбой за устойчивость советской валюты, за проведение и укрепление денежной реформы, за поднятие покупательной способности советского червонца.

Результаты как в области расширения промышленности, в области снижения цен, так и в области упорядочения финансов, достигнуты не благодаря помощи со стороны, а достигнуты нашими собственными силами. Вы помните, как нам предрекали неминуемую гибель во всех областях, и мы неизменно надежды эти наших врагов побивали, мы неизменно своими собственными силами достигали целей и задач, которые мы ставили перед собой. Достижения эти являются результатом нерушимого союза рабочих и крестьян, нерушимого союза трудящихся бывшей нации угнетателей с освобожденными национальностями бывшей царской империи, результатом совместных усилий всех наших национальных областей и республик и невиданного героизма рабочего класса.

Этот героизм в области хозяйственной ничем не отличается от героизма, который рабочие и крестьяне проявили на военном фронте. Так называемая кампания за поднятие производительности труда и есть выражение того неслыханного героизма, который проявил рабочий класс, чтобы сделать нашу промышленность источником развития всего народного хозяйства Союза ССР и сельского хозяйства в первую очередь. Именно поэтому мы имеем величайший подъем всего народного хозяйства.

Характерной чертой для нашего хозяйства и промышленности является то, что рост нашей промышленности, вызывая к жизни подъем всех основных отраслей народного хозяйства, заставляет этот подъем идти темпом гораздо более быстрым, чем темп роста самой промышленности. Это ярко вытекает из того, что мы живем в полосе так называемого товарного голода: как ни высок уровень, которого достигла наша промышленность, однако этот уровень ниже уровня платежеспособной потребности всего народного хозяйства.

Главнейшая и основная задача, которая стоит не только перед нашей промышленностью, но перед всем народным хозяйством и перед правительством,— это наметить в дальнейшем меры к тому, чтобы рост развития

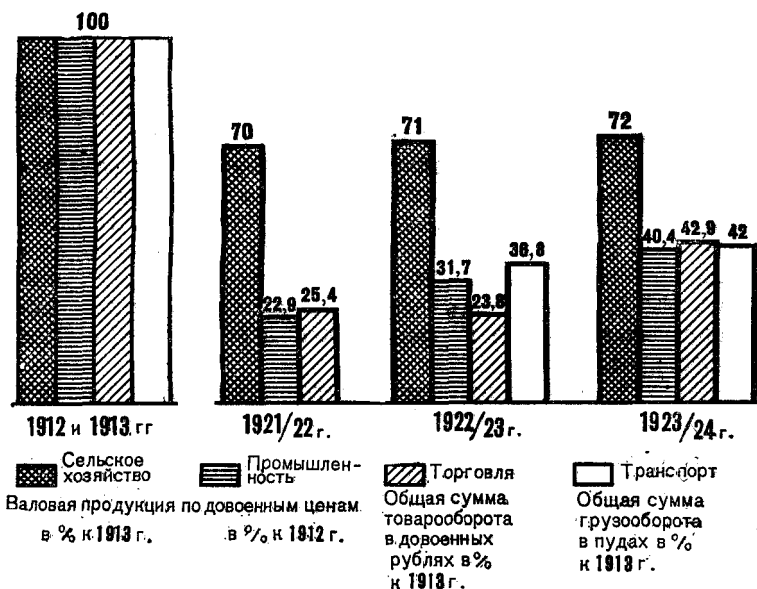
промышленности не только не был ослаблен, но был усилен и догнал потребности всего народного хозяйства.

Если вернуться к прошлому, к развитию, которое имело место за последние три года, то мы получим картину, которая представлена на следующей диаграмме.

Д и а г р а м м а 1

Развитие народного хозяйства СССР

в % к 1912 и 1913 гг.

Мы видим, что сельское хозяйство, достигнув в 1921/22 г. 70% от довоенного, за эти три года поднялось только на 2%, достигнув 72%. Слабость промышленности задерживала рост сельского хозяйства, и мы видим, что для разворачивания сельского хозяйства, которое соответствовало бы возможностям сельскохозяйственной страны, какой является по преимуществу наш Союз Советских Социалистических Республик, необходимо соответствующее развитие промышленности.

Наша промышленность за эти годы росла следующим образом: в 1921/22 г. она составляла 23% от довоенной,

в 1922/23 г. — 31,7%, а в 1923/24 г. — уже 40%. Если же мы подсчитаем тот рост, который произошел за первое полугодие текущего года, то увидим, что уровень развития промышленности в процентном отношении, по сравнению с довоенным временем, достиг уровня всего нашего сельского хозяйства.

Если в годы войны и в ближайшее время после войны сельское хозяйство — количество имеющегося продовольствия — определяло весь уровень всего народного хозяйства, если, помимо продовольствия, нашу победу и наши успехи на всех фронтах определяло состояние транспорта, то сейчас, в условиях мирного строительства, развитие как сельского хозяйства, так и транспорта в первую очередь зависит от развития промышленности.

В самом деле, когда сейчас на некоторых участках грузооборот доходит до уровня довоенного, когда весь грузооборот растет с невероятной быстротой, перед транспортом во всю широту ставится вопрос о восстановлении основного капитала, восстановлении путей, восстановлении зданий, сооружений, восстановлении товарных и пассажирских вагонов и паровозов, чтобы справиться с этим грузооборотом.

Запас товарных вагонов и паровозов, при нынешнем темпе развития народного хозяйства, окажется исчерпанным уже в ближайшие годы. Чтобы не понадобилось ввозить снова паровозы из-за границы, необходимо, чтобы наша металлопромышленность, наши паровозо- и вагоностроительные заводы могли бы удовлетворять полностью потребности транспорта.

Таково же положение и в сельском хозяйстве. Если мы сравним урожайность нашего сельского хозяйства с иностранной, мы увидим, что тогда как у нас для безбедного хозяйства требуется много десятин, в Бельгии и Голландии с двух-трех десятин получается доход в несколько тысяч рублей. Сельское хозяйство ведется у нас без необходимых минеральных удобрений, которые вырабатывает и должна вырабатывать наша промышленность, без достаточного применения сельскохозяйственных орудий и машин, без чего, только при помощи силы животных и рабочей человеческой силы, без применения силы механической, без применения силы и энергии электрической,

невозможно поднять производительность земли на ту высоту, которую она может дать.

В связи с этим мы видим у нас в деревне огромное так называемое перенаселение. В самом деле, если взять прирост населения, то мы увидим, что по сравнению с 1916 г. в 1923 г. на 100 десятин удобной земли прирост населения был следующий: в Западном районе — 56, теперь 71; в Северо-Западном — 40, теперь 45; в Центральном промышленном районе — 61, теперь 70; на Украине — 65, теперь 74.

Таким образом, для того чтобы все растущее население могло прокормиться, необходима прежде всего интенсификация развития технических культур в сельском хозяйстве, что возможно только при развитии нашей промышленности.

Поэтому основная, величайшая задача, которая сейчас стоит перед всем Союзом ССР, заключается в том, чтобы развернуть работу промышленности в соответствии со всеми этими нуждами.

Мы сейчас в нашем развитии уже подходим к довоенным нормам. 70% от довоенного уровня при 50% прироста в этом году обозначают, что мы довоенного уровня должны достигнуть через год — полтора. Но довоенный уровень не может для нашей промышленности быть достаточным, ибо, с одной стороны, потребности за эти годы в стране развились гораздо выше, чем они были до войны, а, с другой стороны, нам необходимо наверстать все те жесточайшие и величайшие лишения и опустошения, которые наш Союз пережил за годы империалистической и гражданской войны. И нашей промышленности будет особенно трудно, особенно много нужно будет поработать над тем, чтобы эти разрушения восстановить.

По неполным подсчетам, потери, которые понес наш Союз в связи с интервенцией, по одной только промышленности (если считать те потери, которые произошли в связи с остановкой и дезорганизацией фабрик и промышленности) превышают 10 млрд. руб. Наша промышленность была не только разрушена, но и в основе своей дезорганизована.

Чтобы восстановить ее в тех размерах, которых мы достигли уже сейчас, надо было проделать огромнейшую

работу при исключительных усилиях как рабочих, так и крестьян.

Чтобы поставить правильно восстановление нашей промышленности, необходимо было дать ей новую организацию, нужно было организовать тресты и перевести их на хозяйственный расчет. Затем надо было найти средства для восстановления. Когда наша промышленность, не имеющая средств, при падающей советской валюте, поставила себе задачей и целью накопление средств у себя для того, чтобы поставить прочно производство, и когда она увлеклась этой целью, тогда произошел кризис сбыта: осенью в октябре 1923 г., когда наша промышленность достигла только 35% довоенного уровня, она перестала находить сбыт своим изделиям — и именно потому, что вела неправильную политику в повышении цен на свои изделия.

Мы видели, как в первом квартале 1923/24 г., осенью, наши заводы вырабатывали гораздо больше, чем могли сбыть. И только кризис осени 1923 г. научил нашу промышленность понять ту силу, которая может ее укрепить. Это — та основная сила, которая обеспечила Октябрьскую победу и к которой должна была вернуться и наша промышленность. Это — ориентация на союз с крестьянством, ориентация на широкий крестьянский рынок.

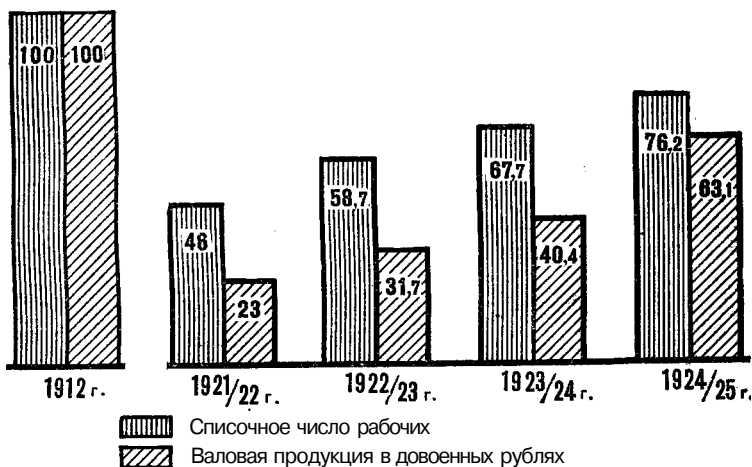
Когда политика высоких цен была изменена на политику снижения цен, заполненные промышленными изделиями склады в течение одного-двух месяцев совершенно опорожнились. Образцом явились те сельскохозяйственные орудия, которые осенью в 1923 г. заполняли склады заводов, а уже весной 1924 г., когда цены на сельскохозяйственные орудия были назначены рубль за рубль по довоенному прейскуранту, были целиком распроданы. То же самое мы видели по отношению к текстилю и по отношению ко всем остальным изделиям.

Мы нашли тот рычаг, тот основной метод, при помощи которого мы находим осуществление нашей смычки с сельским хозяйством и крестьянством, тот рычаг, который одновременно должен поднять нашу промышленность на небывалую высоту. Тогда вместо разговоров о сужении нашего производства все заводы стали искать средства и методы для расширения производства.

Весной, в апреле 1924 г., когда проводилась денежная реформа, промышленность снова ответила на нее снижением промышленных цен. Осенью 1924 г., когда в некоторых районах наметился недород и когда стали раздаваться малодушные голоса о том, что придется в связи с этим сократить нашу промышленность, наша партия и правительство приняли прямо противоположную политику и ответили на это народное бедствие новым снижением цен на промышленные изделия. И действительно, несмотря на этот недород, благодаря политике снижения цен, развитие нашей промышленности пошло небывалым темпом. Мы видим на диаграмме, как в связи с этим растут и количество занятых рабочих и количество выпускаемой продукции.

Диаграмма 2

**Валовая продукция в число рабочих
государственной промышленности**
в % к 1912 г.

Необходимо остановиться на главнейших отдельных отраслях промышленности. Мы знаем, что не так давно — года 3—4 тому назад — вся наша жизнь, как промышленная, так и хозяйственная, все наши победы зависели,

наряду с продовольствием, от достаточного количества топлива. Топливо было тогда *всем*. Заводы стояли без работы не только потому, что рабочим надо было с оружием в руках защищать свою республику, но и потому, что не было достаточного количества топлива. Донбасс подвергся неслыханным опустошениям во время нашей гражданской войны при занятии его Деникиным и Врангелем. Передовые рабочие кадры шахтеров были на фронтах и погибали с оружием в руках. Шахты были затоплены. Мы знаем, что долгое время и бакинская нефть была от нас отрезана. Надо было прежде всего все силы бросить на этот фронт — на фронт топлива.

И мы видим, что из всех отраслей народного хозяйства развитие добычи каменного угля и развитие нефти раньше всех достигло максимального уровня. Затем, вместе с упорядочением транспортного хозяйства, расход на топливо на единицу работы стал мало-помалу сокращаться. Мы видим, как мы выходим из состояния дезорганизации нашего хозяйства во всех областях, наблюдаем правильное использование топлива. Так, например, на железных дорогах на 100 паровозо-верст мы расходовали в 1921/22 г. 2,32 куб. сажени топлива, тогда как уже в этом году мы расходует только 1,7.

Таким образом, за последнее время увеличение развития добычи топлива должно было идти гораздо меньшим темпом, чем развитие всего народного хозяйства. Мы видим, что за два с половиной года наша промышленность возросла почти в три раза, тогда как за эти годы добыча минерального топлива возросла немногим больше, чем в полтора раза.

Это показывает колоссальнейшее улучшение, которое произошло во всем нашем народном хозяйстве, так как именно за эти последние два года мы топливом вполне обеспечены. Мы перестали уже вырубать наши леса, и минерализация топлива на транспорте и в промышленности достигла уже вполне довоенного уровня.

Переход был нелегок и поэтому в области топлива в прошлом году мы пережили маленький кризис сбыта: в Донбассе было выработано большее количество топлива, чем нужно было для того уровня нашего хозяйства, которого мы достигли в прошлом году. Сейчас перед нами в

этой области стоит другая задача. Уже при том темпе развития, который взяла наша промышленность, при нынешнем темпе грузооборота, а следовательно потребления топлива на транспорте, — мы должны ставить перед собой задачу принятия мер для обеспечения нужд будущего года достаточным количеством минерального топлива.

В этом году мы достигли больших результатов и в экспорте. В прошлом году было вывезено нефти 30 млн. пудов, а в этом году назначено к вывозу по плану до 85 млн. И это количество будет вывезено. В этом году в первый раз наш Донбасс вывозит уже около 10 млн. пудов угля за границу.

В нашем топливном балансе огромнейшую роль должна сыграть электрификация страны. Если сравнивать с довоенными достижениями, то в этой области мы перешагнули довоенный уровень. Но сравнивать было бы неправильно, потому что в довоенное время электрификация страны была не в почете.

При сравнении наших достижений с положением в других странах, надо определенно сказать, что мы стоим только у первого начала осуществления задач в этой области. Из плана Гоэлро⁴⁵, который был принят VIII съездом Советов, выполняется и будет выполнена в ближайшие годы программа «первой очереди». У нас уже открыты и работают Шатурская, Каширская, Красный Октябрь и Кизеловская станции с 33 тыс. *квт.* Заканчиваются в этом году Волховстрой, Нижегородская и Штеровка. Мощность будет доведена до 216 тыс. *квт.* Эти достижения нужно признать незначительными. Поэтому теперь, когда хозяйство нашего Союза становится прочно на ноги, работы по электрификации страны, наряду с проведением так называемой мелкой электрификации, т. е. для сельского хозяйства и кустарной промышленности, должны явиться первоочередной задачей.

Надо обратить внимание на то, что цены на электрическую энергию у нас еще слишком велики. Правда, в сравнении с довоенными, включавшими в себя грабительскую прибыль капиталистов, эти цены вдвое дешевле, но и вдвое более дешевые цены все еще слишком велики и указывают на недостаточную хозяйственность в этом деле. У нас, например, могло бы быть поставлено широко

производство алюминия, но это производство возможно было бы поставить лишь в том случае, если именно цена электрической энергии была бы такая, как за границей. Поэтому эту задачу и должна поставить прежде всего перед собой наша электрическая промышленность.

Я должен, указывая на недочеты в этой области, отметить и достижения. Наш Союз, как ни одна из стран, богат топливом в виде торфа,— и вот задача экономного сжигания этого топлива в наших топках достигнута Шатурской станцией. Точно так же наша Каширская станция достигла величайшей технической победы — использования отбросов подмосковного угля. Благодаря методу проф. Рамзина, сжигание отбросов подмосковного угля технически полностью выполнено.

На днях, в мае, открывается Теплотехнический институт, который должен будет решить ряд важнейших вопросов, связанных с нашим теплотехническим хозяйством, имеющим первостепенное значение для целого ряда отраслей. Мы можем, упорядочивая и рационализируя наше тепловое хозяйство, достигнуть огромных сбережений, продолжая снижение цен, накопление значительных средств, применяя требования науки к сжиганию и использованию тех или иных видов топлива. Поэтому вопросы теплотехники, вопросы топливного нашего баланса являются для всей нашей промышленности и всего нашего народного хозяйства основными вопросами.

В кратких словах остановлюсь на металлопромышленности. Металлопромышленность выступила на арену подъема последней. Она выступила только в конце прошлого года и разворачивается неимоверно быстрым темпом в этом Полугодии, и именно, этот факт показывает, что подъем вашего народного хозяйства — не кажущийся, а действительный и реальный, так как металлопромышленность является той отраслью народного хозяйства, которая обслуживает все остальные отрасли как промышленности, так и сельского хозяйства. Она восстанавливает, она создает орудия производства. Она восстанавливает и создает наш основной капитал, и поэтому развитие металлопромышленности указывает правильно, есть ли подъем народного хозяйства временный, связанный со случайным увеличе-

нием потребления, или основной и постоянный, одновременно протекающий во всех отраслях.

Рассматривая развитие нашей металлопромышленности, мы должны указать на следующий факт: три раза мы намечали программу, каждый раз неизменно ее увеличивали, и, начав с увеличения в 40%, мы заканчиваем увеличением в 82—90% от прошлого года. Однако поступательный темп развития всей промышленности таков, что неизвестно, не придется ли нам к концу года в четвертый и пятый раз расширять программу металлопромышленности, потому что мы не можем сказать, чтобы она удовлетворяла предъявляемому спросу на металл.

Вы знаете, какие у вас на местах громаднейшие накладки в розничной продаже на железо, гвозди и другие металлоизделия. Вот это-то лучше всего свидетельствует, что наша металлопромышленность при всем своем росте не может предоставить широкому потребителю того, что нужно для удовлетворения его платежеспособных потребностей. И в самом деле, если мы примем во внимание возрождающуюся потребность широкого крестьянства, если мы примем во внимание нужды других отраслей, как транспорта, строительства, то нашей промышленности действительно придется немало поработать над тем, чтобы потребности эти удовлетворить. Поэтому все решения, принятые правительством в отношении поднятия металлопромышленности, нужно признать совершенно и вполне правильными. Для иллюстрации я хочу указать на рост производства сельскохозяйственных машин.

Мы в этом году, по сравнению с прошлым годом, увеличили производство больше чем в два раза. Мы загрузили наши заводы по сравнению с довоенным временем на 98%, т. е. почти полностью. Некоторые заводы, как, например, Укртрестсельмаш, украинские заводы, работают с нагрузкой больше довоенной на 8% и все же мы не в состоянии удовлетворить потребность сельского хозяйства в сельскохозяйственных орудиях.

Сейчас, когда с 1 апреля цены на сельскохозяйственные орудия снова снижены, металлопромышленности придется приналечь, чтобы увеличить к осеннему сезону выпуск. Вместе с тем больше чем на 17,5 млн. руб. сельско-

хозяйственных машин приходится выписывать из-за границы.

В этом году у нас впервые началась постройка производства тракторов. Первое начало всегда обходится дорого, ибо надо учиться, ибо надо приспособить и рабочих, и технический персонал, и машины к этому новому производству. Поэтому в этом году те 1000 с лишком тракторов, которые будут выпущены нашим «Красным путиловцем», Коломенским заводом, Харьковским и другими, нам будут стоить дорого. Но эта дороговизна первой и второй, может быть, и пятой тысячи обеспечит нам возможность шестую, седьмую, восьмую и дальнейшие тысячи работать по доступной цене. За учебу, за нашу самостоятельность нам приходится платить.

Одним из важнейших вопросов, которым занимались и правительство и руководители промышленности, был вопрос о цветных металлах. Потребность наша при электрификации страны, вместе с военными потребностями, достигает в этом году полутора миллионов пудов, тогда как добыча меди в этом году всего только около 460 тыс. пудов. Между тем, страна наша имеет богатейшие залежи. Вопрос поднятия добычи меди, выплавки ее поставлен как один из важнейших вопросов нашей промышленности.

Если перейти к электротехнической промышленности, то здесь рост даже более бурный, чем в металлопромышленности; программы тоже несколько раз должны были быть пересмотрены. Наша электротехническая промышленность в этом году уже перешагнула довоенный уровень и вместе с тем она не может удовлетворить всех потребностей, всего того спроса, который к ней предъявляется.

Я назову только несколько цифр довоенного производства. В 1914 г. выпуск электротехнической промышленности составлял 62 млн. руб. Мы же должны были программу увеличить с 44 млн. руб. до 53 и, наконец, до 71 млн. руб. Здесь, как и в других отраслях, уже ставится вопрос относительно необходимости постройки новых заводов.

Из отдельных отраслей химической промышленности необходимо остановиться на основной. Наша основная химическая промышленность прежде всего имеет целью вы-

работку удобрений и химических веществ для борьбы с вредителями.

Я укажу и оглашу здесь несколько цифр академика Ипатьева относительно значения удобрений.

За границей, где на десятину расходование минерального удобрения доходит до 30 пуд., урожайность превышает в три и в четыре раза нашу. Так, например, средний урожай пшеницы с десятины в Бельгии — 165 пудов, в Германии — 140 пудов и в России — 50 пудов. Те опыты, которые у нас производились, дали такие характерные результаты: применение удобрений для культуры хлопка, с расходом в 20 руб., дает приращение хлопка на 120 руб. Основным препятствием для развития минеральных удобрений была дороговизна выработки их у нас. Эта дороговизна обуславливалась тем, что те фосфориты, из которых необходимо вырабатывать минеральные удобрения, были слишком бедны фосфором и фосфорными кислотами.

И вот работа нашего Института по минеральным удобрениям под руководством проф. Брицке дает сейчас надежду на то, что нам возможно будет очень дешевым методом из этих наших бедных фосфорных руд, фосфоритов, добывать дешевую фосфорную кислоту. Опыт сейчас из лаборатории перешел уже на завод (на Константиновский завод Югостали), и есть основание предполагать, что в ближайшее время задача эта будет разрешена вполне успешно.

На основную химическую промышленность, от которой зависит постановка производства сельскохозяйственного минерального удобрения, необходимо обратить соответствующее внимание.

Говоря о химической промышленности, к которой принадлежит и резиновая, я хотел бы вам иллюстрировать, как благодаря правильной политике произошел переворот в самое короткое время. Когда меня год тому назад правительство назначило Председателем ВСНХ, моей первой работой было улажение спора между Ленинградом и Москвой, какой завод Резинотреста закрыть — в Ленинграде или в Москве, ибо на складах Резинотреста скопилось более 8 млн. пар галош, и надо было производство сокращать, так как не было совершенно сбыта.

Что же мы видим сейчас? Как вам известно, цены на галоши были значительно снижены; на заводе «Треугольник», на котором в прошлом году в феврале работало около пяти тысяч человек, в этом году работает уже до 13 тыс. человек. (Аплодисменты.)

Вместе с тем Резинотрест не может своими продуктами насытить и удовлетворить спрос рынка, и очень часто вместо того, чтобы давать нужный номер галош, давали галоши № 14, так как других не было, в порядке так называемого принудительного ассортимента,— это вместо прошлогодних 8 млн. пар галош, не находивших сбыта.

Рост текстильной промышленности вам всем известен. Текстильная промышленность является самой основной отраслью, осуществляющей и показывающей, есть ли смычка или размычка с крестьянством. Потребность в текстильных изделиях является потребностью первоочередной, необходимейшей, и вызвала в этом году сильнейший рост нашей текстильной промышленности. Мы достигли в прошлом году всего только 44% от довоенного. К концу же этого года в хлопчатобумажной промышленности мы достигнем не меньше 74%, в шерстяной — 66% и в льняной — 71%. Рост этот мог бы быть еще больше, еще сильнее, если бы мы могли в более быстром темпе развивать наше собственное хлопководство и овцеводство. Уровень нашей хлопчатобумажной и шерстяной промышленности целиком зависит от сырья. В этой области сделано очень много и намечено очень много; сырьем обуславливался и тот рост текстильной промышленности, который мы видели. Рост хлопководства следующий: в 1921/22 г. мы имели засеянных всего только 52 тыс. десятин хлопка, а в этом году уже 561 тыс. десятин. Как видите, в десять раз больше.

Эти достижения особенно важны потому, что, как вам известно, хлопководство может быть источником благосостояния народностей среднеазиатских и закавказских республик, и мы думаем, что уже в 1927/28 г., а может быть и раньше, мы не только достигнем довоенного уровня посевов, но и перешагнем его.

В связи с отсутствием достаточного количества хлопка нам приходилось ввозить его из-за границы. В прошлом году пришлось ввезти около 4¹/₂ млн. пудов, в этом году около 6 млн. пудов.

Что касается шерсти и нашей шерстяной промышленности, то здесь нужно отметить недостаточное восстановление овцеводства. Вопрос восстановления овцеводства является одним из основных вопросов ближайшего времени. Он касается, прежде всего, народностей Северного Кавказа, Закавказья, Киргизии и других республик Союза ССР. Нам в этом и в прошлом году, благодаря недостатку собственной шерсти, приходилось покупать за границей шерсть в большем проценте, нежели в довоенное время, а по мериносовой шерсти и больше, чем мы заготовили у себя.

По льну заготовка была достаточная. До войны Россия снабжала льном заграничные рынки. Вывоз в 1913 г. доходил до 17 млн. пудов, тогда как в прошлом году у нас вывезено в десять раз меньше. Рынок заграничный изменился, и наши экспортеры, вывозящие лен за границу, должны больше приспособляться к новому состоянию заграничного рынка, который нам приходится только завоевывать.

В области льна одна из основных задач — это усилить правильную постановку и улучшение дела экспорта за границу.

Недостаточность нашего производства также отразилась и в кожевенной промышленности, например, по отношению к обуви. До войны механическая обувь вырабатывалась в количестве 12 млн. пар в год, в этом году — только $4\frac{1}{2}$ млн. Крупных кож выделялось до 10 млн., в этом году мы их выделали только $3\frac{1}{2}$ млн., именно из-за недостаточности заготовки крупных кож. В этом году заготовлено крупных кож немного более, но это лишь следствие бедствия — неурожая в отдельных районах. Поэтому, кроме восстановления овцеводства, и эта отрасль промышленности показывает необходимость восстановления нашего животноводства, которое поставило бы на ноги нашу кожевенную промышленность.

В бумажной промышленности, в выработке бумаги и картона мы достигли более 90% от довоенного. Наши заводы загружены уже почти полностью, и тут ставится на очередь вплотную вопрос о необходимости постройки новых заводов.

Потребность в бумаге — величайшая. Она указывает на рост культурного уровня и культурных потребностей

нашей страны. Достаточно проиллюстрировать следующие данные: в 1913 г. тираж всех газет равнялся 3 млн., на 1 февраля — 7 млн. 360 тыс., т. е. наш тираж газет больше чем в два раза, по сравнению с 1913 г. При таком росте потребностей в бумаге, конечно, вырастает необходимость и ввоза из-за границы; в прошлом году было ввезено 43 тыс. *т*, в этом году уже 105 тыс. *т*, т. е. почти в три раза больше.

Одной из отраслей, которая больше всего касается сельского хозяйства и которая имеет колоссальнейшее значение для всей промышленности, является сельскохозяйственная промышленность. В эту группу входят: маслобойная, сахарная, консервная, винокуренная, крахмало-паточная, табачная и другие отрасли. Эта промышленность в 1908 г. (из 3 млрд. 700 млн.) давала 1 млрд. 200 млн. Мы видим, какую значительную часть всей промышленности занимала сельскохозяйственная промышленность. Эта промышленность, будучи больше всего распыленной, будучи зависимой от состояния сельского хозяйства и влияния на развитие сельского хозяйства, получила у нас еще недостаточное развитие.

В некоторых культурах мы достигли очень значительных результатов. Например, в отношении засева масличных семян, который увеличился по сравнению с довоенным временем. Но если взять площадь засева по табаку, махорке, сахарной свекле — одной из основных отраслей сельскохозяйственной промышленности, — положение резко меняется. Вместо 660 тыс. десятин в среднем довоенных ежегодных посевов свеклы мы имеем в этом году засев всего только 271 тыс. десятин. По выработке сахара мы достигли всего только 41 % довоенных. На эту промышленность и в этом и в будущем году придется обратить особенно серьезное внимание. Восстановление сахарной промышленности — дело очень трудное, ибо сахарная промышленность требует больших оборотных средств. Средства там оборачиваются гораздо медленнее, чем в других отраслях. Кроме того, свеклосеяние в бывших помещичьих хозяйствах совершенно дезорганизовано, между тем как без него сахарная промышленность существовать не может. Поэтому сахарная промышленность, базируясь на крестьянском свеклосеянии, должна оказывать крестья-

янству необходимую поддержку, для того чтобы с этой задачей справиться. Но это требует больших средств. По мере того как государство становится на более крепкие ноги в финансовом отношении, большее количество средств можно и следует обращать на эту промышленность.

Основной отраслью промышленности, о которой нельзя не упомянуть, является и строительство, наша строительная промышленность. Мы только приступаем к восстановлению своих зданий и жилищ. Железнодорожного строительства у нас почти нет; восстановление строительства фабрично-заводского и промышленного только начинается и явно недостаточно; ужасающие жилищные условия рабочего населения во многих промышленных районах общеизвестны. И все же мы можем в этом году наметить к постройке только 450 тыс. квадратных саженей, тогда как строительство до войны было больше 3 млн. квадратных саженей, то есть наша программа в семь раз меньше довоенной.

Задача строительства стоит перед нами во всей широте. Одной из главных помех развитию нашего строительства является его чрезвычайная дороговизна; с ней гораздо труднее справиться, чем с дороговизной в других отраслях промышленности, так как эта отрасль более всего распылена, не имеет централизованной организации, которая ею руководила бы, и по своему существу не может быть централизована.

В самом деле, сравнивая индексы вздорожания по другим отраслям промышленности и по строительству, мы видим, что на 1 октября прошлого года для других отраслей промышленности этот индекс был 1,77, а для строительства он составлял 2,40—2,50; в этом году общепромышленный индекс достигает 1,69, имея тенденцию к дальнейшему снижению, а строительный индекс составляет 2.

Поэтому удешевление строительных работ является необходимым условием, для того чтобы строительство развернуть в большем масштабе.

Все строительство в этом году предполагается осуществить, по очень приближенному подсчету, на сумму 385 млн. руб., считая и железные дороги и электрификацию. На жилищное строительство из этой суммы падает

около 100 млн. руб. В этом строительном сезоне мы будем переживать известные трудности с красным кирпичом, хотя ВСНХ РСФСР и другими организациями принимаются меры, для того чтобы усилить выработку красного кирпича.

Будет недостаток и в стекле. Мы только сейчас подходим к окончательной механизации стекольной промышленности; в своем нынешнем состоянии она переживает кризис, не имея возможности удовлетворить, и притом дешево, потребностей нашего рынка. С постройкой «Дагестанских огней» — стекольного завода, который скоро будет окончен, а также ряда других заводов, мы этот кризис изживем.

Насколько бурным был рост промышленности, свидетельствует та программа, которую мы намечали в конце прошлого года и какую мы принимаем сейчас: по резиновой промышленности мы должны увеличить программу на 56 %; по электротехнической — на 65 %; по спичечной — на 29 %; по лако-краскам — на 36 %; по цементу — на 50 %; по металлической — на 26—30 %.

Мы видим из обзора этих отраслей нашей промышленности их тесную взаимную между собой зависимость и зависимость от всего народного хозяйства, в особенности от сельского хозяйства, определяющего уровень их развития.

Из этих данных видно, как осуществляются наши планы и какие величайшие достижения могут быть получены при нашей системе управления государством, при нашей системе власти, т. е. при Советской власти, когда промышленность является орудием союза рабочих и крестьян, союза всех наций, когда в плановом порядке, не затрачивая лишних сил (как это делается в буржуазном, капиталистическом обществе, где каждый предприниматель, частный собственник, руководствуется лишь своими личными интересами, а не интересами целого), регулируя промышленность, мы можем и должны при минимальнейших средствах и издержках достигнуть огромных результатов. Все же наши успехи, если сравнивать их не с прошлым годом, а с потребностями страны, еще мизерны и недостаточны.

В самом деле, мы имели в прошлом, 1923 г., производство хлопчатобумажных тканей на человека в год всего

только восемь аршин, бумаги — только $2\frac{1}{2}$ фунта, чугуна — всего только $\frac{1}{4}$ пуда, тогда как до войны на душу населения падало 1,7 пуда чугуна. Таким образом, те задачи, которые стоят перед нами для удовлетворения потребностей, никоим образом не могут быть исчерпаны теми ближайшими возможностями, которые открываются перед нашей промышленностью. Наша промышленность не только должна достигнуть 100% довоенной, но и далеко шагнуть за этот предел. Повторяю, потребности населения и всего народного хозяйства растут гораздо быстрее, чем возможности расширения нашей промышленности, особенно тогда, когда мы во многих случаях уже использовали весь технический аппарат — все фабрики и заводы, их оборудование, когда нагрузка местами достигала 100% и когда нам приходится строить новые заводы и новые станки.

Поэтому нам необходимо для удовлетворения нужд развивающейся страны использовать все источники развития производства; одним из этих источников является наша кустарная промышленность. Мы до сих пор, развивая, восстанавливая и приводя в порядок нашу государственную промышленность, надо прямо сказать, не обращали достаточного внимания на огромный резерв, который мы имеем для удовлетворения потребностей страны, — кустарную промышленность. Только за последние полгода этот вопрос был поставлен на очередь правительством, частично разрешен и разрешается дальше.

В самом деле, с одной стороны, наша государственная промышленность, занятая своими нуждами, своими бедами, желанием загрузить свои заводы полностью, желанием осуществить все указания нашей партии и правительства, снижением цен, расширением производства, не снижая заработной платы, а, наоборот, увеличивая заработную плату, — занятая разрешением всех этих сложнейших и труднейших задач, не думала о кустарной промышленности. Очень часто взаимоотношения между нашей государственной промышленностью и кустарной были ненормальны, неправильны; рассматривали нашу крупную промышленность как находящуюся — в наших условиях — в противоречии с кустарной мелкой промышленностью.

Эта точка зрения неправильна, ибо политически и

социально многомиллионная кустарная распыленная армия по существу является пролетарской армией. В старое время кустарь был объектом эксплуатации, да и сейчас, поскольку мы не уделяем ему достаточного внимания, он является объектом эксплуатации скупщиков. Кустари, мелкие ремесленники являются пополнением новых кадров промышленных рабочих, и районы, которые занимаются той или другой кустарной промышленностью, смогут явиться базой для постройки новых фабрик и заводов, где механические силы заменят труд человека.

До войны в бывшей России кустарей было больше четырех миллионов. Сейчас по подсчету ЦСУ, кустарей насчитывается до 2 млн. 130 тыс. человек. В прошлом году ими было выработано изделий на 980 млн. довоенных рублей. На эту отрасль промышленности нам нужно будет обратить сугубое внимание, нужно облегчить ее налоговое бремя: Президиум Центрального Исполнительного Комитета и Совнарком Союза уже приняли ряд мер для облегчения налогового обложения. Необходима также и помощь кредитная в снабжении необходимым сырьем, полуфабрикатами, которые были бы приспособлены к нуждам кустарей; они должны сейчас пользоваться всяким ломом, всяким негодным материалом для своих работ. Точно так же необходима помощь и в организации сбыта, и в организации технической помощи, и в кооперировании кустаря. Мы должны указать, что кустарная промышленность имеет особое значение не только для наших центральных районов, как Павловского, Муромского к Тульского, но и для национальных республик. Развитию промышленности как государственной, так и кустарной в национальных республиках должно явиться одной из основных задач нашего Советского Союза.

Я должен здесь перед съездом Советов прямо сказать, что Высший совет народного хозяйства только в самое последнее время смог подойти к постановке и к разрешению этой задачи. Было очень много причин, которые мешали ее правильной постановке: тут и недостаточно налаженный аппарат на местах, как в закавказских и в среднеазиатских республиках, и отсутствие отчетности, и недостаток учета того, что есть и какие потребности имеются.

Нами уже предприняты шаги в этом направлении, и мы думаем в ближайшее время организовать при Высшем совете народного хозяйства Союза национальный отдел. Этот национальный отдел должен будет заботиться о том, чтобы местная промышленность в данных национальных республиках, как государственная, так и кустарная, находила правильное и быстрое свое развитие.

Развитие государственной промышленности шло более скорым темпом на местах, чем в так называемых трестах общесоюзного значения. Это понятно, потому что промышленность местного значения, промышленность, связанная с близлежащими рынками, где все элементы, от которых данная промышленность зависит, рядом, могла развиваться гораздо быстрее, чем промышленность общесоюзного значения, рассчитанная на общесоюзный и даже — как, например, нефть и лес, — на мировой рынок.

Перейду к финансовому положению нашей промышленности. Начну с финансовых результатов. За 9 месяцев 1923 г. наша государственная промышленность, не только общесоюзного, но и республиканского значения, имела прибыли от 85 до 90 млн. руб. За 1923/24 г. прибыль эта не возросла, оставаясь приблизительно в тех же размерах, хотя в 1923/24 г., по сравнению с 1922/23 г., промышленность развернулась на 30%.

Эта малая прибыль нашей государственной промышленности объясняется совершенно правильной политикой снижения цен. Фактическая прибыль, если говорить о прибыли не в рублях, а в товарах, в изделиях, в натуральном виде, в количестве станков, — эта прибыль была гораздо выше, ибо нам при снижении цен приходилось переучитывать наш капитал, переучитывать наш оборотный капитал, в который входили все изделия, цены на которые были понижены.

У нас на складах как в прошлом, так и в этом году могла быть тысяча единиц, но при снижении цен на 30% в денежном выражении на складах будет уже не тысяча единиц, а семьсот. Получается убыток в 30%, вследствие снижения цен. Нам пришлось такого убытка покрыть 120 млн. руб. Следовательно, разница менаду нашей себестоимостью и теми продажными ценами, которые были, не 85—90 млн. руб., а 200 млн. руб.

Вот метод, когда, уменьшая прибыль, мы становимся богаче. Это основное значение всей нашей политики снижения цен: когда мы снижаем цены, мы становимся не беднее, а богаче. Поэтому мы можем сказать, что финансовые результаты работы нашей промышленности совершенно удовлетворительны.

За счет чего мы снижаем цены? За счет снижения себестоимости. Если сравнить себестоимость наших изделий 8а первый квартал 1923/24 г. со средней себестоимостью 1923/24 г., то мы получим значительное уменьшение себестоимости по целому ряду изделий. По углю Донугля себестоимость уменьшилась на 20,5 %, по соли — на 26 %, по пряже — на 12 %. И если мы спросим, за счет чего же это уменьшение произошло, то мы должны сказать, что произошло оно за счет улучшения нашего хозяйства, большего сбережения и экономии в топливе, сырье, инструментах, станках, большей экономии в рабочем времени.

Действительно, если сравнить, сколько было заработной платы на единицу изделий в аршине ситца, в фунте соли, сколько было заработной платы в производстве, то можно сказать, что доля стоимости, падающая на зарплату, неуклонно уменьшается в единице изделий; если при этом не понижен общий уровень зарплаты, то ясно, что рабочий вырабатывает в одно и то же время гораздо большее количество данных изделий.

Каковы же финансовые взаимоотношения между промышленностью и госбюджетом, государственной казной?

Мирная наша промышленность в прошлом году получила 75 млн. руб. от государства, в этом году она получила 102 млн. Вместе с тем наша промышленность из прибылей своих дала государству в прошлом году 36 млн., в этом году она дала 70 млн.; кроме того, кредитными операциями, т. е. вложением денег в процентные бумаги, в прошлом году — 5,8 млн. руб., в этом году — 17,7 млн. руб. Если мы подсчитаем, сколько же в конечном счете наша мирная промышленность получила из государственной казны, за вычетом поступлений в казну от нее, то получится, что в прошлом году наша мирная промышленность получила 26,5 млн. руб., а в этом году 3,9 млн. руб., т. е. неизменно, из года в год расходы государства на нашу

промышленность уменьшаются. Вместе с тем в прошлом году казна получила от промышленных изделий прямыми и косвенными налогами 250 млн. руб., в этом году она предполагает получить 600 млн. руб.

Промышленность не является тяжестью для нашего государства; промышленность служит тем источником, через который наша государственная казна в состоянии пополнять свой бюджет, ослабляя прямые сельскохозяйственные налоги; намеченное и принятое уменьшение по сельскохозяйственному налогу возможно именно потому, что развивается наша промышленность.

Какой же таинственной силой государство может получать, благодаря продукции промышленности, от населения некоторые дополнительные средства? Именно потому, что у нас в стране недостаток товаров, товарный голод, наша промышленность, давая сахар, чай, ситец или металл, дает возможность тому, кто это получает, не только самому лучше жить, но и больше отдавать государству, лучше работать и больше зарабатывать. Вот в чем заключается значение всей нашей промышленности.

Поэтому, когда возникает вопрос о распределении средств, нельзя подходить к нему с точки зрения деления на сельское хозяйство и на промышленность, ибо, повторяю, сама промышленность и система ее ведения, вся политика, которой придерживается наша промышленность, это и есть ориентировка на широкий крестьянский рынок. Без средств при товарно-денежном хозяйстве нельзя разворачиваться, нельзя расширяться. Поэтому без кредита, без кредитования промышленностью потребителя и без кредитования банками самой промышленности и потребителей развертывать и расширять наше производство невозможно. В этом отношении мы уже многого достигли: кредитование нашей промышленности с 1 октября 1923 г. до 1 января 1925 г. увеличилось с 162 млн. до 517 млн. руб., т. е. оно увеличилось на 350 млн., больше чем в три раза.

Из этих 517 млн. на легкую промышленность приходится 362 млн. (из них большая часть по текстилю), а на тяжелую только 121 млн.

В области развития наших банков необходимо обратить внимание на мощное развитие и быстрый темп развития

специально созданного для кредитования и финансирования промышленности банка — Промбанка. Его баланс вырос с 87 млн. на 1 октября 1923 г. до 347 млн. на 1 апреля текущего года. Этот рост шел независимо от помощи Госбанка, т. е. он опирался не на эмиссию банкнот, а на укрепление финансового хозяйства в промышленности. Поэтому этот рост знаменателен и указывает, что темп развития нашей промышленности взят правильный, и производство растет в соответствии с финансовыми средствами промышленности.

Однако для дальнейшего роста промышленности этих средств хватить не может. Довоенная практика показала, что обыкновенно в акционерных промышленных предприятиях на 100 руб. своих оборотных капиталов было 250 руб. чужих. У нас в промышленности, с одной стороны, недостает оборотных средств для усиления дальнейшего темпа, — я не говорю об отдельных отраслях нашей промышленности, у которых оборотных капиталов слишком много, достаточно для гораздо более быстрого развития, если бы они могли преодолеть организационные трудности быстрого развития, — а с другой — к этим недостаточным оборотным средствам чужих прибавляется только 50 руб. на 100 руб. своих.

Поэтому вопрос об увеличении кредитования является насущнейшим, основным вопросом. Но увеличение кредита отнюдь не обозначает нажима на кредитные учреждения. Есть законы кредитного обращения. Не каждый, кто нуждается в кредите, кто нуждается в деньгах, получает эти деньги, этот кредит. Для того чтобы кредитные учреждения развивались нормально и на твердых основаниях, этот кредит должен базироваться на действительной кредитоспособности данного предприятия.

Можно ли дать кредит тому тресту, тому учреждению, которое сидит фактически на мешках денег, золота, в виде своих товаров, материалов и т. п., и не может ими распорядиться, как следует, не умеет их оборачивать? При правильном хозяйстве он мог бы эти средства найти у себя, а между тем он обращается в банк, для того чтобы и этот банк поставить в трудное и тяжелое положение.

Мы сплошь и рядом видим, как в большом проценте, правда, все уменьшающемся, переписываются векселя; это

обозначает, что у тех органов, которые пользуются этим кредитом и заставляют кредитующие учреждения переписывать векселя, финансовое хозяйство не в порядке. Для того чтобы кредитные учреждения имели средства, каждый трест, каждое предприятие должны находить у себя средства, и только тогда промышленность через банк эти средства получит, через банк тресты смогут кредитовать друг друга.

Нужно превращать в ликвидную, в денежную форму то имущество, которое бесполезно лежит в натуральном виде. Надо восполнять недостаток оборотных средств усилением оборотов. В этом отношении произведены очень интересные подсчеты; подсчитано, сколько добавочных оборотных средств дало ускорение оборота капитала текстильной промышленности по хлопчатобумажным трестам общесоюзного значения. Скорость оборота капитала в данных трестах в 1922/23 г. была 1,53, в 1923/24 г. этот капитал оборачивался почти два раза, т. е. скорость оборота была 1,85, и именно ускорение этого оборота на 21% дало возможность выпустить лишней продукции на 113 млн. рублей.

Если бы в этих хлопчатобумажных трестах скорость осталась прежней, то надо было бы им дать лишних 74 млн. руб., чтобы они могли произвести эту операцию.

Для того чтобы показать, что значит скорость оборота, я сошлюсь на Форда, у которого нам нужно многому и многому поучиться, и если мы научимся его методам, то мы через два-три года этого нашего учителя перещеголяем и превзойдем. Он же делал, нужно сказать, прямо чудеса. Он был в тяжелом финансовом положении. Ему нужно было несколько десятков миллионов долларов уплатить банку к апрелю 1921 г. Для того чтобы выйти из трудного финансового положения, он не более и не менее как купил железную дорогу. Почему? Эта железная дорога слишком медленно возила ему грузы и поэтому он должен был иметь на колесах и на своих складах сразу более 60 млн. долл., вложенных в товары и сырье.

Когда он купил эту дорогу, он ускорил движение на этой дороге на $\frac{1}{3}$ и таким образом выиграл сразу 28 млн. долл. и мог свои запасы уменьшить на это количество рублей.

В нашей же промышленности наши трестовики далеко не все понимают это. Они не понимают, что значит скорость увеличить на один день, что значит не допускать волокиты в подписании договора или в платежах. Один день лишнего простоя грузов в вагонах на станциях уже обозначает огромнейшие потери в нашем обороте. И в самом деле, если мы обратим внимание, какова же скорость грузов ныне и какая была до войны или за границей, то вот вам данные: средняя скорость продвижения всех грузов на дорогах московского узла в сутки на Ленинград и из Ленинграда была 138 верст, а теперь — 62 версты, т. е. наши грузы продвигаются дольше на 56 %. Спрашивается, почему? Если вы посмотрите технические скорости продвижения наших поездов, то они мало чем отличаются от довоенного. Но грузы стоят на станциях, они не двигаются. Это не есть скорость продвижения, а медленность стоянок. Между тем мы на этом теряем огромные средства. Поэтому запас источников новых средств у нас, если можно так выразиться, в нашей бесхозяйственности, в нашей неорганизованности, в нашей неопытности, — тут еще имеются колоссальные источники новых средств и новых сил.

Улучшился ли за этот год наш оборотный капитал? Конечно, улучшился. Приведу одну цифру: собственных и чужих средств на 1 октября 1922 г. было 1,6 млрд. руб., на 1 октября этого года 1,9 млрд. руб., т. е. наши оборотные средства увеличились на 300 млн. Это увеличение целиком произошло за счет увеличения кредита. Мы в прошлом году имели кредитов 368 млн. руб., в этом году — 730 млн. руб. В прошлом году промышленность кредитовала других: ей были должны больше, чем она была должна. В этом году, наоборот, — она должна больше кредитным учреждениям, чем ей должны. Таким образом, хотя наш собственный капитал остался тот же или даже несколько уменьшился, однако мы могли увеличить наше производство на 30 %.

Многие наши тресты еще не научились обращаться с оборотными капиталами. Я назову некоторые тресты, которые умеют, и некоторые, которые не умеют. Например, вся текстильная промышленность на 1 руб. продукции в прошлом году имела на 92 коп. своих оборотных средств,

в этом году — 84 коп., это хорошо. Большая продукция — меньше оборотных средств.

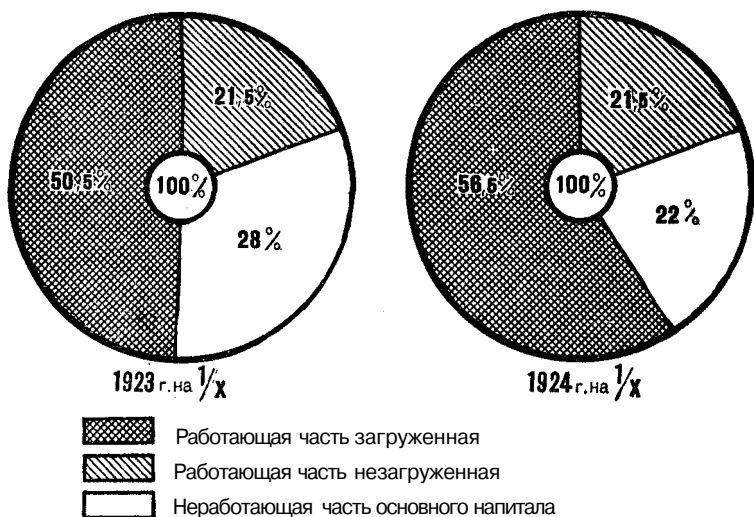
Но если взять, например, пеньковую промышленность, то она имела оборотных средств на 1 октября 1923 г. — 40 кои., а в этом году на 1 октября — 88 коп. То же самое кожевенная промышленность: она имела оборотных средств на 1 руб. продукции 68 коп., сейчас 82 коп. Электротехническая имела 2 руб. 6 коп., теперь 2 руб. 11 коп. Каменноугольная — 81 коп., теперь 1 руб. 50 коп., т. е. она накапливает на своих складах материалы, лежащие без движения. 81 коп. и 1 руб. 50 коп. — это и есть разгадка кризиса, разгадка необходимости увольнения 27 тыс. рабочих при сокращении производства, — потому что было слишком много на складах. В этом отношении придется очень многое сделать.

Перехожу к основному капиталу.

Вообще, подсчитать, сколько у нас имеется основного капитала в промышленности, очень трудно, и вопрос этот

Диаграмма 3

**Использование основного капитала
промышленности союзного значения**

спорный. Мы считаем приблизительно около 3 млрд. руб., потому что трудно сказать, по каким же ценам считать данное здание, данное оборудование, сколько использовано и т. д. Но в какую бы сумму ни оценивать этот основной капитал, мы знаем твердо одно: что, именно, в натуральных его величинах, т. е. по количеству веретен, станков и т. д., мы уже имеем использованными более 65% того, что у нас есть, т. е. при том темпе роста, который сейчас обнаружился и который не должен ослабевать, а, наоборот, усиливаться, мы через год используем еще 32% или почти все 100%.

На 1 октября 1923 г. на работающих заводах незагруженных станков было 21,5%, то же количество осталось на 1 октября 1924 г.; на консервации заводов было на 1 октября 1923 г. 28%, а на 1 октября 1924 г. — 22%. Но от 1 октября 1924 г. до 15 мая 1925 г. произошло резкое движение: не загруженного работой основного капитала осталось не больше 30—35%.

Таким образом, вопрос о восстановлении основного капитала уже сменяется и дополняется другим вопросом — вопросом расширения основного капитала. Необходимо изыскание средств для постройки новых станков, новых машин, нового оборудования, новых фабрик и заводов. В смысле восстановления старого капитала — в этом отношении сделано и делается довольно много. Мы восстанавливаем, строим больше, чем изнашиваем. Амортизационные суммы за три года были следующие: 126 млн., 138 млн., 145 млн., а капитальные работы в нашей промышленности составляли сумму: 115 млн., 168 млн., 225 млн. руб. Мы видим, что мы капитальных работ производим гораздо больше, особенно за последние два года, чем требует амортизация.

Возникает вопрос, откуда же черпать средства для того, чтобы основной капитал не только восстанавливать, но и расширять? Некоторые товарищи перед этим вопросом становятся в тупик. Я думаю, что это именно те, кто не осознал еще всей мощи и всех средств, которые таит в себе наш союз рабочих и крестьян, единение всех наций, входящих в Союз ССР.

В самом деле, если бы 5 лет тому назад нам сказали, что мы в этом году достигнем 65—70% довоенного уровня,

без копейки откуда бы то ни было помощи, никто бы нам не поверил. Самые смелые умы останавливались перед этой загадкой, перед вопросом, откуда взять средства. Почему? Потому что мы видели восстановление хозяйства только в капиталистических условиях, только в капиталистических странах, потому что мы имеем дело с первым опытом, когда выявляются в процессе работы все силы, которые скрыты в союзе рабочих и крестьян, в нашем государстве. Поэтому всякие предсказания, что такого-то марта 1920 г. наши железные дороги остановятся, что нашей промышленности нам не восстановить, распались, как карточный домик. И мы растем и идем вперед! (Аплодисменты.)

Товарищи, те цели и те задачи, которые мы ставим перед собой,— а мы цели и задачи ставим не фантастические — удовлетворение потребностей нашего народного хозяйства и населения,— разве мы можем решить сами, без заграничного займа? Я думаю, что, если бы нам дали этот заем, то темп восстановления был бы гораздо быстрее: мы гораздо быстрее достигли бы такого уровня, и если мы сами можем достигнуть через 5—10 лет, то достигли бы его через год-два-три. Этот более быстрый темп восстановления и развития нашего хозяйства одновременно удовлетворил бы насущнейшие потребности трудящихся масс капиталистических стран, ибо, если кто думает, что мы с развитием нашей промышленности, с развитием нашего сельского хозяйства и транспорта смогли бы замкнуться в пределах своего Союза ССР, хотя эти пределы и являются одной шестой частью суши, тот жестоко ошибается. Чем больше будут развиваться наша промышленность и наше сельское хозяйство, тем больше будут потребности в заграничных изделиях, тем больше будут потребности нашего сельского хозяйства в вывозе за границу сырья, хлеба; наша промышленность будет нуждаться в ввозе не только оборудования, но и готовых изделий, ибо как бы ни был быстр темп развития нашей промышленности, он никогда не может поспеть за тем ростом, который должно дать наше сельское хозяйство.

Поэтому заграничный заем, заграничный кредит быстрее развернул бы нашу хозяйственную жизнь и дал бы нам возможность часть этих потребностей удовлетворять

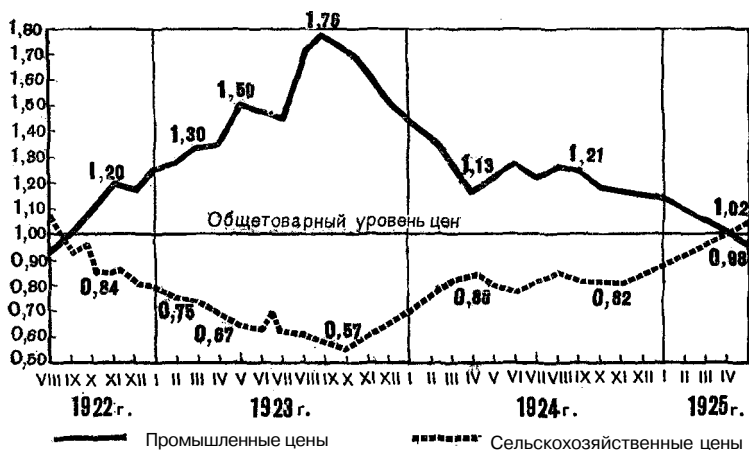
расширением закупок за границей, расширением товарооборота с заграницей.

Вы знаете, как страдают трудящиеся массы капиталистических стран, как они страдали во время блокады и как они страдают сейчас от того, что наше народное хозяйство не развивается так быстро, как оно могло бы и должно было бы развиваться. Поэтому те, кто были виновниками империалистической войны, которая нарушила все международные экономические взаимоотношения, те должны озаботиться тем, как залечить те раны, которые эта война нам нанесла.

Но если нам не дадут этого займа, то наш Союз доказал и показал, как он сам может создавать внутренние займы и через Наркомфин их реализовать на внутреннем рынке и сам у себя находить нужные средства.

Вместе с увеличением благосостояния, вместе с увеличением производства сельского хозяйства безусловно должно будет иметь место накопление у крестьянства. При правильной постановке кредитно-финансового дела эти сбережения и это накопление в народном хозяйстве могут при помощи банковского механизма привести к укреплению, к усилению, к расширению нашей промышленности.

Диаграмма 4
«Ножницы» по оптовому индексу Госплана

Товарищи, эта диаграмма (4) должна демонстрировать так называемые «ножницы» — движение промышленных цен и сельскохозяйственных. Мы видим, как высоко в октябре 1923 г. подскочили цены на промышленные изделия. Вы видите, что, начиная с ноября 1922 г., индекс промышленных товаров с 1,20 дошел до 1,76. Вместе с тем цены на сельскохозяйственные продукты снизились с 0,84, т. е. меньше чем с рубля, до 0,57. Вы видите, что расстояние между ценами промышленных изделий и ценами сельскохозяйственных продуктов составляло 3,10. Раствор «ножниц» — 3,10. Октябрь месяц был переломным для политики повышения цен. Начиная с октября месяца, как я указывал, цены, при проведении политики снижения цен на промышленные изделия, стремительно пошли вниз.

Мы видим, что в марте 1924 г. они достигли 1,13, а сельскохозяйственные цены возросли до 0,88. Затем вы видите, что уже в апреле этого года эти «ножницы» переkreщаются, цены сельскохозяйственных и промышленных изделий соприкасаются.

В дальнейшем идет противоположное движение. Сельскохозяйственные цены растут дальше, а цены на промышленные изделия продолжают падать. Раствор «ножниц» к апрелю идет в обратную сторону, т. е. цены сельскохозяйственных продуктов по сравнению с довоенным временем делаются дороже промышленных.

Надо себе отдать отчет, должны ли мы радоваться тому, что «ножницы» сомкнулись? Мне кажется, что факт смыкания «ножниц», факт соответствия цен промышленных с сельскохозяйственными — такой факт, который необходимо приветствовать.

Но надо ли радоваться тому, как произошло это смыкание? Здесь прямо надо ответить, что особенно радоваться нечему, ибо рост сельскохозяйственных цен произошел в результате ненормального развития всего нашего народного хозяйства и сельского хозяйства в первую очередь. Этот рост произошел в ненормальных условиях недорода и недостатка хлеба к весне нынешнего года. Высокие дефы — около 2 руб. за пуд ржи и около 3 руб. за пуд пшеницы — нельзя для нашей страны признать нормальными. Поэтому надо ожидать, что в связи с улучшив-

шимися видами на урожай сельскохозяйственные цены не могут удержаться на столь высоком уровне. Поэтому дальнейшая наша политика должна заключаться в том, чтобы, не давая этим «ножницам» снова повернуть в ту сторону, как это было в прошедшее время, заставить и промышленные и сельскохозяйственные цены идти вниз.

Ведь, в самом деле, тот уровень, на котором эти лезвия промышленного и сельскохозяйственного индекса сошлись,— это есть увеличение цен против довоенного времени почти в два раза — 1,9. Поэтому вся наша политика в этом отношении должна будет заключаться в том, чтобы эти «ножницы» и смыкающуюся точку заставлять опускаться вниз. Таким образом вся жизнь населения делается более дешевой и снижение цен на сельскохозяйственные продукты до нормальных пределов не даст обижать в деревне бедняков и середняков, которые должны к весне, не имея достаточно своего хлеба, закупать его по высоким ценам; при таких ценах сошедшиеся «ножницы» не будут источником обогащения десятков тысяч и, наоборот, понижения уровня больших миллионов.

В смысле снижения цен за это время на промышленные изделия достижения наши довольно значительны.

В общем и целом, начиная с 1 октября 1923 г. по 1 апреля настоящего года, цены эти снижены в таких размерах: по металлической промышленности — на 23%, по электротехнической — на 14%, по химической — на 31%, по кожевенной — на 40%, по текстильной — на 35%, по топливной — на 24%, по бумажной — на 21%, по пищевой — на 29% и т. д.

С 1 мая, как вам известно, снижены снова цены на хлопчатобумажные ткани в среднем на 10% и на сельскохозяйственные машины с 1 апреля на 9%. Для того чтобы изделия промышленности довести до потребителя, нашей промышленности пришлось обратить серьезное внимание на развитие торгового аппарата, и истекший 1923/24 г. и настоящий год были годами расширения отделений наших синдикатских организаций; отделения расширены по всей периферии, для того чтобы можно было продвинуть изделия непосредственно к потребителю.

Мы знаем, что во время кризиса осенью 1923 г., когда цены вздувались высоко, одной из причин высоких цен

была спекулятивная игра на продаже и покупке — товар переходит из рук в руки все с новыми и новыми накидками. Поэтому наша промышленность, ведя политику снижения цен, одновременно должна была принять решительные меры для того, чтобы эти товары продвигать к потребителю. Вместе с тем наша промышленность, согласно указаниям правительства и в соответствии со своими непосредственными интересами, развивала в значительной степени товарооборот через кооперацию.

Осень 1923 г. научила относиться к частному торговцу, особенно к оптовому, со сдержанностью, ибо проводниками этой спекуляции, о которой я говорил, были по преимуществу частные оптовики. Поэтому вся наша политика продвижения изделий к потребителю должна была быть направлена в большей части через кооперацию.

И, действительно, рассматривая, какая часть товарооборота наших трестов и синдикатов проходила через кооперацию, мы видим следующее: все тресты из своей продукции в первом квартале 1923/24 г. реализовали через кооперацию только 7%, а в первом квартале настоящего года — уже 22,5%, т. е. роль кооперации в продаже наших трестов увеличилась в три раза. Что касается синдикатов, то у синдикатов это участие увеличилось: с 28 до 67% по всероссийскому текстильному синдикату и по всероссийскому кожевенному синдикату — с 36 до 85%. Роль частных торговцев за это время все уменьшалась. Таким образом, соответственно по оглашенным организациям роль их сокращалась: с 13% до 4% по продажам трестов, с 28% до 15% по продажам всероссийского текстильного синдиката и с 34% до 5% по всероссийскому кожевенному синдикату. Таким образом, преобладающая доля изделий по продажам синдикатов и трестов, точно так же и местных торгов, шла через кооперацию.

Но в связи с расширением промышленности, в связи со все более и более расширяющейся массой товарооборота возник кризис торгового капитала. И, действительно, политика снижения цен, совершенно правильная для всего народного хозяйства в целом, совершенно правильная и выгодная для всей промышленности в целом, оказалась убыточной и невыгодной для тех оптовых органи-

заций, у которых на складах и на колесах были большие массы товаров, цены на которые снижались.

Поэтому всероссийский текстильный синдикат, например, который в 1923 г. имел 10 млн. руб. прибыли, в 1923/24 г. получил убыток; если он имеет на складах и в пути, допустим, на 50 млн. товара на 1 мая, и 1 мая мы снижаем цены на 10%, то этот оптовик, в данном случае всероссийский текстильный синдикат, теряет 5 млн. руб. Таким образом, за прошлый год текстильный синдикат, Центросоюз и другие, тоже и частные оптовые организации, от нашей политики снижения цен пострадали.

Вместе с тем все расширяющаяся промышленность требовала больше оборотных средств. И поэтому условия кредитования промышленностью торгующих организаций ухудшались и ухудшались, сроки векселей уменьшались, процент уплаты наличными увеличивался, что создало очень напряженное в финансовом отношении положение наших торгующих организаций. Но если обратиться к тому, как это напряжение разрешить, то здесь придется обратиться к тем же методам, которыми наша промышленность лечила свой финансовый кризис. Это методы испытанные, это метод чистки у себя дома, это метод постановки хозяйства своего так, чтобы это хозяйство имело минимальнейшие накладные расходы, наибольший оборот и таким образом нашло бы у себя в своем хозяйстве необходимые средства.

И в самом деле, тем торгующим организациям, которые правильно ведут свою торговлю, которые не поедают своих средств своими громоздкими аппаратами,— таким торговым организациям гораздо легче получить в наших кредитных учреждениях соответствующую помощь. Но вместе с тем другие торговые организации, у которых хозяйство из рук вон плохо, которые всяческие сбережения и всяческие средства поедают своими громоздкими аппаратами, своей неумелой еще торговой организацией, эти организации, конечно, не смогут получить в наших кредитных учреждениях соответствующего кредита. И тогда эти торговые организации, вместо того чтобы всю свою энергию, все свои силы употребить на упорядочение, на чистку своего собственного дома, обращаются к правительственной казне и к другим организациям и пытаются

при помощи административного давления получить те средства, которые по коммерческим соображениям данным организациям давать нельзя.

И в самом деле надо спросить себя: все ли благополучно у нас в торговле? Принимаются ли меры для того, чтобы улучшить наш аппарат?

Необходимо указать, что розничные надбавки на оптовые цены непомерно высоки. Например, если взять промышленные изделия бюджетного набора, то надбавки увеличены против довоенных в два с половиной раза. Таким образом, если надбавка в довоенное время была 35 коп., то сейчас она равняется 90 коп., т. е. надбавка в розничной торговле увеличилась в два с половиной раза. Между тем, мы знаем, в промышленном индексе вздорожание в то же время равнялось 1,70, т. е. в полтора раза меньше, чем вздорожание индекса в розничной торговле. Между тем, если при недостаточной нагрузке фабрики таковую нужно всю содержать и отапливать и поэтому приходится тратить непомерно много на топливо и содержание большой фабрики для маленького производства, то в торговле положение совершенно иное, в торговле основного капитала почти нет или есть в небольших размерах. Суть вопроса заключается не в основном капитале, а в организации, как данное дело поставлено и как в данном деле работают. Мы видели на примере «Ларька» на Украине, который побивает целый ряд кооперативных, частных и других организаций. Этот самый «Ларек» побивает их своей улучшенной организацией. Если сравнить, сколько у «Ларька» персонала, сколько служащих на 1 млн. руб. оборота, то мы увидим, что их гораздо меньше, чем в других торговых организациях.

Я приведу еще некоторые цифры надбавок. Надбавка на 1 арш. ситца 1 апреля была 8,72 коп. в прошлом году, а на 1 апреля этого года — 10,59 коп., т. е. мы видим, что накидка на оптовые цены в рознице увеличена. То же самое мы видим по гвоздям: вместо 9 коп.—9,4 коп.; то же самое по галошам: вместо 51 в прошлом году 60 коп. теперь,— это по данным Попова, управляющего ЦСУ. Накидки на ситец растут следующим образом. Если цены Центросоюза признать за 100, то в органах райсоюза будут 113, в крупных потребительских организациях — 130,

В мелких городах — 132, а в сельских потребительских обществах — 170. Эта цифра 170 была в сентябре 1924 г., а в январе 1925 г., по данным Попова, наценка уже вместо 70 стала 79. Данные, которые были опубликованы и которые я оглашал на XIV партийной конференции, говорят о невероятных наценках на железо. Например, наценка на сортовое железо в Нижегородской губернии в райсоюзе 52%, тогда как наценка на транспорт всего только 15%. То же самое касается и других районов. Повести беспощадную борьбу в области увеличения розничных цен, сокращать торговые расходы — это и будет означать создание для торгового капитала базы, при которой могут и должны найтись средства для продвижения товаров от фабрики непосредственно к потребителю.

Основным рычагом, который дал нам возможность провести политику снижения цен и расширения производства, была кампания за производительность труда. От чего зависит поднятие производительности труда? Мы знаем из Маркса, знаем из опыта, что одним из условий большей производительности труда должна быть соответствующая высота заработной платы. Для того чтобы выработка была большая, необходимы и соответствующие условия работы и соответствующие условия отдыха, так как уровень заработной платы и жилищные условия определяют в первую очередь высоту продуктивности труда. Но самый труд без достаточного технического оборудования, без технических приспособлений может дать очень мало, — поэтому вторым условием является техническое состояние завода.

При плохом сырье, при плохих полуфабрикатах трудно рабочему дать хорошее изделие даже и при хорошей фабрике и машинах и при хорошей квалификации рабочего. Поэтому качество сырья является тоже основным условием.

Далее, от организации труда, от организации производства на данной фабрике и на данном заводе, от того, каково сцепление отдельных элементов, какова дисциплина труда, как увязаны между собой отдельные зубцы шестерен этого большого дела, которое называется заводом и фабрикой, зависит и то, какой получается результат, это, конечно, зависит от сознания и воли рабочих. Если спро-

силь себя, как мы достигли того уровня и тех успехов, которые мы имеем, то необходимо сказать, что успехом в отношении производительности труда мы обязаны почти исключительно этому последнему условию, т. е. сознательности и воле рабочего класса. (Аплодисменты.)

Как вы знаете, зарплата в общем и целом не достигла даже довоенной нормы и равняется около 78—80% довоенной, причем основные отрасли нашей промышленности, основные кадры наших пролетариев — металлисты и шахтеры — зарабатывают еще ниже, по сравнению с общим уровнем. Металлисты зарабатывают около 64—70%, шахтеры — около 53—60% довоенных. Только в тех отраслях, где эксплуатация в довоенное время была чрезмерной, как, например, в легкой индустрии и в особенности у пищевиков и текстильщиков, заработная плата несколько перешагнула довоенный уровень.

Но если обратиться к абсолютным цифрам размера заработной платы, то она представляет мизерную величину — около 23 товарных рублей. Заработная плата до сих пор была еще недостаточной. Вам известно техническое состояние нашего оборудования. У нас организация труда, организация производства значительно продвинулись вперед, и та дезорганизация, которая была в первое время, устранена; в дальнейшем в этой области предстоит еще громадная работа.

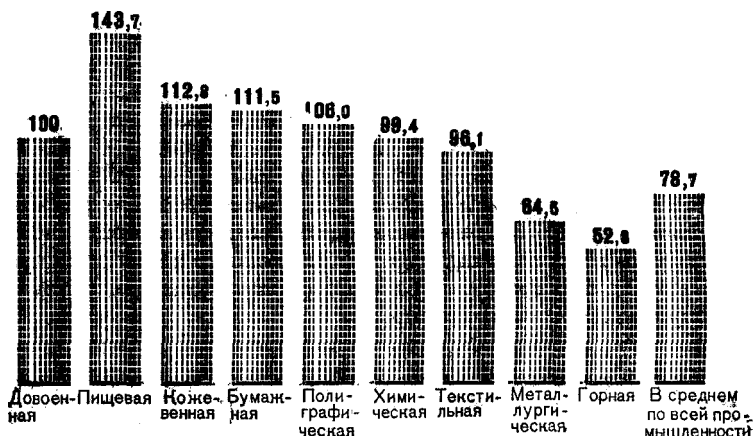
Эта диаграмма (5) показывает уровень зарплаты по сравнению с довоенным. В пищевой промышленности зарплата выросла против довоенного уровня на 43%, в кожевенной — на 12%, в бумажной — на 11%, в полиграфической — на 6% и в химической — почти достигла довоенной.

Текстильная промышленность в общем достигла 96% довоенной зарплаты, металлическая — 64%, горная — 52%; в среднем во всей промышленности — 78,7 довоенной зарплаты.

Если теперь сравнить рост заработной платы с ростом производительности труда, то мы получим следующие данные: с октября 1922 г. по настоящее время заработная плата в 1922/23 г. резко росла, а производительность труда сравнительно отставала. Этот рост заработной платы в 1922/23 г. был необходимым условием для того, чтобы

Диаграмма 5

**Заработная плата промышленных рабочих
в 1-м квартале 1924/25 г. в % к 1913 г.**
среднемесячная в товарных рублях, по данным ВЦСПС

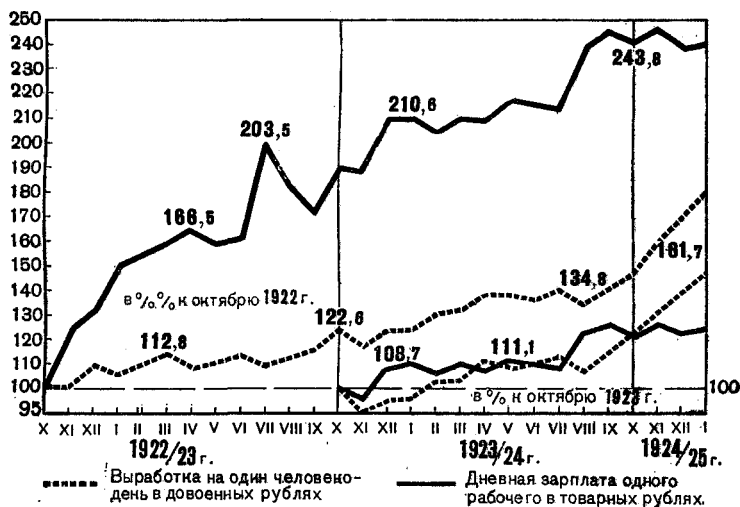

рабочие не искали посторонних заработков, которые в это время совсем отвлекали их от работы. Заработная плата в октябре 1922 г. равнялась всего только 10 руб. в среднем на всю промышленность, и совершенно ясно, что при 10 руб. жить с семьей было невозможно, поэтому необходимо было увеличить ее хотя бы до «голодного уровня». Но в продолжение года заработная плата увеличилась только на 9 руб. Вместо 10 руб. она в среднем составляла 19 руб. И когда была подведена эта «голодная база» под быт рабочего, мы видим, начиная с октября 1923 г., уже совершенно иную картину. (См. диаграмму 6.)

К апрелю 1924 г. производительность труда достигла по своему темпу заработной платы; в октябре она зарплату уже перегнала. В 1923/24 г. заработная плата увеличилась на 26%, а выработка увеличилась на 23%. Таким образом, рост заработной платы и выработки были почти одинаковыми. За первую же половину нынешнего года выработка каждого рабочего увеличилась на 26%, тогда как заработная плата, как вы видите, оставалась

Диаграмма 6

**Производительность труда и заработная плата
в государственной промышленности
по данным ВСНХ**

почти стабильной. И если взять эти полтора года вместе, то заработная плата в общем увеличилась всего на 27%, а выработка — на 54 %.

Вот источник тех сил и тех успехов, которые мы видели и в проведении политики снижения цен и в политике расширения нашего производства.

Одновременно, в апреле 1924 г., с введением денежной реформы рабочий класс отказался от некоторых привилегий, если это можно так назвать, по сравнению с крестьянством: от привилегии страховки от падения курса советского рубля. В то время когда заключение коллективных договоров производилось в товарных рублях, рабочий класс с апреля отказался от заключения их в товарных рублях, связав, таким образом, свой быт с общим бытом всей республики, ибо денежная реформа означает правильные хозяйственные взаимоотношения между сельским хозяйством и промышленностью.

Таким образом, все усилия рабочего класса были направлены за этот год к тому, чтобы не обесценить нашего

червонца, а, наоборот, поднять его покупательную способность,— а этим улучшить положение всего населения.

Я уже говорил относительно того, что осенью 1924 г., когда обнаружился недород во многих местах, то пролетариат и промышленность ответили на это снижением цен, чтобы противопоставить неизбежному повышению сельскохозяйственных цен снижение промышленных цен. Ясно, что именно эта политика снижения цен, противопоставление ее все растущим ценам на сельскохозяйственную продукцию и определила, что рабочий класс за это полугодие, в общем и целом, не имел увеличения своей заработной платы.

Основной задачей сейчас, в настоящее время, когда эта правильная политика привела к тому, что у нас в стране накапливаются средства, которые могут увеличить кредитование, которые могут увеличить ассигнование на капитальные постройки,— должно являться улучшение и рационализация нашей техники, на что надо будет обратить все свое внимание.

Только путем рационализации, только путем улучшения технического оборудования наших фабрик и заводов мы можем дать возможность рабочему действительно в значительных размерах поднять свою производительность. Тот уровень заработной платы, которого мы сейчас достигли, есть жертва со стороны рабочего класса, которая не может быть бесконечной. Эта жертва была принесена для того, чтобы создать себе базу для возможности дальнейшего развития, и эта база сейчас твердо дана.

Из тех данных, которые я оглашал, вы видите, как снижается себестоимость; это подводит базу под дальнейшее увеличение заработной платы, в особенности в таких отраслях, как металлическая и горная промышленность, которые отстали больше всего,— базу для дальнейшего проведения политики в смысле повышения производительности труда.

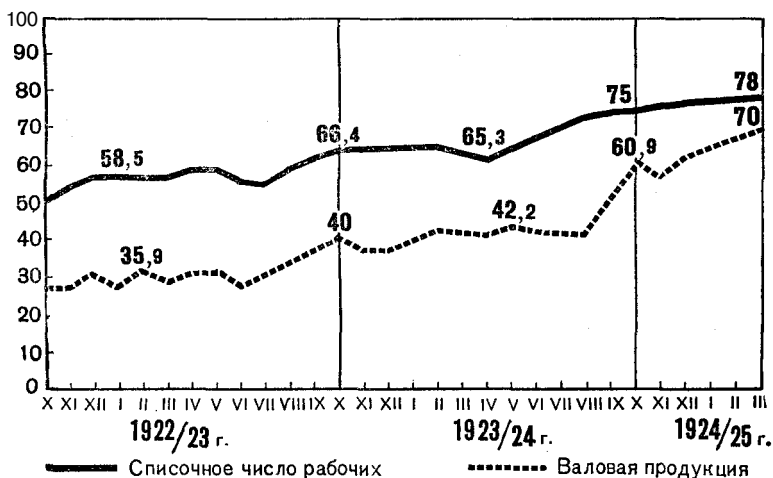
Для того чтобы проиллюстрировать успехи в области производительности труда, дана эта диаграмма. (См. диаграмму 7.)

Верхняя линия обозначает движение числа рабочих, нижняя линия — движение их выработки. Мы видим, что в октябре 1922 г. рабочих было гораздо больше по срав-

нению с довоенным временем и с движением их выработки, а дальше мы видим, как разница между этими двумя линиями постепенно суживается и как она резко суживается, начиная с октября 1924 г., суживается таким образом, что в марте количество рабочих достигло в среднем по сравнению с довоенным 78,3%, тогда как выработка в марте по сравнению с довоенной достигла уже 70%.

Диаграмма 7

Развертывание промышленности
в % к довоенному уровню
Довоенный уровень

Обращая все свое внимание на улучшение техники, нам необходимо вместе с тем обратить сугубое внимание на положение и на роль в производстве нашего технического персонала, как низового, так и высшего. В годы войны, в годы саботажа служащих, в те годы, когда технический персонал не порвал еще связи со своими старыми хозяевами, наше недоверчивое отношение к техническому персоналу имело свое оправдание и было правильным.

Сейчас, в 1925 г., на восьмой год после Октябрьской революции, в составе технического персонала, в его

психологии, в его политическом настроении произошли огромные изменения и полный переворот. Наша интеллигенция, наши технические силы увидели, что рабочее государство открывает величайшие перспективы для науки, для знания, что только впервые при советском строе будет подведена твердая база для материального благосостояния страны. Только в рабоче-крестьянском государстве получается действительная база для беспрепятственного, для свободного развития науки, знания, технической мысли! (Аплодисменты.)

Между тем у нас очень часто то, что было правильно раньше, остается жить и тогда, когда оно уже перестает быть правильным. Очень часто наши взаимоотношения с техническим персоналом определяются не интересами дела, а старыми навыками. Мы очень часто подходим к техническому — как высшему, так и низшему персоналу, как к наемнику. Это неправильно. Наши идеи, цели, которые мы поставили перед собой, настолько грандиозны, настолько велики, что люди, которые имеют знания, могут быть (на деле) пленены величию нашего массового творчества, творчества коллектива рабочих и крестьян.

Мы сможем пленить в гораздо большей степени, чем в капиталистическом строе пленяли капиталисты. Нам необходимо создать для технической мысли, для технической науки, для технического персонала такие товарищеские и материальные условия, в которых знания могли бы найти почву для произрастания, в которых они могли бы видеть успехи своих работ. Возьмем цех на заводе, возьмем фабрику и директора ее — инженера. От него, от его власти, от его знаний, от его преданности делу зависит, как данный цех, как данный завод, как данная фабрика будут выполнять те задачи и те цели, которые поставлены перед ними.

И сейчас, когда мы имеем столь могущественное оружие, как участие масс в производстве через производственные совещания, когда каждый рабочий через эти совещания может быть творцом и может вводить улучшения на благо рабочих и крестьян, — роль технического персонала может еще удвоиться и утроиться по сравнению с тем, что было раньше. Таким образом, постоянное заботливое отношение к вопросу о техническом персонале, вместе с тем

поощрение и помощь научной технической мысли должны быть нашей первой задачей.

В этой области кое-какие достижения у нас уже имеются. Высший совет народного хозяйства имеет больше десяти научных институтов, которые страна еще мало знает; они получали скромные ассигнования, но в тиши вели величайшую работу. Практически они уже дали и дают очень много. Когда я говорил о состоянии нашей основной химической промышленности, я указывал на достижения профессора Брицке. У нас есть такие институты, как институт им. Карпова, который не уступает заграничным институтам.

Многие из заграничных институтов превзойдены нашими институтами. Я должен сказать, однако, что многие научные достижения этих наших институтов известны в более широкой степени за границей, чем у нас. Мы до сих пор, будучи завалены текущей работой, созданием минимальных условий для нашего развития, не могли вплотную подойти и заняться этим основным насущным вопросом.

Вопросы науки и техники для Союза ССР имеют огромнейшее значение потому, что на нашей необъятной территории имеются несметные богатства и растительного царства, и ископаемых, и минералов, и металлов, которые ждут научных методов, для того чтобы быть использованными для поднятия силы, мощи, могущества и благосостояния нашей страны. Когда мы, крепкие своим союзом рабочих и крестьян и наций, населяющих наш Союз, будем опираться на науку, тогда только мы сможем выполнить безболезненно те цели и те задачи, которые мы ставим перед собой. Для этого необходимо одно условие, которое отличает нас и наше хозяйство от хозяйства капиталистического, это — плановое хозяйство.

В чем заключается плановость хозяйства? Она заключается не в том, чтобы мы могли предвидеть, предугадать и предсказать, что темп развития в данном месяце будет такой-то. Не в этом дело. Вся суть нашего планового хозяйства, в отличие от капиталистической анархии, заключается в правильной линии, в определении правильного взаимоотношения отдельных отраслей народного хозяйства и отдельных отраслей промышленности между собой.

Основа нашего плана — укрепление союза рабочих и крестьян. Это есть единый организм, единое хозяйство.

Наше планирование — это есть процесс, это длительная борьба за выявление всех сил и элементов под углом зрения этого основного союза. И если сущность плана, т. е. союз всех рабочих и крестьян и всех угнетенных национальностей, будет и впредь основой нашего существования, тогда мы с нашим планом, с нашим планированием, с нашей целью создания социалистического хозяйства, при котором не будет ни угнетенных, ни эксплуатируемых и силы природы будут служить на пользу человечеству, — мы останемся победителями вопреки всем враждебным силам, ополчившимся против первой рабоче-крестьянской республики! (Продолжительные аплодисменты.)

*«Третий съезд Советов Союза
Советских Социалистических Рес-
публик. Стенографический отчет.
М., 1925*

Печатается по тексту книги

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ПРЕЗИДИУМА ВСНХ СССР С ПРЕЗИДИУМАМИ ВСНХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК⁴⁶

19 мая 1925 г.

ВОСПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Из вопросов, на которые мы должны обратить внимание с точки зрения деловой проработки, более конкретного, делового подхода, самый важный, самый трудный — вопрос о восстановлении и расширении (ибо надо уже говорить и о расширении) основного капитала промышленности.

Быстрота темпа развития нашей промышленности превзошла все наши ожидания, имевшие место не только несколько лет тому назад, но и полгода тому назад, когда мы собирались здесь в последний раз. Этот темп развития промышленности ясно показывает, что в процессе развертывания нашего народного хозяйства открываются и высвобождаются такие возможности, которые предвидеть было трудно.

Вы помните пророчества ученых людей, которые скептически относились к возможности быстрого развития нашего народного хозяйства; вы помните, что в некоторых подсчетах доказывалось, что лишь к 1941 г. наш грузооборот, который является фотографией и отражением всего уровня народного хозяйства, достигнет довоенного уровня. Теперь мы знаем, что в конце первого полугодия 1924/25 г. мы достигли 71% от довоенного, а темп роста за это полугодие, по сравнению со вторым полугодием и со средним полугодием прошлого года, равен 50—60%. Это совершенно ясно указывает, что *момент приближения к довоенному уровню — вопрос месяцев, а не вопрос лет*; тем более, что по целому ряду отраслей мы достигли нынешних результатов без чужой помощи, теми средствами и теми силами, которые в процессе развертывания сами создали.

Задача нашего совещания по данному, самому важному, вопросу — подойти конкретно и реально к этой работе и попытаться двинуть ее вперед. Я не надеюсь, чтобы наше совещание могло этот вопрос разрешить во всем объеме даже на ближайшее время, я не думаю, чтобы мы в состоянии были учесть все элементы, совокупность которых определяет общее движение народного хозяйства и нашей промышленности,— я сомневаюсь, чтобы мы, при состоянии нашего аппарата, могли это сделать,— но двинуть вперед эту работу мы должны и можем.

ПОДНЯТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Следующий вопрос, на который также нужно обратить самое серьезное внимание,— это вопрос о поднятии производительности труда. Когда мы поднимали эту кампанию, то нам необходимо было преодолеть ту расхлябанность, ту бесхозяйственность, ту недисциплинированность и ту дезорганизацию, которые выражались тогда в очень вульгарных, в очень простых, бросающихся в глаза формах. В тот период мы не имели возможности применить более тонкое орудие, более тонкие и более действительные методы, чем простое упорядочение работы, чем простое заполнение всего рабочего дня, интенсификацию труда в пределах 8-часового рабочего дня.

Сейчас, когда в этой кампании первое поле очищено, когда первый шаг сделан, то второй шаг уже не может по трафарету повторять первый: он должен быть уже иным, он должен вести вперед, он должен быть другим и по качеству и по своему содержанию. Очередной задачей, *вторым шагом в этой области должна быть рационализация производства*. Не подлежит ни малейшему сомнению, что мы можем здесь использовать большой опыт мест, обобщить его и наметить наиболее действительные меры в области дальнейшего поднятия производительности труда.

ВОПРОСЫ ТОВАРООБОРОТА

Далее, обсуждению нашего совещания подлежат вопросы торговли. Я полагаю, что нужно несколько расширить то название, которое у нас имеется в повестке: «Очередные вопросы государственной торговли». Изделия нашей промышленности продвигаются к низовому потре-

бителю не только при помощи государственного аппарата, но и при помощи кооперативной и частной торговли. Поэтому *вопрос о торговле нам нужно рассматривать во всем объеме*, ибо вся наша политика расширения производства, вся наша политика снижения высоких накладных расходов в значительной степени упирается в состояние торгового аппарата. Этот аппарат находится, в общем, в таком положении, что проводимые нами снижения оптовых цен не отражаются в должной мере на розничных ценах и, таким образом, не поднимается достаточно общий уровень благосостояния рабочих и крестьян. Средства, которые имеются в стране, направляются на содержание аппарата, вместо того чтобы идти на развитие промышленности. Поэтому вопросы о работе госторговли, о ее взаимоотношениях с кооперацией, о розничной торговле необходимо здесь поставить и обсудить, ибо на местах в этом отношении имеется своя практика. Нужно затронуть вместе с тем и вопрос о нашей внешней торговле и ее накладных расходах.

Необходимо, далее, ясно установить, *в какой мере можем мы планировать нашу торговую деятельность* в условиях новой экономической политики, при все расширяющемся денежном обороте. Мы должны остановиться на увязке планового момента с моментом хозяйственной целесообразности, коммерческого расчета. Надо установить, каким методом мы должны объединить оба эти начала, имеющие место в Нашем строе, чтобы получить одно гармоническое целое, с пользой для развития нашей промышленности.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ СТАТИСТИКИ

Мы знаем, насколько страдают от плохой постановки статистики и промышленность и все народное хозяйство в целом. Нам приходится спорить о том, какова была производительность труда до войны, какова была довоенная заработная плата, каковы должны быть методы учета и сравнения нынешнего хозяйственного уровня и довоенного. Мы знаем, что эта отрасль нашей работы организована далеко не удовлетворительно. Мы еще не научились пользоваться орудием статистики. Кроме того, у нас

существует очень существенный спор между ВСНХ и ЦСУ относительно организации промышленной статистики. Мы должны поэтому совместно с представителями ЦСУ обсудить вопрос о том, как наладить статистику, чтобы она отвечала требованиям, которые товарищ Ленин предъявлял к ней.

РАЗВИТИЕ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Наконец, последний вопрос, который должен иметь огромное практическое значение в деле использования всех сил, таящихся в нашем строе,— это вопрос о местной промышленности, и особенно о развитии промышленности в наших национальных областях и республиках.

До сих пор мы с окраинными национальными республиками были больше всего связаны сырьем,— например, культурой хлопка в Азербайджане и в Средней Азии. Теперь настала пора поставить вопрос о создании в окраинных республиках своей промышленности, работающей для удовлетворения нужд местных рынков, о создании на местах пролетарских центров и пролетарского оплота. Надо планировать промышленность таким образом, чтобы не нужно было привозить сюда сырье и потом возить его обратно в виде готовых изделий. На этом совещании мы должны наметить те вехи, по которым нам в центре и на местах придется работать.

Я думаю, что вопросы, намеченные в нашей повестке, исчерпывают те основные задачи, которые стоят на очереди нашей практической работы. Разрешение этих вопросов в направлении, едином для всех органов ВСНХ по всему Союзу, несомненно, должно дать определенный практический результат.

В заключение следует сказать, что съезд Советов чрезвычайно внимательно отнесется к нуждам нашей промышленности; в том проекте резолюции, который должен быть утвержден съездом, имеется столько поддержки порученной нам работе, что, несомненно, после этой поддержки руководителям государственной промышленности, как в центре, так и на местах, будет гораздо легче работать в дальнейшем.

ОТЗЫВ О ВСЕСОЮЗНОЙ РАДИОВЫСТАВКЕ

Выставка советской радиотехники доказала наглядно с полной очевидностью ее блестящие успехи как в области технической мысли, так и промышленности. Эти успехи и темп достижения их вселяют нам полную уверенность, что через немного лет мы догоним и обгоним капиталистические страны и в этой области. Наши достижения, демонстрируемые на выставке, говорят о любви и преданности делу и огромнейшей энергии наших работников по радио в фабриках и лабораториях. Привет им!

Ф. Дзержинский

13 июня 1925 г.

*«Торгово-промышленная газета»
№ 133, 14 июня 1925 г.*

Печатается по тексту газеты

Э. И. КВИРИНГУ⁴⁷

Строительное дело у нас — самое больное дело. Мы тратим на постройки и ремонт непропорционально тому, что получаем в результате: лень, взяточничество, расхлябанность, грабеж и воровство в этой области, не поддающиеся учету. То, что мы строим, капля того, что нам нужно. Мы стоим перед величайшей катастрофой в этой области, которая не даст нам возможности ни расширять производство, ни строить новые заводы. Причина такого состояния — сама техника строительного дела, ручной труд, распыленный, зависящий от воли человека, а не от механизма, как у станков на заводах. И рабочие с мелкобуржуазной, мужицкой, рваческой психологией, и техперсонал со старыми традициями, не искорененными. Вызовите Благодного⁴⁸, он Вам расскажет: Госстрой, Мосстрой — это почти поголовно все самое циничное ворье. Для борьбы с этим надо искать новую, более механизированную технику. Делать дома фабричным порядком, а на месте собирать или отливать. За границей, кажется, отчасти это уже есть. Этому делу нам надо научиться и, я думаю, не надо жалеть средств, чтобы послать наших работников во все страны мира изучить это дело и у нас усиленно вести опыты и изучать методы простейшей постройки, материалы и пр. и пр. Но это все — долгая музыка, хотя уже сейчас надо заняться со всей энергией. Строить же нам надо и сейчас и то ускоренным темпом. Думать, что нам удастся преодолеть быстро гниль и антипролетарскую психологию и подобрать столько честных людей, — утопия. По-моему, мы здесь должны пойти на строительный нэп,

т. е. дать не только свободу индивидуальных построек и групповых, но давать кредит тем *рабочим*, которые будут сами браться за постройку, содействуя им во всем. Рабочие сами и строят всюду и везде (в сельских местностях, в небольших городах), и им постройка обходится гораздо дешевле, и строят лучше. ЮМТ⁴⁹ для Луганска получил кредит в Коммунальном банке 200 000 руб., а мог взять только 54 000, ибо не умеет строить, не умеет найти материалов, организовать это дело. Между тем рабочие в Луганске используют сами находящиеся поблизости каменоломни и строят себе. Тов. Будняк⁵⁰ мог бы Вам более подробно обо всем этом рассказать. Я прошу Вас заняться этим вопросом и поставить на рассмотрение у нас, а затем в Политбюро мое предложение — поощрять и помогать индивидуальному строительству рабочих (и служащих отчасти). Кроме того, организовать у нас руководство и изучение строительного дела и посылку нескольких десятков работников за границу, составив для них детальную программу изучения.

Ф. Дзержинский

13/VIII—25 г.

ПИСЬМО К РАБОЧИМ ДОВБЫША

Дорогие товарищи!

К сожалению, ни ваша январская телеграмма, ни письмо от 18 июля ко мне не дошли и только из № 29 «Серпа» я узнал о вашем обращении ко мне и о названии вашего клуба моим именем. Сердечно благодарю вас за это.

В своей революционной работе, в ее тяжелых условиях я всегда искал опоры и источника для новых усилий в сознании того, что эта работа служит делу освобождения рабочих масс и ведет к коммунизму. И эта моя работа была плодотворной постольку, поскольку мне удавалось найти связи с этой рабочей массой, которая фактически была единственной действительной силой нашей борьбы и революции вместе с крестьянской массой, которую рабочий класс и его партия сумели повести за собой в результате своей правильной и мудрой политики.

Силой бывшей ВЧК, ныне ГПУ, в борьбе с силами и заговорами контрреволюции была та помощь, которую всегда и постоянно мы имели со стороны трудящихся масс. Силой высшего руководства народным хозяйством была и остается та связь, которая существует у нас с рабочим классом. Наш лозунг повышения производительности труда нашел отклик среди рабочих масс, и в результате мы имеем бурное развитие нашей промышленности.

Название вашего клуба моим именем является для меня доказательством того, что моя работа полезна для рабочего класса, что животворная связь каждого революционера-коммуниста с рабочей массой крепка.

Я хотел бы по этому случаю, дорогие товарищи, поделиться своими мыслями о значении вашей работы, о значении вашего польского района для дела польского пролетариата.

Казалось бы, что это вещи несопоставимые — крохотный советский польский район на Волыни и огромная помещичье-буржуазная Польша. Но это не так. Наша большевистская партия тоже была когда-то малой и слабой по сравнению с силой царя и его Россией и, однако, эта партия свергла не только царя и русский капитализм, но и потрясла до основания весь капиталистический мир.

Такой же, как и царя будет судьба теперешних властителей Польши — их политика ничем не отличается от царской: неслыханное угнетение рабочего класса и национальностей; белый террор по отношению к коммунистам и борцам за национальное освобождение белорусов и украинцев превзошел своей жестокостью и изощренными пытками царский террор. И коммунистическая партия Польши, борющаяся там в Польше, кажется сейчас малой и слабой, но, подобно русской партии, она призвана выполнить историческую миссию освобождения Польши.

Ваша работа в небольшом польском районе может иметь огромное значение для дела освобождения пролетариата и крестьянства в Польше. Вы можете уже не на словах, а на деле доказать, что большевистский лозунг союза пролетариата с крестьянством не является фразой, и в своем районе доказать это под руководством нашей партии. Искоренить бюрократизм и взяточничество — эти пережитки капитализма и царских порядков, установить неразрывную связь между рабочим-пролетарием и большинством крестьян — середняками и беднотой — в борьбе за подъем общего уровня жизни — культурной и материальной.

Это трудная задача, мы еще страшно бедны, но шаг за шагом, идя этим путем и никогда не уклоняясь от него, мы быстро достигнем цели. И этот живой пример вашей работы, ее результатов будет лучше всего убеждать рабочих и крестьян в Польше.

Вы знаете из печати, каким огромным революционизирующим фактором стали в Англии и Германии отчеты рабочих делегаций об их поездках в Союз Советских

Социалистических Республик. Они рассказали только правду, то, что видели. Вы тоже должны об этом помнить. Работать так, чтобы можно было пригласить к вам делегацию рабочих и крестьян из Польши и чтобы ей было о чем рассказать польским рабочим и крестьянам. Значение вашей работы тем большее, что вы находитесь в пограничной полосе и что даже без делегации там, на той стороне, знают, как вы работаете.

Для Польши, для ее судеб является решающим дело союза рабочего с крестьянином под руководством коммунистической партии. Во время империалистической войны, если бы мы тогда понимали это ленинское учение, то, может быть, судьба Польши была бы иной и мы имели бы социалистическую Польшу — свободную и независимую от капиталистических держав, сильную союзом с Союзом Советских Республик. Об этом нам необходимо помнить.

Не менее важен и второй вопрос. Национальный вопрос. И в этом вопросе ваша работа может иметь важное значение — и в этой области необходимо идти путями, указанными Лениным.

Нашей ошибкой (бывшей СДПиЛ) было отрицание независимости Польши, в чем всегда нас упрекал Ленин. Мы думали, что от капитализма к социализму не будет переходного периода, а следовательно, что не нужны независимые государства, ибо ведь при социализме вообще не будет государства. Мы не понимали, что между капитализмом и социализмом будет довольно продолжительный переходный период, в течение которого при диктатуре пролетариата будут еще классы и рабочее государство будет существовать на основе союза с крестьянством. Это — период, в течение которого еще длительное время будут существовать различные формы хозяйства — крупной национализированной промышленности и мелкого частного крестьянского хозяйства и мелкой промышленности. Отрицая вообще независимость, мы не понимали этого и проиграли в борьбе за независимую социалистическую Польшу. Лишь уяснение и исправление этой ошибки, применение учения Ленина ведет к победе.

Никто другой, только Ленин и большевики, возглавив Советскую республику, провозгласили право каждой нации на самоопределение вплоть до государственного от-

деления. Только основной закон (Конституция) нашего Союза Советских Республик гласит (в п. 4), что любая из советских республик имеет право на свободный выход из Союза. Никакая другая конституция в мире не содержит такой свободы наций, ни одно буржуазное государство не осмеливается объявить своим народам право на государственное отделение.

Уже это одно должно убедить польских трудящихся в том, что если делу свободы и независимости Польши может в будущем угрожать опасность, то не со стороны рабоче-крестьянского государства, которое в своей Конституции воплотило принципы свободы и братства народов.

Организовывая жизнь своего польского района в Украинской Советской республике так, чтобы совместная жизнь различных национальностей была гармоничной, без взаимного угнетения и борьбы, основанной на братстве народов и на свободном развитии каждой национальности, вы покажете пример, как разрешать национальные противоречия не при помощи пуль, виселиц и тюрем, как это теперь делается в буржуазных государствах, а путем союза рабочих и крестьян.

Шлю вам сердечный привет.

Ваш *Ф. Дзержинский*

3/Х-25 г.

«Sierp» («Серп», Киев) №
29 ноября 1925 г.

46,

Печатается по рукописи,
хранящейся в архиве Института
марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС
Перевод с польского

С. С. ЗОРИНУ⁵¹

Мы все судим и рядим о безобразиях в жилстроительстве, а воз все ныне там. С Вашим назначением у нас во главу этого дела, я думаю, у нас изменится положение. У нас жилстроительство безобразно дорого (воруют все неслыханно), организация и техника его — кустарна, подвигается вперед черепашьям шагом, и мы из-за недостатка жилищ задохнемся и задержим развитие промышленности и городов. Надо в этой области наметить целый план действий и неуклонно его проводить:

1. Как использовать частную и индивидуальную инициативу и заинтересовать ее, направив по пути строительства индивидуальные сбережения рабочих, поощряя открытием кредита.

2. Как вести борьбу с жилищным прожектерством, когда забывают о нашей жилищной нищете и проектируют дома с читальнями, библиотеками, со всеми санитарно-гигиеническими излишествами (не по нашему карману), высокими потолками и т. д.

3. Как удешевить все строительные материалы.

4. Как механизировать самую постройку и как ввести массовое производство.

5. Как учесть весь заграничный опыт (командировки и пр.).

6. Как устанавливать тип домов с точки зрения рентабельности, прочности и других качеств, и тип материалов по районам.

7. Какие типы строительных организаций целесообразны.

8. Как установить общественный контроль за строительствами и соревнование их.

9. Кампания в прессе, суды, репрессии и т. д. Вокруг этого вопроса поднять движение самое широкое.

Ф. Дзержинский

24/X-25 г.

«Исторический архив» № 2,

1960

Печатается по тексту журнала

**ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ
И ОТДЕЛОВ ВСНХ СССР И ДИРЕКТОРАМ
ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

29 октября 1923 г.

Государственная власть, поручившая нам руководство государственной промышленностью, возложила на нас и ответственность за это руководство и за состояние промышленности. Между тем, несмотря на значительное усиление аппарата ВСНХ, целый ряд вопросов, относящихся к нашей компетенции, не только подымается, но и разрешается *не нами*, а другими органами, как РКИ, НКВну-торг, НКФин, Госплан. Больше всего это относится не к общим вопросам, а частным — к дефектам и недочетам, а иногда и к преступлениям подведомственных нам органов. И часто инициатива исправления и проверки этих недочетов переходит от нас к другим, а мы остаемся или, что еще хуже, сами молчим, в стороне от дела, за которое мы ответственны. Так, например, когда в печати был поднят вопрос о куда и заведомо негодных соломорезках Укртрестсельмаша, мы молчали, и делом занялись прокуроры и комиссия Внуторга, а наши органы (и не ВСНХ в целом) давали какие-то запоздалые и неясные объяснения. То же самое по поводу обвинений наших органов вообще в принудительном ассортименте или, в частности, Металлосиндиката в принудительном ассортименте гвоздей. Металлосиндикат дал в прессе какое-то несуразное и неудовлетворительное оправдание, за которое его следовало бы наказать, а мы до сих пор молчим.

Это положение должно быть изменено. Инициатива должна во всех подведомственных ВСНХ делах принадлежать нам. На все упреки и жалобы мы сами немедленно должны реагировать так, чтобы все заинтересован-

ные это знали и видели и чтобы для всех было ясным, что мы эти жалобы и упреки разрешаем не как замкнутое в себе ведомство, покрывающее свои органы, а как орган государственной власти, которому поручено блюсти интересы целого и выполнять директивы этой власти.

Только при этом условии мы сможем завоевать авторитет, без которого успешно управлять промышленностью невозможно.

Поэтому, как на одну из мер, ведущих к поднятию авторитета ВСНХ и его органов, обращаю внимание всех начальников и директоров на необходимость быстрого реагирования на возбуждаемые в нашей прессе частные и общие вопросы, входящие в круг деятельности ВСНХ или затрагивающие этот круг. Реагирование, конечно, не бюрократическое, отписочное или запутывающее вопрос, а серьезное, с государственным подходом. Для этого необходимо установить наблюдение за прессой (конечно, без особых штатов) и в необходимых случаях организовать проверку появляющихся в печати сообщений. Без выявления недочетов наших органов до конца нельзя их исправить и искоренить. И вся страна должна знать и верить нам, что мы ничего не замазываем, рук не умываем, а боремся за поднятие и улучшение промышленности рабоче-крестьянского государства. Тогда мы будем достаточно сильны, чтобы выполнить возложенные на ВСНХ и государственную промышленность задачи.

Всем управлениям, отделам и директорам после получения этой записки обсудить у себя, как обеспечить реагирование на поднимаемые в прессе вопросы, непосредственно касающиеся порученного им дела по принадлежности согласно моим указаниям.

Председатель ВСНХ *Ф. Дзержинский*

**ВСЕМ УПРАВЛЕНИЯМ, ОТДЕЛАМ ВСНХ СССР,
ВСНХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, СИНДИКАТАМ
И ИХ ОТДЕЛЕНИЯМ, ТРЕСТАМ И ТОРГАМ**

Вакханалии роста розничных цен должен быть положен конец.

Розничный индекс по 80—100 городам СССР увеличился за август на 2,4 %, а за сентябрь на 5,3 %; московский же бюджетный за те же месяцы на 2,8% и 6,7%. В деревне же индекс поднялся еще больше, и накладки возрастают уже на сотни процентов. В результате срывается реальная зарплата рабочих, обираются крестьяне и наживаются спекулянты. Если эта вакханалия продолжится, нам угрожает срыв всей нашей политики регулирования рынка и политики цен, устойчивости нашей валюты и задержка роста нашей промышленности и дезорганизация ее торгового аппарата. Ссылки на то, что при существующем недостатке товаров невозможно бороться с преступной спекуляцией за повышение цен, являются несостоятельными.

Недостаток товаров является лишь прикрытием для спекулятивных аппетитов.

Конечно, если бы у нас был избыток товаров, спекулировать было бы труднее, но ведь мы в Советском государстве, где вся крупная промышленность национализирована, и от нас зависит, кому передавать наши изделия — спекулянтам или подлинным потребителям — трудящимся. Этого можно добиться и мы добьемся точно так же, как добивались установления твердых отпускных цен на изделия трестов и синдикатов. Несмотря на недостаток товаров мы умели сокращать и сокращали отпускные цены

госпромышленности. Надо обуздать спекулянтов розничного рынка. Это будет тем легче, что из месяца в месяц наше производство расширяется. За один сентябрь производство хлопчатобумажной ткани увеличилось на 34 млн. м, т. е. на 33% по сравнению с августом. Помимо этого значительные массы мануфактуры получены и получаются из-за границы.

Все органы ВСНХ, как общесоюзные, так и республиканские, должны принять все зависящие от них меры в борьбе за снижение розничных цен на изделия государственной промышленности: *«Долой спекулянтов и спекуляцию как посредников между государственной промышленностью и широким потребителем — рабочим и крестьянином»*. А эта спекуляция и спекулянты проникают и в наши и в кооперативные органы, желая поживиться.

Московская инспекция Комвнutorга РСФСР обнаружила, что за квартал в Москве было перепродано частным спекулянтам на 22 млн. руб. 550 вагонов мануфактуры. Покупали у трестов и синдикатов торги, тресты, кооперативы, банки по отпускным ценам и перепродавали для барыша, взвинчивая цены. Обнаруженное в Москве московской инспекцией Наркомвнutorга — только частица имеющих место злоупотреблений. Изделия, вместо того чтобы идти кратчайшим путем к потребителю, ходят из рук в руки спекулянтов, задерживаются в товаропроводящих каналах и таким образом размеры торгового голода увеличиваются с пользой для спекулянтов. Перед рабочим и крестьянским населением СССР ответственность за эту спекуляцию падает и на нас, как тех, кому Советская власть поручила руководство всей национализированной промышленностью, дав нам твердую директиву блюсти союз промышленности с сельским хозяйством, понижать цены и расширять наше производство. Между тем эта спекуляция в рознице вздувает неслыханно цены, вбивает клин между нами и крестьянством, понижает заработную плату, ведет к повышению цен на хлеб и сельскохозяйственные продукты, срывает нам экспортную и импортную программу, угрожает валюте, ведет к дезорганизации всего народного хозяйства. Борьба с этой розничной вакханалией должна стать в настоящее время самой основной заботой всех наших органов.

В связи со всем этим приказываю по линии ВСНХ:

1. Всем торговым органам ВСНХ почиститься, т. е. самообследовать свою и подчиненных торговых органов деятельность и свой аппарат и очистить их от всякой спекуляции и спекулянтов, передав виновных в спекуляции судебной ответственности, с тем чтобы виновные были быстро и беспощадно наказаны.

2. Всем производящим трестам и синдикатам и торгам следить за продвижением их изделий и за ценами на их изделия на всех стадиях, вплоть до потребителя, с тем чтобы в случае спекуляции и чрезмерного повышения цен принимать меры, вплоть до расторжения договоров и до организации своих собственных органов мелкого опта и розницы ближе к непосредственному потребителю.

3. Искоренить раз навсегда принудительный ассортимент из практики органов ВСНХ. Привлекать за принудительный ассортимент к ответственности.

4. Следить за оглашаемыми в прессе фактами злоупотреблений, относящимися к данному органу ВСНХ (трест, синдикат, отделение его, торг), производить немедленно проверку и расследование и о данных проверки и принятых мерах сообщать той же прессе.

5. Обращаться за помощью в борьбе за снижение розничных цен к профсоюзам и производственным совещаниям.

6. Наблюдение и руководство всей кампанией по линии ВСНХ возлагаю на торговую комиссию под председательством Манцева В. Н., которая должна разработать более детальный и конкретный план борьбы.

7. Правления всех синдикатов должны созвать в кратчайший срок совещание представителей трестов для назначения мер и плана кампании, согласно настоящего циркуляра.

8. Тресты, производящие недостающие на рынке изделия, должны принять все меры для выполнения производственных планов на все 100%.

9. ВСНХ союзных республик принять соответственно данному циркуляру меры.

Председатель ВСНХ СССР

Ф. Дзержинский

По линии ОГПУ приказываю:

1. Оказывать органам ВСНХ всемерное зависящее содействие во исполнение настоящего циркуляра.

2. Усилить наблюдение за злоупотреблениями и преступлениями в области торговли, с личными еженедельными мне докладами начальника экономического управления ОГПУ.

Председатель ОГПУ

Ф. Дзержинский

«Правда» № 249, 30 октября 1925 г. Печатается по тексту газеты

РЕЧЬ НА ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА *

4 ноября 1925 г.

Газетный отчет

НА ВЫСШУЮ ТЕХНИЧЕСКУЮ СТУПЕНЬ!

Касаясь причин, вызвавших созыв конференции, т. Дзержинский указал, что до тех пор, пока промышленность не перейдет на высшую техническую ступень, у нее не будет перспектив к дальнейшему расширению.

До сих пор о переходе на более высокую ступень и о радикальной рационализации производства трудно было говорить, так как промышленность в недалеком прошлом была загружена на 30—40% и накладные расходы ее были крайне высокие. Естественно, что в то время, когда нашей промышленности пришлось воевать за самое свое существование, нам было не до научной организации производства. Отсутствие материальной базы не давало возможности предпринять какие-либо конкретные шаги в этом направлении.

МЫ НЕДОСТАТОЧНО ОЦЕНИВАЛИ СВОИ СИЛЫ

Мы недостаточно оценивали свои силы и недостаточно верили в них. Наши высококвалифицированные силы Госплана и некоторые наши работники не верили тому, что мы сможем достичь довоенного уровня в 1925 г. Годом

* Конференция открылась речью председателя ВСНХ СССР т. Дзержинского, посвятившего свои первые слова безвременной кончине М. В. Фрунзе. Конференция почтила память Михаила Васильевича вставанием.

восстановления называли 1935, а для металлопромышленности — даже 1945 г. Между тем уже сейчас мы подошли вплотную почти к полной загрузке наших промышленных предприятий. *В сентябре промышленность дала 82% довоенной продукции*, и теперь мы стоим перед разрешением задачи: как удовлетворить огромные потребности Союза, ибо первый же год хорошего урожая сопровождается товарным голодом.

Говоря об источниках, из которых Союз черпает свою экономическую мощь, т. Дзержинский отмечает, что этот источник надо искать в корнях советского строя и в той системе плана, которая лежит в его основе. Те потребности, которые пробудились и которые продолжают широко развиваться, являются результатом нашей советской политики.

МЫ УЧИМСЯ НА ОШИБКАХ

Далее т. Дзержинский вспоминает о тех ошибках, которые совершались советской хозяйственной политикой. В частности, он вспоминает пресловутую политику восстановительных цен промышленности, которая, ориентируясь на узкое понимание интересов промышленности и без учета широко поставленной проблемы народного хозяйства, чуть было не привела к расстройству в рядах промышленности. У нас были ошибки, но мы их исправляем, учимся на них, и в известном смысле эти ошибки часто являются основанием и стимулом к наиболее правильному построению хозяйства и достижению наибольших и наилучших результатов в соответствующей экономической обстановке.

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ НЕМЫСЛИМЫ В УСЛОВИЯХ КАПИТАЛИЗМА

Когда правительство установило цены на сельскохозяйственные орудия рубль за рубль, все склады сельскохозяйственных машин в течение двух месяцев были опустошены. Снижение цен и установление их в соответствии с покупательской способностью широких масс потребителей и было тем своеобразным лозунгом, который оказался животворным для самой промышленности, несмотря на

видимые первоначальные жертвы, которые ей пришлось для этого понести. Стоило больших жертв промышленности введение твердой валюты — этого второго средства для широкого промышленного развития. Третья особенность нашей советской работы заключается в том, что наша хозяйственная политика не является продуктом бюрократизма, а творческими нитями связывает нас с широкими рабочими массами. Кампания за поднятие производительности труда является наглядным примером тому, как сами рабочие массы своими собственными усилиями и стремлениями достигают результатов, которые немыслимы в других условиях.

РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКИХ СИЛ

Тов. Дзержинский останавливается далее на роли технического персонала в деле восстановления и развития промышленности и говорит, что те добрые отношения, которые создались на почве взаимного понимания между работниками техники и науки, с одной стороны, и советской властью — с другой, дают основание думать, что новые задачи, стоящие перед промышленностью, именно в сфере рационализации производства, несомненно, будут выполнены. Зарубежные меньшевики, писавшие в свое время о том, что мы при наших условиях никогда не достигнем довоенного уровня, потерпели в этом вопросе крах и потерпят его и в их нынешних утверждениях, что, дескать, дальше довоенного уровня большевики уж никак не сумеют продвинуться.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Оценивая перспективы рационализации производства, т. Дзержинский отмечает, что еще в прошлом году, несмотря на недостаток средств, на капитальные работы промышленности все же было затрачено 300—400 млн. руб., в этом году затраты удваиваются и будут доведены до 800 млн. рублей. Из года в год мы достигаем улучшений и в смысле быстроты оборота капиталов. В этом направлении мы имеем неистощимые возможности дальнейшей работы. Оборот капитала у Форда характеризуется следующим фактом: утром получают материалы для постройки

автомобилей, а к вечеру из этих материалов автомобили выпускаются в готовом виде. Тов. Дзержинский приветствует то здоровое увлечение заграничной техникой, которое наблюдается сейчас в рядах советских техников и хозяйственников, и считает вредным наличие национального или советского чванства в этом вопросе.

В заключение т. Дзержинский дает конференции совет не увлекаться организационными вопросами и не затрачивать лишнего времени на построение схемы организации работы по рационализации, ибо схема живая и наиболее целесообразная придет лишь как результат опыта работы. Основными вопросами, на которые должна ответить конференция, как первое совещание по весьма ответственному и важному вопросу, являются вопросы о том, по силам ли нам выдвигаемые задачи по рационализации промышленности и берем ли мы на себя обязательства эти задачи выполнить.

УЧРЕДИТЕЛЬНОМУ СОБРАНИЮ ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ КИНО

Уважаемые товарищи!

Кинематограф может и должен стать могучим орудием культурного подъема нашей рабоче-крестьянской страны. Мы отстали, некультурны, неграмотны, но мы поставили перед собой труднейшую задачу в короткий срок стать самой передовой, самой культурной, самой грамотной страной.

Первые успехи развития нашего хозяйства и перспектива дальнейшего быстрого подъема нашей промышленности и нашего хозяйства подводят крепкую базу под общий культурный подъем рабочих и крестьянских масс.

В этом деле кинематограф должен будет сыграть немаловажную роль.

Приветствуя учредительное собрание Общества друзей кино, я желаю ему всяческого успеха в будущей работе.

«Кино и радио — в деревню и рабочие кварталы» — пусть это будет нашим лозунгом, пусть кино и радио помогут скорейшему преодолению нашей некультурности.

Ф. Дзержинский

12/XI-1925г.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА VII ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ СОЮЗА МЕТАЛЛИСТОВ

17 ноября 1925 г.

Товарищи, скоро мне придется отчитаться перед вами, как председателю Главметалла. Сегодня разрешите мне, как представителю ВСНХ, приветствовать вас, представителей 700-тысячной армии металлистов нашего СССР. (Аплодисменты.)

Товарищи, ваш съезд имеет огромное значение не только для нашей металлопромышленности, не только для всего народного хозяйства первой в мире рабоче-крестьянской республики, но съезд имеет огромное значение для всего мирового пролетариата. Металлопромышленность определяет весь уровень жизни и всю мощь государства. В капиталистическом строе металлопромышленность определяет мощь буржуазии. В том строе, где рабочие взяли власть в свои руки, металлопромышленность является самым главным орудием освобождения всего рабочего класса, всего трудящегося населения, всего человечества. И недаром наши металлисты за эти восемь лет прошли огромный путь. Пройденный путь кажется сказочным, выше человеческих сил. Металлисты во время Великой Октябрьской революции были в первых рядах пролетариата, во время гражданской войны мы видели металлистов в первых рядах на фронтах, на опасных участках и в органах управления Советской власти. И сейчас среди членов правительства на самых высших постах, вплоть до председателя Реввоенсовета, мы видим бывших металлистов. Это, конечно, не случайно. Металлопромышленность является основой нашего будущего.

Наши враги, которые своей интервенцией разрушили всю нашу промышленность, пророчили нам, что мы не в

силах будем восстановить тяжелую индустрию, что мы не в силах будем подвести базу под все народное хозяйство освобожденных народов бывшей России, а без развитой тяжелой индустрии, без металлопромышленности не может быть поднята ни одна отрасль хозяйства. Наша крестьянская страна сможет поднять свои производительные силы лишь только тогда, когда металлопромышленность даст ей достаточное количество металла, достаточное количество машин и орудий. Наша легкая индустрия, которая вырабатывает непосредственно предметы потребления, не может удовлетворить потребностей человека, не может преодолеть сил природы, если металлопромышленность не даст ей машин. Мы не в состоянии без металлопромышленности преодолеть наши огромные пространства. Без металлопромышленности нет ни речного, ни железнодорожного, ни воздушного транспорта. Металлопромышленность является основой всей нашей жизни. Нам говорили, что мы с этим не справимся и действительно, когда после победоносной борьбы рабочие и крестьяне взялись за установление хозяйственной жизни, поднять металлопромышленность оказалось труднее всего.

Металлопромышленность была разорена и дезорганизована больше всех остальных отраслей промышленности, а нам нужно было бросить все свои силы на восстановление транспорта, топливных наших баз, в то же самое время нужно было обеспечить население, хотя бы в минимальном количестве, продовольствием. И, однако, несмотря на то, что металлопромышленность последней вступила на путь развития, она в течение двух последних лет прошла такой путь, который другие отрасли проходили в гораздо большее количество лет. Почему, откуда эта сила, почему ожидания наших врагов не оправдались? Эта сила, которая неизвестна буржуазным странам, которая неизвестна предателям рабочего класса, эта сила — есть воля рабочего класса, если эта воля оплодотворяется и одухотворяется великими идеями коммунизма.

Сейчас в нашей металлопромышленности мы подошли уже вплотную к использованию всего того, что осталось нам от старого строя. Один из самых важных вопросов, который вам придется рассматривать и разрешать на этом

съезде,— это вопрос о том, как нам превзойти довоенный уровень, как и откуда найти средства для того, чтобы можно было приступить к постройке новых фабрик и заводов. Перед нами сейчас стоит вопрос о реконструкции основного капитала, о его расширении, о том, чтобы перенести на нашу почву завоевания техники и науки и т. д. И если мы себя спросим, каковы же перспективы, какие виды на это имеются, сможем ли мы осуществить те задания, которые перед нами стоят, то я должен сказать, что силы для осуществления этого налицо.

Нам пророчили, что мы не сможем восстановить нашу промышленность без заграничных займов. Однако мы ее восстановили. Нам сейчас пророчат, что мы не сможем выполнить тех задач, которые мы сейчас ставим и должны перед собой поставить,— дальнейшее расширение без займа. На это мы отвечаем: все те, кто разрушал нашу промышленность, должны были бы поспешить с помощью, чтобы скорее можно было восстановить эту промышленность. Но если, вопреки интересам международного рабочего класса, эти займы не будут нам предоставлены, мы все равно с нашими задачами справимся. Сейчас для международного пролетариата совершенно ясно, что наше хозяйство, хозяйство Союза Советских Социалистических Республик не может быть изолировано, не может быть оторвано от всего мирового хозяйства. В то время как наша металлопромышленность и вся наша промышленность в целом нуждается в новейших станках, в новейшем оборудовании, в Англии тысячи металлистов лишены работы, фабрики и заводы бездействуют. Казалось бы, в обоюдных интересах следует предоставлять нам заем, для того чтобы доставить работу английским рабочим. Однако вражда и ненависть наших врагов настолько сильны, что мы этих займов не получили.

Мы, однако, твердо должны сказать, что и без этих займов, во вред английской промышленности, во вред промышленности других стран, которые могли бы с нами сотрудничать, может быть, в более продолжительный срок, но те задачи, которые жизнь перед нами ставит, мы выполним. В чем наша сила? Наша сила заключается в сознании и воле рабочего класса. А это сознание и воля рабочего класса не есть нечто абстрактное.

Работа на хозяйственном фронте требует по меньших жертв, чем на фронте войны. Мы знаем, насколько низка наша заработная плата, насколько тяжелы наши жилищные и прочие условия. Ценой этих жертв мы покупаем и обеспечиваем себе наше будущее.

Другая наша сила заключается в союзе рабочих и крестьян. Когда рабочие ставят перед собой задачу расширения промышленности, они ставят себе задачу удовлетворения нужд нашего 140-миллионного населения. Вы знаете, — на это нам указывали и Маркс, и Ленин, — что всякое мероприятие, которое опирается на огромные массы, находит в этой массе и поддержку и силы для своего осуществления. Поэтому мы смело можем смотреть на будущее. Поэтому, как ни тяжелы эти задачи, однако по сравнению с пройденным путем они являются вещью легкой.

Еще один элемент, который может и должен обеспечить выполнение наших задач, — это взаимоотношения между партийной и беспартийной частью рабочего класса и техническим персоналом. Мы в этой области сильны, рабочий класс у нас объединен. Объединены партийные и беспартийные, рабочие от станка и технический персонал. Вы, вероятно, читали и в газетах, как о небольшом событии, которое недавно имело место у нас в Главметалле, что при рассмотрении партийным коллективом Главметалла вопроса о развитии металлопромышленности, согласно указаниям нашей XIV партконференции, на собрание, которое собралось при открытых дверях, пришли все специалисты, работающие в Главметалле, и приняли живое участие в рассмотрении этого вопроса.

Сейчас мы вступили в период, когда перспективы, которые перед нами открываются, раскрыли глаза той части технического персонала, которая до сих пор не понимала великого исторического смысла Октябрьской революции.

Единая воля рабочего класса и его сознание являются залогом того, что все труднейшие задачи, стоящие перед нами и перед металлопромышленностью в области рационализации и специализации заводов, введения новой техники и т. д., что все эти задачи будут нами выполнены.

Рабочий класс СССР проникнут великими идеями коммунизма. Коммунизм объединяет всех, коммунизм ставит перед собой задачу уничтожения классов, угнетающих и

угнетенных, коммунизм ставит перед собой задачу в текущей работе опереться на весь рабочий класс. Коммунизм и Коммунистическая партия, руководящая рабочим классом, составляющая передовой отряд рабочего класса, объединяющая весь рабочий класс — вот эта сила обеспечит нам победу.

И в этой борьбе передовым отрядом являются металлисты. Поэтому разрешите мне мое приветствие закончить возгласом: «Да здравствует воин коммунизма — металлист!» (Аплодисменты.)

*«Торгово-промышленная газета»
№ 263, 18 ноября 1925 г.*

*Печатается по тексту книги:
«Седьмой Всесоюзный съезд союза
рабочих металлистов (17—26 ноября
1925 г.). Стенографический отчет». 1926*

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СССР — ОСНОВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

*Доклад на XIV Московской губернской
конференции РКП(б) 11 декабря 1925 г.*

ДОСТИЖЕНИЯ 1924/25 г. И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РОСТА

Товарищи, бурный рост нашей госпромышленности и всего народного хозяйства, свидетелями и участниками которого мы являемся, есть результат той правильной линии, которая была выработана нашей партией и которая была проведена на практике всем рабочим классом, упорно работающим над укреплением социалистических элементов нашего народного хозяйства. Я должен здесь указать, что величайшим завоеванием нашего рабочего класса является то, что партия сумела выделить для работы в области промышленности необходимые кадры как партийных, так и беспартийных работников-хозяйственников. Благодаря усилиям всего рабочего класса и наших хозяйственников под руководством партии мы достигли такого уровня промышленности, который далеко опередил все наши смелые предположения, которые мы имели всего год тому назад. За этот год промышленность наша возросла по сравнению с предыдущим 1923/24 г. на 62%, тогда как в наших предположениях, в наших планах мы полагали, что она разовьется в этом истекшем 1924/25 г. на 20—30%. Как видите, мы в процентах ошиблись, но мы не ошиблись в нашей политике укрепления социалистических элементов нашего хозяйства, поднимая тем самым все наше хозяйство на более высокую ступень развития.

В чем заключалась эта линия и эта политика? Эта линия заключалась прежде всего в том, что наша промышленность не рассматривалась как самодовлеющая, сама для себя существующая промышленность, а рассматривалась как величайшее орудие, которое отвоевал рабочий класс у буржуазии для обеспечения всего населения необходимыми ему изделиями, для поднятия производительных

сил всей страны, для укрепления всего нашего хозяйства. В руках рабочего класса промышленность является величайшим орудием для удовлетворения потребностей всего населения. И мы видим, что действительно, *вопреки предсказаниям наших врагов, вопреки надеждам их, мы без посторонней помощи, своими собственными силами достигли того уровня, на котором сейчас находимся.*

Наша политика, обеспечивающая нам достижение этого уровня, состояла в том, что мы неуклонно исходили из положения, что движущей силой нашей революции и наших успехов является та основная директива, которую нам оставил наш вождь Ленин, — *это смычка с крестьянством, удовлетворение его потребностей, изыскание средств и мер для того, чтобы эти потребности как крестьянства, так и рабочего класса могли быть удовлетворены.*

Вы помните, как два года тому назад, осенью (в октябре 1923 г.), мы переживали явление, которое охарактеризовано «ножницами», т. е. тем расхождением цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, которое было непосильно для нашего крестьянства. Тогда наша партия подняла кампанию за снижение цен на промышленные изделия, за проведение денежной реформы, повлекшей укрепление нашей денежной валюты, за понижение себестоимости и поднятие производительности труда. Всеми этими мероприятиями мы достигли тех результатов, которые у нас имеются налицо.

Каковы же эти результаты? Если взять рост нашей промышленности из года в год, то мы видим следующую картину:

Таблица 1

Рост продукции крупной госпромышленности

Годы	Продукция* в миллионах довоенных рублей	В % к пре- дыдущему году	Примечание
1921/22	850	150,0	* За вычетом внутрире- стовского оборота
1922/23	1 239	145,8	
1923/24	1 621	130,8	
1924/25	2 616	161,4	
1925/26	3 872	148,0	

Как известно, истекший 1924/25 г. был годом частичного недорода, *и именно для того*, чтобы преодолеть последствия этого недорода, нашей партией были даны указания не только не ослаблять развертывания нашей промышленности, а наоборот, тот ущерб в народном хозяйстве, который должен был получиться вследствие недорода, покрыть за счет усиленного промышленного производства, с одной стороны, и удешевления производства — с другой, для того чтобы крестьянское население, составляющее огромное большинство страны, могло бы приобретать наши изделия. *На текущий год (1925/26) продукция нашей промышленности намечается уже 3872 млн., т. е. с увеличением всего на 48% по сравнению с продукцией предыдущего года.*

Можно спросить себя, почему же мы темп развития этого года берем меньше; чем он был в предыдущем году. Тут надо указать на следующее: мы подошли вплотную к использованию всего того основного капитала, всего того оборудования, которое у нас имелось и досталось нам от буржуазного строя.

ВАЖНЕЙШАЯ ОЧЕРЕДНАЯ ЗАДАЧА — РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Перед нами в настоящее время стоит задача реконструкции, возобновления и расширения этого основного капитала. До сих пор мы могли оживлять все то разрушенное, то полуразрушенное, что нам осталось в результате наших боев и наших побед. Мы подошли к концу использования основного капитала, и нам приходится уже ставить более далекие, более широкие задания — задания постройки нашей промышленности на новой, более высокой технической базе, путь использования всех тех достижений техники, которые имеются в буржуазном мире и которые при нашем советском строе и рабочей диктатуре должны будут обеспечить проведение социализма.

Каким быстрым темпом мы росли до сих пор, я укажу на следующий факт. От последнего нашего XIII партсезда в мае 1924 г. месячная продукция нашей промышленности возросла больше чем в два раза (в 2,17 раза). В мае 1924 г. месячная продукция равня-

лась 132 млн., а в октябре этого года она равнялась 286 млн. и достигла уже 88% от 1913 г. Таким образом, если бы даже уровень в течение всего 1925/26 г. остался бы только таким, каким он был в октябре, то мы в 1925/26 г. превысили бы производство прошлого года на 32% и при выполнении полностью нашей программы подошли бы вплотную к 100—102% довоенного производства. Однако эта программа, как я указывал, обусловливается не тем, что насыщены потребности страны, а обусловливается нашими техническими и экономическими возможностями. Только при том условии, *если нам удастся из экономических сбережений и накоплений во всей стране вложить достаточное количество средств на переоборудование наших заводов, на постройку новых заводов в тех областях, в которых основной капитал уже истощился совершенно,— только при этих условиях мы сможем в будущем 1926/27 г. достигнуть всего только 20% роста производства по сравнению с настоящим 1925/26 г.*

На этот факт необходимо обратить сугубое внимание, ибо если нами, нашей партией, нашим правительством не будут приняты меры для изыскания и увеличения средств по реконструкции и переоборудованию наших построек и наших новых фабрик, то мы можем быть обречены в следующие годы на неслыханно тяжелый товарный голод, который нас мучит уже теперь.

Если мы сравним производство в довоенное время самых основных продуктов, то увидим, что, несмотря на этот большой рост нашей промышленности, мы, однако, по целому ряду отраслей не достигли того производства на душу населения, которое было в бывшей империи (см. табл. 2 на стр. 218). Ведь не нужно забывать, что бывшая Российская империя охватывала и Польшу, охватывала и Прибалтику, которые работали на общий рынок. Если мы возьмем производство на душу населения в тогдашней империи и в теперешнем СССР, то мы увидим, что производство чугуна на душу населения было 72 фунта, а у нас 43 фунта по программе на 1925/26 г. По коже мы в этом же году удовлетворим только 78% по сравнению с довоенным временем. В отношении стекла еще меньше: всего 57%. И, однако, для выполнения этой программы, не удовлетворяющей спроса, не удовлетворяющей потребности

Таблица 2

Промышленное производство на душу населения

Отрасли промышленности	До войны	В 1924/25 г. по отчетным данным	В 1925/26 г. по программе	Продукция, приходящаяся в 1925/26 г. на душу населения в % к довоенным нормам
Чугун	72 ф.	22,4 ф.	43 ф.	60
Хлопчатобумажные ткани	21 м	12,7 м	17,5 м	84
Кожа	0,33 пары	0,22 пары	0,27 пары	78
Спички	25 кор.	21,3 кор.	25 кор.	100
Стекло	8 ф.	2,7 ф.	4,6 ф.	57
Керосин	14 »	10 »	11 »	80

страны, нам необходимо будет в этом году пустить до 400 бездействующих заводов во всем СССР, увеличить количество работающих шахт с 250 до 289 и дать нагрузку нашим заводам до 90—93%. Это указывает, какие величайшие трудности имеются у нас сейчас для выполнения даже этой программы. И, действительно, мы видим, что по целому ряду отраслей, как электротехнической, каменно-угольной, лесной, стекольной, бумажной, хлопчатобумажной и в значительной части по металлической и по обувной, у нас уже нет никаких технических возможностей расширять производство дальше без постройки новых фабрик и заводов.

РОСТ УДЕЛЬНОГО ВЕСА ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ

Товарищи, нам надо на конференции ответить на вопрос, шел ли рост нашей промышленности в сторону укрепления социализма или, наоборот, в сторону укрепления капиталистических элементов? На это отвечают следующие данные относительно удельного веса, который занимает во всей нашей промышленности государственная промышленность (см. таблицу 3). Если сравнить движение 1923 и 1924 гг. с 1925/26 г., то мы увидим, что государственная промышленность выросла за это время на

117%, т. е. если считать в 1923/24 г. госпромышленность за 100, то в 1925/26 г. она будет равняться 217%. Кооперативная вырастает со 100% до 245%, т. е. мы имеем повышение на 145 %, т. е. даже большее, чем в государственной промышленности. Кооперативная промышленность выросла больше государственной, хотя она занимает относительно очень малое место: так, в 1925/26 г. государственная промышленность составит 71% всей промышленности, тогда как кооперативная — всего только 4 $\frac{1}{2}$ %. Что же касается мелкой кустарной промышленности, то та поднимается со 100 до 140%, т. е. всего только на 40%. Она составляла в 1923/24 г. почти одну третью часть всей промышленности. Сейчас же она составит (хотя она и вырастает на 40%) одну пятую часть — 21% от всей промышленности, тогда как удельный вес частной, так называемой ценовой, промышленности падает с 3,5% до 2,7%.

Таблица 3

Удельный вес госпромышленности

Годы	Вся промышленность	В % ко всей промышленности			
		государственная	кооперативная	мелкая кустарная	частная
1923/24	100	63,5	3,6	29,4	3,5
		100	100	100	100
1924/25	100	67,8	4,9	24,2	3,1
		150	493	117	128
1925/26	100	71,5	4,6	21,2	2,7
		217	245	140	148

Таким образом, мы видим, что за этот период та незначительная часть, которая была в руках частной промышленности, хотя и развивалась, но развивалась так незначительно, что с каждым годом ее удельный вес во всей нашей промышленности падает.

ПОЛОЖЕНИЕ С МЕТАЛЛОМ

Отраслями промышленности, определяющими возможности для других отраслей более широкого развития, являются следующие: металлическая, рудная, электротехни-

ческая, топливная, лесная, химическая и строительных материалов. Поэтому позвольте мне более подробно остановиться именно на них. В тех отраслях, которые я перечислил, общий и характеризующий их факт тот, что в конце 1924/25 г. у большинства из них была запродана большая часть их продукции. Например, Югосталь по металлопромышленности изощрилась продать к концу 1924/25 г. на 12% больше, чем вся ее программа на 1925/26 год. Это, с одной стороны, указывает, насколько нескладный торговый аппарат у Югостали, но, с другой стороны, указывает, *насколько сильное требование и потребность существуют на рынке, когда изделия закупаются на год вперед и вся программа уже запродана*. До 1923/24 г. металлопромышленность занимала самое последнее место по сравнению с производством металлопромышленности в довоенное время. Но как только стал вовлекаться в производство основной капитал легкой индустрии, сейчас же потребовалось обновление этого основного капитала как легкой индустрии, так и на транспорте и в сельском хозяйстве. Таким образом, потребность в металле стала расти не по дням, а по часам, чтобы наверстать все то, что было упущено за предыдущие годы. Мы видим, что если в прошлом году общий рост промышленности был 62%, то по металлопромышленности рост был больше чем в два раза за один год.

Мы знаем, какой недостаток мы ощущали и ощущаем до сих пор в цветных металлах. Действительно, по цветной металлургии, по цветным металлам мы выросли в прошлом году по сравнению с предыдущим на 120%, т. е. больше чем в два раза. Самый большой рост, который характеризует и всю нашу политику, всю ту линию, которая была занята и дана нашей партией,— это рост сельскохозяйственного машиностроения. Прирост сельскохозяйственного машиностроения дал в прошлом году 132%, т. е. производство сельскохозяйственных машин увеличилось почти в два с половиной раза. Программа, которую мы наметим в этом году, увеличивается еще в два раза (на 92%) и дает уже огромнейшую цифру производства на 83 млн. руб. в год, что уже *превысит довоенный уровень на 23%*. Мы этого могли достигнуть только благодаря тому, что в области сельскохозяйственного машиностроения

ния нами были приняты меры по рационализации и стандартизации производства.

ПОТРЕБНОСТЬ ТРАНСПОРТА И ГРУЗООБОРОТА

Несмотря на быстрый темп развертывания металлопромышленности мы видим, что по тем подсчетам, которые нам удалось произвести в Главметалле, мы 30 млн. пудов потребностей в металле не можем удовлетворить. Особенно велика здесь опасность в отношении снабжения транспорта. Эта опасность заключается в том, что *если мы не удовлетворим потребностей транспорта и если транспорт не сможет удовлетворить потребность грузооборота, то транспорт может задержать развитие всей хозяйственной жизни страны.* Мы в прошлом году, при всем напряжении нашей металлопромышленности, выполнили программу НКПС только на 75 %. Мы не могли выполнить больше, а в текущем 1925/26 г. мы получили от НКПС заказ в два раза больший, чем в прошлом, но и этот заказ не удовлетворяет потребностей в обновлении основного капитала, подвижного состава нашего транспорта, а соответствует исключительно только тем финансовым возможностям, которыми наш транспорт располагает. Я должен обратить внимание на то, что наш грузооборот, благодаря правильной линии нашей партии в развитии производительных сил всего нашего народного хозяйства, поднялся так быстро, что если мы когда-то говорили, что транспорт и железные дороги могут достигнуть довоенного уровня только в 41 год, потом стали говорить в 35 лет, то теперь мы видим, что уже сейчас были дни, когда погрузка доходила до 29 тыс. вагонов ежедневно, что уже составило 85% от довоенного времени. Поэтому перед нами стоит теперь задача удовлетворения потребностей грузооборота в вагонах и паровозах. *Для того же, чтобы мы через год, через два могли дать транспорту в интересах грузооборота ежегодно 35 тыс. вагонов и до 1000—1200 паровозов, мы должны в этом году вложить огромное количество средств и усилий, чтобы те паровозо- и вагоностроительные заводы, которые разрушались за это время, привести в надлежащий вид. Вот такая тяжелая и трудная задача в этой области стоит перед нами.*

НЕОБХОДИМО УСИЛИТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕДР

Я должен обратить ваше внимание на наши потребности в области цветных металлов. Мы жили до сих пор остатками, старыми запасами, переплавкой лома, но переплавка лома и старые запасы истощились. С точки зрения обороны страны, с точки зрения основной базы реконструкции нашего основного капитала и с точки зрения выполнения завета Владимира Ильича по электрификации страны *нам необходимо обратить величайшее внимание на использование тех огромнейших богатств, которыми наш Союз и наша Республика обладают.* Я должен сказать, что мы кое-чего достигаем и достигли. Одним из предметов наших долгих споров и наших долгих переговоров с концессионерами был Карабаш, находившийся в собственности Уркарта. Это — один из богатейших медных рудников. От нас требовали 10 млн. руб., с нами договорились, что если будет заключен концессионный договор, то этот Карабаш после трех лет будет давать ежегодно 300 тыс. пудов. Мы послали комиссию, и наша комиссия определила, что, для того чтобы пустить в движение и в работу этот рудник, надо вложить больше 5 млн. рублей. Наше государство этих денег дать не могло. Но в прошлом году оно дало 900 с чем-то тыс. руб., и те сообщения, которые приходят оттуда, говорят, что уже с июня этого года рудник будет восстановлен полностью, а не через три года, как обещал Уркарт, а уже к концу этого года он будет давать нам полное довоенное производство, т. е. до 500 тыс. пудов. (Аплодисменты.) Вот что значит воля рабочих! Я должен здесь сказать, что если бы тут были просто наемные рабочие, если бы здесь была простая эксплуатация, а не борьба за строительство социализма, то ни в коем случае не могло быть речи о том, чтобы можно было достигнуть таких результатов, *ибо только воля и желание рабочих не только не сдавать врагу наших богатств, а показать, что мы являемся действительными строителями социализма, дали нам такие блестящие результаты.*

Далее, мы имеем другое открытие в этой области. Мы страшно бедны цветными металлами, у нас их нет на руках, но есть огромное количество их в наших недрах. Я могу сообщить вам радостную весть, что на одном из

свинцово-цинковых рудников, на Северном Кавказе, наш Институт минеральных удобрений нашел огромные, миллионные залежи свинцово-цинковой руды. Кроме того, мы пустили в работу и восстановили Риддеровские рудники, на которые претендовал Уркарт, и мы надеемся, что через несколько лет мы достигнем в этой области больших результатов. Но для этого нам необходимо вложить средства. Я упоминаю об этом потому, чтобы вам было совершенно ясно, что каждый наш шаг, каждое наше задание, которое мы сейчас ставим перед собой и которое является для нас обязательным, поскольку мы желаем удовлетворить потребности страны, сохранить нашу самостоятельность и обороноспособность, все это требует огромнейших средств и колоссального напряжения со стороны всех трудящихся. *Что касается железной руды, то мы здесь должны усиленно развивать нашу деятельность*, тем более что как железная руда, так и, например, марганцевая руда являются одним из основных наших ресурсов, которые мы можем вывозить за границу.

Надо сказать (я об этом буду говорить более подробно), что мы без экспорта не можем иметь импорта, а обойтись без импорта мы не можем. Мы сможем обойтись без импорта только в том случае, если пойдем на значительное сокращение темпа нашего развития.

Мы можем ввезти оборудование и недостающее для нас сырье только в том случае, если вывезем соответствующее количество изделий своей страны. Поэтому именно добыча железной руды, являющейся одним из предметов экспорта и в которой мы сами нуждаемся для развития нашей металлургии, должна развиваться более быстро, чем остальные отрасли. Я должен указать, что мы до сих пор в отношении железной руды больше пользовались теми запасами, которые были на поверхности земли, чем той рудой, которую надо извлечь из земли.

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ

Я перехожу к электротехнической промышленности.

Электрификация — база социалистического строительства. То, что нами сделано в этой области и что делается, я могу охарактеризовать следующими цифрами. В довоен-

ное время, за годы от 1911 по 1916, ежегодный прирост в среднем энергии равнялся 100 тыс. *квт.* После Октябрьской революции мы до октября 1925 г. добились увеличения только на 145 тыс. *квт* за все время. *Но уже в 1925/26 г. на основании тех работ, которые были произведены за предыдущие годы, прирост наш будет в 300 тыс. киловатт, т. е. один год даст нам прирост в три раза больше, чем ежегодный средний прирост довоенного времени.*

Чтобы указать вам, какой значительный рост и сдвиг в этом отношении у нас произошел, я назову вам следующие цифры: выработка наших станций по Москве в 1913 г. давала всей энергии 154 млн. *квт-ч*, а в 1925/26 г. уже будет давать 422 млн. *квт-ч*. Как вы видите, рост со 154 до 422 млн.— почти в три раза, а до 1928 г. должны мы увеличить выработку до 1 млрд. *квт-ч*.

Это достижение сделалось возможным благодаря не только тем средствам, которые мы вкладывали в электрификацию (например, в этом году СТО уже постановил ассигновать на электрификацию 76 млн., в прошлом году было 49 млн., а в позапрошлом — 50 млн.), но и благодаря тому, что мы успешно разрешили ряд технических вопросов. В довоенное время электрическая энергия пользовалась привозным топливом, по большей части нефтью и углем, тогда как в настоящее время наши станции пользуются нашим колоссальнейшим и торфяным запасом. Только что открытая Шатурская станция, которая, по отзывам наших техников, может быть названа одной из лучших станций в техническом отношении во всей Европе, использует топливо по коэффициенту полезного действия 18%, тогда как московские станции имеют не больше 11%. Конечно, это нам дает огромное удешевление энергии. Так, например, средняя себестоимость по Москве в нынешнем году $5\frac{1}{2}$ коп., тогда как на Шатуре себестоимость $2\frac{1}{2}$ —3 коп.

Но вместе с развитием нашей электрификации необходимо, чтобы шло в том же темпе и развертывание электротехнической промышленности, ибо электрификации без электротехники нет. Необходимы машины, необходимы лампы, необходимы кабели и пр. И мы, действительно, видим, что *рост электротехнической промышленности идет у нас быстрыми шагами. В прошлом году мы достигли*

довоенного уровня, а по программе, которая намечена на этот год, мы достигнем 165% по сравнению с 1913 г.

Таким образом, в отдельных отраслях мы еще не достигли довоенного уровня, а в некоторых отраслях мы уже перешагнули его.

УВЯЗКА ТОПЛИВНОГО БАЛАНСА

Следующим нашим слабым местом является наш топливный баланс. Мы помним то время, когда недостаток топлива определял приостановку наших заводов, когда мы не могли пустить металлургические заводы потому, что были отрезаны от топлива и не имели его в достаточном количестве. Конец позапрошлого года и весь прошлый год уже характеризовался совершенно другим положением. Мы в конце 1923/24 г. и весь 1924/25 г. до конца квартала имели некоторый избыток топлива. Мы должны были даже сокращать топливное производство вследствие несоответствия между развитием промышленности в Донбассе и другими отраслями. В результате слишком быстрого роста и расширения производства в Донбассе мы в прошлом году даже должны были пойти на сокращение количества рабочих, занятых в каменноугольной промышленности. Нам пришлось с 156 тыс. на 1 октября 1924 г. сократить на 1 апреля 1925 г. до 118 тыс., т. е. почти на 38 тыс. уменьшить количество рабочих в донбассовских каменноугольных копях.

Но как только наша металлургия стала оправляться и как только наши домны стали одна за другой пускаться, мы стали переходить в обратную полосу, в полосу недостатка топлива, в полосу недостатка кокса. Избыток топлива объяснялся недостаточным развитием металлургии, потому что она больше всего потребляет топлива.

Программа и выработка прошлого года почти не отличались от выработки 1923/24 г., *а в этом году мы должны будем увеличить производство в Донбассе на 55% от производства прошлого года, достигая по Донбассу 77% от довоенного производства, а по всей угольной промышленности 83%.* Но, достигая только 77% в Донбассе от довоенного производства, *загрузка шахт, которые могут быть пущены в работу, достигнет уже 100%.* Для того чтобы

выполнить эту программу, на которую я указываю,— а она должна быть выполнена безусловно,— для этого необходимо будет все шахты, которые имеются, пустить в работу и для обеспечения дальнейшего роста в текущем году необходимо будет заложить 27 новых шахт.

Что касается нефти, то в прошлом году было такое же положение, как в позапрошлом и в третьем году. Как и в угле, мы не имели недостатка нефти, и благодаря этому нам удалось увеличить наш экспорт за границу с 43 млн. всех нефтепродуктов в 1923/24 г. до 80 млн. в 1924/25 г. Но, для того чтобы удовлетворить потребность в этом году, нам уже придется почти подойти к довоенному уровню. Довоенное производство было 562 млн., а в этом году мы будем иметь 512 млн., т. е. 91%.

Если перейти теперь к тому, каков же наш топливный баланс, то мы видим, что *процент в отношении количества дров в нашем топливном балансе сократился и минерализация не только достигла довоенного уровня, но даже превзошла его.*

Так, твердое минеральное топливо составляло в довоенное время 53%, а теперь оно составляет 57%. Вместе с тем запасы топлива на железной дороге и в промышленности в этом году сократятся очень значительно, и мы переходим в полосу недостатка топлива, что *накладывает на нашу промышленность, транспорт и всех потребителей топлива обязанность проявить величайшую экономию и рационализацию в сжигании и использовании топлива.* Кроме того, в связи с тем, что мы переходим в эту полосу недостатка топлива, перед нами встает организационный вопрос относительно увязки и руководства пользованием энергией, которая у нас имеется. Таким образом, перед нами в связи с этим встал *вопрос относительно создания энергетического управления*, которое ведало бы вопросами правильного распределения и использования как электрической, так и топливной энергии. Что касается дальнейших перспектив топливных, то здесь надо указать тот факт, что перед нами стоят перспективы транспортных затруднений. Если не будут развернуты и расширены железнодорожные пути в районе Донбасса, в районе угледобывающем, если не будет увеличен подвижной состав как вагонов, так и паровозов, то трудно будет думать о том,

чтобы мы могли вывозить топливо, которое должны будем добывать в связи с развитием потребностей. Таким образом, мы видим, что, ставя вопрос о топливе, мы должны поставить и вопрос о транспорте, для того чтобы он не отставал от общего уровня развития всего нашего народного хозяйства.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И СЫРЬЕ

Из остальных отраслей я должен в двух словах остановиться еще на производстве строительных материалов. И в этой области в этом году ожидаются величайшие неприятности и трудности. Речь идет о лесных материалах. Постановлением ВЦИК было проведено соревнование и торги по отпуску лесосек, но это было проведено так, что вышло совершенно иначе, чем это предполагал ВЦИК, когда он принимал это постановление. ВЦИК имел в виду увеличение местных доходов по этой статье приблизительно на 14%. Однако после того, как была проведена кампания соревнования и торгов, мы получили в результате увеличение накладки на несколько сот процентов.

Если взять по нашим 11 трестам корневую стоимость леса в среднем, то оказывается, что в 1924/25 г. до торгов стоимость была 8 руб. 24 коп., а сейчас мы имеем 24 руб. 50 коп., т. е. почти в три раза больше.

Это увеличение цены на попенщину явилось результатом торгов и соревнования, т. е. результатом отмены до некоторой степени государственного регулирования и замены его рыночными отношениями в условиях недостаточного количества отпущенных лесосек.

После окончания этих торгов оказалось, что недостаток лесосек по дереву равнялся 302 тыс. куб. саженей, а по материалам — 609 тыс. куб. саженей для тех потребностей, которые совершенно конкретно и реально выявились. В результате мы имеем увеличение стоимости лесных материалов на 55%. Конечно, увеличение стоимости лесных материалов повлекло за собой и увеличение стоимости бумаги. Если взять калькуляцию бумаги, которая зависит в большей своей части от стоимости древесины, то мы увидим, что себестоимость бумаги увеличилась на 26%. В целом ряде отраслей промышленности, которые связаны с

лесной промышленностью, мы видим последствия вздорожания леса. Например, в цементной промышленности стоимость самой бочки достигла 2 руб., тогда как в довоенное время бочка стоила 35 коп.

Далее, необходимо обратить внимание на отрасли, от которых зависит уровень развития других отраслей,— это прежде всего химическая промышленность. В прошлом году у нас соды и поташа было достаточное количество, мы могли его вывозить, а в этом году мы не можем обеспечить наших внутренних потребностей. *В химической промышленности мы достигли больших результатов в смысле развития производства суперфосфата. Мы за истекший год выработали суперфосфата в два раза больше, чем в предыдущем (53,4 тыс. т 1924/25 г. против 26,6 тыс. т 1923/24 г.).*

Разрешите теперь перейти к вопросу о сырье. Это один из самых основных вопросов, ибо *без сырья мы не можем развернуть нашей промышленности.* Ход снабжения промышленности сырьем виден из следующей таблицы (см. табл. 4 на стр. 229).

Вместе с тем развитие сырьевых культур, покупка и потребление сырья указывают на то, как влияет на наше сельское хозяйство развитие нашей промышленности. *Мы увеличили посевную площадь хлопчатника от 145 тыс. до 590 тыс. десятин. Мы подошли почти вплотную к той площади посева, которая была в довоенное время. Та же картина по льну и по сахарной свекле, где увеличение площади засева последней в прошлом году дало увеличение с 15 до 35 тыс. берковцев. По маслосеменам мы превзошли довоенный уровень. С чем у нас плохо в области сырья — это с шерстью. По инициативе ВСНХ организовано общество, которое должно содействовать возможному росту нашего овцеводства, а также закупать шерсть за границей.*

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Переходя к вопросу характеристики финансовых результатов работы нашей промышленности, следует привести следующие данные. Прибыль промышленности из года в год увеличивалась, составляя в 1923/24 г.— 160 млн. руб., в 1924/25 г.— 375 млн., а в 1925/26 г. предполагается

Таблица 4

Ход снабжения промышленности сырьем

	Посевная пл. (тыс. дес.)	Годы	Товарный сбор (тыс. пуд.)	Потребл. промышл. (тыс. пуд.)
Хлопок (волокно)	641	1913/14	14 606	25 872
	145	1923/24	3 612	6 997
	461	1924/25	6 197	12 200
	590	1925/26	12 000	17 528
			15 000	
Лен	1053	1913	23 000	5 000
	—	1923/24	6 000	4 100
	649	1924/25	8 000	4 700
	951	1925/26	10 500	5 200
Свекла сахарная (в тыс. берк.)	516	1913	55 350	55 350
	—	1923/24	13 168	13 168
	318	1924/25	15 234	15 234
	440	1925/26	35 992	35 992
Кожа (тыс. штук):				
крупн.	—	1913	10 300	10 000
мелк.	—		41 000	24 000
крупн.	—	1923/24	4 600	5 000
мелк.	—		4 200	4 200
крупн.	—	1924/25	6 000	6 400
мелк.	—		6 300	6 300
крупн.	—	1925/26	12 500	8 000
мелк.	—		6 100	8 100
			(вкл. вырост.)	(вкл. вырост.)
Маслосемена	—	1913	75 135	61 322
	—	1923/24	109 426	24 968
	—	1924/25	104 760	36 150
	—	1925/26	183 000	58 128
Шерсть	—	1913	3 650	6 100
	—	1924/25	780	1 500
	—	1925/26	835	1 965

около 450 млн. руб. Таким образом, вы видите, что цифра прибыли на этот год довольно значительная. Цифры убытков составляли в 1923/24 г. 70 млн. руб., в прошлом году — 25 млн. руб., и в этом году, несмотря на все наши

усилия, предполагается 15 млн. руб. убытку, в том числе по Московской губ. около 4 млн. руб. убытку. Сюда входит, к сожалению, также и Автотрест, который еще не наладил своей работы по производству новых машин. Наши прибыли распределяются таким образом: по металлообрабатывающей промышленности — 25 млн. руб., по нефтяной — 25 млн. руб., по текстильной — 115 млн. руб. Но этими прибылями не следует увлекаться, ибо, если мы рассмотрим, как восстанавливается оборудование промышленности, то мы должны сказать, что *те амортизационные отчисления, которые мы делаем, слишком недостаточны для того, чтобы восстановить то, что мы изнашиваем*. Нормы наших амортизационных отчислений были приняты и установлены правительством тогда, когда нам нужно было во что бы то ни стало сокращать и снижать цены, когда мы не смогли свести концы с концами, когда «ножницы» были в полном разгаре, — тогда для амортизации был взят самый незначительный процент.

Это было сделано на основе оценки тогдашнего положения, причем расчет исходил из нормальной изнашиваемости. Так, если фабрика должна была быть амортизирована спустя 50 лет после того, как она была построена, то основной капитал был рассчитан по довоенным ценам в смысле амортизации делением на 50. Если мы будем продолжать и дальше таким же методом амортизировать нашу изношенность, то мы дойдем до такого времени, когда у нас вместо каждой тысячи веретен останется пятьсот. Прибылями ни в какой мере нельзя увлекаться, ибо *мы должны* за счет этих прибылей восстановить наш основной капитал, так как без него мы не сможем работать.

Финансовое положение нашей промышленности весьма отличается от довоенного состояния, что видно из следующих данных.

В 1911—1913 гг. на рубль товарной части продукции имелось оборотных средств 97 коп. Мы же в прошлом году имели 79 коп., а в этом году мы собираемся еще довести до 75,5 коп. Это свидетельствует о том, что мы в финансовом отношении работаем в иных условиях, чем в буржуазном, капиталистическом строе. Можно сказать, что *благодаря нашему советскому строю, благодаря нашей системе восстановления промышленности, благодаря этому*

всему — мы можем достигнуть больших результатов, чем при буржуазном строе, с меньшим наличием средств.

Для нас эти 75 коп. на рубль вместо 97 коп. довоенных обозначают величайшее финансовое напряжение, тем более, товарищи, что не надо забывать, что это есть средняя цифра для всей промышленности. А если мы возьмем отдельные отрасли промышленности, то в одних мы имеем несколько больше, а в других даже еще меньше, чем эти 75 коп. на рубль. И, действительно, по целому ряду отраслей у нас в этом году не хватает оборотных средств. Мы подсчитали, я думаю, что, может быть, эти подсчеты несколько преувеличены, что не хватает до 70 млрд. руб. оборотных средств. Откуда их получить? Безусловно, для некоторых отраслей мы должны обращаться к правительству, но для остальных и для большинства мы должны изыскать и найти эти средства в самой промышленности. *Мы должны научиться оборачивать капитал гораздо быстрее.* Партия в этом отношении должна оказать громадную помощь и поддержку на местах в части оживления так называемого неликвидного имущества. У нас нередко лежит мертвым грузом сырье, лежит материал, однако фабрики и заводы не желают его выпустить, не желают его продать тому, кто нуждается в нем, считая, что эти материалы им когда-нибудь пригодятся. В результате может получиться обратное. Ты держишь у себя на заводе это так называемое неликвидное имущество, не давая его тому, кто в нем нуждается, а в результате может получиться дезорганизация нашего производства вследствие недостатка в другом производстве именно этих материалов.

Кроме того, перед нами стоит большая задача в этой области в смысле организации так называемого промышленного фонда. Мы действительно имеем в целом ряде заводов слишком много имущества, а у других слишком мало. Мы вошли в правительство с этим вопросом, и он должен рассматриваться в СТО. Мы вошли с предложением о предоставлении права ВСНХ организации такого общества под руководством ВСНХ, которое, организовавши фонд долгосрочных кредитов, могло бы манипулировать теми средствами, которые в отдельных хозяйственных единицах лежат без достаточного использования в настоящее время.

Если перейти к вопросам кредитования промышленности, то на первый взгляд суммы кредитов промышленности могут показаться весьма значительными. И, действительно, наша задолженность была на 1 октября 1923 г. всем четырем банкам 162 млн. руб., на 1 октября 1924 г. она равнялась 446 млн. руб., а на 1 октября 1925 г. эта задолженность уже равняется 962 млн. руб. Мы видим, как сильно выросло использование того оружия, которое называется кредитом, т. е. использование тех свободных средств, которые имеются в других отраслях и держатся в банке. Наш *Промбанк, специально построенный для удовлетворения промышленности, из года в год развивается*, и мы видим, как он с баланса на 1 октября 1923 г. в 87,5 млн. руб. дошел в нынешнем году на 1 октября 1925 г. уже до баланса в 571,2 млн. руб., т. е. *его баланс возрос в семь раз*. Это указывает, что наша промышленность мало-помалу учится использовать то оружие, которое прежде для пролетариата было недоступным, а именно — финансы, кредит и банк. Но, однако, этих заемных средств у нас недостаточно, что видно из следующей таблицы.

Таблица 5

**Отношение между собственными и заемными
оборотными капиталами**

	На 1 рубль собственных	Заемных
В 1911/12 г.	1	2,5
1/X—1924 г.	1	0,52
1/X—1925 г.	1	0,54
1/X—1926 г.	1	0,75

В довоенное время на рубль собственных оборотных средств было чужих средств — кредита — 2,5 рубля, а у нас на один рубль наших средств предполагается 75 коп. кредита. Но огромная разница заключается в том, что тогда общее количество сбережений у населения было гораздо больше. Капиталисты умели при помощи своих десятков и сотен банков и всяческими другими методами

эти сбережения притянуть себе. Мы можем, конечно, то же самое и в гораздо большей степени сделать, но лишь тогда, когда общее благосостояние поднимется, когда действительно в стране будет достаточно для этого накоплений и сбережений.

Я должен указать, что именно в этом году мы надеемся из займа хозяйственного восстановления, организуемого Наркомфином и утвержденного СТО, получить около 142 млн. руб. как долгосрочный кредит. До сих пор мы правильного долгосрочного кредита не имели. Заем хозяйственного восстановления должен быть началом целого ряда займов, в том числе и промышленных, когда мы сможем от населения через долгосрочный заем получить сбережения, которые оно имеет, для развития промышленности в таком размере, чтобы она была в состоянии удовлетворить все нужды населения.

НОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И КАПИТАЛЬНЫЕ ЗАТРАТЫ

Товарищи, из того, что я говорил, вы видите, насколько мы в этом году должны расширить и развернуть наши капитальные работы, переоборудование и постройку новых заводов. Когда казалось, что урожай будет больше, тогда мы думали, что можно будет довести наши капитальные затраты до суммы 1040 млн. руб. в этом году, тогда как в прошлом году мы затратили приблизительно около 370—400 млн. руб. Но так как в этом году мы подошли вплотную к необходимости восстановления основного капитала под страхом задержки всего темпа и всего развития, *мы должны были в этом году нашу программу восстановления изношенного оборудования и постройки нового значительно расширить.*

После просмотра наших программ и наших заявок с учетом тех средств, которые страна может отпустить на промышленность, мы определили наши капитальные затраты вместо 1040 млн. в 896 млн. руб., причем эти затраты должны были быть произведены на капитальный ремонт, переоборудование и расширение, на новые постройки фабрик и на жилищное строительство. Проект этот еще окончательно правительством не рассмотрен, поэтому я вам

докладываю его здесь как проект ориентировочный, который никоим образом не подлежит увеличению, а который, может быть, и по всей вероятности будет в связи с общим нашим тяжелым финансовым положением изменен в сторону сокращения.

По тому варианту, который был принят в СТО, на капитальный ремонт и переоборудование и расширение фабрик и заводов отпускается 660 млн. руб., из них одна треть на обыкновенный капитальный ремонт, а две трети, т. е. больше 400 млн., на реконструкцию, на полное обновление износившегося оборудования. На новые фабрики затрачивается 151 млн. руб., на жилищное строительство по линии ВСНХ (а не всей республики) — 85 млн. против 118 млн., которые мы испрашивали. Если говорить об отдельных отраслях, на которые эти затраты предназначаются, то я укажу на главнейшие: на металлическую — 240 млн., нефтяную — 121 млн., текстильную — 158 млн., химическую — 51 млн., стекольно-фарфоровую — 22 млн., огнеупорную — 22 млн., на электротехническую — 16 млн. и на каменноугольную — 64 млн.; следовательно, основные суммы идут на те отрасли, на которые я указывал, как на определяющие уровень всех остальных отраслей. Если говорить о расходовании на жилищное строительство, то при той колоссальной нужде, которая существует в настоящее время, 85 млн. являются минимальной цифрой. На съезде металлистов была определена минимальная сумма на одну только металлическую промышленность 60—70 млн. руб. Действительно, если взять хотя бы текстильную промышленность, то мы видим, что жилищная нужда здесь неслышанная и неудовлетворение этой нужды может сорвать ту программу вовлечения новых рабочих, которую мы наечаем. В данном вопросе необходимо иметь в виду, что мы приступили к восстановлению жилищ только в прошлом году, и так как наша строительная деятельность не может опираться на массовое фабричное производство, которым можно было бы руководить и которое можно было бы концентрировать, то и в нашей строительной промышленности очень и очень много неувязок. Если обратиться к коэффициентам вздорожания во всех отраслях и сравнить со строительным делом, то окажется, что в нем коэффициент вздорожания самый чудовищный. Он в прошлом

году доходил до 2,42, т. е. в два раза больше, чем в довоенное время.

Действительно, в смысле хищений, в смысле отсталой техники и в смысле кустарничества нет ни одной отрасли, которая была бы на том уровне, как наше строительство. Поэтому нам необходимо сейчас, до наступления строительного сезона, подытожить кампанию прошлого года, учесть недостатки и наметить необходимые меры. Я должен сказать, как Председатель ОГПУ, что мне пришлось, к сожалению, познакомиться с очень многими работниками Госстроя, Мосстроя и т. д., но как Председатель ВСНХ я этим похвастаться не могу. Мы организовали строительный отдел, но он еще идет ощупью и ищет путей. Поэтому партийная наша организация должна обратить сугубое внимание на этот вопрос не только для того, чтобы получить эти средства и чтобы средства эти были отпущены, но и на то, как организовать это дело на местах так, чтобы эти средства действительно дали соответствующие результаты.

В смысле постройки новых заводов я могу огласить следующие данные: мы предполагали до сокращения нашей программы начать проектировать и строить в этом году 168 заводов. Сейчас мы ограничились 117 заводами, кроме кирпичных заводов по Московской губернии и прокладки 28 шахт (см. табл. 6 на стр. 236).

Вот наши предположения, но я опасаясь, что они в некоторой части будут подвергнуты сокращению. Если говорить относительно Москвы (что вас должно интересовать), то из общего количества 896 млн. руб. на капитальные затраты предполагается израсходовать на Москву и Московскую губ. 118 млн. руб., т. е., как вы видите, очень почтенный процент. Эта сумма распределяется следующим образом: на жилищное строительство — 13,8 млн., на капитальные работы — 95,5 млн., на новые заводы — почти 9 млн. руб. Самый большой расход по Московской губернии падает на текстильные фабрики — 57 млн. и на металлическую промышленность — 29 млн. руб. В этом году предполагается в Москве построить следующие заводы: переоборудовать бывшую постройку «Проводник» и создать там электротехнический комбинат, на что предполагается ассигновать свыше 2 млн. руб. Затем, при

Москвоугле — сушильный завод, два химических завода (суперфосфатный и мыловаренный). Кроме того, предполагается отпустить до 2 млн. руб. на постройку заводов красного кирпича.

Таблица 6

Проектирование и начало постройки новых заводов и шахт
в 1925/26 г.

	Затраты в 1925/26 г. (в тыс. руб.)	Число заводов
Металлопромышленность . .	23 550	25
Электротехническая	2 500	1
Каменноугольная	12 360	1+28 нов. шахт
Нефтяная	16 394	7
Андвилан	2 750	1
Химическая	10 126	18
Лесная	10 481	16
Бумажная	13 368	6
Текстильная	22 647	16
Стекольная	16 242	6
Силикатная	12 575	7 + зав. кр. кирп.
Кожевенная	1 620	3
Крахмало-паточная	1 400	1
Махорочная	1 100	1
Маслобойная	2 130	5
Рыбная и консервная	2 219	2
Разные	210	1
	151 672 (вместо предпо- лагаемых 196 млн.)	117 зав. + зав. кр. кирп. + 28 шахт.

Из тех затрат, которые я вам огласил, составляющих в общей сумме 896 млн. руб., мы испросили по госбюджету 157 млн., из средств хозяйственного восстановления — 148 млн., а остальные должны быть покрыты из прибылей, из амортизационных средств, а также из кредитов (на долю последних до 100 млн. руб.).

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ГОСБЮДЖЕТ

Здесь надо поставить себе вопрос: сможет ли государственный бюджет ассигновать такие средства? Мне кажется, что ответ может быть только один: *государственный бюджет не может отказать и не может не найти средств в стране для удовлетворения этих потребностей в развитии промышленности.* В самом деле, если посмотреть на рынок в наших деревнях, то мы видим, что наши *отпускные промышленные цены являются чем-то очень малым по сравнению с теми ценами, которые население платит за наши промышленные изделия.* Это означает, что массовый низовой потребитель переплачивает колоссальные суммы. Следовательно, у этого потребителя имеются достаточные средства для того, чтобы покрыть те расходы по расширению и обновлению промышленности, благодаря которым можно изжить товарный голод, приводящий на почве неналаженности товаропроводящей сети к таким вздутым ценам.

На это можно возразить, что ассигновка на промышленность таких средств может поколебать нашу твердую валюту. Вот на этот вопрос я хочу здесь дать совершенно четкий и ясный ответ.

Промышленность является для государства и для государственного бюджета источником пополнения госбюджета. Если обратимся к цифрам, чтобы посмотреть, какова же роль нашей госпромышленности в бюджете, то увидим, что цифры показывают следующее (см. табл. 7 на стр. 238). Промышленность, непосредственно как общесоюзная, так и республиканская и местная, за последние два года выплачивала в общегосударственный и местный бюджет: в 1923/24 г. — 65 млн. руб., в прошлом году — 142 млн., в этом году платежи определены по государственному и местному бюджету в 216 млн. Удельный вес доходов от промышленности из года в год возрастает и дает увеличение в процентном отношении по сравнению со всеми доходами, которые получает государство от других отраслей народного хозяйства.

Вместе с тем через наши промышленные изделия госбюджет имеет возможность получать из года в год следующее количество средств (путем прямых и косвенных

Таблица 7

**Роль госпромышленности
в государственных и местных бюджетах**

	1923/24 г. в млн. руб. в % по всем доходам бюджета	1924/25 г.	1925/26 г. по пост. СТО
<i>Доходная часть бюджета</i>			
Неперелагаемые (отчисл. от прибылей подоходного налога)			
Возврат госу-дарств. облиг. 8% займа) . .	65,8— 34%	142,8—41 %	215,9— 41%
Перелагаемые (прямые налоги, косвенные, пошлины от лесов)	411,8— 40%	804,7— 47%	1341,1— 56%
<i>Всего . . .</i>	477,6— 18%	947,5— 26%	1557,0— 32%
НКПС и НКПТ	725,7— 27%	984,6— 27%	1513,7— 31%
Общегос. бюдж.	2679,8—100%	3578,9—100%	4829,8—100%
С.-хоз. налог	195,8— 7%	321,8— 9%	235 — 5%
<i>Расх. часть бюджета</i>	23/24	24/25	25/26
I. Мирн. промышл. . .	70,9	98,5	157,6 (СТО)
Расх. по гос. кр. оп.	—	—	10 (ВСНХ и НКФ)
» по ЦКБ*	—	9	37,6 (СТО)
<i>Итого . . .</i>	76,9	107,5	205,2
Сальдо для пром. от неперелож.	+11,1 1923/1924	—35,3 1924/1925	—10,7 1925/1926
II. Электриф.	50,8	49,9	76 (СТО)
Воен. пр.	15,5	23,5	34,4
ВСНХ и научн. инст.	18	29	43,1 (ВСНХ. НКФ—41)
ГСНХ	84,3	102,4	153,5
<i>Итого . . .</i>	161,2	209,9	359 млн. руб.
% от дохода через промышл.	34% Год урожая и вывоза	22% Год неурожая	23%

* Центральный коммунальный банк. — Ред.

налогов, путем пошлин и доходов): в 1923/24 г.— 411 млн. руб., в 1924/25 г.— 804 млн. и в этом году — 1 млрд. 341 млн. руб. Таким образом, непосредственно от промышленности и через промышленность госбюджетом получено в 1923/24 г. 477 млн., а в этом году — более 1 млрд. 500 млн. руб. Это составляет в отношении всего государственного дохода из года в год следующий процент: в 1923/24 г.— 18% всех государственных доходов, в прошлом году — 26%, а в этом году уже составляет 32%. Если мы возьмем все количество доходов, получаемых от промышленности и через промышленность, то увидим, что доход НКПС равнялся в 1923/24 г. сумме 725 млн. руб., а в этом году — 1 млрд. 500 млн., в процентном отношении: в 1923/24 г.— 27 % , а в этом году — 31 %.

По сельхозналогу получаемый доход в 1923/24 г. был 195 млн., в 1924/25 г.— 322 млн., а в этом году — 235 млн. руб. В процентном отношении это составляло: в 1923/24 г.— 7% всех доходов, в этом году — 5%.

Если же посмотреть на те расходы, которые государство вкладывает в нашу промышленность, и подсчитать все расходы не только на восстановление мирной промышленности, но и на электрификацию, на военную промышленность, относящуюся к обороне страны, на содержание всех наших административных аппаратов, научных институтов, то мы получим, что за эти три года ассигнования были следующие: 1923/24 г.— 161 млн. руб., 1924/25 г.— 210 млн. и на 1925/26 г.— 359 млн. руб. Если взять отношение от той суммы, которую государственный бюджет получает от промышленности, то это составит в 1923/24 г. довольно большой процент — 34, а в этом году, при тех больших затратах, которые именно планирует наша промышленность,— всего только 23%. Это значит, что на *100 руб., которые государство получает через промышленность, 23 руб. дается на ее восстановление и расширение.*

Мне кажется, что прямой и простой хозяйственный расчет указывает и требует, чтобы этот расход был произведен.

ВНЕШНИЙ ТОРГОВЫЙ БАЛАНС И НАША ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Я должен еще остановиться на одном моменте, крайне важном для промышленности,— это наш экспортный план. Многие обычно думают, что роль промышленности в вывозе незначительная. Фактически это неверно. Продукция промышленности в позапрошлом году составляла 35% всего вывоза, в прошлом году — 45%. В этом году наша программа намечает к вывозу промышленных изделий на 350 млн. руб., больше на 100 млн., чем в прошлом году, и эта программа, как можно судить по прошлому году, будет выполнена с превышением. Что мы вывозим? Во-первых, лес. Как я указывал, в этом году здесь возможны кое-какие затруднения вследствие удорожания леса. Во-вторых, нефть, руду, затем подсолнечное масло, жмыхи и т. д.

Наряду с этим для удержания на настоящем уровне нашего производства и удержания темпа, который мы взяли, необходимо, ввиду недостаточного производства нашего сырья (по хлопку, по шерсти, по коже), выписывать сырье из-за границы. В 1923/24 г. мы закупили за границей сырья и полуфабрикатов, которые, после переработки на наших фабриках, немедленно пошли в потребление широких масс, на 225 млн., в 1924/25 г.— 326 млн. руб. На оборудование шла самая незначительная часть нашего ввоза. Так, в позапрошлом году — 32 млн., в прошлом году только 43 млн., тогда как в довоенное время, когда не было столь большой нужды, как сейчас, когда не было такой изношенности оборудования, когда строительство не намечалось в таких размерах, как оно должно быть принято сейчас, ввоз из-за границы оборудования доходил до 143 млн. руб. при 100-миллионном внутреннем производстве; значит, до войны ежегодный рост оборудования составлял 243 млн. руб. А в этом году наше внутреннее производство по нашему техническому состоянию не может быть удовлетворено более чем в 60 млн. руб.

В этом году в расчете на вывоз хлебных излишков было закуплено за границей готовых изделий на сумму 84 млн. руб. Теперь же экспорт хлеба мы должны пересмотреть в сторону резкого сокращения, но предметы готовых изде-

лий уже были закуплены, так как продающие заграничные фирмы эти готовые изделия продавали в краткосрочный кредит, с платежом в шесть — восемь месяцев. Вследствие этого нам из сокращенной программы импорта в этом году приходится выбрасывать целый ряд статей по нашему оборудованию, по нашему сырью. Это является известной угрозой. Сможем ли мы удержаться на том уровне, на котором находится сейчас наша промышленность, сможем ли мы удержать на этом уровне те отрасли промышленности, которые базируются на заграничном сырье, как, например, хлопчатобумажная промышленность, если, с одной стороны, не будут приняты меры величайшей экономии этого сырья со стороны промышленности, а с другой стороны, если мы не приложим величайшего усилия, чтобы заполнить ту дыру, которая образуется от сокращения хлебного экспорта, заполнить ее вывозом других продуктов или других промышленных изделий. Вот наша основная задача, ибо покупать за границей больше, чем у нас имеется средств, мы не можем.

Здесь мы подходим к вопросу активного и пассивного баланса. Некоторые думают, что директива Политбюро, которая была дана в ноябре относительно того, чтобы во что бы то ни стало сохранить и удержать активный баланс, будто бы эта директива слишком жестка. Эта точка зрения неправильна. Что обозначает пассивный баланс? Пассивный баланс обозначает, что мы покупаем за границей больше, чем мы за границей продаем, а это значит — поставить нас и в валютном отношении, и в политическом отношении, и в экономическом отношении в зависимость от заграничных капиталистов. А вы знаете, в каком положении в связи с этим находится сейчас Польша. Одна из важнейших причин этого положения заключается в том, что Польша имела пассивный баланс, закупала за границей больше, чем продавала там и, таким образом, попала в полную кабалу к заграничному капитализму. То падение валюты и полная дезорганизация в производстве и на рынке, которая с ним связана в значительной мере, происходят в Польше потому, что за границей в банкирских и других учреждениях имеется рычаг, который двигает и производит эти катастрофы, заставляет лететь вверх тормашками Грабского, заставляет признавать Локарно и

ехать в Лондон, чтобы добиться займа. Мы достаточно сильны, чтобы на это не идти, и поэтому мы должны изыскивать другие средства, чтобы покрыть ту дыру, которая образуется от сокращения нашего вывоза. Вместе с тем этот опыт с хлебозаготовками, когда планирование было проведено на основании того, что должно было бы быть, но чего не случилось, из этого наша партия должна вынести для себя урок, как должна проводиться работа по нашему советскому социалистическому планированию.

Нельзя делить шкуру медведя, не убивши его, а мы это сделали с хлебозаготовками и с экспортом. (Аплодисменты.) Повторяю — наш просчет в смысле экспорта не был бы опасен, если бы мы не произвели закупки готовых изделий в счет грядущего экспорта. А как следствие этого ситуация может быть такова, что мы, получая мануфактуру из-за границы, станем перед необходимостью ограничить работу наших текстильных фабрик, перед необходимостью их сокращения из-за недостатка импортного сырья. Плановая работа в наших хозяйственных условиях не может быть, если можно так выразиться, бюрократична. Она не может базироваться исключительно на подсчетах. Наша плановая работа должна заключаться в том, чтобы, как говорил товарищ, приветствовавший нашу конференцию от завода «Красный пролетарий», сделать лучше один шаг вперед, но обеспечивши этот шаг. А мы в области хлебозаготовок, в области экспорта сделали шаг, недостаточно рассчитав, куда этот шаг ведет, и это было нашей ошибкой. Планирование только тогда не будет оторвано от жизни, когда наш план и планирование сделаются руководящим началом в работе всех наших ячеек, хозяйственных, партийных, советских и т. д., начиная с верхних до самых низовых. Это первый урок, который мы должны учесть. Следующий вывод, который должны сделать, заключается в том, что *мы должны во что бы то ни стало отыскать у себя средства для того, чтобы форсировать наше производство, чтобы его расширить*. Мы должны найти у себя эти средства. Мы эти средства найдем, как мы умели их находить до этого года, до сегодняшнего дня, силы для этого у нас есть.

Мы должны были в прошлом году ввезти хлопка на 129 млн. руб. А разве у нас нет в Азербайджане и Тур-

кестане и других республиках богатой почвы для развития хлопководства? Из цифр, которые я огласил, мы видели, что мы развиваемся быстро; но этот урок мы должны учесть. Такое сырье, которым мы богаты, для получения которого у нас в потенции величайшие возможности (как хлопок, как шерсть, как цветные металлы, как бумага; ведь даже древесину, целлюлозу привозим из-за границы, тогда как наша страна тем и отличается, что богата лесами), такое сырье, повторяю, должно быть найдено у нас. Мы должны пойти и объяснить каждому рабочему и крестьянину, что *средства нам нужны для того, чтобы двигать наши заводы, чтобы иметь в достаточном количестве свое сырье, чтобы нам не быть в такой зависимости от заграницы, в какую можем попасть, если мы будем строить развитие нашего хозяйства исключительно за счет ввоза из-за границы.*

Я не проповедую здесь того, что мы можем изолироваться от заграницы. Это абсурд, этого и не нужно совершенно. Но для того, чтобы не попасть в кабалу от заграничных капиталистов, которые следят за каждым нашим шагом, и когда он неверен, они его немедленно постараются использовать, для этого мы должны работать изо всех сил. Ясно, что, когда в других странах не будет наших врагов, а будут наши друзья, когда коммунистическая революция восторжествует, тогда, конечно, взаимоотношения будут совершенно другие. Но сейчас мы должны идти только этим путем.

Вопрос экспорта и импорта для нашей промышленности является одним из основных вопросов. Я, как председатель ВСНХ, целиком приветствую то постановление пленума нашего ЦК РКП(б), которое реорганизовало внешнюю торговлю, которое указало, что в этом деле заинтересована вся промышленность в целом, что она должна быть привлечена к этому делу путем организации обществ по вывозу и ввозу, где влияние заинтересованных хозорганов было бы достаточно обеспечено. Этот вопрос — вопрос экспорта и импорта является одним из самых труднейших и опаснейших наших участков.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Теперь, товарищи, я хочу несколько остановиться на вопросах труда. Здесь можно дать следующую справку. Начиная со времени от последнего съезда партии (май 1924 г.) до настоящего времени, в нашей крупной промышленности количество рабочих увеличилось на 525 тыс. человек, не считая сезонных рабочих и не считая сезонных производств (как, например, сахарное, строительное и т. д.), а считая лишь непрерывную промышленность, работающую круглый год. Если к этому прибавить и сезонную работу, то общее количество рабочих будет не меньше 2 млн. 300 тыс. человек. Какие же отрасли больше всего выросли? Металлисты выросли на 151 тыс.; было у них в мае 1924 г. 278 тыс., а теперь стало 429 тыс. Текстильщиков было 380 тыс., а стало 587 тыс., т. е. увеличение произошло на 207 тыс. Вот как растет наша пролетарская сила! Вот как растет та масса, с которой нашей партии надо будет произвести огромнейшую работу в смысле втягивания этой массы в общественную жизнь, в смысле закладки ее в пролетарском духе и т. д.

Если мы перейдем к вопросам размеров зарплаты, то здесь, по данным ВЦСПС (я нарочно не брал данных промышленности, а беру данные ВЦСПС, которые меньше всего могут возбудить прений), то по этим данным в августе зарплата в среднем по всей промышленности достигала 94% от довоенной. Есть отрасли, которые увеличили свою зарплату гораздо выше довоенной. Если взять пищевиков, то в августе их зарплата была на 46 % выше довоенной, у химиков — на 20% выше довоенной. В текстильной промышленности в августе по этим данным на 16—17% оплата выше довоенной. Но в горной и металлической промышленности еще нет довоенной зарплаты. Металлическая и электротехническая промышленность вместе дают 77,3 % от довоенной, а в одной металлической — 73%. В горной промышленности — 67%. Эта разница, товарищи, не случайная. Могут сказать, что это результаты неправильного планирования ВЦСПС, что тут есть ошибка. Но нет. Если посмотрите, что значит 77% у металлистов, то вы увидите, что по другим основным отраслям денеж-

ная величина зарплаты ниже, чем у металлистов. В среднем ставка металлиста в условных московских рублях — 33 руб. 40 коп., тогда как у текстильщиков, имеющих превышение довоенной на 16%, в августе ставка равнялась 23—24 руб. Конечно, совершенно ясно, что у металлистов тяжелее работа, чем у текстильщиков, квалификация требуется большая и что, с другой стороны, зарплата текстильщиков была в старое время настолько нищенской, что мы не могли держать ее на таком уровне.

Металлисты не достигли довоенного уровня потому, что металлическая и горная промышленность — такие отрасли промышленности, которые не имеют в тех условиях, в которых они находились и находятся сейчас, средств для такого быстрого роста заработной платы. Почему мы так отстали в металлической и горной промышленности? Потому, что здесь нужно было колоссальнейшие и огромнейшие средства вкладывать в основной капитал. А я спрашиваю: что, для рабочего основной капитал есть вещь, совершенно его не касающаяся? Сейчас перед нами, перед всем рабочим классом ставится этот основной вопрос: что такое для рабочего класса основной капитал? Он стоит перед нами потому, что, хотя заработная плата повысилась на 47—50%, реальная зарплата, не номинальная, но если взять ее в среднем, то она равняется 28—29 реальным рублям. Конечно, это ничто, это мало, и, конечно, если придет рабочий от Форда или Форд, то он скажет: какая нищенская зарплата и в каких тяжелых условиях, в гораздо худших условиях, чем у нас, вы работаете. Но на это ответ один: твой рабочий зарабатывает больше, но у него никакого будущего нет. Мы зарабатываем сейчас для себя гроши, но мы куем себе лучшее будущее, перед нами впереди весь мир, мы движемся вперед шаг за шагом, строим социализм. (Аплодисменты.) И я вас спрашиваю, в настоящих тяжелых условиях, когда общий уровень поднялся, культурные потребности поднимаются,— что значит эта зарплата? А можем ли мы выбросить лозунг, что надо увеличивать сейчас зарплату? Я, товарищи, перед вами должен прямо сказать: нет. Мы партия, мы авангард рабочего класса должны предупредить рабочий класс, что сейчас мы этого лозунга не можем выбрасывать. Почему? Потому, что перед нами стоит

основной вопрос, вопрос нашего существования, вопрос нашего развития — проблема основного капитала. Когда я говорил, хватит ли у государства средств для того, чтобы строить новые фабрики, для того, чтобы обносившееся оборудование заменить новым, то я тогда говорил, что государство должно найти средства. У кого оно должно найти их? Оно может найти их только у источника всякой стоимости и всех средств, т. е. может найти их у рабочего и у крестьянина. (Аплодисменты.) И вот поэтому мы должны трезво спросить себя: как у нас идет дело с производительностью труда?

Когда я докладывал о промышленности на III съезде Советов перед колоссальнейшей аудиторией рабочих и крестьян, то в первую очередь я приводил цифры, подкрепляющие и возвышающие и делающие из пролетариата действительного вождя рабочих и крестьян. Я огласил тогда такие цифры, что, считая с октября 1923 г. по февраль 1925 г., выработка по крупной госпромышленности увеличилась на 54,5%, а зарплата увеличилась на 27,5%, т. е. мы видим, как производительность труда, продукция на человека выросла у нас больше, чем заработная плата. Это было в феврале. Эти цифры, оглашенные мной, явились основой того грандиозного развития, которое мы в этом году проделали, и на основании этого подъема мы могли увеличить зарплату. Но что же получилось сейчас, в настоящее время? Заметьте, что уже в июле, — правда, в июле отпуска, лето и т. д., — уже в июле это процентное отношение несколько изменилось. И если взять за исходную точку наш предыдущий съезд, т. е. май 1924 г., то мы увидим, что к июлю настоящего года выработка увеличилась на 39%, а зарплата увеличилась к тому времени на 59%. Это в известной мере объясняется летом, отпусками и т. д. Но если взять последний отчетный месяц, данные по которому у нас имеются для всей промышленности, то получаются такие цифры: 38,4% — рост производительности (за время с мая 1924 г.), а зарплата выросла на 49%. Это предостережение, товарищи. Надо объяснить это явление. Означает ли это, что рабочий хуже стал работать? Ничего подобного. Дело в том, что в развертывающееся производство вовлечены большие массы новых рабочих, не имеющих еще выучки работать, а с другой стороны, мы во

второй половине года должны были пустить самые худшие, бездействующие заводы и станки, которые не дают большого эффекта.

Что же нужно сделать для того, чтобы увеличить производительность труда? Ведь ясно совершенно, что если рост зарплаты будет выше роста производительности, то мы не сможем обеспечить реальной зарплаты. Каким образом мы можем эту производительность увеличить? Мы можем увеличить одним путем — *надо обновить наше оборудование, надо обновить наш основной капитал*, потому что те стремления, которые мы перед собой ставим в отношении удовлетворения потребности страны и в отношении удовлетворения культурных и всех других потребностей растущего рабочего класса, мы на базе нынешней техники не сможем удовлетворить. А если это так, то *вопрос обновления основного капитала, вопрос переоборудования, вопрос рационализации производства — это тот основной вопрос, который перед нами должен быть сегодня поставлен*. Если мы в позапрошлом году и прошлом году ставили вопрос о производительности труда, то мы исходили из нашей дезорганизованности. На фабриках и заводах мы могли достигнуть больших результатов прямым устранением недочетов. Теперь в общем и целом мы достигнуть этого только таким путем не можем. Мы можем этого достигнуть лишь в том случае, если мы у себя найдем и средства, и волю, и возможности переоборудовать, изменить технику и улучшить организацию нашего производства. Вот эта важнейшая основная задача, которая перед нами стоит. И вы посмотрите, разве в связи с товарным голодом и недостатком изделий мы имеем другой путь увеличения зарплаты? Товарный голод, недостаток товаров у нас потому, что у нас нет достаточно средств для производства этих продуктов потребления. У нас нет достаточных средств производства. Поэтому теперь должна быть сделана некоторая передвижка. Если бы мы пошли по пути увеличения номинальной заработной платы, мы не обеспечили бы возможности сделать ее реальной. А что обозначает увеличение зарплаты, если у нас не из чего уплатить, если нечего дать материально, чтобы этот рубль, который мы уплатим, был покрыт сукном, хлебом и пр. Поэтому перед нами этот вопрос стоит как основной,

Об этом свидетельствует бюджетный набор. Вместе с тем по целому ряду наших крупных объединений уже доносятся голоса и опасения по вопросу своевременности выплаты заработной платы. Они есть по Югостали, они есть по Южмаштресту. Достаточно было некоторой заминки в кредите по Гомзе, как сейчас же мне пришлось совместно с Толоконцевым идти в высшие инстанции и в Политбюро ставить вопрос срочно, ибо перед праздниками могла получиться заминка с выплатой зарплаты и, как следствие этого, дезорганизация производства. Мы данные случаи уладили, но вообще этой опасности не устранили. Кому не ясно, что если бы мы вернулись к тому периоду, который был два года тому назад, когда мы в течение одного месяца (в мае, когда был наш съезд) не могли выплатить 12 млн. руб. зарплаты, это вызвало бы величайшие затруднения и срыв производства.

ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Точно так же, как стоит перед нами вопрос восстановления основного капитала и переоборудования, точно так же *перед нами стоит колоссальная задача восстановления квалификации рабочих.* У нас это дело из рук вон плохо. Если мы будем идти таким черепашьям шагом, каким мы идем в этой области, то мы не выполним тех задач, которые стоят перед нами. Как мы идем? Фабзавуч за 1923/24 г. дал нам восемь тысяч человек, в прошлом году дал 12 тыс., в этом году даст 20—25 тыс. Между тем, не считая естественной убыли, нам для всей промышленности, которая учитывается в ВСНХ, нужно будет 303 тыс. человек. Если же учесть естественную убыль, то нам нужно 370 тыс. человек, из них квалифицированных 150 тыс. с лишним и 100 тыс. полуквалифицированных. У нас ежегодно выбывает около 36 тыс. квалифицированных рабочих, а фабзавуч не покрывает даже естественной убыли. А сколько стоит денег наш фабзавуч? Если бы мы такие суммы, как стоит фабзавуч, должны были бы расходовать на создание квалифицированной рабочей силы, то мы должны были бы распрощаться вообще с надеждами на возможность иметь квалифицированную рабочую силу.

Каждый ученик фабзавуча стоит нам ежемесячно (обучение и содержание) 40—50 руб., а чтобы получить рабочих 6—7-го разряда, надо на это затратить в течение трех-четырех лет от 1½ до 2 тыс. руб. Мы и партия должны наблюдать, как это дело идет. По-моему, в этом отношении *мы во что бы то ни стало должны развивать самым энергичным образом бригадное индивидуальное ученичество*, должны поощрять Центральный институт труда, тот ЦИТ, который доказал, что он может развернуть свою работу. ЦИТ указывает, что он может дать рабочему квалификацию 6-го разряда, причем стоимость подготовки будет около 200 руб. Нам нужно этим вопросом вплотную заняться. Я считаю, что дело квалификации рабочих должно быть не делом вообще просвещения, а должно быть делом производственным, хозяйственным, должно войти в производственную программу. (Аплодисменты.) Я думаю, что Наркомпрос имеет колоссальнейшую работу по поднятию нашего культурного уровня. У нас масса детишек еще не ходит в школы. Сюда должны быть направлены все заботы с нашей стороны, со стороны промышленности и со стороны партии и для поддержки Наркомпроса, но дело квалификации рабочих должно быть поставлено как дело производственное и хозяйственное.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ТЕХНИЧЕСКИМ ПЕРСОНАЛОМ

Я уже говорил, что, для того чтобы выполнить эти задачи по переводу нашей промышленности на новую базу, мы должны выполнять и проводить директиву Центрального Комитета в отношении технического персонала. Эта директива должна быть поддержана. Я должен сказать здесь прямо, что если мы достигли такого уровня, на котором находимся сейчас и которого мы не ожидали, то только потому, что партия наша своим правильным руководством сумела влиять и сумела втянуть в нашу творческую хозяйственную жизнь беспартийный технический персонал. У нас между партийными и беспартийными, специалистами и неспециалистами создаются такие взаимоотношения, которые делают из фабрик и заводов действительно одно целое. Тут отдельные части уже сговариваются не так, как несколько лет тому назад. Здесь

произошел величайший сдвиг, и мы должны этот шаг углублять и поддерживать. Я укажу на такой знаменательный факт, что когда наша ячейка в Главметалле поставила на заседании вопрос о рассмотрении директив XIV партконференции по металлопромышленности, то все специалисты, как один человек, явились на заседание ячейки, принимали в ней участие и заявили: «Пришла пора творческая, когда мы под вашим руководством можем делать и делаем великое дело, не рассматривая себя, как наемного слугу, который вынужден работать». Владимир Ильич говорил, что настоящие ученые придут к тому, к чему пролетариат пришел своим горбом. И они уже начинают приходить. Надо это ценить, надо это поддерживать, ибо провести учебу партийцев и рабочих без них невозможно. Только при этом, только при рационализации, стандартизации и улучшении техники мы безусловно побьем наших заграничных противников, которые выше нас только потому, что мы не в состоянии эту технику от них взять. Я должен сказать, что в области рационализации, в области стандартизации у нас кое-что уже сделано.

Надо по этому пути идти дальше.

ОПТОВЫЕ И РОЗНИЧНЫЕ ЦЕНЫ

Теперь, товарищи, перехожу к последнему вопросу, к тому, как мы работали в смысле торговли, т. е. в смысле нашей непосредственной смычки с крестьянством, с населением. Если говорить о нашей государственной промышленности, то она за два года сократила отпускные цены при расширении производства и при увеличении заработной платы на 30,8%. Но здесь, на этом участке, я вам сигнализирую очень большую опасность, которая нам угрожает. *Мы в настоящее время при данном положении эти отпускные цены нашей промышленности не в состоянии довести до потребителя.* А если мы их не сумеем довести до потребителя, то частный капитал, этот посредник, который нас отдаляет от крестьянства, он сумеет нам навязать высокие оптовые цены, ибо не могут долгое время держаться низкие оптовые цены, поскольку растут розничные цены и может возрасти себестоимость. Некоторые не отдают себе отчета в том, какие большие размеры при-

нимают эти скачки розничных цен. Я оглашу характерные цифры.

В октябре 1923 г. мы имели величайшие «ножницы» между промышленными и сельскохозяйственными ценами. По опту промышленных изделий коэффициент был почти в три раза больше, чем до войны (2,75), а по сельскому хозяйству опт был только 0,88. Благодаря политике нашей партии, с одной стороны, и вследствие недорода 1924 г.— с другой стороны, цены на хлеб крайне повысились, и тут мы видим следующее: на 1 июля 1924 г. оптовые цены промышленности снизились на 31%, а оптовые цены сельского хозяйства повысились на 110%, т. е. больше чем в два раза.

Но в то время, когда мы снижали оптовые цены на 31%, розничные цены уменьшились только на 20%, значит уже 11 % посредник срезает себе.

Если же теперь сравнить 1 октября 1923 г. с настоящим моментом, то мы видим, что оптовые промышленные цены понижаются на 29%, а розничные цены за это время уменьшились только на 9%. А в сельском хозяйстве оптовые цены увеличились на 83%, а розничные на 113%.

Надо понять, что эти цифры означают. Ведь крестьянин продает в опт, по оптовым ценам, установленным для сельского хозяйства, и это он получает непосредственно, а товары он получает уже в розницу. Если мы имеем сокращение тут на 9%, то это в городе, а в деревне там не только нет сокращения, но за эти два года там наблюдается повышение.

Таким образом, если сравнить «ножницы», как они сейчас представляются для крестьянства, т. е. не опт с оптом, а сравнить крестьянский опт с нашей розницей, а для рабочих, наоборот, наш промышленный опт с розницей на хлеб, тогда мы видим, что и рабочие и крестьяне в результате страдают. Так как эти индексы относятся не к деревенскому рынку, а к городам, то, значит, крестьяне страдают еще больше. А что это означает? Это означает очень много. Ведь крестьянин нас не видит, наших благих пожеланий не знает, ему наши враги говорят: «Что там тебе рассказывают хорошие вещи про социализм, а вот смотри, чтобы достать необходимое, сколько нужно уплачивать». Вот тот клин и тот враг, с которым сейчас в момент

товарного голода приходится считаться. Для нас это является самым страшным врагом, и если так дальше пойдет, если нами не будут приняты меры, чтобы это изжить, то ясно — наша валюта будет под угрозой. Потому что, если за деньги нельзя купить достаточное количество товаров, если товары дороги, — значит, деньги дешевые. Это отразится на нашей валюте, а наша твердая валюта есть залог союза рабочих и крестьян. Только у буржуазии валюта может являться методом эксплуатации, они могут иметь и падающую валюту, чтобы стричь доходы трудового населения. А у нас мы этого допустить не можем, потому что мы государство не классового насилия над другим классом, а государство классового союза рабочих и крестьян. Твердая валюта есть то достояние, которое обеспечивает процветание этого союза. Поэтому мы должны все силы наши, все внимание обратить на это явление, тем более, что с июля этого года по октябрь наша промышленность увеличилась на 40%, значит товаров становилось все больше и больше, а розница все время росла.

Кроме того, если розница будет расти, то под угрозу становится не только валюта, но и весь производственный план, и весь финансовый план и все наши программы ломаются. Например, если нам нужно заготовить махорку, а на махорку в этом году урожай, то мы не можем ее заготовить сколько нужно, потому что мы желаем покупать по тем отпускным ценам, которые мы установили, тогда как при росте розничных цен скупщики и частные лица могут покупать махорку за более высокие цены и продать с большей прибылью.

Таким образом, при дороговизне в рознице становится под угрозу и снабжение нашей крупной промышленности, потому что достаточно кому-нибудь получить пуд железа, достаточно получить пуд хлопка или пуд шерсти, чтобы при спекуляции заработать большие деньги, и тогда наш государственный аппарат, занимающийся снабжением сырьем, попадает под угрозу со всех сторон, потому что спекулянты могут у нас перебить продавца. А это угрожает разложением и самого рабочего класса, потому что мы знаем, что далеко не весь рабочий класс достаточно сознателен, здесь нам предстоит еще огромнейшая работа, а если рабочий может достать несколько аршин ситца, то

у него есть соблазн послать в деревню и получить по спекулятивной цене большие деньги.

Здесь необходимо перейти к вопросу — в чем же дело? Некоторые могут поставить вопрос так: тогда надо повысить и оптовые цены. Вот если бы мы пошли по этому пути увеличения оптовых цен, то мы бы были действительно побиты и наша валюта стала бы действительно падать.

Я должен здесь вам сказать, что эта вакханалия розничных цен связана не только с товарным голодом, она связана с той ошибкой, которая сказывается и в экспорте и в импорте. Она связана с ошибкой наших хлебозаготовок. Мы думали, что будет большой урожай, и мы, не проверивши конкретно внутренний рынок, выпустили слишком большое количество денег, а товаров дать такое количество, которое можно купить за эти деньги, мы не смогли. Теперь Госбанк старается зажать кредиты, чтобы с рынка выкачать известное количество денег, потому что их было выпущено на рынок больше, чем следует.

Но самое главное и самое основное заключается в том, чтобы правильно ставить вопрос о нашей товаропроводящей сети, вопрос о кооперации и госторговле. К сожалению, до сих пор между госпромышленностью и кооперацией не установились правильные взаимоотношения, и мы из-за того, чтобы дать больше или меньше на 1 тыс. пудов на тех или других условиях кредитного расчета, прозевали основное — мы недостаточно укрепляли и недостаточно обращали внимания, как работают наши низовые ячейки, ибо с частным посредником, с частным капиталистом, с частным торговцем мы можем успешно воевать исключительно путем кооперирования населения, исключительно путем правильной кооперации, и в этом отношении, хотя и имеются успехи, надо приложить еще много стараний. Размер оборотов кооперации в опте и рознице в 1924/25 г. больше оборотов частной торговли в четыре раза. В 1923/24 г. соотношение было хуже: на 1 руб. оборота кооперации было 90 коп. оборота частного торговца. Но эти успехи за счет оптовой торговли, а в деревне мы имеем до 60% и больше частной розницы. На это следует обратить внимание. Также следует обратить внимание на улучшение и развитие в дальнейшем наших синдикатских

органов, которые развернулись уже достаточно хорошо, но *надо* именно этим *синдикатам* *дать партийное и политическо-государственное воспитание*. Наши синдикаты должны быть нашими органами, которые вели бы борьбу и вместе с кооперацией боролись бы с той опасностью, которая нам на этом фронте угрожает.

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО ОБЕСПЕЧИВАЕТ УСТОЙЧИВОСТЬ ВАЛЮТЫ

Я еще хочу остановиться на твердой валюте.

Для нашей промышленности в условиях советского строя, для нас поколебание твердой валюты было бы дезорганизацией всего народного хозяйства и торжеством частного капитала. Как и чем может быть поколеблена твердая валюта? Твердая валюта может быть поколеблена не только излишней эмиссией, т. е. не только тем, что наш бюджет будет дефицитным, не только если слишком много в банковском порядке, больше, чем этого требует товарооборот, будет выпущено денег. Твердая валюта может быть поколеблена и в том случае, если, как я уже указывал, мы не будем иметь активного внешнего баланса, если мы будем закупать за границей больше, чем вывозить туда, т. е. не иметь достаточного количества валюты для обеспечения нашего червонца. Твердая валюта может быть поколеблена и тогда, если заработная плата будет расти несоответственно, не базируясь на увеличении производительности труда, если заработная плата не будет соответствовать производству предметов потребления, которые имеются в стране, т. е., скажем, если мы будем производить на 2 млрд. руб. средств потребления, а заработную плату выдадим на 3 млрд. руб., то совершенно ясно, что твердая валюта будет поколеблена, ибо товарной массе в 2 млрд. руб. будут противостоять 3 млрд. руб. денежных.

Каковы же средства против колебания твердой валюты? Какого-нибудь одного общего рецепта дать нельзя, но здесь важнейшую роль сыграет плановость хозяйства. Наша твердая валюта может быть тогда обеспечена, если развитие отдельных отраслей народного хозяйства, развитие отдельных отраслей нашей промышленности, если ре-

гулирование заработной платы и восстановление основного капитала и оборудования происходят в нужном пропорциональном отношении. Как только нарушается эта пропорция, как только один из этих элементов высовывается вперед, он неминуемо является больным участком, который заражает весь организм и который не может не сказаться на твердой валюте. Валюта является тем чувствительным термометром, который учитывает, какие не-правильности существуют; конечно, найти эти средства и найти это больное место — это большая работа. Но именно плановая наша работа может предупредить эти кризисы, может их заблаговременно предусмотреть и правильной системой экономических мероприятий их избежать.

ВЫВОДЫ

В заключение я должен сказать о том, какие же выводы надлежит сделать и как можно формулировать те задачи, которые стоят перед нами. Я формулирую их следующим образом: изыскание средств для расширения тех отраслей промышленности, особенно тяжелой индустрии, которые определяют развитие всего народного хозяйства. Это расширение не может быть иное, как только плановое, т. е. в соответствии с правильным развитием всех элементов и всех частей. Вместе с тем наша задача состоит в реконструкции основного капитала, в поднятии строительства и поднятии квалификации, в поднятии качества наших изделий. Затем достижение соответствия заработной платы с производительностью труда и наличной товарной массой, форсирование экспорта для того, чтобы заполнить дыру, которая образовалась вследствие недостаточного против плана вывоза хлеба. Развитие у нас внутри производства сырья, черных и цветных металлов и вообще того, что мы ввозим из-за границы. Величайшая экономия в использовании наличных ресурсов. Борьба за твердую валюту. Борьба за овладение рынками, в первую очередь за снижение розницы. Улучшение и усиление кооперации и госторговли. Всемирная помощь нашему транспорту в предвидении того, что он может своим недостаточным развитием задержать весь рост. Всемирная экономия топлива и рационализация его использования, что накладывает

обязательства на всех наших хозяйственников и в первую очередь на наши институты теплотехники. Удешевление леса.

Период, в который мы вступили, является периодом нелегким. Этот период труднейший, тяжелейший, но я полагаю, что *трудности будут преодолены*. Они будут преодолены потому, что наша партия имеет всегда мужество смотреть правде в глаза. Вспомним нашего вождя Владимира Ильича. Когда перед Брестом мы были перед состоянием разгрома, он нас учил, и научил всегда говорить и видеть правду и соответственно с этим поступать так, чтобы мы коммунистическую революцию могли бы двинуть вперед. Такая партия, как наша, которая не боится правды, все трудности, которые перед ней стоят, преодолеть сумеет. Нам нужно заботиться об удовлетворении потребностей рабочего класса и крестьянства, с одной стороны, и, с другой стороны, бороться с частным капиталом за снижение розницы. *Партия наша, связанная теснейшими узами с беспартийными рабочими массами, связанная с рабочими массами Западной Европы и имеющая за собой их поддержку, такая партия преодолет все те большие трудности, которые перед нами стоят, и добьемся новых успехов в деле строительства социализма в нашей стране.*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

12 декабря 1925 г.

ГДЕ СТРОИТЬ НОВЫЕ ЗАВОДЫ?

Здесь в прениях многие товарищи указывали, что новое строительство обошло до некоторой степени Москву и Московскую губернию, ибо в этом плане нового строительства, которое сейчас по сокращенному плану рассчитано на 151 млн. руб., на долю Москвы и Московской губернии приходится только около 9 млн. Но, товарищи, надо дать ответ на вопрос, где именно мы должны строить наши новые заводы? Должны ли мы идти по пути старого беспланового строительства или должны выработать в этом отношении наш план.

Если так поставить вопрос, именно с точки зрения использования богатств всего нашего СССР, то надо отметить, что мы с царской практикой должны покончить, что мы должны прежде всего наши заводы строить в тех районах, в которых благодаря царской политике нет пролетариата. Речь идет о наших окраинных республиках и о тех сельских местностях, где нет наших пролетарских центров. Нам нужно строить заводы поближе к сырью и топливу. Мы знаем, что в среднеазиатских республиках до сих пор, несмотря на то, что мы оттуда получаем хлопок, текстильных фабрик нет, и мы в наш план ввели попытку начать постройку заводов в Узбекистане и Туркменистане. Что же касается наших металлургических заводов, то мы должны строить их ближе к сырью, т. е. на Урале, на Украине.

Что касается сельскохозяйственных машин, то мы должны их строить ближе к сельскому населению, ближе к сырью, т. е. на Урале, в Сибири, на юго-востоке. Остается ли в нашей программе место для Москвы и Московской губернии? Товарищи, из 896 млн. намеченных капитальных

затрат 118 млн. падает на Москву и Московскую губернию; нельзя сказать, чтобы это было мало. Из них 13,8 млн. падает на жилищное строительство и 95 млн. руб. на капитальный ремонт, переоборудование и расширение заводов. Это целесообразное техническое переоборудование заводов мы должны удвоить или утроить для повышения производительности.

НАДО УСИЛИТЬ ТЕМП РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Следующий вопрос — это вопрос о темпе и о расширении нашей промышленности: должны ли мы сохранить тот темп, который мы взяли и который мы имеем, должны ли мы его уменьшить или, наоборот, еще более усилить. В этом вопросе, чтобы на него ответить правильно, мы должны отдать себе отчет — каковы цели, каковы задачи вообще расширения нашей промышленности в тех условиях, в которых мы сейчас находимся. Каковы эти условия? Я уже указал, что товарный голод, т. е. неудовлетворение потребностей широкого крестьянского и рабочего населения, является тем основным моментом, который дезорганизует наше хозяйство, который срывает наш союз рабочих и крестьян. Этот товарный голод дает возможность повышать розничные цены, что способствует росту капиталистического накопления. И если мы желаем действительно реально противодействовать этим тенденциям, то для нас имеется один только путь и другого пути нет: *мы должны по возможности шире и быстрее развернуть нашу промышленность, ибо если мы промышленность не сумеем расширить в том темпе, в котором требуют все растущие потребности как рабочих, так и крестьян, то тогда станет вопрос так, как в нашей прессе его кое-кто ставит таким образом, чтобы сельское хозяйство, вывозя достаточное количество своей продукции за границу, могло бы из-за границы привозить сюда готовые изделия.*

Но если так ставить вопрос, а я повторяю, что некоторыми товарищами он именно так и ставился, что же это будет для нас означать? Это будет означать то, что наш СССР должен будет превратиться в одну из колоний заграничного капитализма, с одной стороны, и, с другой стороны, доставлять дешевую рабочую силу за границу,

как это происходит сейчас в Польше. Вы знаете, что из Польши, в которой промышленность была на гораздо более высоком уровне, чем в России,— из этой Польши должно было эмигрировать до 500 тыс. рабочих, для того чтобы стать белыми рабами на плантациях во Франции. Вот результат, который должен получиться при такой постановке вопроса. *Если крестьяне тех наций, которые объединились и создали великий наш Союз Советских Социалистических Республик, не желают себе приготовить участь польских рабочих и крестьян, они должны вместе с нами, под руководством нашей партии, изыскивать пути и средства для того, чтобы крепить и расширять нашу промышленность.*

НАШИ ВОЗМОЖНОСТИ

Какие же у нас условия, можем ли мы расширять нашу промышленность? Да. Нет ни одной страны в мире, у которой были бы такие огромнейшие естественные богатства, как у нас. У нас имеются почти все без исключения богатства. Вместе с тем у нас есть огромнейшая рабочая сила, есть непоколебимая воля союза наций, которые желают построить и строят свое хозяйство на совершенно иных началах, чем капиталистическое. Это есть такая сила, которой нет нигде.

Я спрашиваю вас: те средства, которые нужны нам для расширения нашей промышленности по сравнению с той колоссальной массой населения и с теми огромными средствами, которые у нас имеются в скрытом виде, разве это не есть всего только капля, которую надо уметь достать для того, чтобы поставить и развернуть нашу промышленность? Ответ на этот вопрос — как должна расширяться и каким темпом должна идти наша промышленность,— мы находим ясный: *в социалистическом Советском государстве, в союзе наций промышленность должна развиваться усиленным темпом. Этого требуют интересы не только и даже не столько рабочих, сколько требуют интересы крестьянства.*

Но другой вопрос — как ее расширять. Ее надо расширять так, чтобы расширение не вело к дезорганизации. Если мы развернем текстильную промышленность в

смысле выделки тканей, а забудем о заготовке сырья, то есть не будет у нас хлопка; или если мы развернем нашу легкую и другую промышленность, а не обеспечимся топливом, если мы не обеспечимся всеми подсобными материалами, то совершенно ясно, что мы обанкротимся, мы не выполним задания или выполним его плохо. Перед нами должен стоять вопрос не о том, нужно ли расширять социалистическую промышленность, а вопрос о том, в какой степени можем мы это осуществить.

И когда один из выступавших здесь товарищей говорил, что мы не можем не поднимать заработной платы, то я должен сказать этому товарищу: «Вы правы, но как мы увеличим заработную плату, когда не из чего ее увеличивать». И если производительность труда рабочего такова, что она меньше, чем рост его заработной платы, то откуда же мы возьмем количество тканей, количество сахара и всего того, что нужно человеку для реализации зарплаты, чтобы ему можно было реализовать эту увеличенную зарплату.

Некоторые товарищи тут также спрашивали, почему вы нападаете на тяжелую индустрию, почему вы не разворачиваете легкую индустрию. Я вам показал, что легкая индустрия, если мы не развернем тяжелую индустрию, не может расширяться, потому что для того, чтобы она расширялась, нужен строительный материал, нужны станки, нужно топливо и т. д. И сейчас именно пришло то время, что мы с тем оборудованием, которое у нас на заводах имеется, мы не можем расширить и легкой индустрии. Тяжелая индустрия обеспечивает рост легкой индустрии, и для того, чтобы легкая индустрия могла расширяться не на 20—30%, как это намечается в этом году, а могла бы расширяться на 50—60%, мы должны соответственно заблаговременно подготовить и расширить нашу тяжелую индустрию.

Точно так же в вопросе об импорте и экспорте я вам указывал, что мы без заграничного оборудования не можем сейчас широко развернуться, что мы должны ввозить его из-за границы, но ведь это происходит не так просто — что и от нашей воли и от наших постановлений зависит столько-то и столько-то ввозить. Нет, это зависит от того, сколько мы вывезем. Вот случилась заминка с хлебным

экспортом, с контрольными цифрами, и мы эту задачу должны разрешить так, чтобы сократить всемерно импорт, чтобы менее всего пострадала наша промышленность. Мы должны поискать у себя, что мы могли бы вывезти за границу и что мы могли бы на это место ввезти из-за границы, чтобы можно было приобрести на это оборудование,— для всего этого необходима величайшая и огромнейшая работа. Здесь также задавался вопрос относительно распределения всех тех средств, которые приходят в государство. Если увеличить зарплату служащим, если увеличить чрезмерно армию, если, исходя из действительных нужд в культурном просвещении, бросить на это дело непропорционально нашим средствам много сумм, то мы не будем иметь средств для того, чтобы двинуть нашу промышленность дальше. А это нам необходимо, чтобы удешевить наше производство, достигнуть коэффициента не довоенного, ибо если мы хотим вывести нашу страну на широкий путь социализма, а вместе с ней и весь мир, мы должны достигнуть и превзойти те измерители, которые имеются у наших противников. И я повторяю не как председатель ВСНХ, который поставлен на это дело, а исходя из коренных задач по пути продвижения к социализму, *что самым нужнейшим и важнейшим развитием, которое мы должны поставить во главу угла, это есть развитие нашей промышленности. От этого зависит и оборона страны, и дальнейшее культурное развитие, и увеличение зарплат, и все остальное.*

ВНИМАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ СОВЕЩАНИЯМ

Теперь я перехожу к вопросу, на который здесь некоторые товарищи указывали,— к вопросу относительно того, что у нас производственные совещания недостаточно развиты. Это совершенно правильно. Это совершенно верно. Мы должны все больше и больше вовлекать в нашу работу широкие рабочие массы, и я уверен, что если бы наши хозяйственники, если бы те, которых вы и партия поставили во главе заводов, трестов и органов, руководимых ими, общались чаще с массой, то тогда нам было бы гораздо легче, ибо масса дала бы нам не один совет о том, как ту или иную конкретную задачу решить.

БОРЬБА ЗА СНИЖЕНИЕ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН

Я хочу остановиться еще только на одном моменте. Мы обращаем недостаточно внимания на розницу. Высокая розница означает, что у нас не может быть экспорта, ибо при высокой рознице дешевого хлеба не будет. Если изделия будут дороги, то дешевого хлеба не будет, а если хлеба дешевого не будет, то мы его не сможем купить и вывезти за границу. При высокой рознице мы не сможем заготовить сырье у крестьян, потому что это сырье закупит частник, который даст больше и благодаря спекуляции сможет на этом заработать. Высокая розница заставляет нас идти по пути увеличения наших цен, а если мы по этому пути пойдем, то мы сорвем нашу валюту, т. е. сорвем союз рабочих и крестьян.

Поэтому, по моему мнению, *после нашего партийного съезда главную кампанию мы должны повести сверху до низу против высоких розничных цен.*

Может быть, кто-нибудь скажет, что тогда нужно отменить нэп и можно совершенно устранить частного торговца. Для этого мы недостаточно сильны. Если наша кооперация не в состоянии охватить всего товарного оборота и мы не дадим торговать частнику, то получится другая крайность — спекуляция. Но мы уже достаточно сильны для того, чтобы заставить ту часть частного капитала, которая не желает попасть под наш молот, работать не тем условиям, которые мы укажем. А эти условия мы должны выработать, и тогда только тот частник сможет торговать, который примет наши условия и согласится торговать в розницу только по тем наценкам, которые мы укажем. Если частник на это не пойдет, тогда мы объявим ему войну не на живот, а на смерть. И я уверен, что мы достаточно сильны, чтобы его побить и заставить его принять наши условия. (Аплодисменты.)

МЕТОДЫ ПЛАНИРОВАНИЯ

Я перехожу к методу нашего планирования.

Настоящее планирование должно заключаться в том, чтобы каждая низовая ячейка, от самой низшей до самой верхней, руководствовалась бы ясной и определенной

мыслью, как вывести наш корабль на правильный путь, чтобы он не поколебался и не наклонялся. Получая из центра тот или другой план, не нужно руководствоваться им слепо, а нужно обеспечить для своего движения все те условия, которые в данный момент необходимы для успеха. И потому, если нет, например, обеспечения средств на капитальные затраты, а предприятие вкладывает свои оборотные средства в эти капитальные затраты, то оно подрывает дело, ибо из этого расширения получится не расширение, а обратное, так как, вложив все свои оборотные средства в капитальные затраты, это предприятие не будет иметь средств для выплаты зарплаты и проч. Тот, кто развернет широко программу, наймет огромное количество рабочих и не обеспечит себя уверенностью, что он получит сырье и топливо, тот поступит неправильно. Наше планирование должно заключаться в том, чтобы каждый, кто отвечает, кто руководит хотя бы маленьким делом, чтобы он усвоил это правило. Если мы будем уверены в том, что та мысль, которую я развивал, что мы должны найти средства для расширения нашей промышленности, будет усвоена, то мы эти средства найдем и эту программу нашу выполним — были бы воля и желание и было бы понимание тех трудностей, которые стоят перед нами. Нам надо каждую задачу разрешать не на авось, а с полной конкретностью, и я утверждаю, как ни тяжела обстановка, как ни трудно, но я преисполнен уверенностью в успехе не только потому, что я революционер, но и потому, что есть силы и средства в нашей стране.

Ф. Э. Дзержинский. «Промышленность СССР — основа социалистического строительства». М.—Л., 1923

Печатается по тексту книги

О ВОПРОСАХ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ⁵²

Бурный рост нашей промышленности и всего народного хозяйства далеко опередил все самые смелые, самые оптимистические предположения. За последний год наша промышленность возросла по сравнению с предыдущим 1923/24 г. на 62%. Вопреки предсказаниям наших врагов, вопреки их надеждам, мы без посторонней помощи, благодаря усилиям рабочего класса под руководством партии, достигли того уровня, на котором сейчас находимся.

В руках рабочего класса промышленность является величайшим орудием для удовлетворения потребностей всего населения.

Только в условиях диктатуры пролетариата, под руководством нашей партии, могла быть столь единодушно проведена кампания по снижению цен на промышленные изделия, за проведение денежной реформы и укрепление валюты, за снижение себестоимости и повышение производительности труда.

В результате мы имеем повышение благосостояния и крестьянства и рабочего класса. Несмотря на свое бурное развитие, промышленность не в состоянии удовлетворить все возрастающий платежеспособный спрос населения.

На текущий год продукция нашей промышленности намечается в 3985 млн. руб., т. е. увеличение всего на 48% по сравнению с предыдущим годом. Мы подошли к полному использованию основного капитала. По целому ряду отраслей у нас нет никаких технических возможностей расширить производство дальше без постройки новых фабрик и заводов.

Перед нами стоит задача реконструкции, возобновления и расширения основного капитала, задача постройки нашей промышленности на новой, более высокой технической базе, путем использования всех достижений техники, которые при нашем советском строе и рабочей диктатуре должны будут обеспечить проведение социализма.

Если нам удастся из экономических сбережений и накоплений по всей стране вложить достаточное количество средств на переоборудование наших заводов, на постройку новых заводов в тех областях, в которых основной капитал вовлечен в производство уже полностью, то и при этих условиях мы сможем в будущем 1926/27 г. достигнуть всего только 20% роста производства по сравнению с настоящим 1925/26 г. Этим фактам должно быть уделено исключительное внимание при определении дальнейшей линии нашей хозяйственной политики.

В хозяйственной политике вопросы труда всегда играли большую роль. У нас, где рабочий класс является одновременно и хозяином промышленности, где рабочая Коммунистическая партия — авангард рабочего класса — руководит всей жизнью страны, эти вопросы приобретают решающее значение.

Если в буржуазной стране они являются предметом ожесточенной классовой борьбы и решаются на основе реального соотношения сил в каждый данный момент, то у нас даже наиболее острые из этих вопросов — вопросы заработной платы — решаются на основе трезвого, делового учета экономических возможностей и перспектив народного хозяйства. Рабочий класс сам для себя решает, сколько он может взять для непосредственного потребления в виде заработной платы, что должно быть накоплено и вложено в промышленность для ее дальнейшего расширения и улучшения.

Это плановое начало, лежащее в основе всего нашего строительства и принимающее все более углубленные формы, дает нам возможность ставить и разрешать целый ряд проблем в области труда.

Важнейшими из них являются вопросы заработной платы и производительности труда. В последнее время мы имеем неблагоприятные цифры относительного роста зара-

ботной платы и производительности труда. В промышленность втянуты новые кадры малообученных рабочих, мы вынуждены были пустить самые худшие бездействовавшие раньше заводы и фабрики, самые худшие станки и машины.

Но ведь ясно, что если рост зарплаты будет превышать рост производительности труда, то мы реальной заработной платы обеспечить не сможем. С одной стороны, финансовое напряжение промышленности возрастет и может вновь образоваться задолженность по зарплате (такая угроза уже имеется), с другой стороны, мы не сможем противопоставить достаточных масс товаров все растущему спросу.

Вопрос о поднятии производительности труда остается одной из насущнейших забот промышленности. Как и вопрос о расширении промышленности, он упирается в задачу реконструкции основного капитала, переоборудования и рационализации.

Помимо того, чрезвычайно остро обстоит дело с расширенным воспроизводством квалифицированной рабочей силы. Мы уже ощущаем острый недостаток в квалифицированных рабочих. Подготовка обученных рабочих должна быть поставлена как дело хозяйственное и производственное.

Большой недостаток испытываем мы также в техническом персонале. Между тем, рационализация производства, переход на более высокую техническую ступень требует подготовки большого кадра высоко квалифицированных специалистов. Необходимо создать тягу специалистов к повышению и углублению своих знаний и дать им к этому возможность.

Охрана труда и техника безопасности должны составлять нашу постоянную задачу. Охрана жизни и здоровья рабочего класса в Советском государстве имеет самодовлеющее значение, представляет собой самостоятельную цель. По мере роста нашей промышленности, по мере того, как крепнет наше народное хозяйство, этим вопросам уделяется все больше внимания и средств. Вместе с тем промышленность должна учитывать, что все мероприятия по охране труда одновременно дают в результате и повышение производительности труда.

Необходимо неуклонно развивать и углублять работу производственных совещаний. В тесной и непосредственной связи с рабочими массами, опираясь на их опыт и совет, мы гораздо легче и быстрее преодолеем те трудности, которые перед нами стоят.

Предлагаемый вниманию членов XIV съезда партии сборник статей составлен работниками отдела экономики труда ВСНХ СССР и имеет целью на основе фактического материала осветить ряд практических вопросов в области труда, стоящих перед промышленностью и страной, а также состояние и перспективы заработной платы и производительности труда во всей промышленности в целом и в основных ее отраслях.

*Напечатано в 1926 г. в сборнике
«Вопросы труда в промышленно-
сти»*

Печатается по тексту сборника

И. А. КРАВАЛЮ

После съезда⁵³ нам необходимо будет вплотную *практически* подойти к вопросу увязки нашей госпромышленности с крестьянским середняком и бедняком через кооперацию, которая должна стать, по мысли Владимира Ильича, основой социалистического строительства в деревне. Это сейчас основной вопрос, без практического разрешения (процесса разрешения) которого наши партийные резолюции останутся на бумаге и мощь частного торгового капитала и деревенского кулака будет все более и более расти, что должно будет затем вести к усилению мелкой *частной* промышленности в борьбе ее с нашей крупной государственной.

Для разрешения этой задачи необходимо прежде всего ее возможно всесторонне определить, выявить все элементы, которые должны ее разрешить, выявить состояние этих элементов и наметить, по каким путям надо действовать. Я думаю, что для практического нахождения пути осуществления задачи надо было бы избрать какую-либо волость (уезд) для сосредоточения в ней опыта, проводя, однако, повсюду определенную активную политику в этом направлении. Здесь можно и должно наметить полностью программу такой смычки госпромышленности с крестьянством через кооперацию для строительства социализма, наполнив эту программу не принципами, а конкретными (материальными) заданиями. Здесь должна быть разработана программа увязки госпромышленности не с одним видом кооперации, а со всеми — потребительской, кредитной, производственной, — как на самом низу, так и наверху.

Это труднейшая задача. Ее надо изучать. Далее, необходимо разработать вопросы активности и роли госпромышленности как *сознательного* проводника смычки и строителя социализма во всех ячейках этой госпромышленности и госторговли, и как их организовать так, чтобы не было ни распыленности, ни бюрократического централизма, чтобы *план* социалистического строительства не повис в воздухе и не стал бюрократической идеей. Здесь необходима величайшая работа, и идеологическая (воспитывающая наши ячейки и органы) и организационная. Далее, необходимо изучать взаимоотношения госпромышленности и кооперации для того, чтобы следить за всем, что вбивает клин между ними, переводит их на капиталистические взаимоотношения антагонистов (покупатель — продавец) и конкурентов, и для того, чтобы с этими тенденциями вести беспощадную борьбу. Это тяжелейшая задача, требующая как теоретической постоянной работы, так и практической. У нас в ВСНХ необходимо создать в аппарате Манцева ячейку для проработки этих вопросов (взаимоотношения с кооперацией всех видов). Нельзя ли было бы к этой работе привлечь и наших молодых экономистов, чтобы они изучали эту проблему в ее жизненной конкретности и давали нам и нашим хозяйственникам теоретический и идеологический материал и оценку того, что есть.

Я надеюсь, что при такой помощи и проработке вопроса наше паритетное совещание с Хинчуком могло бы быстро превратиться в фактический авторитетный центр по осуществлению указаний Владимира Ильича в области кооперации и госпромышленности. Надо этот вопрос продумать, заручиться поддержкой «Правды», наметить план действий, и успех будет гарантирован. Эта кампания пошла бы по линии борьбы с розницей за уменьшение накладных торговых расходов, за улучшение кооперации, привлечение к ней населения и его средств, за снабжение госпромышленности крестьянским сырьем, за вытеснение всех лишних посредников.

Ф. Дзержинский

24/XII—25 г.

РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б) ⁵⁴

28 декабря 1925 г.

Я думаю, что Зиновьев абсолютно неправ. Никакая партийная демократия не может быть направлена на то, чтобы обеспечить восстание, если можно так выразиться, против решений партийного съезда. Никакая демократия, никакой устав, никакой член партии, никакая партийная организация таких гарантий не дает и не может давать. Партийный устав и наша партийная демократия зиждятся только исключительно на единстве партии. Со стороны верхушки ленинградской организации и «Ленинградской правды» ⁵⁵ мы имеем восстание против единства нашей партии. И разве вы, Зиновьев, не понимаете, что весь съезд, вся партия, кроме вашей делегации, как один человек против вас выступает потому, что вы подняли знамя восстания против единства нашей большевистской партии. Вот что объединяет нас всех.

Вы говорите относительно невозможности существования двух центров в Ленинграде. Разве у нас нет сейчас двух центров и в Ленинграде и во всей партии? Вы их создали. Разве «Ленинградская правда», тираж которой увеличился в неслыханных размерах, потому что она выступает против съезда, не есть новый ЦО в нашей партии? Ваша аргументация о невозможности терпеть два центра в ленинградской организации относится ко всей партии. И поэтому то решение, которое было принято съездом, абсолютно не подлежит пересмотру. Мы не можем выйти на съезд с таким предложением. Я думаю, что предложение, внесенное большинством Политбюро, должно быть принято и утверждено.

Мы ведь, Зиновьев, не шутки шутим, а мы должны сохранить во что бы то ни стало единство нашей партии. И единство партии должно быть сохранено, оно должно быть свято для всех нас, не формально, как вы это пытаетесь предлагать и доказывать, а по существу. Раз съезд партии принял постановление, что единство партии должно быть соблюдено, нужно этому подчиниться, и если данная организация не желает подчиниться, то дело съезда и ЦК заставить ее подчиниться решению съезда.

*Впервые напечатано в книге:
Ф. Э. Дзержинский. «Избранные
произведения», т. 2, М., 1957*

*Печатается по документу,
хранящемуся в архиве "Института
марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ

Глеб Максимилианович!

У меня большое желание — чтобы Госплан дал необходимую технику для Рабочей Демократии, понимая ее как творческую активность масс. Я эту технику понимаю так:

1) Дать но каждой отрасли народного хозяйства, по каждому синдикату, тресту, заводу, по каждой отрасли управления государством, по просвещению и т. д. схему калькуляции и анализа бесхозяйственности, расточительности, плохой организации производства и труда и т. д. для того, чтобы массы требовали от ответственных руководителей по этим схемам докладов и отчетов, и с тем чтобы наша пресса по этим схемам давала бы анализ — критики, а не восхваления.

И другая мера:

2) Реальное обеспечение поддержки и поощрения рабочих у станка — изобретателей.

Разрешите мне поговорить с Вами на эту тему.

Ф. Дзержинский

[1925 г.]

Г. М. Кржижановский. Социалистическое строительство. Соч., т. III, М.—Л., 1936

Печатается по тексту книги

РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б) ⁵⁶*1 января 1926 г.*

Мне кажется, что с предложениями Зиновьева согласиться нельзя, как нельзя согласиться и с мнением о праве издания речей Зиновьева, Каменева и других из оппозиции. Ведь мы действительно не формалисты.

Тем мы, большевики, и отличаемся, что формальные вопросы мы очень легко разрешаем, подходя к вопросам по существу, с точки зрения тех задач и тех целей, которые партия перед собой ставит. Если съезд признал, что дискуссия по этому вопросу недопустима, то мы уже не можем издавать речи Каменева и Зиновьева. Их можно и следует издать, но не за них, а против них, потому что съезд их осудил. Трудно требовать, чтобы Зиновьев сам выступил и сказал: у меня есть такие-то и такие уклоны и т. д., как предлагал сделать т. Орджоникидзе. Этого можно и не требовать, но партия достаточно сильна, чтобы потребовать от вас, Зиновьев и Каменев, что вы по этому поводу должны молчать. Вы должны это сделать, если остаетесь в ее рядах. Конечно, нельзя насиловать человека выше всякой меры, но это потребовать необходимо. Если наша оппозиция попала в такое положение, что съезд ее осудил и принял резолюцию против нее, то никаких отчетов с ее стороны не может быть. Я даже скажу следующее: по-моему, было бы совершенно правильным, что так как съезд осудил поведение ленинградской организации, то докладчиками о съезде не должна быть и эта делегация, поскольку она не осознала свои ошибки. (Николаева. «Вот так демократия!») Да, мы никогда не были крестинами демократизма. Мы всегда ставили цели и задачи. Если наш съезд запретил дискуссию, то не по

формальным соображениям, что это не демократично не дискутировать, а потому, что это было в интересах партии, потому что это было в интересах нашего пролетарского государства, и поэтому мы дискуссии не допустили. Вот такая постановка вопроса. Если вы думаете, что у нас мало демократии, то вы должны свои взоры обратить на социал-демократию. Там действительно больше демократии, чем у большевиков. С этой точки зрения нельзя подходить к вопросу. Демократия, которая нами должна проводиться в гораздо большей степени, чем до сих пор, должна проводиться на известной почве, на известной платформе. Эту платформу создал наш съезд, и эту демократию можно и должно развивать только на той платформе, которую дал нам партийный съезд. Поэтому никоим образом нельзя допустить, чтобы выпускались 250 или только 25 брошюр, специально подобранных против партии и съезда, а необходимо именно издавать отчеты, брошюры с осуждением вас. Именно это нужно, как это ни недемократично, как это ни неприятно, но это нужно сделать. (Лашевич. «Во имя единства?») Да, товарищ, во имя единства, потому что наше единство заключается не в том, чтобы мы с вами детей крестили, а наше единство заключается в том, чтобы мы управляли государством. Вот для чего должна быть определенная политическая линия. Вот почему съезд запретил дискуссию. Есть определенная линия, ты должен выполнять эту линию. Ты можешь иметь свое мнение, но только в границах определенной линии, которая дана. В этом заключается наше большевистское единство. И только при таком единстве мы до сих пор побеждали, и только при таком единстве мы будем побеждать, а если вы хотите развить свою демократию, то этим самым вы создадите самую большую трудность из всех трудностей для нашей партии и революции. Без единства этих трудностей нельзя преодолеть.

*Впервые напечатано в книге:
Ф. Э. Дзержинский. «Избранные
произведения», т. 2, М., 1957*

*Печатается по документу,
хранящемуся в архиве Института
марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

ПИСЬМО В ПРЕЗИДИУМ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА

В соответствии с решением XIV съезда партии, установившим, что *ближайшей задачей правительства является индустриализация страны путем развития производства средств производства*, предлагаю в основу развития промышленности вообще и металлопромышленности в особенности положить следующую директиву: *вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование.*

Особому совещанию по восстановлению основного капитала предлагаю при разработке планов развития промышленности исходить из этой директивы. В частности по металлопромышленности предлагаю Главметаллу не позже 5 февраля войти в президиум Особого совещания с докладом о плане развития металлообрабатывающей промышленности и металлургии, переработанным в соответствии с вышеуказанной директивой таким образом, чтобы *установить постепенный переход к полной независимости от капиталистических стран, производящих оборудование.* Исполнение этого задания возлагаю на т. Межлаука.

Всем главным управлениям и директорам предлагаю необходимые данные о предполагаемом развитии подведомственных им отраслей производства представлять, по указанию т. Межлаука, президиуму Особого совещания. Рассмотренный и увязанный план представить мне 15 февраля.

ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ СССР

*Доклад на пленуме ВЦСПС
9 февраля 1926 г.*

Товарищи! В 1925/26 г. мы вошли в период окончания восстановительного процесса нашей промышленности. Этот процесс протекал весьма бурно. Так, истекший 1924/25 г. дал рекордный прирост продукции в 64% за год, тогда как в предшествующие годы мы имели цифры прироста: 1921/22 г.—50%, 1922/23 г.—45, 1923/24 г.—30%. В абсолютных цифрах продукция в 1924/25 г. возросла больше чем на миллиард. Таким образом, мы пережили темп подъема, неслыханный в истории, не только в истории нашего восстановления, но и в истории восстановления послевоенных хозяйств в других государствах.

ОСНОВНАЯ ДИСПРОПОРЦИЯ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Вместе с тем этот бешеный рост в нашей промышленности сопровождался не менее сильным ростом товарного голода в продолжение всего истекшего года.

Необходимо остановиться на том, откуда вытекает явление, называемое товарным голодом. Некоторые пытались объяснить товарный голод сезонными причинами. Это в корне неправильное объяснение. Самое основное и самое главное, что предопределило товарный голод, это — диспропорция между платежеспособностью сельского хозяйства и размерами производства нашей промышленности, основывающейся до сих пор только на довоенной базе, на довоенном оборудовании. По подсчетам Преображенского, никем не опровергнутым, — подсчетам, приведенным очень осторожно, с минимальными цифрами, чтобы не сделать ошибки в сторону преувеличения, видно,

что крестьянское население (в пределах СССР) уплачивало в 1924/25 г. на 800 млн. руб. меньше налогов, чем в довоенное время, т. е. в переводе на червонные рубли платило меньше на 1400 млн. Кроме того, сейчас крестьянам не приходится платить арендной платы за землю помещикам, которая, по минимальным расчетам, равнялась 200 млн. довоенных рублей⁵⁷.

Всего получается около двух миллиардов рублей в червонном выражении, которых крестьяне сейчас не должны платить, по сравнению с довоенным временем. Отсюда ясно совершенно, что когда уровень нашей промышленности и нашего сельского хозяйства подходит к довоенному, то те доходы, которые раньше поглощались паразитически царизмом и помещиками, сейчас остаются как материальная ценность у крестьянства, и этим материальным ценностям не отвечают размеры продукции нашей промышленности. Раньше значительная часть этих колоссальных крестьянских платежей тратилась за границу, очень много тратилось на предметы роскоши. Потребности же широких крестьянских масс, выявившиеся сейчас в таких громадных размерах, тогда оставались неудовлетворенными.

В новых контрольных цифрах, разработанных Госпланом, приведены следующие данные. В прошлом году за период от 1 июля до 1 января крестьянами было продано хлеба на 200 млн. руб. В этом году было продано на 415 млн. руб. Сельскохозяйственный налог в 1924 г. за то же время равнялся 238 млн. руб., а в этом году он равнялся 118 млн. руб. Если сопоставить эти цифры, то получится, что в прошлом году крестьяне не выручили за хлеб той суммы, которую уплатили налогом, и для уплаты его должны были доложить 38 млн. руб. от продажи других продуктов. В этом году от одного хлеба у них остается излишек в 297 млн. руб. Точно так же, если взять, например, реализацию хлопка. В прошлом году за первый квартал было получено дехканами (крестьянами) республик Средней Азии 83 млн. руб., в этом году — 130 млн. руб. То же и со льном: в прошлом году крестьяне получили 36 млн. руб., в этом году — 45 млн. руб.

Таким образом, мы видим, что в результате тех сдвигов, которые произошли благодаря Октябрю, с одной

стороны, и, с другой стороны, вследствие урожая, созда-лось явление товарного голода. Наша промышленность не в состоянии удовлетворить платежеспособной потребности.

Не нужно забывать и того, что раньше бывшей Рос-сийской империи принадлежала промышленность Польши и Латвии. Все это с достаточной убедительностью дока-зывает, что диспропорция между сельским хозяйством и промышленностью не выдумка, что это не есть явление сезонного порядка, а что ее корни глубоко залегают в на-шей экономике и что в нашей экономической политике с нею придется серьезно считаться.

ПРОГРАММА РАЗВЕРТЫВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Программа наша на 1925/26 г. строилась, с одной сто-роны, под углом зрения этого неудовлетворенного спроса населения, и с другой — исходила из учета того положе-ния, что мы приблизились к концу восстановительного периода.

Ведь если бы мы нашу программу и желали в 1925/26 г. вновь расширить на 64%, мы этого не могли бы осущест-вить по нашим техническим возможностям. Программа и план на 1925/26 г. предусматривают увеличение всего на 49% по сравнению с истекшим 1924/25 г. Если проанали-зировать прирост по отдельным отраслям, то всю промыш-ленность придется разделить на две группы: на группу промышленности, производящую средства и орудия про-изводства, и группу, производящую средства потребления. Прирост падает главным образом на первую группу, т. е. группу производства средств и орудий производства, тогда как по второй группе процент прироста гораздо меньший. Так, например, по чугуну прирост выражается в 92%, по выплавке меди — 92%, тогда как по хлопчатобумажным тканям — 31%, по бумаге — 16,5%. В общем процент увеличения по тяжелой промышленности составит в этом году 55, а по легкой — 45, тогда как в прошлом году мы имели явление совершенно обратное: по первой группе увеличение было на 53, по второй группе — на 75%.

Эта разница обуславливается прежде всего тем, что мы, особенно в легкой индустрии, подошли почти вплотную к 100-процентному использованию того оборудования, кото-рое у нас имеется, причем это оборудование достаточно

изношено и не дает возможности повысить продукцию действующих фабрик и заводов до более высокого предела. Во-вторых, поднятие потребности в стране на металл стимулировало рост металлургии, а вместе с ним рост потребления топлива, тоже относящегося к тяжелой индустрии. Наряду с этим транспорт в этом году предъявил тяжелой индустрии заказы, в два раза превосходящие заказы прошлого года. Таким образом, мы видим, что большее развитие тяжелой промышленности по сравнению с легкой закономерно отвечает действительным потребностям развития нашей промышленности.

Если вы спросите, на основании каких директив и указаний мы развернули и строили наши планы (так как иногда раздаются голоса, что промышленность наша развернулась, никого не спросившись), то здесь должно привести те указания, которые были преподаны ВСНХ для руководства в построении и расширении плана. Вот указания, данные нам Госпланом (подтвержденные и СТО) в августе в области промышленного производства: «Общей директивой должно быть 100-процентное использование технически пригодного и экономически рентабельного наличного оборудования. Ограничение этой директивы допустимо лишь при наличии непреодолимых препятствий организационного характера или отсутствии достаточного рынка». Следующим указанием, определившим построение нашего плана, был принятый Советом Труда и Обороны еще летом (31 июля прошлого года) экспортно-импортный план. Этот экспортно-импортный план предусматривал вывоз в 1925/26 г. на 1 млрд. 59 млн. руб., и он был признан СТО в общем и целом отвечающим реальным ресурсам Союза и ходу развития народного хозяйства. Вместе с тем, как вам известно, Госпланом были разработаны контрольные цифры всего народного хозяйства, выражающие перспективы на ближайшее время, которые были преподаны нам как Госпланом, так и СТО в его постановлении от 14 августа.

ТОПЛИВНЫЙ БАЛАНС

Я перейду к некоторым основным моментам плана, которые обойти невозможно. Прежде всего относительно топливного баланса. Мы и в прошлом году и в конце

позапрошлого года имели известный избыток производства, что нам доставило тогда немало затруднений. Однако именно это обстоятельство сослужило нам пользу в настоящем году и окажет в будущем году. С разворачиванием промышленности и ростом потребностей в топливе пришлось в этом году уже самым сильным образом развить топливо-добывающую промышленность. Программа на дрова увеличена в этом году на 53 %, по торфу — на 42 %, по каменному углю — на 52% (добыча его в этом году доходит до полутора миллиардов пудов), по нефти — на 18%. Недостаточное по сравнению с остальными видами топлива развитие добычи нефти объясняется техническими условиями, не дающими возможности увеличить нефтедобычу в такой степени, как другие виды топлива.

Программа по минеральному топливу выполнена в первом квартале на 100%. Однако на будущий год мы должны предвидеть большие затруднения в связи с недостаточным выполнением дровозаготовок в этом году. Обычно в первом квартале должно быть заготовлено от 30 до 40% годового задания, между тем как, например, по НКПС заготовлено за октябрь и ноябрь всего только 6—7% годового задания; НКЗ заготовил 3% годового задания, а Владимирский трест — 30 % задания первого квартала. Лесотресты в ноябре и октябре заготовили от 2 до 10% годового задания. Дровяной фронт у нас один из самых слабых участков. Топливные затруднения, которые мы сейчас переживаем, являются затруднениями больше транспортного характера, с одной стороны, и, с другой стороны, обуславливаются заминками в связи с пережогом топлива.

Выполнение программ отдельных отраслей промышленности в первом квартале в общем и целом достигло намеченных размеров: по нефти—100%, по каменноугольной промышленности — 97 %, по хлопчатобумажным тканям — 100% и даже выше, по лесопромышленности — 120%, по металлической — 85%, по табачной — 112%. В сравнении со средним уровнем промышленности в прошлом году рост производства в первом квартале этого года выражается в 26 %. Следовательно, если бы паша промышленность оставалась на уровне, достигнутом ею в первом квартале, то общий рост промышленности за год равнялся бы только 26 %.

ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫЙ ПЛАН И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Между тем уже в первом квартале промышленность натолкнулась на огромные затруднения. Этими затруднениями, которые не сказались немедленно на ходе производства и выявились в первую очередь для органов, управляющих промышленностью, являются затруднения по экспорту и импорту. Оказалось, что при том ходе экспорта, который мы имеем, особенно по сельскохозяйственной продукции, нельзя рассчитывать на тот импорт, который был принят и намечен СТО 31 июля, т. е. тот импорт, на размерах которого базировалась и наша промышленность в строении планов своего развертывания в 1925/26 г. Уже в ноябре необходимо было приступить к пересмотру этого плана в связи со слабыми хлебными заготовками. Импортную программу пришлось сократить. Это необходимо было сделать, потому что в наших руках не было той валюты от экспорта, тех средств, на которые можно было бы произвести импортные закупки.

Вы знаете, до чего дошло хозяйство Польши благодаря тому, что у нее не было активного баланса своей внешней торговли. Если бы мы хотели пойти по следам Польши и покупать, не имея на это средств, мы должны были бы вывезти от себя абсолютно все наличное золото, которое является обеспечением нашего червонца, мы должны были бы попасть в экономическую, а затем и политическую кабалу к буржуазным государствам. Никким образом нельзя было пойти на то, чтобы наш баланс был пассивным, т. е. чтобы мы покупали больше, чем мы за границу продаем.

Можно спросить, откуда же произошла такая заминка и такие просчеты? Есть ли это результат неправильности общеэкономической политики, проводящейся партией, или это явилось результатом частичных ошибок, которые мы сделали? Я на этот вопрос отвечаю так: никакой ошибки в принципиальном пути, который нами был занят, нами сделано не было, но были допущены серьезные, существенные ошибки. Мы слабы тем, что делаем ошибки, но тем и сильны, что их сознаем и стараемся исправить.

Эти ошибки заключались прежде всего в том, что мы в хлебо-экспортных планах плохо учли наши внутренние потребности и не обращали достаточного внимания на

внутреннее снабжение. Между тем, внутреннее потребление хлеба за этот период значительно увеличилось, с одной стороны, в связи с увеличением заработной платы и, с другой стороны, на почве роста потребления хлеба самим крестьянством. Мы допустили ошибку, рассчитав, что внутри крестьянства потребление будет такое же, как в довоенное время. Мы не учли, что в довоенное время крестьянин хлеба недоедал, у него его выколачивали, и что теперь, после многих лет недоедания, он расширил свое потребление и расширил запас своего хлеба. В результате — недостаточное внимание к внутреннему снабжению вызвало рост сельскохозяйственных цен.

Следующая наша ошибка заключалась в том, что 70% всех заготовок было намечено провести до января месяца. Это было сделано в том расчете, что в этот период хлебные цены на заграничном рынке являются самыми выгодными. Для этого заготовительным организациям было выдано много средств без достаточного обеспечения рынка промышленными изделиями. Правда, предполагалось ввезти к этому времени на 160 млн. руб. предметов широкого потребления, для того чтобы те деньги, которые будут выброшены для хлебозаготовок, изъять обратно. Хлеб же пойдет за границу, на этот хлеб мы получим валюту, и, таким образом, в хозяйстве будет установлено равновесие. Однако неисправная, недостаточно гибкая работа наших торговых организаций по внешней торговле привела к тому, что покупка товаров запоздала, товары не прибыли в срок, оказались плохого качества и слишком дорогими, оказались хуже, чем те товары, которые есть у нас. Почему? Потому, что за границей не ждали, что мы придем и возьмем на 100 млн. товаров. Закупки на такие суммы надо производить с достаточно длительной подготовкой на внешнем рынке. В итоге мы не сумели заготовить хлеба, в стране оказалось слишком много денег, которым нельзя было противопоставить достаточное количество товаров. Положение, которое создалось на крестьянском рынке, не могло не сказаться на всех наших финансовых расчетах и подсчетах. Уже в первом квартале наш финансовый план и финансирование промышленности по краткосрочному кредиту и по займу хозяйственного восстановления не могли быть осуществлены. В первом квартале нам удалось

добиться в декабре постановления СТО о выдаче нам в счет этих займов 10 млн. руб. Фактически мы получили только частицу этой суммы, только около 6 млн. На второй квартал решено выдать немного больше, около 20 млн. руб. Наши планы по краткосрочному кредиту в банках также не оправдались. В первом квартале был принят в СТО план, представленный Наркомфином, который предвидел прирост текущих счетов на первый квартал в 324 млн. руб., и на этом приросте базировался план кредитования нашей промышленности, сельского хозяйства, всего народного хозяйства. Фактически вместо 324 млн. получено всего 53 млн. Вы видите, какая ошибка недоучета здесь произошла, какой произошел сдвиг в народном хозяйстве. На второй квартал то же самое. По самым скромным подсчетам промышленности нужно было 120 млн. Госплан определил 105 млн. Однако СТО должен был принять проект Госбанка, который намечает увеличение кредитования на 27 млн. руб. за весь квартал. Правда, СТО принял постановление, что весь прирост, который окажется, должен быть обращен на финансирование промышленности, и я уверен, что прирост текущих счетов будет больше, чем предвидит Госбанк, который, как говорится, обжегшись на молоке, дует на воду. Эта тактика правильна, приходится быть осторожным, чтобы не попасть в большую беду.

Далее, имеются довольно значительные затруднения, связанные с ростом розничных цен на промизделия и цен на хлеб и внутреннее сырье. Вследствие недостаточного финансирования организаций, поставляющих сырье, имеется ряд трудностей с заготовками сырья. Так, недостаточно удовлетворительно идут заготовки по хлопку, по коже, по шерсти, по маслосеменам. Вместе с тем благодаря высоким ценам развилась спекуляция сырьем.

И вот в результате создавшегося положения, в результате сужения нашего импорта и до некоторой степени сужения финансирования, нам пришлось пересмотреть наши производственные программы. Сокращение валовой стоимости всей продукции выразится в сумме 450 млн. червонных рублей. Эти 450 млн. руб. раскладываются следующим образом: по металлической промышленности сокращение на 92 млн. руб., электропромышленности — 10 млн., хлопчатобумажной — 258 млн. (из-за недостатка

хлопка), шерстяной — 33 млн., лако-красочной — 3 млн., жировой — 12 млн., основной химической — 7 млн., бумажной — 5 млн. В отношении всей промышленности это дает 7% сокращения. Мы намечали прежде программу роста промышленности на 49% по сравнению с предыдущим годом, а будет она около 39—40%. Если бы где-нибудь за границей был рост на 40%, это был бы бурный рост. Но мы настроились в прошлом году на еще больший процент, и это нас удручает.

Ввиду того, что сокращение больше всего пало на сырье (хлопок, шерсть, кожу, цветные металлы), пришлось сократить больше легкую промышленность, а не тяжелую, потому что мы этой легкой не можем дать достаточно сырья. И поэтому это сокращение в 7% выражается на легкой в 8,8 %, на тяжелой — в 4,5 %.

Какие же меры могут быть приняты для того, чтобы мы вышли из этой заминки с наименьшими потерями и, с другой стороны, чтобы мы могли быть во всеоружии к осенней кампании 1926 г. по реализации хлеба? В этом направлении правительством принимаются соответствующие меры. ВСНХ образовал специальную комиссию по выявлению всех мероприятий, содействующих увеличению экспорта. Органы профсоюзов на местах тоже могли бы оказать большое влияние в этом вопросе.

Наш экспорт сократился не только в части сельскохозяйственной продукции, но также и нефти, лесу и другим статьям промышленного экспорта. Это происходит оттого, что экспорт сейчас, при тех частных ценах, которые держатся на внутреннем рынке, становится нерентабельным. Мы принуждены принимать искусственные меры для усиления экспорта. Каким образом можно было бы этот экспорт поощрить? Наш червонец держится не только тем, что он имеет товарный эквивалент, т. е. цены на наши изделия выражаются в единицах нашего червонца, но также и потому, что курс его по отношению к золоту является паритетным. Это значит, что за границей за 10 руб. червонца, вернее, за 9 руб. с лишним, получаешь приблизительно фунт стерлингов, получаешь определенное количество золота. Но так как покупательная способность червонца за границей гораздо выше, чем у нас, то экспортер, получая за свой вывоз червонцы рубль за рубль, может купить на

них внутри страны гораздо меньше, чем с этой валютой мог бы купить за границей. С этой же точки зрения импорт становится выгодным для тех, кто импортирует. Выигрывает импортер.

Не подлежит ни малейшему сомнению, что в интересах всего народного хозяйства необходимо поддержание устойчивости нашего червонца, сохранение паритета червонца к золоту. Поэтому положение наших экспортеров будет менее выгодным, чем импортеров. Но мы отличаемся от буржуазного хозяйства тем, что у нас единое хозяйство, хотя и разные карманы. Мы должны в таком случае покрывать убытки наших экспортеров. Правительством, СТО и нашими партийными руководящими органами была принята директива, что в случае нерентабельности экспорта необходимо изыскать в стране средства — от дохода, от импорта или из общебюджетных ассигнований, для того чтобы этот экспорт поддерживать. Кроме того, совершенно очевидно, что если мы возьмемся действительно со всей энергией, мобилизуем все наши силы для борьбы с высокими ценами, то мы эти цены безусловно сможем снизить. Вот пример: ВСНХ, действовавшему до сих пор довольно изолированно, без большой поддержки, все же удалось на московском рынке перед праздниками несколько снизить цены благодаря так называемой товарной интервенции. Если мобилизовать для этого дела все силы: советские, партийные, профессиональные и кооперативные, то не подлежит сомнению, что мы этот прорыв, который получился между оптовыми и розничными ценами, сможем уничтожить и достигнем снижения розничных цен. А добившись снижения розницы промизделий, мы получим снижение сельскохозяйственных цен, мы ставим на ноги экспорт, мы делаем его выгодным и создаем себе базу для того, чтобы купить и привезти из-за границы необходимое сырье. Но ясно, что, не проделавши такой работы, мы не можем требовать ввоза из-за границы, потому что у государства нет для этого валюты.

КАПИТАЛЬНЫЕ РАБОТЫ И ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Перехожу, товарищи, к капитальным работам. По первому плану наша программа предусматривала капитальные работы, включающие: капитальный ремонт,

переоборудование, реконструкцию нашего оборудования, рационализацию теплосиловых и других установок, новые заводы и жилищное строительство, всего в сумме 931 млн. руб. Из них на капитальные работы падет 669 млн. руб., на жилстроительство 97 млн. и на новые заводы 170 млн. руб. Сейчас план, согласованный с новыми контрольными цифрами Госплана, равняется 746 млн. руб., т. е. представляет сокращение на 20%, а в миллионах — на 185 млн. руб. Из этих 746 млн. руб. — 550 млн. падает на капитальные работы, 86 млн. на жилищное строительство и 110 млн. на новые заводы. Причем, как вам известно из газет, нами ведутся переговоры в Германии о займе в 300 млн. марок, займе, который будет покрыт нашими заказами. В случае, если он будет заключен, он будет реализован изделиями, машинами, оборудованием для нашей нефтяной, металлической, рудной, бумажной промышленности и Донугля. Если эти кредиты удастся получить, то наши капитальные расходы увеличатся на 75 млн. руб.

Какие финансовые основания были для того, чтобы развивать такую программу, и почему мы эту программу сокращаем, я уже объяснил. Основные источники финансирования, на которых мы базируемся в настоящее время, сводятся к следующему. Прежде всего вопрос прибылей и убытков, т. е. социалистического накопления нашей промышленности. В 1923/24 г. прибыль по всей промышленности выразилась в 175 млн. руб., а убыток — 69 млн. руб., т. е. чистой прибыли 106 млн. руб. В 1924/25 г. прибыль — 76 млн. руб., убыток — 30 млн. руб., значит, — всего 46 млн. руб. прибыли. В этом году ожидается 494 млн. руб. прибыли, 14 млн. руб. убытка, т. е. 480 млн. руб. чистой прибыли. Прибыль эта, если мы ее не съедем, может быть еще увеличена. Мы предполагали снизить в текущие годы цены на 4,4%. Теперь, с нашей точки зрения никакого снижения цен производить нельзя, так что эта прибыль может увеличиться. Конечно, она может и уменьшиться, потому что сырье начинает дорожать, дорожает и рабочая сила. Придется приложить все усилия, чтобы эту прибыль увеличить, а не уменьшить.

Другой источник финансирования — это государственный бюджет. Каковы взаиморасчеты между нашей промышленностью и государством по бюджету, сколько от нас

непосредственно государственная казна берет и брала и сколько она дает и давала? В 1923/24 г. мы дали государственной казне 65 млн. руб., получила же промышленность за это время 77 млн. руб., т. е. в 1923/24 г. промышленность получила больше, чем дала, на 12 млн. руб. В 1924/25 г. промышленность дала 142 млн. руб., получила 109 млн. руб., т. е. промышленность дала на 33 млн. руб. больше. В этом году от промышленности будет взыскано 214 млн. руб., а дается 155 млн. руб., кроме того, из Центрального коммунального банка — 30 млн. руб. и по государственному кредитованию — 2 млн. руб. Итого получается 187 млн. руб., тогда как промышленность дает государству 214 млн. руб. Промышленность больше даст, чем получит, на 27 млн. руб. Кроме того, государство получает через промышленность из года в год все больше и больше налогов (косвенных налогов, акцизов, всяких пошлин и т. д.).

Из года в год через промышленность поступало в государственную казну в процентах: в 1923/24 г. — 18%, в 1924/25 г. — 26%, на 1925/26 г. — 32%. За эти же годы цифры поступления от сельскохозяйственного налога такие: 7%, 9 и 5%. Таким образом, мы видим, что, чем больше развивается наша промышленность, тем больше растет и крепнет наш государственный бюджет. Поэтому мы вправе рассчитывать на государственный бюджет как на один из источников финансирования и роста нашей промышленности.

Следующим источником является заем хозяйственного восстановления, который утвержден для промышленности в сумме 144 млн. руб. Должен сказать, что мы выдвигаем идею краткосрочного займа. Было бы желательно обменяться именно здесь, на пленуме ВЦСПС, мнениями: возможно ли будет, если этот заем поставить как заем, с помощью которого мы сможем удержаться на достигнутом промышленностью уровне, не давая ему снижаться, — возможно ли будет рассчитывать на некоторый процент добровольной реализации среди членов профсоюзов? Нет и речи, чтобы мы сейчас могли подойти к принудительному размещению займа. Некоторые сбережения у населения имеются и, если мы сумеем развернуть широко агитацию и популяризировать этот заем, можно было бы добиться успеха. Дальнейший источник — увеличение банковских кратко-

срочных кредитов. Мы в этом году надеемся на увеличение этого источника на 450 млн. руб. Это — сумма небольшая, что видно из сопоставления задолженности к концу года за три предыдущих года: на 1 октября 1923 г.— 162 млн., 1 октября 1924 г.— 466 млн., 1 октября 1925 г.— 962 млн., т. е. краткосрочный кредит вырос за прошлый год почти на 500 млн. руб. Следовательно, прирост этого года на 450 млн. руб. не является утопией. Далее, мы надеялись, и нами принимается в этом отношении ряд мер, на реализацию так называемого неликвидного имущества. Она уже кое-что нам дала, правда, не в той степени, как мы предполагали. Кроме использования неликвидного имущества мы можем и должны в этом году уменьшить запасы готовых изделий, сырья, топлива и дать, таким образом, ускоренный оборот капитала. Нужно отметить, что оборотные средства на 1 руб. продукции из года в год все уменьшаются — это указывает на финансовое улучшение наших трестов. В этом году улучшение граничит уже с пределом. Мы полагаем, что в этом году на 1 руб. продукции будет оборотных средств около 70 коп., тогда как в прошлом году было 77 коп., в позапрошлом году — 99,7 коп. Улучшая оборот средств, мы тем самым с меньшими средствами сможем делать большую работу.

Наконец, одним из источников финансирования является Центральный коммунальный банк. Мы думаем, что получим из него 37 млн. Последняя цифра, которую приняли в СТО,— 28 млн. руб.

ВОПРОСЫ ТРУДА

Перехожу к тому, как выполнен наш план по заработной плате, и вообще к вопросам, связанным с трудом. Должен сказать, что истекший период и настоящее время характеризуются явлением очень тревожным. Это явление — расхождение между ростом производительности труда и кривой роста заработной платы. В мае 1925 г., делая доклад на III съезде Советов, я указывал там на колоссальное достижение, которое, как я глубоко убежден, создало нам базу для столь бурного и успешного развертывания нашей промышленности. Тогда я указывал, что

заработная плата была почти стабильной, а производительность труда, т. е., вернее, выработка на рабочего (зависящая не только от производительности, но и от ряда других моментов), поднялась на 26%.

По данным, которые мы сейчас имеем, истекший период нужно разбить на две половины: 1) с октября по май включительно и 2) от мая до настоящего времени. Я разбиваю на два периода, потому что май является гребнем, верхушкой поступательного движения, начавшегося с прошлого года. Производительность труда увеличилась с октября по май включительно на 31%, заработная плата была почти стабильной, увеличение только на 3% в московских условных рублях. Что касается увеличения в червонных рублях, оно было значительнее, потому что, если вы помните, 1924 г. был неурожайным, и именно в мае и июне 1925 г. дороговизна достигла наибольших пределов как результат неурожая 1924 г. Поэтому в червонных рублях рост заработной платы был не 3%, а 14%. Во второй период, от мая до декабря включительно, выработка на рабочего уменьшилась на 5,2%, т. е. составила 94,8%. Кривая выработки дает следующие цифры:

Май	6,13
Июнь	6,04
Июль	5,81
Август	5,80
Сентябрь	6,06
Октябрь	5,77
Ноябрь	5,96
Декабрь	5,81

Как видите, ни в одном месяце она не достигла майской. Зарплата за это же время увеличилась в московских условных рублях на 16%, а в червонных — на 14%, при сокращении выработки на 5%. Всего до декабря выработка увеличилась на 23%, зарплата в московских условных рублях подвинулась на 20%, а в червонных — достигла 30%, т. е. превысила выработку. Нельзя забывать, что промышленность базируется на червонных рублях, а не на московских условных, так как она продает свои изделия по червонным рублям. Для потребления же рабочих имеет

значение условный рубль, эквивалентный такому-то количеству товаров. Если даже взять московский условный, то и в этом случае разница между выработкой и зарплатой не покрывает те расхождения, которые были в предыдущие годы. За 1922/23, 1923/24 и 1924/25 гг. выработка увеличилась на 87%, а зарплата поднялась на 146%. В первом году: выработка — 22%, зарплата — 57 %, в следующем — 22 и 26 и в третьем — 23 и 20 % В последнем выработка как будто поднялась. Но нельзя забывать, что с мая по декабрь увеличилось количество рабочих почти на 400 тыс. человек. Мы в мае по основной крупной промышленности имели 1 млн. 488 тыс. человек, а в декабре — 1 млн. 862 тыс. человек. И если сравнить всю выработку и всю массу рабочих с размерами полученной зарплаты, то получаются характерные цифры: в один день выработки в мае рабочие произвели 9 млн. с лишком, в декабре — 10 млн. 800 тыс., т. е. на 1 млн. 700 тыс. больше, а получили, вместо 2 млн. 869 тыс.— 4 млн. 97 тыс. Почему? Потому что налицо 400 тыс. новых рабочих, что вся выработка увеличилась на 16%, а число рабочих увеличилось на 25 %, зарплата же вся в совокупности увеличилась на 45%. Для промышленности это означает жесточайшее финансовое напряжение, уменьшение того накопления, которое имеется в промышленности. Чем это обуславливается? Здесь есть объективные причины. Мы при рассмотрении этого вопроса не должны выступать как две стороны и спорить. Это — фактор, из которого нужно найти выход. Он заключается в том, что мы должны были принимать новых рабочих, которые не прошли фабричной школы. Во-вторых, мы перешли на производство с таким оборудованием, которое не дает достаточного эффекта. В результате и получается указанное расхождение. Мы должны по всем линиям эти объективные факторы учесть и найти те мероприятия, которые мы, как советская общественность, сможем противопоставить этим факторам. Это необходимо. Наем новых рабочих был проведен в большей степени, чем это нужно было по программе. Количество рабочих у нас увеличилось уже в декабре в среднем годовом проценте к прошлогоднему на 24,8, тогда как весь среднегодовой рост должен составлять 20,7%.

Но вот другой факт, за который не только мы отвечаем. По производственным программам средняя годовая заработная плата за 1925/26 г. в червонных рублях была 47 руб. 62 коп., а мы в октябре уже достигли 50 руб. 75 коп. Сентябрьские цифры, по данным ВЦСПС, дают среднюю по всей промышленности в 100,4% в отношении к 1913 г.

**Месячная заработная плата рабочих
за сентябрь — октябрь
в процентах к заработку 1913 г. = 100.
(Данные ВЦСПС)**

Отрасли промышленности	Зарплата в сентябре 1925 г. без начислений	Зарплата в сентябре с на- числениями
По всей промышленности	100,4	—
В том числе:		
по металлической	83,1	96,5
» текстильной	123,1	154,8
» химической	122,9	153,9
» кожевенной	136,1	156,0
» полиграфической	111,8	138,3
» пищевой	157,6	188,1
» бумажной	135,6	171,5
» деревообделочной	125,9	151,8
» горной	72,0	—

На вопрос производительности труда, вопрос простоев и прогулов, на вопрос относительно норм выработки необходимо обратить сугубое внимание. Обыкновенно говорят, что мы часто пересматриваем нормы, что нормы выработаны жесткие, а между тем в целом ряде отраслей, где нами заключены коллективные договоры, ограничивающие приработки по всему максимально 65%, на практике приработки доходят до 300—310% и больше. Если будет продолжаться расхождение между выработкой и величиной зарплаты, то ясно, что мы концов с концами не свяжем.

Необходимо было бы обратить внимание еще на одну сторону, способную увеличить реальную зарплату. Из тех цифр, которые я вам здесь огласил, вы видели, что при увеличении зарплат на 20% промышленность должна была платить по зарплате на 30% больше в червонных рублях. Отношение 30 к 20 равно 33%. Поэтому сейчас дальнейшее обеспечение реальной зарплаты, ее рост должны идти прежде всего по пути борьбы за улучшение розничной торговли, за улучшение нашей кооперации и по пути поднятия производительности труда.

Производительность труда в общем и целом можно поднимать почти исключительно улучшением технического оборудования, улучшением организации производства. Но для того, чтобы ввести новое оборудование, нужны средства. Возьмем индивидуальное крестьянское хозяйство. Каждый знает, что у кого нет лошади, тот погиб. Если у него нет лошади и коровы, он не может вывернуться, он делает все, чтобы заработать на лошадь и корову. То же самое и с нами, с рабочим классом СССР: пока мы не купим корову и лошадь, т. е. пока у нас не будет наших стальных машин по последнему слову науки, нам придется перебиваться с капусты на квас. В нашем хозяйстве мы должны сосредоточить наши силы на том, чтобы обеспечить техническим оборудованием.

Товарищи, я хочу указать еще на одну диспропорцию, которая у нас сейчас имеется. Мы больше потребляем и больше имеем права на потребление, чем у нас в природе имеется предметов, чем их имеется в распоряжении Советского государства и советской промышленности. Почему экспорт у нас не осуществился? Экспорт у нас не выполнен потому, что мы не могли крестьянину дать необходимое количество товара. Почему же нет этих изделий? Прежде всего потому, что процент накидок огромный. Это значит, что, когда фабрика дает потребителю аршин, то приходится на передвижку его тратить слишком много. Другими словами, наш посреднический аппарат, который стоит между государственной промышленностью и крестьянином-потребителем, настолько возрос, что он пожирает слишком большую часть этих материальных благ. Следовательно, наша борьба за понижение розницы означает борьбу за правильное распределение промышленных изде-

лий, за сокращение передаточных аппаратов. Точно так же мы должны учесть, что наш бюджет возрос с 2 млрд. 700 млн. прошлого года до 4 млрд. Содержание армии, государственных органов поглощает значительную часть средств потребления. Мы должны сократить и уменьшить это потребление. В смысле рабочего потребления я уже сказал: надо увеличить производительность. Идти путем сокращения зарплаты нельзя, но нельзя также обеспечить ее сохранение той линией производительности труда, которую мы имеем. Кривую производительности необходимо поднять. На кампанию по усилению производства, на кампанию за снижение розничных цен нужно обратить особое внимание.

Какие меры можно еще предпринять?

У крестьянства имеются некоторые излишки денег, которые оно не может реализовать. Надо выдвинуть вопрос займа. У нас имеются сберегательные кассы. Мы должны мобилизовать все наши советские силы для того, чтобы у крестьянина было доверие к нашим займам, к нашим сберегательным кассам, для того чтобы он авансировал нам те средства, которые у него имеются, но на которые мы еще сегодня дать ему товара не в состоянии. Словом, нам нужно изыскать все меры, направленные, с одной стороны, на изъятие свободных денег, которым не могут быть противопоставлены изделия, и, с другой стороны, сделать все для того, чтобы усилить производство этих изделий.

Сумеем ли мы выйти на широкую дорогу нового строительства? Я должен сказать, что, насколько я ориентируюсь в силах нашего Союза, в силах рабочего класса и в тех материальных ценностях, которые у нас имеются, я уверен, что мы из этой заминки на путь индустриализации выйдем. Мы научимся, как составлять планы, научимся, как проводить резолюции нашего партийного съезда, который дал директиву: освободиться от заграничной зависимости. Научимся теснее налаживать экономическую смычку с крестьянской массой и с неослабной энергией будем выковывать свою будущую свободу и социалистический строй. (Аплодисменты.)

ЗА РЕЖИМ ЭКОНОМИИ

Беседа с представителями печати

Целый ряд препятствий тормозит дальнейший рост госпромышленности.

Эти препятствия заключаются, прежде всего, в том, что мы не используем всех наших ресурсов, что мы позволяем себе такие расходы, которые нам пока непосильны, порой совершенно не нужны.

Обследование, произведенное «Торгово-промышленной газетой», показало с полной очевидностью, *что работники госпромышленности недостаточно уяснили себе необходимость максимальной бережливости в отношении каждой народной копейки.*

Мы слишком часто увлекаемся внешними формами, забывая о сути, выдвигаем проекты пока непосильные, упуская то, что осуществимо. Мы привыкли оперировать слишком большими цифрами, забывая, что из мелочей складываются крупные суммы.

Режим экономии должен быть проведен во всех областях работы госпромышленности не только сверху, но и низовыми органами, как регулируемыми органами, так и оперативными, трестами, синдикатами, фабриками и торговыми предприятиями.

Необходимо еще и еще раз пересмотреть и проанализировать все статьи расходов, даже второстепенные. Штаты работников, расходы по командировкам, формы отчетности, всевозможные начисления на заработную плату должны быть пересмотрены. Еще и еще раз надо проверить нормы расходования сырья и топлива под углом зрения того, нельзя ли хоть что-нибудь тут сэкономить. В корне должна быть ликвидирована всякая благотворительность за счет промышленности. Все начисления на зарплату не должны превышать норм, предусмотренных коллективным догово-

ром. Всякая не вызываемая коммерческой необходимостью реклама, всевозможные пухлые, никем не читаемые, ведомственные отчеты должны быть урезаны самым решительным образом.

К борьбе за режим экономии должны быть привлечены самые широкие круги советской общественности. Это вопрос не ведомственный, а общеполитический и общехозяйственный. Центральная, партийная и советская, а также провинциальная печать до сих пор уделяла вопросу экономии недостаточное внимание. Она должна помочь хозяйственникам в деле преодоления трудностей, стоящих у них на пути, и одновременно взять их под стеклянный колпак, фиксируя случаи небрежного отношения к народным деньгам, случаи недопустимой расточительности.

Это не только очередная боевая кампания. *Борьба за режим экономии, за снижение накладных расходов, за максимальную суровую бережливость и экономию должна стать основной руководящей директивой для повседневной будничной работы каждого хозяйственника и всей промышленности в целом.*

Работа по проведению экономии должна быть сама «экономной». Нам не нужно больших дорогостоящих комиссий и какой-либо излишней шумихи вокруг вопросов экономии.

Экономия — это основной и постоянный постулат всякого хозяйствования. В условиях советской действительности, *экономия — это одна из важнейших партийных директив в области нашего хозяйственного строительства.*

Советский хозяйственник, все равно: красный ли директор, инженер, техник или рабочий, который экономно ведет свою работу, т. е. с минимальной тратой материальных ресурсов и достигает максимальных результатов — это действительно герой труда.

Экономия в ненужных накладных расходах по товаропроводящей сети должна обеспечить возможность *снижения розничных цен.*

Режим экономии, таким образом, есть борьба за смычку с крестьянством, есть борьба за действительное социалистическое строительство.

РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б) ⁵⁸

7 апреля 1920 г.

Товарищи, к сожалению, дискуссия приняла не тот характер, который, по моему разумению, она должна была бы иметь на настоящем пленуме. Линия нашей политики была твердо и определенно, с полной отчетливостью, определена XIV партийным съездом. И поэтому настоящий пленум должен был бы в своей дискуссии дать ответ на оценку того хозяйственного положения, в котором мы сейчас находимся, ответ на базе той,— повторяю, четкой и твердой линии,— которую дал нам наш XIV съезд, и рассмотреть правильно или неправильно разрешаются нами сейчас вопросы, вытекающие из тех величайших затруднений, в которых наше хозяйство находится. Между тем дискуссия пошла по совершенно другому пути, именно по пути искания новых линий от той, которую нам дал XIV партийный съезд.

В тех речах, с которыми здесь выступали Каменев и Троцкий, совершенно ясно и определенно нащупывалась почва для создания новой платформы, которая приближалась бы к замене не так давно выдвинутого лозунга «лицом к деревне» лозунгом «кулаком к деревне». Те речи, которые здесь говорились ими, метод искания ими средств, постановка ими вопроса, откуда взять средства для индустриализации страны,— все это клонилось к тому, что надо обобрать мужика. Вместе с тем они не приводили никаких конкретных подсчетов, сколько же от этого мужика можно взять. Что же, то, что мы действительно можем взять непосредственно от мужика, достаточно это для того, чтобы темп нашего развития не был «черепашьим», чтобы

нашей государственной промышленности дать темп действительно социалистического строительства? Мы слышали только мизерную цифру в 30 млн., которые можно бы взять от крестьян в этом году, об этом говорил Сокольников. Никаких других реальных конкретных предложений здесь не было.

Каменев здесь патетически восклицал относительно того, что должен быть сделан решительный поворот в сторону индустриализации промышленности. Какой это поворот? Я прислушивался к речи Каменева, я читал его поправки, и спрашиваю, какой же поворот он предлагает сделать? Одно предложение он вносит: бери средства от мужика. А были ли им сделаны подсчеты, сколько же от него — мужика можно взять, и что на эти, непосредственно от крестьянина взятые, деньги можно построить, какую индустриализацию можно провести? Каменев, который во время партийного съезда бросил лозунг «реже шаг», сегодня высказывается за решительный поворот в сторону индустриализации промышленности. В тезисах о хозяйственном положении, которые Каменев внес в пленум ЦК перед партийным съездом и которые были утверждены пленумом, сумма затрат на капитальное строительство была определена от 800 до 900 млн. руб., тогда как мы сейчас получаем 820 млн. В то время, когда вы говорите, что нет поворота, что нет установки на индустриализацию,— наш действительный курс на индустриализацию базируется на сумме в 820 млн. без электрификации, а с электрификацией почти в 900 млн., т. е. на той сумме, которую раньше давали при обстановке не столь плачевной, не столь плохой, как она оказалась в действительности; а вы теперь требуете еще какого-то поворота. Куда, к чему? Мне кажется, что у Троцкого и Каменева идет вопрос не об индустриализации страны, не о том, откуда найти средства для усиления основного капитала нашей промышленности, а о том, каким образом сколотить кой-какой основной капитал для их политических целей, для политических комбинаций. Вот о каком повороте, который необходимо сделать, у них идет в данном случае речь.

Я думаю, товарищи, что именно партию нашу к такому новому повороту на индустриализацию не надо было

призывать, потому что она всегда стояла на этой точке зрения. Мы должны сказать, что когда Троцкий здесь распинался и говорил, что вся установка шла на то, чтобы придержать промышленность, чтобы не обидеть сельское хозяйство, то это неправильно, ретроспекция дана им абсолютно неправильная. Жестокая ошибка думать, будто наша партия в 1923 г. и раньше была антииндустриальной и что сейчас она нуждается в принципиальном повороте своей линии. Это неправильно, Троцкий, потому что, когда мы воевали с вами перед XII съездом партии, в то время, когда вы абстрагировали промышленность от сельского хозяйства, государственную промышленность от частного сельского хозяйства, мы указывали вам: наша страна — страна аграрная, и сельское хозяйство является той основной базой, на которой и может развиваться наша государственная промышленность. Когда мы после XII съезда поставили вопрос о снижении так называемых восстановительных цен, то это вовсе не было против промышленности, это был единственно правильный шаг для того, чтобы восстановить нашу промышленность. Я никогда не был с аграрным уклоном, никогда не было у меня крестьянского уклона, когда я сидел в НКПС, я первый поднял борьбу с тенденцией на так называемые восстановительные цены, потому что эти восстановительные цены били саму нашу промышленность другим концом, ибо для того, чтобы страна индустриализировалась, необходимо было тогда продавать в убыток. И только благодаря этой политике, ничуть не антипромышленной, партия наша и обеспечила тот рост промышленности, свидетелями которого мы были. Этого никоим образом забывать нельзя, от этого нельзя абстрагироваться. И прав был Сокольников, который говорил в своем выступлении о том, что Троцкий и Каменев забывают и чего он, Сокольников, не забыл, — что нельзя отделять сельское хозяйство от промышленности, они взаимно слиты, взаимно связаны.

Если послушать вас, Каменев и Троцкий, то у вас как будто тут нет союза рабочих и крестьян, вы не видите этого союза, как основу Советской власти, при диктатуре пролетариата, который сознательно ведет страну к определенной цели, к социализму. И поэтому этот совершенно

ошибочный политический уклон может быть и для нашей промышленности и для всей Советской власти убийственным. У меня Каменев, в свою очередь, может спросить: откуда взять средства для индустриализации? Да, средства есть откуда взять. Их можно взять лишь создавая их. Этих средств сейчас у нас нет, чтобы мы могли немедленно поднять индустриализацию на недостижимую высоту. Средства создаются в процессе труда, их нужно заработать. А можем ли мы их заработать? Да. Тут Каменев демагогически ставит такой вопрос: «вы хотите провести индустриализацию за счет рабочих» — это некоммунистический, я бы сказал, подход. Рабочий класс и мы — это одно и то же, и мы знаем, что мы строим коммунизм на нашем труде, на труде рабочего, за счет рабочих и крестьян, но нужно суметь, чтобы этот труд мог дать средства, которые необходимы и которые он может дать. Вы, Каменев и Троцкий, совместно выступаете против того абзаца в резолюции Рыкова, который говорит, что экспроприация буржуазии, сосредоточение в руках государства всей кредитной системы, всех доходов от промышленности, транспорта и т. д. создает возможность такого накопления, которое само по себе обеспечивает необходимые ценности для социалистического строительства. Разве это неверно? Верно. А вы именно против этого. Это абсолютно верно, ибо, имея все шансы в наших руках, мы можем создать это накопление для строения социализма. Возможность, конечно, еще не обозначает факта, что это будет создано, но зависит это от нас.

Я утверждаю, что если бы не делали ошибок, в том числе и Каменев, когда был председателем СТО, мы все вместе взятые, то мы могли бы двинуться на два года вперед. Почему? Потому что то, что говорил Владимир Ильич о нашем аппарате, это до сих пор слово в слово остается правильным и верным. Стоит только посмотреть, какая у нас еще организация производства, какие у нас раздутые штаты, какой страшный и неслыханный бюрократизм не только в составлении планов, а на каждом шагу в правлении треста, и у вас в тресте, в том числе, т. Косиор, и в ВСНХ. Там, где может работать один человек, там есть зам., пом. зама и к нему секретарь и так без конца. Мы на это ухлопываем неисчислимое количество миллионов

рублей. Вместе с тем тот источник, который мог бы послужить для нашего социалистического накопления, создавать и расширять основной капитал,— он растрачивается. В чем растрачивается? В так называемой высокой рознице.

Тут говорят о частном капитале, говорят об опасности частного капитала. Это говорит народный комиссар торговли,— а представил ли он нам учет опасности этого частного капитала? Нет, он этого еще не представил. Это трудно, нужно еще время для того, чтобы учесть как, насколько и в каких размерах частный капитал распространился. Вместе с тем тот же Народный комиссариат торговли вводит и нас и партию в заблуждение своими неправильными методами учета частного капитала. Когда вы читаете здесь в нашей резолюции (я принимал участие в работе комиссии Рыкова), что торговый и кооперативный оборот государства достиг в 1924—1925 гг. не меньше 74%,— вы верно скажете: вот как мы растем, с 50 до 74%,— то я должен сказать, что это неправильные цифры, что они дают неправильную картину, ибо здесь подсчитывается не продажа в розницу, а посчитываются все звенья оборота.

Вы представьте себе: товар проходит пять звеньев, в каждом звене тысяча рублей, во всех пяти звеньях пять тысяч рублей. Это я беру без всяких накидок. Мы говорим о четырех звеньях, что это государственно-кооперативные, а о последнем звене говорим, что частнокапиталистическое, доказывая, таким образом, что у нас 20% частного капитала. Вот это неверно, цифра эта неправильна. Мы не научились еще подсчитывать и считать у себя самих, а в то же время смотрим—есть у мужика деньги лишние, как бы их забрать.

Я утверждаю, что наша торговопроводящая сеть — и кооперативная и госторговля — стоят очень и очень дорого. Что значит выдвигаемый ВСНХ лозунг борьбы за розницу? Он означает такое упорядочение нашей товаропроводящей сети, что если, напр., в нашем аппарате работает 500 тыс. человек, мы хотим достигнуть того, чтобы в нем работало только 200 тыс., а остальным 300 тыс. человек дать по шапке. Вся беда кроется в раздутых штатах, в нашем бюрократизме. Эти недостатки мы должны стре-

миться преодолеть. Вот именно здесь, Каменев, кроются те миллионы, которые вы напрасно ищете и хотите брать у мужика. Вы говорите: смотрите, мужик денежки имеет и хоть бы что ему, не желает он бросать хлеб на рынок. А я спрошу вас: когда вы товаров не даете, как же вы хотите, чтобы мужик давал вам хлеб? При таком положении у мужика можно было бы взять хлеб лишь при условии, если вернуться к старым временам, т. е. насадить помещиков, которые взяли бы в переплет земских начальников, а те, в свою очередь, взяли бы в переплет мужика. Но так как мы живем в государстве союза рабочих и крестьян, причем он, этот союз, не есть голая формула, а живет в голове, в уме, в понимании каждого рабочего, который чувствует этот союз,... то мы следовать вашим советам не можем. Почему крестьянин не дает хлеба? Да потому, что мы не даем ему товаров. Тут сидят товарищи из Госплана и пусть они подтвердят это. Ни к черту не годятся ваши, Каменев, таблицы и «ножницы», потому что мужик не покупает по вашим табличным «ножницам» и не продает по ним, он продает свой товар, например, за рубль, а за то, за что он должен платить рубль, он платит на самом деле 3 руб. Между нами и мужиком стоит не кулак, и не столько кулак, сколько наш торговый аппарат, сколько бюрократы, которые сидят в наших торговых органах, кооперации и т. д. Хинчук приводил на съезде уполномоченных Центросоюза⁵⁹ такой пример: в двух тысячах низовых ячеек потребкооперации было 1400 тыс. руб. капитала, а хищений и растрат в них было произведено на 1800 тыс. Вот кто жрет и забирает товар, который должен получать мужик. Поэтому, когда говорят о том, что цены на хлеб слишком высоки, то я повторяю, что источник и причины этих высоких цен у нас в изделиях промышленности, в тех ценах, по которым они доходят до низового потребителя. (Председатель. «Сколько, тов. Дзержинский, вам еще?» Дзержинский. «5 минут». Голоса. «Больше. Пусть не торопится. Продлить время, не ограничивать».) Иногда оригинальность заводит наших товарищей, даже членов Центрального Комитета, слишком далеко. Мы здесь слышали очень оригинальный тезис Смилги, который сказал, что в настоящее время мы имеем аграризацию страны. (Смилга. «В прошлом году

промышленная масса в общей торговле была 63,3%, в этом году...») Все ваши цифры — пустяки, ибо каждый человек теперь знает, что в настоящее время в движении вперед у нас находится промышленность, а не сельское хозяйство. Даже всякий дурак это теперь знает. (Смех.) А с учеными беда. Весь метод ученых людей наших, к сожалению, вот в чем выражается: он берет сельское хозяйство отдельно за одни скобки и говорит, что тут не индустриализация промышленности, а только развитие сельского хозяйства, аграризация. (С т а л и н . «Берет средние числа».)

Я их методов не знаю. Но я знаю, что если мы развиваем свекловицу для сахара или лен, хлопок, то это и есть такая предпосылка для самой настоящей индустриализации страны. Кроме того, если мы за один год имеем рост рабочих на 500 тыс. — из двух миллионов рабочего класса это составляет четвертую часть, — то мне кажется, Смилга, что это и есть индустриализация. Поэтому ваш тезис, так сказать, он не уместен здесь на заседании пленума Центрального Комитета. (С м и л г а . «В основном только».)

Товарищи, я еще должен вернуться к вопросу о производительности труда и заработной плате. Я бы считал клеветником того, кто бы сказал про меня, что я веду линию на понижение заработной платы. И я не знаю, стоят ли на такой точке зрения профсоюзы в той борьбе, которую мы ведем иногда с ними изо дня в день. (Т о м с к и й . «Обижаешь нас, хозяин».)

Я должен сказать, что если бы не было той бешеной кампании, которую мы развернули вокруг производительности труда, то разве заработная плата за последний год могла бы так подняться? Никогда. И если я сейчас выступаю перед рабочим классом и указываю, что заработная плата растет, а производительность труда не растет, то и говорю ему: ты подрываешь всю ту базу, которая питает тебя и все наше Советское государство. Я говорю, что надо сейчас все силы взять в руки для того, чтобы поднять производительность труда. А ее поднять можно.

Каменев забывает о крестьянине там, где он должен о нем помнить, он забывает, что из 500 тыс. вновь наня-

тых рабочих, 300 тыс.— это крестьяне, которых надо еще вываривать в фабричном котле, чтобы они понимали, что такое наша республика. Им нужна еще выправка, к ним нужно умело подойти для того, чтобы они были полноправными членами рабочего класса. Рвачество, прогулы и все прочее идут главным образом среди этих элементов. И наряду с другими причинами, которые мы никогда не замазывали, я всегда указывал в последнее время, когда производительность труда дошла до известного уровня, что надо нашу технику наладить и поднять для организации промышленности. Вот основное. Но для того, чтобы технику наладить, надо для этого поработать, а не так, как предполагает Каменев,— прийти к рабочему и сказать ему: «работай, как работается, а мы с мужика сдерем и тебе дадим на эту технику». Это будет неправильно, потому что вы с мужика не сдерете.

Я уверен, что та приостановка заработной платы, которая сейчас должна иметь место, это есть накопление силы, как иногда и бывает: делается отступление перед тем, как сделать прыжок, накапливают силы перед тем, как сделать новое напряжение. Точно так же и в данном случае: рабочий класс должен все силы напрячь, чтобы разрешить проблему производительности труда и, только разрешая эту проблему, наше государство сумеет разрешить проблему увеличения заработной платы, улучшения быта рабочего и т. д. Повторяю, только таким образом стоит вопрос.

Товарищи, никому почти, кроме, может быть, Пятакова, не приходилось столько копий ломать за расширение той или другой отрасли нашей промышленности, за завоевание для них кредитов, сколько мне. Однако от таких фактов повседневной деловой борьбы за лучшее обеспечение промышленности до такой постановки вопроса, которая здесь делается противниками резолюции Рыкова,— пропасть неизмеримая. Я помню очень хорошо,— вас, Троцкий, тогда еще у нас в ВСНХ не было,— когда вы вели в прошлом году борьбу за металлопромышленность. Не кто иной, как Сокольников, расписывал — виноват за это выражение,— что это специалисты меня подталкивают на расширение промышленности, что это расширение поведет нас к гибели и т. д. В СТО, по предложению и

благодаря голосу нашего «великого» индустриализатора Смилга, мой проект был провален и меня сократили на 12%. Смилга, вернувшись с отдыха, когда этот вопрос был поставлен,— а я должен сказать, что Госплан меня всегда целиком поддерживал на все сто процентов, но, как раз нашего приятеля, Глеба Максимилиановича, там не было,— пришел... (Смилга. «Враг»). Не враг, никоим образом не враг, Смилга, но вы слишком оригинальны. (Голос. «Гораздо хуже». Смех.) И сказал так: правда, я этим вопросом не занимался, но вот потому-то я посему-то думаю, что предложение о расширении чрезмерно. Голосую против. Ну, и проголосовал против. Большинство одного голоса нас провалили. Да, я это помню, Смилга. Это мне больше стоило, чем вам поднимание руки. Мне больше стоило смотреть на вашу руку. Я это очень хорошо запомнил. (С м и л г а . «Я равным образом запомнил вашу позицию. Вы держались очень оригинальной позиции».)

И вот, должен сказать, что я не унывал после этого голосования, не унывал и не метал громы и молнии на Смилгу, не говорил о нем: аграрник, он предался в плен кулакам и прочее. Почему? Потому что это вопрос подсчетов. Правда, Смилга, предлагая тогда сокращать, делал это без подсчетов, но при голосовании он был единицей, и эта единица решила, если бы ее не было, было бы равенство голосов. Я еще не унывал,— хочу вам напомнить об этом,— вот почему: это было в ноябре месяце 1924 г., вспомните, это было время, когда мы не платили заработную плату, когда у наших трестов неизвестно было, сколько у них оборотных, сколько основных средств, сколько вообще средств, когда они жулили неслыханным образом. Это было время... когда не было недели, чтобы Судаков не приходил в СТО и не говорил: дайте мне полмиллиона, дайте мне миллион, два миллиона, пять миллионов. Такая ситуация была. Работы в Главметалле абсолютно никакой не было. И поэтому это сокращение нашей программы на 12% могло быть тогда правильным, могло быть и неправильным; ответить честно, нужно ли обязательно дать то, что предлагал Главметалл, я не мог, ибо мы даже не могли тогда платить заработной платы. Тов. Рудзутак помнит время, когда я ходил к нему в НКПС

с ножом и говорил,— давай денег, а он со своим упорством и благодушностью говорил — нет денег, что хотите делайте, нет, не дам. (Смех.) Вот как стоял вопрос. Значит, надо было привести в порядок транспорт, найти материальную базу для сговора Рудзутака и Дзержинского, надо было провести чистку дома по всем трестам, надо было получить помощь от Сокольников. (Сокольников. «И вы согласились, что сокращение плана было правильно».) Ваша память вам изменяет. (Сокольников. «Нет, вы здесь же доказали, что это верно».)

Поэтому неправ Троцкий, когда он нашу беду называет хвостизмом, этим он на самом деле превращает это в нашу заслугу. О линии, которую мы ведем в настоящее время, взяли сейчас,— я хочу в этом отношении спросить Троцкого, правилен ли или неправилен тот разбег, который мы взяли в начале этого года? Знаете, в чем заключается этот разбег? В том, что мы в одной Югостали наняли и содержали на 20 тыс. рабочих больше, чем могли содержать. Почему? Неправильно, плохо учитывали, а плохо учитывали не потому, что желаем плохо учитывать, а потому, что еще мы не умеем. Я должен сказать, что если сравнить то, что у нас сейчас есть, с тем, что было два года тому назад,— в этом отношении наши глаза привыкли изо дня в день смотреть и не видеть разницы,— то в области планирования у нас разница огромная, колоссальная. То, что сейчас можно узнать в Цугпроме по отношению к нашим трестам, хотя бы, например, в отношении балансов, показывает, что мы приближаемся к тому моменту, когда все большее количество элементов нашей промышленности становится для нас более ясными и определенными. И тут я совершенно согласен с т. Косиором, который здесь выступал относительно методов и порядка составления плана. Я должен сказать, что тот успех, которого мы достигли в смысле общего развития, и тот факт, что просчеты, которые мы сделали сверху, не отразились слишком пагубно, прежде всего объясняется тем, что мы в правлениях трестов имели председателями наших коммунистов, понимающих общие задачи и цели. Мы сейчас в лице председателей трестов и синдикатов имеем высоко преданных товарищей, которых партия наша подобрала.

Поэтому мы можем излишний централизм, особенно бюрократический в нашей системе, недоверие по отношению к трестам ослабить, мы можем трестам предоставить то, чего раньше не давали. Тогда мы сможем гораздо лучше бороться с бюрократизмом в составлении планов, которые стоят нам сотни тысяч рублей, мы будем лучше и быстрее составлять планы; тогда нам придется эти планы реже изменять.

*Впервые напечатано в книге:
Ф. Э. Дзержинский. «Избранные
произведения», т. 2, М., 1957*

*Печатается по документу,
хранящемуся в архиве Института
марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

**РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ
ПРЕЗИДИУМА ВСНХ СССР
С ПРЕЗИДИУМАМИ ВСНХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК,
ПРОМБЮРО И КРУПНЕЙШИХ ГСНХ**

13 апреля 1926 г.

Открывающееся совещание совпадает с моментом громадных трудностей для развития советской промышленности и всего народного хозяйства. Совещание создано именно с целью обсудить и проанализировать эти трудности и затем с единой волей и единой линией государственная промышленность должна обратиться к работе по преодолению этих трудностей.

Основным затруднением, из которого вытекают и все остальные, является факт, что наша промышленность не может удовлетворить предъявляемого к ней спроса и особенно спроса крестьянства. Наше хозяйство дошло почти до стопроцентного использования основного капитала промышленности, и мы не в состоянии удовлетворить платежеспособный спрос, увеличившийся в неслыханной степени благодаря Октябрю. Неудовлетворенный спрос порождает и остальные трудности, в результате которых розничные цены растут, получается разрыв между этими ценами и оптовыми, и в конце концов плановое хозяйство и, в частности, планирование товарооборота встречают на своем пути громадные затруднения. Вследствие неудовлетворенного спроса мы имеем неудачу с экспортом, а — как следствие — и с импортом, что в свою очередь обозначает сокращение намеченных производственных программ. Чтобы удовлетворить возросший в громадной степени спрос, надо взяться за расширение промышленности. Но это связано с расширением нового строительства и капитальных затрат, что, как известно, не может дать результатов немедленно. В первые месяцы и годы расширение строительства вызывает и увеличивает спрос, не давая нового предложения товаров. Таким образом, то лекарство и

то средство, которыми мы должны лечить и устранять стоящие перед нами трудности, сами усугубляют эти же трудности.

Чтобы найти выход, необходимо обратиться к анализу предъявляемого страной спроса. И вот здесь мы сразу видим, что по целому ряду расходных статей мы живем не по средствам, с неслыханными излишествами и теряем больше чем десятки миллионов. А эти миллионы претворяются фактически в спрос, причем спрос этот стоит ближе к источникам производства и легче удовлетворяется. Крестьянство же, несмотря на платежеспособность своего спроса, не видит в достаточном количестве товаров, и у него остаются деньги. Деньги эти, не имея возможности быть реализованными, давят на рынок в смысле повышения цен и на состояние червонца.

Наш бюджет достиг уже 4 млрд. руб. Но при имеющемся товарном балансе он явно становится в своей расходной части непосильным. Совершенно очевидно, что нужно устранить многие расходы трестов и торговых организаций. В прошлом году на одну рекламу было истрачено около 20 млн. руб.— и это при условии товарного голода, когда реклама не была нужна. Аппарат некоторых трестов и органов дошел до громадных размеров и влечет за собой ряд других расходов, не говоря уже о бюрократизации системы управления, что удорожает все управление промышленностью. Замечание это относится и к товаропроводящим органам.

В отношении производственных расходов мы также живем выше средств. Везде, во всех отраслях промышленности мы жжем топливо и тратим материалы и сырье в неслыханных размерах, увеличивая таким образом товарный голод и поднимая себестоимость продукции. Высокая себестоимость обозначает, что около производства данного предмета живет и питается слишком большое количество народа, падающее бременем и тяжестью на все народное хозяйство.

Относительно падения производительности труда и несоответствующего ей уровня заработной платы нам всем известно и следует сказать, что со стороны руководителей фабрик, заводов и трестов не были приняты достаточные меры для того, чтобы обучить вновь привлеченную рабо-

чую силу и заставить ее работать более производительно. Низкая производительность труда делает иллюзорной ту номинальную заработную плату, которую мы даем. В отношении производительности труда мы живем, сильно растрачивая рабочий труд, рабочее время и наши машины, и в этой области мы многого можем добиться, чтобы преодолеть и ослабить товарный голод. Особо следует отметить, что на почве затруднений в нашем производстве и товарообороте мы видим процветающими ажиотаж и спекуляцию. С той же энергией, с которой мы должны наметить меры и взяться за искоренение недочетов внутри наших организаций, мы должны приняться и за борьбу со спекуляцией и с ажиотажем. Наши промышленники должны проникнуться мыслью, что за высокие розничные цены и за спекуляцию вся ответственность падает на нас, ибо спекуляция в первую очередь происходит с теми изделиями, которые создает наша государственная промышленность. Мы должны еще более усилить и поддержать синдикаты, чтобы на них возложить целиком задачу по борьбе и ответственность за борьбу за низкие розничные цены на изделия наших фабрик, проходящие через синдикаты. Отсюда видно, какое колоссальное значение имеет поднятая кампания за режим экономии, кампания по борьбе за низкие розничные цены и, наконец, кампания за поднятие производительности труда. В этой последней области, т. е. в области производительности труда, мы еще не прониклись в достаточной степени мыслью, что реконструировать наше хозяйство следует изо дня в день, не ожидая реконструкции, требующей вложения десятков и сотен миллионов рублей в промышленность. Мы должны изо дня в день улучшать организацию производства, вводить самые мелкие, даже мельчайшие технические улучшения, так как все это даст в масштабе всей государственной промышленности огромный эффект.

Особое внимание мы должны обратить на опасность диспропорции в развитии отдельных отраслей промышленности. Ряд производств, как топливо, металл, строительные материалы, находятся в стесненном положении, и пока трудности этих отраслей промышленности не будут преодолены, до тех пор и другие отрасли нашего хозяйства

не смогут достигнуть того уровня, которого требует хозяйственное состояние всей страны и ее потребности. Отсюда вытекает категорическое требование ко всем хозяйственникам сохранять плановое начало в работе и соблюдать плановую дисциплину. Нас могут упрекнуть, что даваемые нами планы приходят слишком поздно и что они слишком несовершенны. Это правильно, но лучше ошибиться нам всем вместе и вместе же исправить ошибку в плановой работе, чем самостоятельное исправление тех планов, которые мы дали. В этом последнем случае получается такое положение, что ценности, могущие дать, при правильном их распределении по отдельным трестам и производствам, максимальный эффект, лежат на складах тех трестов, которые в данный момент не могут их использовать. Такое положение вещей тормозит развитие всей промышленности.

Наши тресты часто забывают, что если они имеют свободные средства, то средства эти не являются свободными для всей промышленности, взятой в целом. Расходование таких, как будто свободных средств суживает кредитную базу, на которой основывается работа всей промышленности, и может получиться кредитный зажим с самыми нежелательными последствиями. Сейчас, когда наша промышленность и все народное хозяйство представляют единый организм, плановая дисциплина должна сделаться альфой и омегой в политике и работе наших трестов и всей промышленности,

Открывающееся совещание должно иметь большое значение в борьбе с намеченными выше трудностями. Президиум ВСНХ, государственный руководитель нашей промышленности, не в состоянии единолично провести всю работу в этой области и наметить необходимые мероприятия. Мы должны совместно согласовать и установить те цели, и ближайшие и более дальние, которые мы ставим перед собой по борьбе с затруднениями. На местах же вы должны развернуть всю инициативу для достижения результатов в этой кампании, помня притом, что мы представляем собой единый хозяйственный организм.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ СЪЕЗДУ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Приветствую Всесоюзный научно-технический съезд горной промышленности!

Горный съезд созывается в чрезвычайно важный момент, когда наша страна, достигнув почти довоенных пределов в области развития промышленности и сельского хозяйства, переходит от восстановления основного капитала к его реконструкции; в момент, когда центральной проблемой дальнейшего социалистического строительства является проблема индустриализации — превращение СССР из аграрной страны в страну преимущественно промышленную.

В свете этих перспектив чрезвычайно важное значение приобретает развитие горного дела, особенно топливобывающей промышленности. Топливо, руда и металлургия, связь добывающей промышленности с обрабатывающей — таковы важнейшие звенья, на базе которых может проводиться реальная индустриализация. Только на основе широкого развития горной промышленности возможно развитие всей нашей промышленности, — эту связь мы ощущаем на каждом шагу. И если, например, уже в настоящее время топливный кризис затрудняет развертывание производства, то абсолютно ясно, что дальнейшее наше развитие не может идти без накопления достаточных топливных ресурсов.

В горной промышленности, как и в остальных отраслях нашего народного хозяйства, проблема реконструкции основного капитала на основе новых научно-технических достижений является важнейшей задачей. Лишь электри-

фикация производства, его механизация и рационализация, применение в производстве принципов научной организации труда, нормализации и стандартизации могут обеспечить дальнейший быстрый подъем горной промышленности. Введение в действие в нынешнем и последующих годах предприятий с более старым и изношенным оборудованием еще резче подчеркивает необходимость проведения отмеченных задач. Одновременно выдвигается проблема изыскания новых горных месторождений, полезных ископаемых, определение методов производства этих изысканий, способов наилучшей эксплуатации месторождений и пр., используя при этом мировой научно-технический опыт в этом отношении.

В то же время представляется абсолютно ясным, что при разработке планов реконструкции горной промышленности необходимо эти планы соотносить с реальными народнохозяйственными ресурсами. Задачей съезда горной промышленности является поэтому установление такого сочетания существующих методов использования производства с новыми, которое на ближайший период обеспечило бы максимальный эффект при минимальных затратах. Режим экономии и в этой области должен играть решающую роль. Особенное значение приобретает установление наиболее рационального, с точки зрения интересов народного хозяйства, сочетания в развитии отдельных отраслей топливно-добывающей промышленности — угольной, нефтяной, торфяной и др.

Задачи съезда широки и многообразны.

Наряду с разрешением чисто технических вопросов обогащения угля и руды, коксования угля, переработки ископаемых, изыскания рациональных типов машин, задачи съезда охватывают и широкие вопросы организации производства, нормирования и охраны труда, горного законодательства, вопросы, наконец, горнотехнического образования и исследовательской работы. Последние вопросы имеют особое значение. Индустриализация страны, которая становится базой нашего социалистического строительства, может быть осуществлена лишь при условии использования всех научно-технических достижений. с одной стороны, и разработки новых исследований — с другой.

Связь науки труда является поэтому решающим условием для обеспечения более безболезненного хода строительства. *Съезд инженеров горного дела, представителей науки и техники в горной промышленности, работников ее командных высот должен закрепить эту связь.*

Научно-технический съезд горной промышленности, впервые созывающийся в СССР, должен предоставить широкую возможность для выявления существующего состояния промышленности, взаимного обмена опытом и достижениями, сочетания этих опытов и достижений СССР с западноевропейскими и американскими достижениями.

Съезд должен обеспечить возможность постоянной непрерывной связи всех научно-технических сил горной промышленности Союза, должен обеспечить возможность дальнейших достижений.

Желаю съезду успешной и плодотворной работы.

Ф. Дзержинский

БОРЬБА ЗА РЕЖИМ ЭКОНОМИИ И ПЕЧАТЬ

*Доклад на совещании руководителей
московской печати
16 апреля 1926 г.*

Начатая со стороны ВСНХ кампания за режим величайшей экономии и бережливости, распространившаяся ныне на все области народного хозяйства, должна быть подхвачена и проведена всей нашей партийной и советской общественностью.

Если подходить к вопросу о режиме экономии только с точки зрения непосредственных сбережений, то тут может угрожать опасность впасть в известную мещанскую узость, т. е. уподобиться тому же режиму, который вещали разные Смайльсы и другие им подобные.

Для того чтобы наша кампания за режим экономии действительно получила соответствующий размах и достигла той цели, которую она преследует, необходимо очертить ясно себе содержание, сущность этой кампании в условиях советского хозяйства.

Какую же цель ставим мы перед собой, развивая кампанию за режим экономии? Этой целью является выполнение тех грандиозных задач, которые мы сейчас во всей конкретности ставим перед собой: укрепление социалистических элементов в нашем хозяйстве, напряжение максимума сил на проведение индустриализации страны, т. е. проведение в жизнь тех указаний и той генеральной линии, которую нам дал XIV партийный съезд, причем эта линия дана нам не абстрактно, не как общие задания для выполнения отдаленных целей, а как реальное задание, которое мы должны теперь же разрешить при тех условиях и при развитии тех потребностей, которые мы имеем сейчас.

Скопление 100 млн. руб. не есть только 100 млн., а гораздо более, потому что сам по себе режим экономии означает упорядочение всего нашего хозяйства, всех его ячеек. Режим экономии имеет конкретные цели в настоящий момент. Каким образом без режима экономии вы обеспечите реальную заработную плату? А ведь без этого строить социализм нельзя. В этом и заключается широкая борьба за социализм. Это одна конкретная задача.

Другая конкретная задача: мы должны дать крестьянину за его хлеб наши изделия. В этом материальная сущность борьбы за экономию. Когда будет обеспечена заработная плата, а этим и положение рабочих, когда будет обеспечена смычка с крестьянством, обмен его хлеба на наши изделия, тогда наша жизнь будет разворачиваться, и мы пойдем по пути тех задач, которые сейчас перед собой ставим.

При выполнении этих поставленных нам задач мы не можем рассчитывать на помощь извне. Следовательно, мы должны внутри, у себя, найти средства, которые дадут возможность осуществить эти задачи.

Задачи, которые XIV съезд партии поставил перед нами, не являются абстрактными задачами, они могут и должны выполняться изо дня в день. При выполнении этих задач мы натываемся на целый ряд трудностей, которые могут быть преодолены путем нахождения в нашей экономике средств для их преодоления. Индустриализация страны и развитие нашей промышленности упираются в недостаток средств. Вы знаете также о тех трудностях, которые мы сейчас переживаем. И тут возникает одно из двух предположений: или тут неправильна наша установка на индустриализацию страны, или же в нашем хозяйстве имеются такие рычаги, которые мешают ее осуществлению.

Совершенно ясно, что нам необходимо социалистическое накопление для преодоления этих трудностей, но это накопление не может опираться на те методы, на которые опирается буржуазия при капиталистическом накоплении в виде колониальной политики, эксплуатации рабочих и крестьян, внешних займов и пр. Наш строй основан на трудовом начале и не может базироваться на эксплуатации в проведении своих задач по накоплению.

Каковы же наши средства, отвечающие нашему строю, основанному на союзе рабочих и крестьян, при наличии диктатуры пролетариата?

Если обратиться к анализу, как расходуются силы и средства, находящиеся в нашем распоряжении, то мы должны будем сказать, что мы производим колоссальнейшие и огромнейшие излишки расходов, которые нам не по силам и не по средствам и которые делают невозможным выполнение тех задач, которые мы ставим перед собой.

Себестоимость наших изделий по оптовым индексам почти в два раза выше довоенной. А индекс розничных цен еще в $2\frac{1}{2}$ —3 раза больше этих цен.

Что значит эта дороговизна? Что значит это увеличение индекса? Это значит, что мы растрачиваем человеческий труд для наших изделий в больших размерах, чем это нужно. Это означает нецелесообразную, неправильную систему производства. В самом деле, вы знаете,— это вас близко касается,— рекламное дело. Вы знаете, что обследование этого дела ЦКК и РКИ показало, что это дело поглощало в год 20 с лишним миллионов рублей.

Нужно было это или нет? Ведь тратить на рекламу 20 с лишним миллионов рублей — это бессмыслица при условиях товарного голода, который мы переживаем. Это значит, что нас облепляют целые фаланги и сотни тысяч народу, которые питаются за счет тех изделий, которые производят рабочие и крестьяне.

Конечно, не может быть речи о том, что объявления не нужны. Но если наш завод выпускает паровозы, то объявление об этом делать не надо, потому что НКПС знает и без объявления, куда ему пойти за паровозами.

Если посчитать, сколько у нас имеется лишних организаций, органов, насколько разбухли наши штаты в управлениях, сколько там ненужных расходов, без которых народное хозяйство могло бы обойтись, то получается так, что один с сошкой, а семеро с ложкой. Органы, которым вручена промышленность и другие отрасли народного хозяйства, чувствуют себя и действуют как чиновники, необычайно легко обращаются с теми средствами, которыми они администрируют. Старая психология, старое отношение к государственным средствам сидит еще в нашем хозяйстве глубоко.

На непроизводительной работе сидят и питаются сотни тысяч людей, которые в интересах дела могли бы идти на фабрику, на завод, приобретать действительную квалификацию для производства. Зачастую наши хозяйственники, где предприятие дает доход, не стесняются ни подсобными учреждениями, ни организацией юбилеев и т. д. Не в меньшей мере это относится и к расходам в самом производстве. На фабриках и заводах очень часто — излишнее количество рабочих. Лишние рабочие, лишняя рабочая сила в производстве превращает фабрику в собес. Это — неправильный подход и неправильная точка зрения борьбы с безработицей. Мы знаем, что только при налаженности организации производства это производство может успешно развиваться, а при успешном развитии оно, расширяясь, вовлекает новые слои рабочих.

Ясно, что режим экономии мы вводим для того, чтобы полученное накопление вложить в технику, улучшить ее. Улучшение и рационализация нашего производства должны быть одним из центральных пунктов кампании по режиму экономии. Вот вам пример. На одной суконной фабрике шерсть от поступления в качестве сырья до выхода в качестве сукна проходит по территории завода семь верст. Спрашивается: сколько средств и сколько сил тратится здесь напрасно? Мы видим на каждом шагу и такие явления, что машины простаивают, что масса человеческой энергии тратится напрасно.

Поэтому совершенно ясно, что техника рационализации производства есть важный момент в нашем режиме, ибо только при лучшей технике на почве наших средств, а не американских средств, которых у нас нет, мы сможем сберечь труд и время.

Кампания имеет глубокое политическое значение, она не может быть основана только на верхушке, а должна сверху донизу проникать в рабочие массы. Поэтому борьба с мелочами, которые массе бросаются в глаза, должна стоять на почетном месте. Если приходишь к массе и говоришь о высоких целях и задачах, а она видит, что разбрасывают средства направо и налево, она верить не будет и правильно скажет: врач, исцели сам себя.

Печать должна указывать, что неправильными методами, неправильной организацией как управления, так и производства мы делаем невозможным успешное развитие нашего хозяйства. Если у нас имеются товары и изделия для того, чтобы ими могли питаться пять миллионов рабочих, то при найме семи и восьми миллионов, сколько денег мы ни давали бы на зарплату, все равно товаров не хватит. Поэтому отношение этих товаров к номинальной заработной плате будет снижаться, реальная зарплата будет ниже номинальной. Крестьянство будет накапливать громадные деньги без возможности их реализовать не потому, что крестьяне излишне богаты, а исключительно потому, что мы не создаем достаточной продукции. Пока товарная масса дойдет до последней стадии, до крестьян, она уменьшается больше чем вдвое. Вследствие этого крестьянин не дает нам хлеба, а это бьет по нашей промышленности и грозит кризисом. Я утверждаю, что если упорядочить ведение хозяйства и вести борьбу изо дня в день под углом зрения задач, сформулированных XIV съездом, то те средства, которые у нас имеются, которые скапливаются в нашем хозяйстве, мы могли бы безусловно двинуть на развитие индустрии.

Важным источником дохода, который мы должны использовать, является также наша торговля. Правильно, что наша кооперация является одним из основных элементов социалистического строительства. При помощи кооперации мы должны социализировать сельское хозяйство, увязать индустриализацию крестьянского хозяйства с социалистической промышленностью. Но такова кооперация как принцип. Фактическое состояние кооперации имеет пока, к сожалению, иной вид. Хинчук приводил факт, что в 2 тыс. кооперативов, имевших капитал в 1,4 млн. руб., было истрачено 1,8 млн. руб. Разве это кооперация? Разве это не было собранием людей, которые желали пожить, получить жалованье? Были бы возможны эти растраты, если бы кооперация существовала для кооперированного населения?

А если спросить, какие у нас розничные цены, то данные получатся очень характерные. Все то снижение цен, которое государство произвело на 30 % в течение двух лет, съедено розницей и пошло на обогащение, с одной стороны,

частника, который может успешно бороться с кооперацией, а с другой стороны, пошло на создание больших торговых аппаратов и съедено ими.

Недавно появилась заметка в хронике «Экономической жизни». Заметка маленькая, что одних чиновников во всех видах кооперации насчитывается 400 тыс. человек, которые официально получают жалованье 90 млн. руб. Разве, имея такой распределенческий аппарат, можно построить социализм? Никоим образом нельзя.

Наша пресса не должна замалчивать этих фактов. Если мы будем петь дифирамбы кооперации в то время, как ее состояние совершенно обратное, мы никогда не достигнем цели. Вскрытие болячек целиком лежит на прессе.

Вскрывать действительные болячки, показать, откуда идет гниение, где надо объявить войну элементам, облепившим весь наш госаппарат, — наша печать часто не умеет, не проявляет достаточной энергии.

Один из основных элементов, порождающих подобные явления, заключается в том, что наш государственный аппарат построен бюрократически. Пойдете ли вы в кооператив или на фабрику, всюду вы увидите, что там сидит чиновник, а не строитель социализма. А между тем, за годы революции из нашей коммунистической среды и из среды специалистов и беспартийных создались кадры преданных людей, которые желают строить социализм. Коммунист прямо, непосредственно понимает это, идет под руководством партии, а беспартийного увлекает размах, грандиозные перспективы, открывающиеся в том виде, как они формулируются нашей партией. Целый ряд отдельных инженеров, отдельных беспартийных работников рвутся к новому творчеству. Они теперь понимают, какие громадные перспективы стоят перед нашим хозяйственным развитием в связи с тем, что у нас нет конкуренции, нет борьбы завода с заводом. Несмотря на поддержку партии, эти слои хозяйственных работников очень часто не могут разбить бюрократического окружения, казенщины и т. д.

К сожалению, наша печать не ведет систематического изо дня в день подбора таких статей, таких тем, которые быют в одну точку, в одном направлении — по бесстрашному вскрытию наших болячек.

Нужно отметить, что в принципе до сих пор методы управления остались у нас коллегиальные и комиссионные. Мы должны с этим кончать. Правда, когда мы еще ничего не знали, то мы собирались вместе, выуживали друг у друга хорошее. При этом было много бестолочи, но кое-чему мы научились при этом. Передавался опыт друг другу. Но когда у нас выработались кадры наших собственных специалистов и хозяйственных организаторов и администраторов, когда целый ряд многих наших партийных товарищей узнали и знают досконально свое дело в своей области, мы все же по-прежнему продолжаем работать комиссиями и коллегиями.

Этот комиссионный метод (часто бывает, что эти комиссии собираются, как, например, в ВСНХ, из 10 человек ответственных работников) нужно бросить. К чему это? Эта работа не даст большого эффекта. Другое дело,— и это я понимаю,— общие собрания. В законодательных актах, юридических или там, где нужно выработать линию, или там, где есть политический интерес,— в этих случаях мы не можем обойтись без парламента, без собрания. Но в сфере практической работы и осуществления тех задач и той линии, которая уже преподана, этих собраний и комиссий не нужно. Тут необходим переход к единоличию, тут необходима большая ответственность.

Еще одна деталь. Если бы спросить меня, сколько я подписываю докладов в ВСНХ и СТО, то получилось бы громаднейшее количество этих подписей, так что, если бы судить по подписям, то, кажется, умнее Дзержинского нет никого. Выходит дело, что я знаю и о спичках, и о золоте, и о текстильной промышленности. Вот тут-то и скрывается бюрократизм в том смысле, что работники, которые имеют кое-что в голове, не видны. Они, так сказать, стираются подписью, моей или другого начальника. Мы у себя пытаемся провести реформу, чтобы выдвигать то лицо, которое работает над составлением того или другого доклада, чтобы выдвинуть людей, которые вкладывают в дело свою мысль и двигают ее вперед.

Борьба за режим экономии должна проникать во все ячейки. Режим экономии не должен проводиться сверху, а всеми теми советскими элементами, которые понимают цели нашего строительства. Наша пресса является могучей

силой. Она есть и у буржуазии, но там ее цель уничтожить рабочее движение. В буржуазной стране идет конкуренция. Там при помощи печати нельзя творить хозяйственной жизни, отдельные группы друг друга втягивают в банкротство. Наша же пресса, опираясь на трудящихся, может найти и найдет колоссальный отклик этих масс, как лучше направить строительство, чтобы идти вперед к социалистическому строю.

Наша печать объединяет всех для одной кампании, но это не должно быть сосредоточено около узкой цели. Какие же моменты будут в этой кампании? Тут режим экономии по управлению, тут борьба с излишками, с раздутыми штатами, тут борьба за рационализацию производства, рациональное использование рабочей силы, технической силы, сырья и материалов, тут и борьба за производительность труда, как базы подъема всего народного хозяйства и заработной платы в том числе. Тут вопросы организационного принципа против бюрократической системы, за систему доверия, хозяйственного подхода к делу. Для того чтобы провести всю эту кампанию, необходимо с самого верха и во всех ячейках опираться на трудовые массы, на производственные совещания и широкие конференции с массами, где должны обсуждаться вопросы и задачи нашего строительства.

Какие специальные задачи в агитации крестьянской печати? Чтобы аппарат управления был подешевле. Там есть целый ряд таких явлений, что агрономические пункты находятся в одном месте, врачебные — в другом, ветеринарные — в третьем, а сельсовет — в четвертом. И не догадались они все это перенести в одно место, а это колоссально сократило бы труд.

Если говорить о пропаганде среди крестьян, то нужно пропагандировать, как мы проводим режим экономии, для чего мы это делаем, мы должны говорить это, чтобы дать возможность крестьянину понять, что все это проводится для того, чтобы довести товар до крестьянина и чтобы расширить производство.

Нужно также пропагандировать капиталистический опыт. Безусловно, мы часто занимаемся отсебятиной, отыскиваем Америку, когда эта Америка давно открыта. Мы должны здесь прямо пойти на выучку к капитализму. Нам

нужно перенять и научиться той технике, которая у них имеется.

Всякая кампания должна быть разумна. Кампания по режиму экономии потребует длительного периода времени. Может быть, даже столько же времени, сколько мы должны ждать социализма.

Я хотел еще предупредить по вопросу ущемления отдельных лиц. Конечно, если мы найдем Майзеля, то нужно его вытащить на солнышко. У нас на каждом шагу встречаются эти Майзели. Конечно, это не должно служить утешением, что, дескать, не я это сделал, это должно служить иллюстрацией того, что у нас есть и какие у нас грехи. Надо помнить, что разоблачать надо не ради разоблачения, а для достижения конкретных задач. Я думаю, что наша пресса в смысле индивидуальных нападений не должна увлекаться. Все эти случаи нужно передать в наши органы — ЦКК и РКИ, которые уже должны публиковать свои постановления и давать свои разъяснения по этому вопросу. Во всяком случае, тут не должно получиться того, что публикует рабкор в газете какую-либо заметку о факте, близком к уголовшине. Тут необходимо, чтобы это делали официальные учреждения; работа соответствующих учреждений мало публикуется. Мало публикуются материалы ЦКК, а это имеет большое значение.

БОРЬБА ЗА СНИЖЕНИЕ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН

*Доклад на заседании президиума Совета съездов
промышленности, торговли и транспорта УССР
7 мая 1926 г.*

Перед нами, т. е. перед советскими хозяйственниками в частности, и перед всем народным хозяйством стоят сейчас задачи не только величайшей важности, но и величайшей трудности. Партия и правительство взяли курс на индустриализацию страны, имея перед собой в первую очередь задачу преодолеть тот товарный голод, в длительную полосу которого мы сейчас вступили. Мы должны разрешать эту задачу в особых условиях, именно — громадного количественного состава населения нашего Союза и при все возрастающем сельском хозяйстве. В таких условиях, которые мы переживаем, у капиталистических стран быстро нашлись бы методы, им свойственные, которые дали бы им возможность, в случае отсутствия средств, не только все больше и больше накапливать нужные средства, но и неслыханно обогащаться. Методы эти носят специальное название, и о них следует специально поговорить.

Вы знаете, что и у нас пыталась подвизаться теория, которая рассматривает наше крестьянство, как колонию, как колониальный рынок, за счет которого можно было бы произвести накопление тех средств, которые так необходимы нам для расширения промышленности. Далее вы знаете, что не только теоретически в прессе, но и в нашей практике несколько лет тому назад мы увлекались так называемыми «восстановительными» ценами как путем для накопления. Промышленность была тогда загружена только на 25—30% и восстановительные цены должны были как будто дать те средства, которые необходимы были для сохранения и вовлечения в дело остальных 70% еще неиспользованного капитала. Однако мы убедились и

скоро поняли, что экономика на практике встречает диалектически противоречивые тенденции и что нужно уметь эти противоречивые тенденции диалектически разрешать.

Мы перешли тогда в целях увеличения недостающих нашей промышленности средств на путь снижения цен. Эта практика вначале многим казалась неправильной, но жизнь показала, что эта «диалектика» полностью подтвердилась. Снижая наши оптовые цены в первую очередь на предметы крестьянского производства и потребления (а вы помните, что первым декретом со стороны ЦИК в этом направлении было именно снижение цен на сельскохозяйственные машины), мы открыли возможность развития производительных сил. Затем мы применили снижение цен более широко по отношению к текстилю, металлу и т. д. Мы смогли только после этого планомерного снижения подойти к вопросу введения твердой валюты и уничтожения дефицитности нашего бюджета и успешно справиться с обеими задачами.

В настоящий период мы поставили перед собой новые грандиозные задачи индустриализации нашей страны, однако снова мы упираемся в недостаток средств. Эти новые задачи не являются просто задачами того же порядка, которые мы теоретически выдвигали несколько лет тому назад, говоря, что нельзя строить социализм, не держа курса на индустриализацию страны. Мы сейчас ставим вопрос не в этой общей теоретической плоскости, а как конкретное определенное задание всей текущей хозяйственной деятельности. Если бы мы не поставили перед собой этой конкретной задачи осуществления индустриализации в нашей стране, то Советская власть и диктатура рабочего класса не оправдали бы себя как экономическая система, и притом более совершенная, чем система буржуазных стран, и, естественно, что такая система не могла бы развиваться, не могла бы сохранить самостоятельности нашего государства. Вопрос индустриализации является для нас вопросом условия существования нашей Советской власти, условием существования союза рабочих и крестьян, ибо, поскольку мы не сумеем удовлетворять нужды преобладающего большинства населения нашего Союза, постольку такой строй, как неспособный организо-

вать производительные силы страны и двинуть их развитие, обрекается на неудачу, на развал. Поэтому задача индустриализации страны является уже не общим заданием, а требованием сегодняшнего дня.

Однако когда мы от имеющегося задания обращаемся к его исполнению, то мы в нашей промышленности, у нашей государственной казны не находим тех необходимых средств, которые позволили бы нам выполнить даже ту сокращенную программу, которая была предусмотрена нашим правительством.

Вы знаете, что кредитование нашей промышленности крайне недостаточно. При составлении финансовых планов мы предполагали, что можно будет, аналогично прошлому году, в этом году увеличить эмиссию до 450 млн. руб. Между тем теперешняя ситуация денежного обращения и состояние товарного рынка ясно говорят каждому, что без потрясения твердости нашей валюты, т. е. без потрясения взаимоотношений, установившихся между рабочим классом и крестьянством, между отдельными отраслями народного хозяйства и отдельными отраслями самой промышленности, мы расширять эмиссию не сможем. Это явилось бы дезорганизацией и не принесло бы желаемых результатов. Теперь положение таково, что при существующей ситуации денежного обращения и рыночных взаимоотношений мы не знаем даже, можно ли будет выпустить 300 млн.

Наряду с этим текущие счета в наших банках не увеличиваются в той мере, в какой мы предполагали по нашим финансовым планам.

Вместе с тем в целом ряде трестов, особенно металлической промышленности, наши расчеты тоже не оправдались. Там, где мы рассчитывали и полагали, что будет прибыль, оказывалось, что прибыли или совершенно не будет, или будет весьма незначительная. А между тем издержки на сырье, зарплату и на другие коэффициенты, характерные для издержек производства, увеличились. В результате мы находимся сейчас в положении, весьма затруднительном и требующем крайне вдумчивого отношения к тому, при помощи каких мер можно вновь восстановить равновесие в выполнении наших программ и наших планов.

Надо найти, как учил нас Владимир Ильич, то основное звено, взявшись за которое мы могли бы разрешить поставленные перед нами задачи. И я считаю, что самой основной проблемой, которая требует сейчас практического своего разрешения, является проблема цен,— как оптовых, так и отпускных, проблема как себестоимости производства, так и себестоимости уже в обращении, т. е., другими словами, оптовые и розничные цены, и в первую очередь в настоящий момент именно розничные цены. Сейчас и оптовые цены начинают зависеть от розничных. Мы не можем сократить наши отпускные и оптовые цены, так как на эти цены розница давит. Наряду с этим, в случае, если бы мы вновь пошли по пути 1923 г. к тому, чтобы опт нагонял розницу, то попали бы в заколдованный круг, потому что повышение оптовых цен давило бы, со своей стороны, при неизменившихся условиях обращения товара, на розницу, а розница давила бы на зарплату, сырье, транспорт и прочие элементы хозяйства. Увеличение цен может дать на короткое время кое-какие результаты, если мы эту меру будем применять к тому или другому участку хозяйственного фронта; например, недавно СТО утверждено увеличение железнодорожного тарифа,— это безусловно есть мера, имеющая целью улучшить материальное и финансовое положение транспорта, однако это произойдет за счет всех остальных отраслей народного хозяйства. Если же такие меры расширять, применяя их и в других отраслях хозяйства, то они превратятся в свою прямую противоположность. Исходя из того, что транспорт является одним из важнейших узлов народного хозяйства, который может определить в настоящее время весь уровень народной жизни, правительство должно было пойти на такие экстренные, временные меры. Это не исключает того, что и на самом транспорте необходимо пересмотреть все элементы работы, пересмотреть издержки, сократив которые, можно было бы сократить себестоимость транспорта и, используя ту передышку, которую правительство ему дало, увеличить несколько средства транспорта. Безусловно, что и транспорт должен организоваться и находить общий язык и общие организационные формы, хотя бы в таких организациях, как эти, т. е. Совет съездов и Совет синдикатов, дабы нажимать на своих постав-

щиков в смысле сокращения цен и снижения себестоимости тех изделий, которые ему даются.

На первый взгляд может показаться странным, как искать средства для накопления путем сокращения цен розницы. Ведь в ряде торговых и кооперативных организаций мы видели тенденции совершенно обратного свойства, а именно, чтобы ловить момент для осуществления сейчас некоторого накопления.

Но разве не ясно, что накопление при скользящей валюте есть сизифов труд, ибо такое накопление в деньгах на следующий день будет полностью аннулировано, так как произойдет обесценивание самих денег.

Не нужно закрывать глаза на то, что моментом, определяющим весь темп и уровень нашего хозяйства, является то количество промизделий и сельскохозяйственной продукции, которое обеспечивает зарплату, т. е. предметы широкого потребления. Они именно определяют размеры производства в нашей стране, а также общий уровень жизни индустриальной и промышленной, ибо, если мы строим новые фабрики и производим капитальные работы, то совершенно очевидно, что на это также необходимо затрачивать эти предметы широкого потребления. Если вам, например, нужен металл, то необходимо содержать рабочих, а содержать этих последних — значит иметь одежду, обувь, хлеб и все прочее. Таким образом, приступая к промышленному строительству, мы должны иметь в нашей стране известный определенный резерв предметов широкого потребления, который мы можем отложить и обратить на такие капитальные работы, результаты которых скажутся через один-два года или даже через более продолжительное время. Если, например, речь идет о постройке какого-либо крупного металлургического завода, то, не имея в стране таких резервов, невозможно ничего строить.

Какой же мы имеем процесс в данное время?

Для уяснения этого необходимо обратиться к сравнению некоторых показателей, которые определяют взаимодействие движения оптовых и розничных цен.

Если вы рассмотрите кривую линию диаграммы движения оптовых цен за последние два-три года и сравните ее с линией движения розничных цен, то увидите, как обе

эти линии расходятся на колоссальное расстояние друг от друга. Если вы будете обозрывать так называемые индексы, то увидите, что розничные индексы резко, колоссально выделяются и надбавки к оптовым индексам все более и более растут, по мере того как они отражают приближение товара к низовому потребителю.

При этом наши индексы не учитывают всех низовых потребителей; они берут в своих исчислениях уездные города, но не доходят еще до сельских потребителей. Вот эта разница между отпускными и розничными ценами, эти оптово-розничные цены и обозначают, что предметы широкого потребления используются не для производственных целей, а поглощаются в значительной доле аппаратами, занимающимися продвижением наших изделий: крестьянских от фабрик к низовому потребителю и от сельскохозяйственного производителя к городскому потребителю.

Таким образом, в результате мы лишаемся возможности иметь те резервы и ту долю предметов широкого потребления, без которых нельзя производить капитальных работ. Ведь высокие розничные цены и обозначают, что эти предметы широкого потребления распределяются неправильно, что они не возвращаются туда, куда должны идти при постановке задачи индустриализации страны, т. е. на производство капитальных работ.

Правда, недостаток предметов широкого потребления лежит у нас на стороне промизделий, а не на стороне сельскохозяйственных продуктов, но, однако, извлекать хлеб у крестьянства, не предоставляя ему взамен за это промизделий, мы никоим образом не можем.

Изъять хлеб у него мы тоже не можем: наш строй есть строй диктатуры пролетариата, совершенно определенный строй, основанный на союзе рабочего класса с крестьянством. Этот союз очень быстро распался бы, если бы одна сторона по отношению к другой действовала не на основе союза, а на основе экспроприации. И коль скоро задать себе вопрос, по какой же причине мы не в состоянии доставить наши промизделий крестьянству, а именно — не по вине ли чисто стихийной, не по вине ли, от нас совершенно не зависящей, то, конечно, при такой постановке вопроса сейчас же выплывает отрицательный на него ответ.

Причины нехватки промизделий для крестьянства в значительной степени обуславливаются тем, что наши розничные цены слишком высоки. Для примера следует остановиться хотя бы на вопросе, особенно много обсуждавшемся и бывшем предметом рассмотрения правительственных комиссий: о наценках в городах на мануфактуру. Наценки эти могли быть не больше 18—20%, однако фактически они равняются в городах 30% с лишним, а в деревнях и того больше. Это означает, что при пересылке аршина ситца (транспортные расходы для которого минимальны) потребитель должен при получке в Харькове, Екатеринославе или где-нибудь в другом месте приплатить еще третью часть стоимости. А если взять деревню, Северный Кавказ или другие более отдаленные места, то зачастую для того, чтобы доставить туда аршин ситца, нужно еще аршин ситца добавить.

С этим вопросом высоких розничных цен связаны все наши затруднения. Взять хотя бы сферу экспорта. Если бы у нас был резерв промышленных товаров, мы получили бы хлеб от крестьянства, а получив хлеб, имели бы возможность получать оборудование путем импорта.

Далее, при низких ценах мы приняли линию поддержки частной и мелкой промышленности, потому что само государство, в лице государственной крупной промышленности, не в состоянии удовлетворить всех нужд. Сейчас, при высоких розничных ценах, отношение крупной госпромышленности и вообще государства к мелкой частной промышленности становится совершенно другим. Оно становится враждебным в силу того, что эти отрасли не дополняют нас, а противопоставляют себя нам, потому что у них с нами идет борьба за крестьянское сырье. При высоких розничных ценах частная промышленность может платить дороже, чем мы, за сырье и, несмотря на это, может даже при примитивных ручных методах работы достаточно много нажить. В результате частная и мелкая промышленность работают не в контакте с нами, не под нашим руководством, а против нас, противопоставляя себя нашей крупной промышленности, дезорганизуя сырьевой и другие рынки.

По всем этим соображениям вопрос борьбы с высокими розничными ценами приобретает центральное значение.

Будучи правильно поставлен и разрешен, он может устранить целый ряд трудностей во всех отраслях нашего народного хозяйства. Однако эта борьба с высокими розничными ценами идет вяло. Между тем в этой борьбе нужно быть беспощадным по отношению к разбуханию наших аппаратов, штатов и даже целых организаций. Та характеристика, которую дал Владимир Ильич в своих последних статьях нашему аппарату⁶⁰, до сих пор верна и особенно в отношении к товаропроводящим организациям. Обратимся к одному интересному явлению, относящемуся к кооперативному аппарату. Тому факту, что розничные цены кооперации ниже, чем у частных продавцов, не следует придавать особо большого значения, ибо в абсолютных выражениях цены в нашей кооперации слишком высоки. Уровень этих цен в нашей кооперации в значительной степени определяет собой высокие цены на вольном рынке. В чем же надо искать объяснения слишком высоким ценам кооперации?

По данным, опубликованным в «Экономической жизни», членов правлений и ревизионных комиссий в нашей кооперативной системе, во всех трех ее видах, имеется 400 тыс. человек, и на их содержание ежегодно затрачивается 90 млн. руб., причем это официальные данные. Хинчук в своем докладе на собрании уполномоченных Центросоюза привел ряд поразительных и ярких цифр. Так, например, в низовых ячейках кооперации собственный капитал выражался в сумме 1,4 млн. руб., а растраты 1,8 млн. руб. Некоторые говорят, что растраты достигают суммы не менее 20 млн. руб.

Мы часто говорим, что в кооперации заложены социалистические элементы, что кооперация — социалистическая организация и т. п. Это повторение того же, что было с нашей промышленностью, когда мы говорили, что промышленность — это основа социализма. Точно так же сейчас мы повторяем, что кооперативная система — база для социализации нашего крестьянского хозяйства, что только через кооперацию мы придем к социализму. Все это так. Но ведь это осуществимо отнюдь не через такую кооперацию, которая растрчивает деньги и которая облеплена чиновниками и колоссальным количеством служащих, поедаящих все средства.

Если начать сравнивать доли государственных ассигнований, кредитных сумм и паевых капиталов, участвующих в средствах кооперации, то убедимся, что в этом отношении не все благополучно, что нарушен самый принцип кооперирования населения, базирующийся на сбережениях членов, на их самостоятельности, их контроле. Ведь для чего существует потребительская кооперация? Только для того, чтобы как можно дешевле дать потребителю товар, чтобы снизить розничные цены. Между тем у нас, вследствие неправильной политики, ряд кооперативных организаций забывает это свое основное назначение и идет по неправильной линии. То же можно сказать и в отношении нашей госторговли, переходя к вопросу о роли трестов и синдикатов в отношении выполнения той задачи, которая должна быть в центре всех вопросов, именно — задачи снижения розничных цен. Я считаю правильной ту линию, которую мы заняли, стараясь торговые операции из трестов (конечно, не сразу, а по мере возможности) переводить в синдикаты. Наша промышленность должна иметь синдицированные органы по торговле, в которых именно и должны быть сконцентрированы все наши силы по части торгового опыта. Не надо забывать, что эти органы промышленности должны быть одновременно органами государственными, поскольку между национализированной государственной промышленностью и государством не может быть антагонизма.

Органы нашей промышленности должны иметь специализировавшиеся торговые органы, которые занимались бы торговой политикой, но не торговой политикой вообще (для каких целей существуют Наркомторг, СТО, ЭКОСО⁶¹), а практическим осуществлением торговой политики, путем преодоления в практической работе тех препятствий, которые сейчас увеличились до огромнейших размеров.

Тресты должны постепенно передавать эти задачи в такие специализировавшиеся органы — синдикаты, чтобы иметь возможность заняться вплотную своим основным делом, которое требует сейчас колоссальнейшего напряжения и внимания, делом улучшения техники, усовершенствования, рационализации производства. Наряду с этим перед ними стоит задача необходимости осуществления всех доступных мер к проведению режима экономии, мер

по снижению себестоимости. Это есть основная задача, стоящая перед трестами, которой они и должны заняться в первую очередь.

Какие взаимоотношения должны быть между синдикатами, торговыми органами трестов и кооперацией, как основным проводником товаров к низовым потребителям? Эти взаимоотношения, как мне кажется, вытекают совершенно ясно из нашей общей позиции по отношению к кооперации, как необходимой базе, необходимому условию закрепления смычки и роста социалистических элементов.

Принципиальная сторона такова: потребитель должен кооперироваться для того, чтобы в кооперативном порядке получать наш товар; по мере своего роста, кооперация получает все большее количество товаров, стремясь к тому, чтобы стать единственным проводником товаров к потребителю. Этой цели, которая стоит перед кооперацией, мы безусловно должны достигнуть; но выполнить ее мы сможем не сразу, а по мере сил и возможности. Поэтому, если бы мы поставили задачу — на 100% организовать при посредстве кооперации розницу уже сейчас, то мы были бы утопистами, мы должны были бы заменить кооперацию вывеской «здесь кооперация»; и, наконец, мы должны были бы на проведение этой непосильной задачи безусловно ухлопать громаднейшие средства, которые не вернулись бы и не дали бы народному хозяйству надлежащего хозяйственного эффекта. Однако если все же вспомнить, сколь велико значение кооперации, то к оценке ее работы надо подходить безбоязненно и без предрассудков, твердо исходя из той позиции, что кооперация — наша база. Во избежание недоразумений должен оговориться, что в спорах часто бывает, что одна из спорящих сторон пытается аргументировать нарушением принципиальной линии, якобы допущенным противной стороной, чтобы этим затушевать ту реальную конкретную задачу, которая должна быть сейчас разрешена. Поэтому центр тяжести вопроса в устранении тех дефектов, которые мешают основной задаче, — снижению розничных цен.

Почему так огромны накладки кооперации? Какова природа ее накладных расходов? Где они возникают, почему эти накладки имеют место в таком большом размере? Все эти вопросы надо конкретно поставить, и я думаю, что

главный смысл местного Совета синдикатов⁶² и его бюро должен заключаться именно в том, чтобы внимательно выявлять причины этих недочетов и изучать рынок.

Но чем нужно заниматься при выполнении такого задания: общими рассуждениями или тем, чем занимается ЦСУ, т. е. выведением средних статистических цифр? Конечно, ни тем, ни другим. Не средние цифры надо определять, а оперировать с вполне конкретными, определенными величинами. Имеется ведь ряд других государственных органов, которые изучают средние цифры и на основе их обнаруживают известные тенденции. В противоположность им Совет синдикатов — это именно орган близкий к торговле, который изо дня в день соприкасается щупальцами с рынком. Он должен разрешать каждый случай ненормальности, с которой надо вести борьбу. Если он сам не сможет его разрешить, то должен обратиться куда следует с конкретным предложением о мерах, которые необходимо предпринять для того, чтобы накладки были меньше.

Но наряду с этим, какова основная задача Совета синдикатов? Совет синдикатов, как и все наши органы, должен быть органом правительства, проводящим правительственную линию, исходящим из нее в отношении планирования торговли изделиями промышленности, конечно, под руководством, согласно Конституции, Наркомторга и т. д. Наркомторг будет иметь две силы, две системы, которые будут противопоставляться одна другой в этой торговле. Одна система — кооперация, другая система — тресты, синдикаты и госторговля. Это даст государственным регулирующим органам возможность ориентироваться в тех мерах, которые должны быть приняты по совокупности.

Как можно планировать? ВСНХ Союза отрицательно относился к так называемым «жестким завозам». В этом отношении мы исходили из необходимости учета меняющейся конъюнктуры. У нас имеется враг — стихия рынка; это наш враг в области планирования хозяйства. Мы не имеем всех элементов рынка в своих руках, поэтому мы не можем составлять жестких планов на каждые три месяца. В таких случаях «жесткого завоза» руководство розничными ценами выпадает из наших рук совершенно, а между тем сохранить это руководство за собой — наиболее

важное преимущество правильного планирования. Поэтому мы стоим за то, что должен быть ориентировочный план и что органы синдиката и кооперации должны всегда помнить об основной задаче, стремясь к единой цели, ее осуществлению. Такой задачей ныне является необходимость во что бы то ни стало снизить розничные цены для того, чтобы довести товары до крестьянского потребителя. Поэтому вопрос снижения розницы является критерием нашей способности регулирования и планирования.

В вопросе регулирования прежде всего необходимо остановиться на так называемой «проблеме частника». Мы не должны относиться брезгливо, заранее отрицательно к использованию частного капитала. Не пришло еще то время, когда мы сможем сказать: «товарами закидаем», когда мы целиком сможем справиться с рынком. До сих пор нельзя себя убаюкивать тем, что наши «кривые» в смысле соотношения с частниками все лучше и лучше, ибо он в это время бьет нас, спекулирует валютой и всякими операциями, вздувает цены и проч. У нас нет еще ясности в вопросе отношений к частному розничнику, к частному капиталу в торговле и промышленности. Мы его дергаем, а он нас бьет. У нас нет четкой, выдержанной линии. А линия должна быть совершенно определенная. Пропустить весь товар к низовому потребителю города или села мы сами еще не в состоянии. Мы хозяйственно еще не окрепли. Мы без частника обойтись не можем и должны его использовать, но именно на основе государственного капитализма, т. е. не предоставляя ему жить, как ему заблагорассудится, а давая ему рамки и нормы, в которых он должен жить и работать; мы будем его защищать сообразно этим нормам и рамкам. А если он из этих рамок будет выходить, вот тогда нужно бить его дубинкой. Именно сейчас мы тоже переживаем момент, когда мы должны подобрать хорошую дубинку, чтобы спекуляцию бить и бить. Но это возможно лишь в том случае, если мы определим, что такое совершенно легальный капитал, в каких рамках он может работать, и расширим уже имеющуюся практику, в частности в Москве, в отношении снабжения розничника.

Мы должны сказать: «Частник, ты должен торговать только на легальных условиях, т. е. ты должен получать

товар на условиях договорных; в этом договоре должно быть сказано, с какой надбавкой, где и кому ты имеешь право продавать, эта прибавка должна обеспечить тебе существование; но если ты из этой рамки выходишь, то в права вступает ГПУ, которое тебя будет бить и колотить беспощадно». Ясно, что для проведения такой линии нужна большая дисциплина и большое понимание этих задач со стороны наших хозяйственных организаций.

Не подлежит ни малейшему сомнению, что мы сможем урегулировать участие частных во всей торговле в тех рамках, которые для нас желательны, только при условии величайшей упорядоченности и дисциплины в государственной торговле и кооперации. Ведь в самом деле: мы фактически через Всесоюзный текстильный синдикат и специальные органы планирования уже дали частникам 4—5% хлопчатобумажных тканей. А наряду с этим целый ряд органов, не только торги, но и кооперация и наши государственные организации снабжали легально и нелегально частных розничников.

Поэтому упорядочение вопроса о частных торговцах безусловно является вопросом упорядочения нашего аппарата. Это требует ускорения организации Совета синдикатов, в частности и на Украине, и налаживания правильных взаимоотношений с кооперацией и частной торговлей.

Я хотел остановиться еще на одном вопросе: борьба с дефектной розницей, борьба со спекуляцией должна играть громадную роль в деле обеспечения реальной заработной платы. При планировании завоза товаров мы должны снабжать рабочую кооперацию, но не ту, которая продает на Кузнецком или у вас на Сумской, а ту, которая продает в рабочих кварталах, снабжать на все 100% в смысле реализации заработной платы. А центральные улицы и центральные места должны быть в меньшем почете. В осуществлении этой задачи наши хозяйственники по торговой линии должны смыкаться с профсоюзами, которые, в свою очередь, должны повести рабочую массу на борьбу с лжекооперацией, с плохой кооперацией, на борьбу за оздоровление кооперативной сети.

Правительством создана организация при Совнаркоме под председательством Наркомторга, которая должна вести работу по регулированию цен. Но всякая комиссия и

всякий высший орган может постольку что-нибудь сделать, поскольку все основные оперативные органы, в чьих непосредственных интересах и в чьем ведении находится соответствующий вопрос, придут им на помощь и объединят в этом свои усилия. И только тогда комиссия, которая работает на Украине, которая работает в Москве и должна работать в других местах, не будет заниматься перелистыванием бумаги, аханьем и оханьем.

От работы представителей торговли, промышленности и транспорта в этом отношении, как и от соответствующих органов в других местах, зависит не только то, сможем ли мы снизить цены, но и то, сможем ли мы провести ту программу индустриализации, которую мы, хозяйственники, должны осуществить под руководством партии.

Ф. Э. Дзержинский. «Борьба за
снижение розничных цен». Харь-
ков, 1926

Печатается по тексту книги

СВОИМИ СРЕДСТВАМИ ДОБЬЕМСЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СССР

*На речи на Всеукраинском съезде горнорабочих
8 мая 1926 г.*

Наша основная задача в настоящее время — это индустриализация страны. Вы помните, вопрос об индустриализации был выдвинут еще в 1923 г. Тогда, увлекшись общей задачей индустриализации, мы забыли об основном: о необходимости удовлетворения непосредственных запросов рабочих и крестьян. Мы в производстве достигли тогда только 30—40% довоенного времени. Тогда лозунг индустриализации был не ко времени, ибо нужно было обратить все свои силы на поднятие платежеспособности широкого крестьянского населения. Создавшийся сейчас товарный голод свидетельствует о том, что благосостояние и платежеспособность населения значительно выросли и что спрос превышает возможности нашей промышленности в настоящее время.

Сейчас необходимо взять твердый курс на индустриализацию. Мы не можем разворачивать нашей легкой индустрии, изготавливающей предметы широкого потребления, потому что у нас недостаточно развита тяжелая индустрия. Для того чтобы вырабатывать предметы широкого потребления, нам необходимо сырье, которое добывается при помощи орудий, и орудия производства для заводов и фабрик. Прежде всего необходимы металл, топливо и руда. Тяжелая индустрия должна восстановить наш основной капитал. Но в развитии тяжелой индустрии мы упираемся в недостаток средств. Можем ли мы найти эти средства?

Вы, товарищи, хорошо помните длительные годы борьбы с контрреволюцией и разрухой. На вас, горняков, пала вся тяжесть борьбы с нашими врагами. Эти годы

кажутся теперь далекими, как сказка героических времен. Нам пророчили гибель, говорили, что костлявая рука года обезоружит рабочий класс. Рабочий класс вышел победителем, преодолел все лишения и сумел довести производство почти до довоенного уровня. Задачи, стоящие перед нами сейчас, по сравнению с той борьбой, должны показаться нам пустяковыми. Мы можем и должны добиться изыскания средств внутри страны. Эти средства у нас имеются. Если посмотреть, сколько растрачивается зря материалов, топлива, то мы увидим, что у нас есть колоссальнейшие резервы, из которых можно черпать средства. На что же следует прежде всего и больше всего обратить внимание? Прежде всего, конечно, на наш аппарат. Владимир Ильич неоднократно характеризовал работу наших аппаратов, их разбухшие штаты и бюрократичность. Этот завет Ильича еще не выполнен. Наши управленческие аппараты еще далеки от совершенства. То же самое можно сказать относительно торгового и кооперативного аппаратов. Вопрос об улучшении наших аппаратов, их удешевлении должен стать со всей решительностью.

Но самая основная задача — это вопрос о рационализации производства. Необходимо обратить внимание на техническую сторону нашего производства и на неслыханную растрату человеческих сил, материалов и топлива, которая производится на фабриках и заводах. Мы должны экономить на всем и все остальные наши потребности подчинить этой основной задаче, изыскивая у самих себя средства для улучшения техники и производства.

Нельзя ввести технические улучшения в настоящее время без самой тесной спайки хозяйственников с рабочей массой и профессионалистами. Те хозяйственники, которые думают, что они в своих кабинетах могут сами, без рабочих замечать недостатки и устранять их, такие хозяйственники глубоко ошибаются. К сожалению, у нас еще имеются такие хозяйственники. Какой орган может служить местом объединенных усилий хозяйственников и рабочих для разрешения производственных вопросов? Это — производственные совещания. Производственные совещания не должны быть говорилкой. Они должны детально изучать нужды производства, намечать мероприятия для

улучшения его, для улучшения производительности труда. Если сейчас производственные совещания как будто замирают, то значительная доля вины в этом лежит на нас — хозяйственников. Мы не должны бояться того, что рабочая масса на производственном совещании щелкнет нас по носу за что следует, а иногда и за что не следует.

Если хозяйственники будут относиться с прохладцей к производственным совещаниям, то совещания не дадут нужных результатов. Ведь никому нельзя насильно помогать, если для этого нет желания, если это желание только формально, потому что партия предписывает, или союз предписывает участвовать в этих совещаниях.

Мы можем в нынешних условиях восстановить наше хозяйство, а для этого нужны жертвы от рабочих, от заводоуправления, нужна взаимная спайка и взаимное понимание.

Товарищи, я думаю, что задачи, стоящие перед нами, связанные с режимом экономии и поднятием производства, мы сможем решить, если действительно осуществим идею производственных совещаний, втянем широкие массы рабочих от станка в работу этих совещаний. Я глубоко уверен, что горняки, которые так много отдали строительству Советской власти, решат и ту сложную задачу, которая сейчас стоит перед всем рабочим классом.

СОВЕЩАНИЕ ПРАВЛЕНИЯ ЮГОСТАЛИ СОВМЕСТНО С УПРАВЛЯЮЩИМИ II ГЛАВНЫМИ ИНЖЕНЕРАМИ ЗАВОДОВ ТРЕСТА⁶³

24 мая 1926 г.

Газетный отчет

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Тов. Дзержинский сообщил, что цель совещания — наметить меры, которые должны оздоровить хозяйство Югостали и вывести ее из тяжелого положения, в котором она очутилась.

— Программа металлопромышленности, — сказал тов. Дзержинский, — была предметом больших забот правительства. Львиная доля средств, выделенных на индустриализацию страны, падает на металлопромышленность, причем в этих ассигнованиях Югосталь занимает центральное место.

Посетившая Украину комиссия т. Межлаука выяснила, однако, что *производственная программа Югостали выполнена не была. Себестоимость изделий превысила программную на 29%*, что дало в первом полугодии перерасход почти в 22 млн. Производительность труда значительно отстала. В результате Югосталь терпит крупные убытки.

Совет Труда и Оборона пришел на помощь Югостали, увеличив ей ассигнования до 20 млн. (вместо предполагавшихся 17,5). СТО также постановил продолжить долгосрочную подтоварную ссуду Югостали из Госбанка в размере 3,5 млн. руб.

Производственная программа, составленная комиссией т. Межлаука на второе полугодие, требует от работников Югостали величайшего напряжения. По этой программе *производство во втором полугодии должно быть выше первого на 33%*, причем производительность труда должна возрасти на 28%. Также должны быть реализованы все свободные излишки материальных запасов, имеющиеся по заводам.

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ

Тов. Дзержинский указал, что *одним из самых основных затруднений Югостали является неудовлетворительное состояние оборудования. Оборудование изнашивается,*

устарело, однако, у нас нет средств для того, чтобы быстро восстановить его. Программа по Югостали должна быть во что бы то ни стало выполнена, ибо все вопросы нашей хозяйственной жизни упираются в вопрос о товарном голоде, где большую роль играет металл. Перед нами огромные трудности. Чтобы найти силы для разрешения всех стоящих перед нами задач; мы должны обратиться к массам. 14 % прогулов — колоссальный вред для производства, прогулы дезорганизуют производство, отрывают администрацию от прямой работы. Прогулы говорят о некотором разрыве связи между управлениями заводов и широкими массами. Связь управляющих заводами с рабочими недостаточна, а эта связь должна быть, ибо в этой связи процесс труда.

Далее т. Дзержинский останавливается на вопросе об отчетности и говорит:

— Мы тонем в бумагах. Управляющие заводами должны объявить ожесточенную борьбу ненужным статистическим формам. Существующая у нас система отчетности — пережитки бюрократизма, система недоверия. Мы должны перейти на систему доверия.

Возвращаясь к вопросу о прогулах, т. Дзержинский предлагает правлению Югостали *механически сокращать штаты рабочих там, где будут прогулы*, даже независимо от выполнения производственной программы.

Борьба с прогулами — борьба с антипролетарскими настроениями, идущими в рабочий класс. *Прогулы объясняются тем, что на фабрики нам пришлось привлечь людей, чужих для фабрики.*

— В прогулах, — заявляет т. Дзержинский, — я виню в основном хозяйственников, ибо они не принимали достаточных мер к борьбе с ними. Технический персонал надо привлекать на заводы, извлекая его из канцелярий, освобождая от канцелярской работы.

В заключение т. Дзержинский призвал хозяйственников к жесткому проведению режима экономии и к накоплению резервов.

РОЛЬ КООПЕРАЦИИ И ЕЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

Нельзя общими фразами о значении кооперации подменять проблему, которая сейчас поставлена в порядок дня. Надо дать себе прежде всего ясный ответ, какая зависимость существует между переживаемым нашей промышленностью финансовым кризисом и тем благополучием в кооперации, которое некоторые склонны восхвалять. Надо указать на ту взаимную связь, которая существует между высокими, громадными розничными ценами, с одной стороны, и той рестрикцией⁶⁴, которая для всех хозяйственников более чем чувствительна,— с другой стороны.

Рестрикция это есть веревка, на которой вешают и которая душит. Вот что называется рестрикцией. Надо понять ту связь, которая существует между рестрикцией, которую мы переживаем, и той спекуляцией, которая была в ноябре, которая захлестнула и нашу государственную промышленность и тресты и особенно сильно охватила кооперацию.

Если статистика говорит, что мы кооперации продаем по договорам, не только генеральным, но и местным договорам⁶⁵, до 80 % нашей мануфактуры, а в деревне более 50% торгуют мануфактурой не кооперация, а частники, то спрашивается, откуда они получают эту мануфактуру?

Отчетливо усвоив все эти факты и разобравшись в них, мы поймем, почему наши капитальные работы терпят такой величайший урон, почему терпит урон индустриализация страны.

Ведь должно же быть известное соответствие между накоплением в стране предметов широкого потребления и между программой капитальных работ.

Кто может отрицать, что торговый аппарат, и прежде всего кооперативный, разбух до чрезвычайности. Данные самого Центросоюза говорят о том, что его армия в 400 тыс. человек легально пожирает 90 млн. (а нелегально может быть и еще более того) *из тех накоплений, которые должны были бы идти на индустриализацию страны и преодоление товарного голода.*

Обороты кооперации по генеральным договорам увеличились в громадной степени. Одним из основных условий, которое было связано с генеральными договорами, было постановление СТО, а затем и наше соглашение с Центросоюзом относительно снижения накидок, *снижения розничных цен.*

Вот это было основное условие нашего соглашения и постановления СТО в связи с генеральными договорами.

Выполнено ли это или нет? Нет, не выполнено.

А так как снижение розничных цен именно является самым основным и самым важным моментом, определяющим ценность генеральных договоров, то становится совершенно очевидным, что *генеральные договоры промышленности с кооперацией послужили не в пользу народнохозяйственной жизни, а в пользу тех или иных кооперативов.*

Некоторые менторы из «Экономической жизни» поучают нас, что нельзя говорить о противоречиях между кооперативным аппаратом и задачей кооперирования населения. А я должен сказать: *нет худшего врага кооперации, как защитники бюрократических аппаратов.* Если бы ВСНХ не видел дефектов у себя, в своих аппаратах, в которых именно аппаратские интересы противопоставляются интересам развития промышленности, мы бы далеко не уехали. Мы видели отрицательные стороны нашего аппарата, мы их видим и принимаем меры к их устранению. Здесь — наш худший враг. Наш вождь Владимир Ильич Ленин учил нас, что значит этот враг — плохой аппарат, как он может пожирать и уничтожать всякую идею, ради которой он создан. А вот менторы из «Экономической жизни» поучают нас в своих передовицах, что это противопоставление есть демагогия.

Я спрошу этих менторов: какая же цель кооперации? — Цель кооперации вовсе не в том, чтобы наживать прибыль, а в том, чтобы дать кооперированному

населению, дать потребителю дешевый товар. Говорят, что у кооперации возможна более тесная, более интимная связь с потребителями, чем у промышленности. Если бы даже это было так, то нельзя не отметить, что алименты в результате этих тесных отношений приходится платить именно нашей промышленности.

По балансу на 1 октября у кооперации было по дебиторам около 125 млн.; в числе этого около 20 млн. хищений — вот пока цена этой «интимной» связи с населением — и около 100 млн. всяких авансов в пределах кооперативного аппарата.

Таким образом, совершенно ясно, что задачи кооперирования населения сходятся и совершенно объединяются с интересами нашей государственной социалистической промышленности и удешевления розницы.

Удешевление розницы нам нужно во что бы то ни стало для того, чтобы осуществить смычку с деревней, чтобы наша денежная система не шаталась, чтобы мы могли иметь от населения накопление для индустриализации, а не для проедания. В этом смысле генеральные договоры сыграли очень плохую роль.

Генеральные договоры, несомненно, обусловили ту высокую розницу, которая была до сих пор. Эти генеральные договоры выполнялись у нас односторонне, и когда мы выполнили их на все 100% и даже себе в убыток, другая сторона не брала всерьез того обязательства уменьшения накидок, которое она на себя взяла. Если кооперация на Украине по генеральным договорам получала из всего оборота 80% продукции, это значит, что она получила там такую массу товаров, что мы уже потеряли возможность на нее воздействовать. Мы себя обезоруживали; говоря с ней лишь один раз в течение полугода, лишённые возможности корректировать наши договоры с изменением конъюнктуры, мы потеряли права на нами же созданную товарную массу. И, конечно, мы потеряли свою силу, мы не имели чем маневрировать, мы не могли туда, где была дороговизна, посылать товары от нас и назначать цены на 20—30% дешевле, чем это делает кооперация.

Поэтому я утверждаю, что до тех пор, пока кооперация не будет точно выполнять тот пункт, который говорит о снижении цен, до тех пор мы ни на один вагон, если это

будет зависеть от нас, не расширим наших генеральных договоров. Дискуссия вокруг генеральных договоров возникла единственно на почве кампании за снижение розничных цен. Другой причины никакой не было. Напрасно пытаются ввести этот спор в другое русло. Мы принципиально стояли и стоим на той позиции, что от государственной розницы мы должны отказаться за исключением тех случаев, когда мы этой розницей можем влиять на рынок. Ясно, что розница должна перейти к кооперации, поскольку она имеет соответствующие финансовые и прочие возможности.

Если бы высокая розница означала только накопление в кооперации, то это было бы полбеды.

Но мы разве видим это накопление? Не видим его. Ведь когда мы делаем условия кредитования более жесткими, в кооперации поднимается очень резкий отпор. Поэтому, безусловно, мы никоим образом не можем отказаться от нашей синдикатской системы, как базы, которая раскинута по всей территории СССР и товары которой давят на цены в нужном направлении. Поэтому предложение, которое Госплан вынес относительно сокращения нашей сети, нами должно быть самым решительным образом отвергнуто.

Возможно, придет время, когда конъюнктура поколеблется. Что же, кооперация в том состоянии, как есть, будет ли заботиться о промышленности, чтобы найти ей покупателя? Или снова начнет кричать о принудительном ассортименте, в который окажутся зачисленными полотно, шерстяные товары и т. д.? Мы таких надежд на нее возлагать никоим образом не можем. Мы должны отстаивать и настоящее и будущее нашей промышленности всеми силами.

СТО принял постановление, что в генеральных договорах должны быть определены наценки не только вверх, но и продажные. Синдикаты и торговая комиссия должны провести это постановление СТО самым жестким образом.

Ставя своей задачей борьбу за снижение розницы, мы безусловно должны обратиться к упорядочению реализации наших товаров и через частных розничников. До сих пор частный розничник получает львиную долю товаров нашей промышленности или нелегально, так сказать,

нарушая Уголовный кодекс или путем покупки в розницу по кусочкам, т. е. уже со всеми теми накидками наших государственных и кооперативных торговых органов. Из этого круга надо выйти. Мы настолько сжали частника, что кооперация не имеет абсолютно никакого конкурента, который бы ее немножко подзадорил, немножко заставил бы работать, дешевле и лучше удовлетворять нужды населения. Так, по данным Чернова, в кооперации Украины цены на сельскохозяйственные продукты разнятся, например, от цен вольного рынка только на 1,8%, причем и эта цифра объясняется тем, что кооперация получает хлеб от наших государственных хлебозаготовляющих органов по удешевленным ценам. При этом именно по целому ряду сельскохозяйственных продуктов кооперация терпит убыток. И вот оказывается, прибыль, полученная за первое полугодие, не является прибылью по всем статьям. Она является большой суммой прибыли с группы промышленных изделий, минус убыток от группы сельскохозяйственных продуктов.

Поэтому мы безусловно должны поставить на очередь вопрос большего использования частника в том смысле, чтобы то, что он получает нелегально, чтобы он получал — или столько же, или немного меньше — в плановом порядке, в результате заключения определенных договоров, для того чтобы мы действительно, имея совершенно определенные отношения с частником, могли дать нашим административным органам указание, какой частник является спекулянтom и какой легальным, для того чтобы всей нашей государственной властью обрушиться на всех тех, кто не может идти в рамках государственного регулирования.

ОБ УЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ ГОСАППАРАТА

Поставленная партией в порядок дня неуклонная и упорная борьба за режим экономии идет до сих пор главным образом по линии устранения наиболее уродливых, бьющих в глаза недочетов, излишеств и т. п. фактов неумелого и недопустимого хозяйствования. К основному содержанию кампании — рационализации всех без исключения сторон народнохозяйственной жизни — мы еще только начинаем подходить. Было бы, конечно, неправильно хоть в какой-либо степени ослабить усилия и настойчивость в деле продолжения и расширения этой первой фазы борьбы за экономию. Еще слишком много бесхозяйственности и уродливости сохраняется, несмотря на ее выявленность, еще слишком большая доля ее продолжает оставаться скрытой нашим громоздким аппаратом.

Но наряду с этим именно теперь пора и своевременно начинать переводить кампанию на рельсы более углубленной и столь же упорной работы по действительному *улучшению методов и системы нашего управления и хозяйствования*. Борьба за гибкий, экономный государственный и хозяйственный аппарат, за упрощение его структуры и устранение всяких бюрократических наростов должна являться неотъемлемой частью всего периода кампании по рационализации народного хозяйства. Фундамент социалистической экономики должен иметь соответствующую себе по качеству надстройку. Если в области производства пути рационализации ребром упираются в вопросы темпа накопления, обуславливающего собой возможность необходимого переоборудования и реконструкции, то в области

методов управления и хозяйственного руководства мы имеем объективную возможность добиться значительных улучшений уже на основе наличного опыта и навыков руководства государственным аппаратом.

Нужно признать, что наш аппарат до сих пор в малой степени отвечает своему назначению важнейшего фактора по осуществлению индустриализации нашей страны. Он работает еще слишком слабо, страдает большой ведомственной и междуведомственной путаницей, образующей весьма хитrostные переплетения, перебои, параллелизм в работе, он обходится нам еще слишком дорого. Мы рас-плачиваемся за него высокими розничными ценами, в значительной мере обусловленными не только товарным голодом на почве диспропорции, но и неналаженностью товаропроводящей сети и чрезмерным потреблением самих торговых каналов.

Мы платимся за него в производстве повышенной себестоимостью изделий, медленной оборачиваемостью оборотного капитала, недостаточным темпом социалистического накопления всего народного хозяйства. Известные достижения, которых мы добились в оздоровлении аппарата за последние годы, нас удовлетворить не могут. Он продолжает оставаться бюрократическим, страдать архицентрализованностью, ненужной громоздкостью и сложностью структуры, нерациональным использованием персонала.

Несмотря на внешнюю и фактическую суету деятельности наших органов, достаточно проследить за прохождением какого угодно вопроса, любой учрежденской бумажки, чтобы убедиться, с какой черепашьей подвижностью работает наш аппарат. Его громадная инертность исходит прежде всего от явно излишнего сверхцентрализма. Разрешение и окончательная санкция даже мелких вопросов восходит до самых верхних руководителей. Такой порядок оправдывался и был необходим в первые пореволюционные годы. Но сохранение его на данной стадии нашего строительства есть вреднейший пережиток. Он создает многоступенчатую иерархию бюрократических инстанций, обезличивает фактических исполнителей той или иной работы и сопровождается огромной волокитой.

Этот метод работы пропитывает весь уклад взаимоотношений управляющих и управляемых органов. Особенно

болезненно отзываются его результаты в области руководства хозяйством. Именно поэтому промышленность первая подняла голос о необходимости оздоровления системы управления. Глубоко идущее вмешательство регулирующих органов в текущую оперативно-административную работу трестов лишает их необходимой самостоятельности. В свою очередь взаимоотношения трестов с заводами, основанные на непосредственном, централизованном оперативном управлении, связывают самостоятельность предприятий. Мелочная опека, необходимость получения санкции на каждый предпринимаемый шаг парализуют инициативу и затрудняют возможность маневрирования. Предприятие заваливается требованиями самых разнообразных сведений, отчетов, статистических данных, образующих в итоге бесконечный бумажный поток, который заставляет содержать раздутые штаты и в котором тонет живое дело.

В основе такой системы хозяйственных взаимоотношений лежит пережиток прежнего недоверия к местам, к возможности подбора руководителей, которым можно было бы вручить дело без излишней опеки в мелочах.

Эта система требует ныне решительных коррективов. Сохранение общего контроля и руководства за вышестоящими регулирующими и управляющими органами не должно связывать по рукам самостоятельности и инициативы управляемых. Переход на систему ответственности и доверия вместо повседневно дергания и опеки тесно связан, конечно, с необходимостью особо тщательного подбора хозяйственных руководителей. Эта проблема требует сугубого внимания. Вместе с тем должны быть усилены ревизионные комиссии, конечно, не в количественном, а в качественном отношении, с тем чтобы и в их деятельности были изжиты методы бюрократического контроля.

Одной из характерных черт наших аппаратов, на которой следует остановиться, является метод работы посредством созыва комиссий, совещаний, заседаний. Здесь больше чем где-либо живая работа подменяется бюрократической волокитой. Вместо быстрого, четкого разрешения вопроса, вместо делового согласования между руководителями, зачастую вполне осуществимого переговором по телефону, наш аппарат нагромождает комиссии, совещания,

в которых очень удобно уйти от прямой ответственности за принимаемое решение, но в которых безнадежно вянут интересы дела. Словно не на заседании 6 марта 1922 г., а сейчас, когда надо вплотную решать вопросы рационализации управления, говорит В. И. Ленин: «Достаточно посмотреть на нас, как мы заседаем, как мы работаем в комиссиях, чтобы сказать, что *старый Обломов остался и надо его долго мыть, чистить, трепать и драть...*»⁶⁶.

На борьбу с этим злом руководителям должно быть поставлено требование *о переходе на самостоятельное решение, на ответственность*. Осуществление его даст значительные реальные достижения, как в области сокращения и следовательно упрощения аппаратов, так и громадной экономии средств. Мы избавимся от мании комиссионности, когда мы психологически сумеем перевоспитать свое отношение ко всякой потерянной минуте в работе, когда каждая непроизводительная затрата времени и сил будет вызывать в работнике справедливый протест и обжалование на недопустимое расходование его энергии впустую.

Заслуживает внимания еще одна сторона в деятельности наших аппаратов. Это необычайная громоздкость и параллелизм в области отчетности и статистической работы. Целый ряд ведомств дублирует одну и ту же работу, собиравание одних и тех же данных. Внутри одного и того же наркомата ряд органов прорабатывает параллельные вопросы. Плановых ячеек у нас хоть пруд пруди. Создается море бумаг, в которых путаются сотни людей и не могут рационализировать дело. Положение с отчетностью и статистикой прямо катастрофическое. Предприятия с величайшим напряжением выносят бремя представления сведений по десяткам и сотням различных форм. Отчетность начинает измеряться пудами. В то же время качество ее весьма относительное. Выведение «средних» технических коэффициентов по целому тресту или синдикату скрывает лицо отдельных предприятий, умаляет достижения лучше работающих за счет покрытия убыточных, нерентабельных. Регулирование и управление промышленностью с такой отчетностью, к тому же хронически запаздывающей, весьма затруднительно.

Вопросы количества и качества отчетности и статистики должны быть поставлены со всей остротой, и с них

надо начинать. Если сбросить немедленно наросты бюрократизма в целом не в наших возможностях, ибо их придется чистить и лечить долго и внимательно, то в вопросе отчетности отнюдь не следует зарекаться от хирургического вмешательства. Нужно решительно свести бумажную переписку и отчетность до минимальных размеров, заменив их методами личного общения, выезда руководителей на места, на заводы, что будет полезно для обеих сторон. Надо оставить получение только того минимума данных, без которого нельзя руководить, управлять.

В газетной статье нельзя, конечно, осветить всех даже основных искривлений системы нашего управления. Они затронуты главным образом по линии промышленности. Вопрос улучшения и рационализации системы управления необходимо поставить в масштабе всего аппарата управления и хозяйства. Именно по этой линии должно идти углубление кампании по режиму экономии. Она должна нам сэкономить десятки и сотни миллионов рублей. Однако здесь нельзя действовать наскоком. Непродуманность и торопливость здесь вреднее всего, ибо почти наверняка приведут к обратным результатам: еще большему разбуханию, еще большему бюрократизму. Борьба на этом фронте, конечно, сложна и трудна, ибо она тесно связана с уровнем культуры, но мы должны приступить к ней немедленно и запастись громадной настойчивостью.

НАШИ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С АНГЛИЕЙ

Последние выступления английского министра финансов Черчилля и министра по делам колоний Биркенхеда явно направлены к срыву все более налаживающихся экономических взаимоотношений между СССР и британской промышленностью.

Оставляя в стороне политическую оценку этих выступлений, мы хотели бы прежде всего констатировать, что и тон и содержание речей Черчилля и Биркенхеда находятся в явном противоречии с фактом расширяющихся с каждым днем связей между советской и английской промышленностью.

Мы утверждаем, что уже сейчас английская промышленность пропорционально занимает в деле снабжения СССР оборудованием и сырьем более значительное место, чем в довоенное время.

Так, из общего количества сырья, приобретенного для нужд промышленности за границей в 1913 г., на долю Англии падает 14%, а в 1924/25 г. - 19,5%. В 1925/26 г. это участие английского рынка в снабжении нашей промышленности достигнет приблизительно 40%.

В 1913 г. из общего количества оборудования, ввезенного в Россию, расцениваемого в 133,9 млн. довоенных рублей, Англия доставила примерно на сумму 6 млн. руб., что составляет около 5% всего ввоза оборудования. В 1924/25 г. участие Англии в снабжении нас оборудованием достигло 22%. Из всей суммы заказов на оборудование, выданных пока в 1925/26 г., на долю Англии падает 25 %.

Эти результаты достигнуты несмотря на то, что английское правительство не распространило на СССР закон об экспортных кредитах и что английские банки, очевидно под влиянием речей г-на Черчилля, все время сдерживают стремление промышленников расширить сбыт их продукции на советский рынок. Мы не сомневаемся в том, что не будь этих двух последних обстоятельств, не вытекающих из характера развития наших деловых взаимоотношений с английской промышленностью, доля участия Англии в снабжении нас оборудованием и материалами была бы значительно выше.

Г-н Черчилль в своей речи предостерегает английскую промышленность и советует ей не расширять кредитование советских заказов, намекая на то, что советские заказчики могут не заплатить. Этот прием, не говоря о его абсолютной лживости, уже устарел и ни на одного мало-мальски делового человека больше не действует. Мы советовали бы английским экономистам подсчитать, какую сумму потеряли британские промышленники от неоплаченных векселей Германии, Франции, Италии и СССР за время возобновления торговых отношений Англии с СССР. Мы категорически заявляем, что нет и не было ни одного случая, когда по советскому векселю в Англии, либо в другой стране не было бы уплачено полностью. Это прекрасно знают и министр Черчилль и послушные ему банки. Поэтому иначе как грубой инсинуацией эти намеки английского министра финансов назвать нельзя.

Мы имеем сейчас уже довольно прочные связи с такими крупными английскими фирмами, как Виккерс, Бабкок и Вилькокс, бр. Платт, Твидельс и Смолей, Добсон и Барло, Маттер и Платт, Джемс Мэккинсон и другие.

Насколько мы точны в наших обязательствах, свидетельствует тот факт, что все крупные английские фирмы, с которыми мы имели и имеем дело сейчас, с каждой новой сделкой расширяют и улучшают условия кредита.

Мы могли бы назвать целый ряд заказов, которые мы вынуждены были перевести в другие страны, несмотря на то, что с фирмами договорились о технических условиях, цене и кредите. Фирмы при этом неизменно ссылались на то, что они не в состоянии реализовать в банках уговоренные кредитные условия.

Хорошо было бы, если б м-р Черчилль в одной из своих ближайших речей осведомил бы английскую общественность о том, кто является истинным виновником срыва этих дел.

Промышленность СССР в 1925/26 г. достигает почти довоенного уровня. В Европе только французская и итальянская промышленность перешагнула через уровень 1913 г. Одно это свидетельствует о прочности хозяйственного положения СССР.

В предстоящем операционном году наша промышленность, несомненно, оставит позади себя уровень производства царской России. Это обстоятельство учитывают деловые круги всего мира. Но никто не делает из этого факта того вывода, который явно насильно навязывается английской общественности г-ми Черчиллями и Биркенхедами.

Английское машиностроение, которое уже сейчас занимает солидное место в оборудовании нашего теплосилового хозяйства, строительстве наших электростанций, оборудовании нашей текстильной промышленности и т. д., прекрасно знает ближайшие перспективы развития этих отраслей производства.

Указание на то, что якобы торговля Англии с СССР может развиваться и в случае разрыва договорных отношений между ними, совершенно лишено реальной почвы, хотя и подкрепляется ссылками на торговлю Соединенных Штатов Америки с СССР. На самом деле отсутствие у СССР дипломатических отношений с Америкой есть сильнейшее препятствие для развития с ней коммерческих отношений, которые могут быть поставлены на прочную и широкую базу только при наличии нормальных договорных отношений, что и толкает все возрастающую часть деловых кругов Америки к требованию признания СССР. Еще более отрицательное значение для каких бы то ни было отношений между государствами должен иметь разрыв уже существующих отношений. Не говоря уже о неисчислимых тяжелых политических последствиях разрыва с точки зрения не только советско-английских отношений, но и укрепления всеобщего мира, он и коммерческим отношениям Англии и СССР не мог бы не нанести сильнее-шего удара.

В заключение мы должны отметить еще один любопытный факт, проливающий некоторый свет на одну из причин ведущейся против СССР кампании. Речь идет о травле, поднятой некоторой частью английской печати, против деятельности РОП⁶⁷. В том, что деятельность РОП не особенно по душе мировым нефтяным трестам, которые хотели бы монополизировать английский рынок, мы нисколько не сомневаемся, РОП мешает этим трестам повышать цены на английском рынке. Но мы нисколько не сомневаемся, что английский потребитель нефтепродуктов в поднятии цен не заинтересован. Не кроется ли в этой нефтяной конкуренции причина особой ретивости некоторых наших врагов?

Ведь за последнее время политика очень часто пахнет нефтью, а нефть — политикой.

*«Торгово-промышленная газета» .
№ 148, 2 июля 1926 г.*

Печатается по тексту газеты

ВОПРОСЫ ТРУДА И ЗАРПЛАТЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

*Речь на I Всесоюзном съезде отделов экономики
труда и тарифно-нормировочных бюро
7 июля 1926 г.*

Товарищи, я хотел поделиться с вами некоторыми мыслями, которые могут быть вам полезны в вашей работе. Сейчас, как вам известно, мы переживаем один из самых трудных и самых ответственных этапов развития всего нашего советского народного хозяйства. Трудности эти являются, безусловно, трудностями роста, а не упадка, ибо, как вам известно, процесс развития нашего хозяйства шел столь быстрыми шагами, что о таком темпе развития не мечтали даже самые пылкие из наших советских работников. То, на что по плану предполагалось потратить, скажем, не десятки лет, а десять лет, этого мы достигли в течение четырех-пяти лет, и вот именно этот бурный рост, этот бурный темп развития и создает все те трудности, в полосе которых мы вступили.

В самом деле, мы исчерпали основной капитал, который достался нам от буржуазии, он в значительной степени изношен, его необходимо переоборудовать, а вместе с тем, достигши почти предельного уровня при имеющемся основном капитале, мы испытываем величайший и громаднейший товарный голод. Вместе с тем у нас исчерпался запас квалифицированной рабочей силы и технического персонала, и мы сейчас стоим вплотную перед необходимостью их воссоздания. Вы знаете, что наша крупная государственная промышленность, не считая мелкой, в течение одного года привлекла более 400 тыс. новых рабочих, которые раньше не были в процессе производства. При капиталистическом строе теоретики капитализма говорили о трудностях, связанных с этим привлечением новых рабочих, ибо рабочую силу, взятую из деревни, для

того чтобы ее квалифицировать, для того чтобы ее перепарить в фабричном котле, нужно было много обрабатывать. Конечно, в наших условиях это должно произойти гораздо быстрее, но для того, чтобы этим новым рабочим избавиться от психологии частного собственника, частного хозяйчика, мелкого собственника, для того чтобы перейти к психологии сплоченного в одно целое рабочего класса и пролетариата, сознающего свои классовые задачи, для этого необходимы величайшие, колоссальнейшие усилия.

А пока мы вместе с этим ростом рабочей силы видим, что в производительности труда мы не достигли даже довоенного уровня. Точно так же в смысле зарплаты, если не говорить о тех отраслях, рабочие которых эксплуатировались неслыханным образом и зарплата которых в настоящее время выше довоенной, но если взять отрасль тяжелой индустрии, то видим, что там при этом росте не удалось достигнуть зарплаты даже довоенной. Я говорю о металлической промышленности и о горной промышленности. Перед нами, таким образом, при нашем колоссальнейшем росте встает целый ряд труднейших и важнейших задач, иногда в своем разрешении кажущихся противоречивыми, одновременное разрешение которых кажется невозможным. Отсюда и эти трудности и эти элементы кризиса, которые мы преодолеваем: вот хотя бы сейчас — мы вступили в полосу несвоевременной выплаты зарплаты.

Какие же задачи стоят перед нами? Как к ним надо подойти? Как поставить вопрос для того, чтобы все эти задачи решить, а мы их должны решить и решим, ибо если рабочий класс и его организации не разрешат их, если этих задач не решит государственная промышленность, то это будет означать, что рабочий класс не разрешил проблему своей власти, не разрешил задачу, как руководить и вести государство по социалистическому пути, не выполнил возложенной на него историей задачи. Поэтому необходимо все эти трудности ставить во всем объеме, и каждый работник промышленности, особенно работник, который имеет дело с организацией труда, никогда не должен забывать ни одну из трудностей и должен совершенно открытыми глазами смотреть на явления и

трудности в их обнаженном виде. Мы знаем, что у нас есть товарищи, не скажу, чтобы много, но есть некоторые, ударяющиеся в панику, которые теряются при этих трудностях, несмотря на имеющийся у нас рост, теряют равновесие и, когда эти вопросы встают перед ними и надо давать ответ, за чей же счет производить преодоление всех этих трудностей,— становятся в тупик.

Основная трудность, основное противоречие заключается в том, что без переоборудования нашей промышленности мы не можем поднять в достаточной степени производительность труда. Не поднимая в достаточной степени производительности труда, мы никоим образом не можем поднять зарплату, ибо для каждого ясно, что рабочий не может получать больше, чем он дает. Здесь-то вот и встает вопрос: за чей счет производить нашу индустриализацию, переоборудование нашей промышленности? Может быть, многие из вас читали книжку Преображенского и выступления ряда других товарищей, которые где намекали скрыто, а где и прямо дают такой ответ: индустриализовать страну, переоборудовать промышленность надо за счет крестьянства. Можем ли мы в Советском государстве, можем ли мы действительно дать такой ответ: за счет крестьянства? Конечно, с таким ответом мы согласиться не можем. Не можем не только теоретически, не только идеологически, потому что это совершенно неправильная постановка вопроса, но мы фактически не в состоянии дать такой ответ. Идеологически неправильна такая постановка, потому что наш строй — это строй прежде всего диктатуры пролетариата, союза рабочих и крестьян, и этот союз рабочих и крестьян является материальной базой существования нашего государства.

Если вы скажете, что диктатура рабочего класса — за счет крестьян, то теряется та связь и основа, на которой рабочий класс провел Октябрьскую революцию, и будет разрушена та материальная база, на которой существует и в настоящее время наш строй.

Вы помните, что в 1923 г., когда наша промышленность забывала увязку и связь с крестьянством, когда промышленность поставила вопрос о своем промышленном накоплении для восстановления износившегося оборудования за счет высокого повышения цен, в ответ на это получился

кризис сбыта. Таким образом, совершенно автоматически, вместо того чтобы достигнуть той цели, которую промышленность себе поставила, она достигла прямо противоположного результата, т. е. стали наполняться склады, изделия рабочего класса не стали реализоваться, и налицо оказался кризис сбыта, из которого мы, правда, скоро вышли, понизив цены и восстановив ту основу, на которой зиждется наш строй.

Затем, не надо забывать, что крестьянство несет величайшие тяготы, точно так же как рабочий класс, по издержкам революции, гражданской войны, издержкам ниспровержения буржуазии, издержкам по борьбе за свою свободу. Если взять довоенное соотношение цен между изделиями сельского хозяйства, продуктами сельского хозяйства и ценами на промышленные изделия государственной промышленности, по которым их получает деревня, то вы увидите, что это соотношение не в пользу крестьянства. Коэффициент «ножниц», если взять продажные цены, по которым крестьяне продают свою продукцию, и те цены, которые они платят за наши изделия, то коэффициент этот очень часто для крестьянина будет по отдельным товарам не меньше трех.

Таким образом, говорить о переоборудовании промышленности за счет крестьянства нельзя, ибо и то соотношение, которое имеется сейчас, слишком тяжело для крестьянства. Некоторые говорят, что эту индустриализацию необходимо произвести за счет кулачья, за счет буржуазии, но это есть в нашем строе несколько меньшевистский уклон, ибо заграничные социал-демократы и наши меньшевики не мыслят иного строя, как строя при господстве буржуазии и кулачья. Поэтому при капиталистическом строе социал-демократические партии требуют, чтобы за счет буржуазии и ее прибылей, за счет кулачья попадало кое-что и рабочим. Ясно, что доходы буржуазии и кулачья есть доходы от эксплуатации рабочего класса и крестьянства. Наш строй не зиждется на этом. Если мы допустили некоторую третью силу, то Владимир Ильич давно сказал, чтобы мы отступление свое приостановили, и мы совершенно не думаем буржуазии и кулачью давать развиваться и за счет их развития перестраивать наше народное хозяйство.

Сейчас перед нами стоит задача не плодить буржуазию и кулачье, а наоборот, наша задача заключается в том, чтобы уменьшить их накопление и поставить его в возможно более узкие рамки. Это — задача нашего советского строя. Мы должны конкретно и ясно сказать, что все те задачи, которые возникают перед рабочим классом и Советской властью, могут быть разрешены только путем труда, путем организации труда, путем применения в наших условиях, при нашей власти, той высокой техники, которая достигнута в капиталистических странах и которая, будучи применена в наших условиях, даст нам колоссальнейшие и громаднейшие средства, ибо эта новая техника, новое оборудование и новые фабрики дадут возможность нашему труду давать результаты в десятки раз большие, чем этот труд дает сейчас.

Вот где источник нашего накопления, вот где источник тех средств и сил, при помощи которых мы можем разрешить те задачи и те трудности, которые возникают сейчас перед нами. И вот если так поставить вопрос, то ответственность ваша, как представителей работников и отделов труда и технического нормирования этого самого труда, вырисовывается во всей ее трудности и во всей ее ответственности, во всей ее сложности.

Собравшись здесь, вы обсуждали те болячки и те недочеты, которые на местах, на фабриках и заводах, имеют место.

Этих недостатков, болячек чрезвычайно много.

Действительно, поскольку прогулы увеличиваются, поскольку подрывается основа существования рабочего класса и уменьшается продукция, постольку все больший и больший процент потребляется без соответствующего эквивалента в смысле производства. Недочеты в смысле снабжения, в смысле технического оборудования приводят целый ряд заводов и станков к простоям. Мы знаем, что целый ряд недочетов имеется на фабриках и заводах в нашем производстве оттого, что недостаточно проведены в жизнь те директивы партийные и советские, которые устанавливают место в производстве техническому персоналу.

Это есть тоже один из вопросов, от которого зависят производительность, организация труда и результаты

труда. Вместе с тем вы констатировали, что по тем или другим причинам имеется на фабриках и заводах ряд лишних рабочих. Вот на этом вопросе я хотел бы немного остановиться. Некоторые к этому вопросу относятся боязливо, относятся так, что не выявляют всей болезненности этого явления, не ставят его во всем объеме перед соответствующими органами. *Наличие на фабриках и заводах при данной организации труда не нужных для производства, лишних рабочих является преступлением перед рабочим классом, ибо каждый лишний рабочий на фабрике и заводе мешает другим. Это вам совершенно ясно.*

Лишние рабочие дезорганизуют дисциплину и производство, они пожирают средства, которые данный завод имеет в ограниченном количестве, и не дают возможности заводу стать на ноги, переоборудоваться, улучшить организацию производства и, таким образом, уменьшают темп развития данной фабрики, данного завода. Сокращение же темпа развития данной фабрики, данного завода означает, что если мы сегодня имеем лишних 100 рабочих,— это значит, что мы отдаляем то время, когда мы сможем расширить производство, взяв, может быть, 100—200, а может быть, 300 новых рабочих. Нас безработица мучает и мучает очень серьезно, но никоим образом нельзя вести борьбу с безработицей путем предоставления рабочему на заводе места, где для него работы нет. В этом отношении для производства и всего народного хозяйства гораздо выгоднее выплачивать безработным из особых фондов для безработных, из фондов по социальному страхованию. Выгоднее было бы сократить рабочий день, для того чтобы привлечь большее количество работающих, если это нужно, чем держать лишний штат рабочих, не загружая их полностью работой.

Я уже указал, что трудовая дисциплина на предприятиях расшаталась, что это не настоящая пролетарская, не трудовая дисциплина,— а стала она такой благодаря тому, что на наши фабрики и заводы пришлось привлечь сотни тысяч новых рабочих,— и поэтому задача наших хозяйственников и отделов труда в этом отношении совместно с профессиональными союзами находить мероприятия для того, чтобы эти вновь привлеченные массы получили соответствующее, достаточное и нужное воспитание, чтобы они

сроднились, органически спаялись и связались с фабрикой, которая является основной базой всего благосостояния рабочих и крестьян СССР.

Но ваши отделы, организуя труд, нормируя его, именно с этой точки зрения не должны забывать и о том, что успешная работа в этой области возможна лишь в том случае, если ваши собственные аппараты, если аппараты заводоуправления, если аппараты треста, если аппараты Высшего совета народного хозяйства работают четко и правильно, если производительность труда именно в этих управленческих органах стоит на высоте задачи. Не надо забывать, что в нашей борьбе за трудовую дисциплину, в этой борьбе за перевоспитание вновь привлекаемых сил нам могут нередко, как это до сих пор и бывало, сказать: «Врачу: исцелися сам»,— а какова ваша производительность труда? Когда мы говорим о производительности труда рабочего, мы измеряем эту производительность труда тем количеством продукции, которое он нам дал, а производительность труда в управленческих органах сможем ли мы измерить тем количеством продукции, которое мы даем в нашей работе? Если в металлургии указываем, что столько-то и столько-то удалось выплавить чугуна на такое-то и такое-то количество рабочих, в такой-то и в такой-то срок, при таких-то и таких-то издержках, то мы получаем все элементы для определения производительности труда. Если же мы скажем, что данный трест прислал в другой орган 25 пудов бумаги,— этим ли нужно измерять его производительность? Где же и в чем нам нужно искать продуктивность и производительность труда управленческого аппарата? Я должен сказать, что у нас еще этого измерителя нет, ибо наши измерители определяются именно пудами, фунтами или, может быть, длиной наших ведомостей и нашей неслыханной, страшной волокитой. Если производительность труда измерять издержками энергии, то у нас в бюрократических органах управления и канцеляриях энергии тратится очень много, но толку, я должен это прямо сказать, толку безобразно мало.

Наша система и наша практика управления являются одной из важнейших помех, препятствующих поднятию производительности труда в тех органах, которые создают материальные ценности. Отделы труда, безусловно,

должны этим вопросом, вопросом управленческих аппаратов, вопросом волокиты, вопросом сокращения бумагомазания, бумажного потока, в котором мы тонем, серьезно заняться. Мне вчера показывал председатель Резинотреста нарисованную картинку, как бумажка, присланная в Резинотрест из саратовского отделения с запросом, какие цены на такие-то и такие-то изделия, — как эта бумажка, маленькая бумажка, которая, будучи послана на фабрику, где производятся эти изделия, получила бы ответ моментально, как эта бумажка в правлении Резинотреста проходила через 32 руки для того, чтобы по почте был послан ответ, что такие-то изделия стоят по калькуляции столько-то и столько-то. Председатель треста мне указывал, что когда в аппарате было на это обращено внимание, то выяснилось, что достаточно только пять рук, чтобы эта бумажка получила ответ, когда она придет в правление Резинотреста, считая курьера и экспедицию, хотя я думаю, что и этого много. Всего пять человек. До сих пор над этой бумажкой работало 32 человека, причем по этой бумажке в аппарате в двух местах заводились дела. Этот пример характеризует всю нашу систему.

Это вопрос не только Резинотреста. Возьмите какое-нибудь учреждение и ваши отделы труда в трестах и ТНБ. Если вы покопаетесь в своей практике, вы увидите, что когда вам надо кого-нибудь спросить, с кем-нибудь сговориться, вы пишете бумажку, и вот она пошла и пошла гулять, вместо того чтобы целый ряд вопросов разрешать непосредственно, путем непосредственного сношения, путем личных переговоров, путем телефона. Такой неслыханный бюрократизм имеется всюду и везде и в первую очередь у нас в ВСНХ. Я скоро думаю созвать наших ответственных работников ВСНХ и с ними переговорить на эту тему. И в самом деле, как у нас поставлена работа в ВСНХ? Примерно меня интересует вопрос о розничных ценах на текстиль, — какие меры там приняты для того, чтобы цены снизить? Я передаю этот вопрос члену президиума, ведающему этим делом, член президиума передает начальнику отдела, начальник отдела передает своему помощнику, его помощник передает начальнику подотдела. У начальника подотдела есть подчиненная ему часть, он передает в часть. Не забудьте, что почти у каждого из

названных имеются еще секретари. Наконец, приходит дело к тому, кто должен дать ответ, кто должен над этим поработать. Очень часто бывает и так, что он совершенно не знает этого вопроса, и поэтому он давай писать бумажку: как же — председатель ВСНХ требует срочно, экстренно. И вот он обращается в Текстильный синдикат, к Килевицу. Килевиц, конечно, этим заниматься не может, он передает следующему. Это может произойти в течение дня, если бояться Дзержинского, а если это не Дзержинский, — будет идти целую неделю, целый месяц, тогда как, скажем, если бы я, вместо того чтобы идти по инстанциям и по чиновничеству, раз меня интересуют камвольные изделия, взял телефон и, зная, что такой-то занимается этим, протелефонировал бы ему, получил бы ответ, то вся эта переписка отпала бы совершенно. Поэтому, безусловно, надо сверху донизу так перестроить работу, чтобы уничтожить излишние бюрократические звенья, возложив больше ответственности на непосредственно выполняющих.

Или возьмите доклады, которые мной формально подписываются, — казалось бы, не может быть на свете более умного и всезнающего человека, чем Дзержинский. Он пишет доклады о спичках, о золоте, о недрах, он пишет абсолютно обо всем, нет такого вопроса функционального или материального, по которому бы Дзержинский не писал, и доклада, под которым бы не подписывался. А это ведь и есть выражение нашей бюрократической, никуда не годной системы, ибо тот, кто фактически работает, кто прорабатывает вопрос, его не видно нигде, он скрыт. И поэтому нам надо внимательно подойти к нашему аппарату, чтобы он работал четко и ясно, чтобы была полная ответственность всех. Если, скажем, в каком-нибудь отделе ведают вопросами розницы или вопросами более частными, и какой-нибудь работник сидит и имеет в голове своей все сведения и прорабатывает и пишет доклады, — он эти доклады должен подписывать, и его подпись должна быть во всех инстанциях, куда бы эта бумажка ни шла. Конечно, данный работник не может сноситься с СТО и Совнаркомом, и не может низший орган непосредственно сноситься с председателем ВСНХ, но тот начальник, который за него отвечает, он должен подписаться формально, так как он формально отвечает, так как тот работает под его руковод-

ством. В отделе экономики труда, например, много работников, вы пишете мне много докладов, а я не знаю, кто пишет, так как все подписаны Кравалем или Рабиновичем. Если мне, скажем, нужно по текстилю или по металлу что-либо узнать, мне приходится вызывать Кравалю или Рабиновича, а они вызывают третьего, а тот, может быть, четвертого. Вот эти методы нашего управления и создают неслыханную волокиту, создают то, что мы не можем угнаться за жизнью, мы теряем темп и в то же время при нашей системе, если вопрос возникает на заводе и если вопрос должен пройти при централизации во всех инстанциях, и нужно согласовать с комиссиями и пойти в Госплан, а там есть подкомиссии и комиссии, и неизвестно, с кем имеешь дело, не с людьми, которые ответственные, а с учреждением, то понятно, как нам тяжело решать все эти конкретные задачи, которые связаны с производительностью труда, благодаря нашим аппаратам и штатам. Поэтому наши аппараты растут неслыханно.

Б стране пролетарской никоим образом нельзя терпеть, чтобы труд непроизводительный, т. е. такой, который не создает ценности, настолько развивался. Ведь благодаря этому мы имеем в нашей торговле такие неслыханно большие наценки и накладки, столь обостренный товарный голод и зря тратим средства, вместо того чтобы их направить на восстановление индустрии. А недостаток предметов широкого потребления и является результатом слишком раздутых аппаратов наших органов управления, что создает и углубляет наши трудности. Поэтому вы, товарищи, работая в трестах, работая на заводах по вопросам труда, прежде всего должны обратить внимание на аппараты ваших управлений, чтобы не было лишних штатов, чтобы была точная, четкая у каждого работника ответственность за его работу, чтобы он был работником не только в своем аппарате известным, но чтобы он был широко известен всем тем, которые имеют с вами дело. Вы должны будете переписку всемерно заменять личными связями: работники треста должны быть связаны с заводами, работники трестов с ВСНХ.

Я должен еще одно указать. Надо нам остерегаться больших докладов, надо нам изжить тот укрепившийся в нашу практику обычай, что если кому-нибудь потре-

буется какой-нибудь доклад, ему пишут целый том. Если вы идете в высшее учреждение, вы обосновываете и стараетесь доказать правильность вашей точки зрения опять, повторяю, громадными томами. Это совершенно неправильный подход,— таких ваших докладов, таких ваших томов те, кто руководит делом, не могут читать. Когда у нас в аппарате пишется доклад, что нужно столько-то средств, и это идет в СТО, вы думаете, что хоть один член СТО имеет время и возможность это прочитать? Ни в каком случае, никогда этого не бывает. Поэтому нам надо от этой системы больших докладов отказаться. Надо писать кратко, по-штабному, по-военному: ввиду того-то и того-то, ввиду таких-то мотивов, прошу то-то и то-то и затем подпись — имярек. Если ко мне пришло такое предложение, четкое и конкретное, я могу его прочитать. Если я им заинтересуюсь, то вместо того, чтобы сидеть по ночам и читать эти доклады, в которых девять десятых лишнего, я могу лучше вызвать к себе заинтересованное лицо и попросить его рассказать. Тогда этот товарищ берет на себя ответственность за дело. Нам надо отказаться от этой колоссальной работы, от больших докладов, отчетов и т. д.

Вместе с тем, товарищи, я хотел указать, что ваши отделы, отделы труда, не смогут выполнить тех великих задач, тех трудных задач, которые стоят перед нами в области нормирования заработной платы, в области организации труда, если между вами, если между заводоуправлениями, если между нашими хозяйственниками и теми рабочими, которые непосредственно работают и выполняют эти работы, не будет необходимой, достаточно прочной, крепкой связи. В этом именно и есть назначение производственных совещаний. До тех пор, пока перед нами не было таких больших трудностей, пока основной капитал не был исчерпан, пока наша работа заключалась в том, что мы переходили от станка к станку, загружали цеха при тех станках, которые у нас были, и нам удавалось благодаря этому увеличивать производительность труда и расширять производство и, таким образом, создавать базу для дальнейшего накопления, для дальнейшего переоборудования и расширения и для роста зарплаты,— мы могли кое-как обходиться без инициативы широких рабочих масс. Теперь же, при том положении, в котором мы нахо-

димся, без доброй воли, без решительной воли рабочего класса, тех рабочих, которые работают на фабрике, мы не сможем разрешить задач, которые ставим перед собой. Поэтому, когда вы приходите сюда и называете цифры прогулов и всяких других непорядков и неладов, если вы думаете, что мы можем из центра, путем приказов, все разрешить, то вы жестоко ошибаетесь. Вы стоите на известном посту, на известном фронте организации труда, и эту задачу организации труда можно выполнить, если вы расхлябанности, некультурности и недисциплинированности сможете противопоставить волю и доверие рабочих, а это нетрудно в нашем рабочем государстве. Вы можете от самих рабочих иметь необходимую инициативу, как улучшить дело при тех средствах и при том оборудовании, которые имеются. Только тогда вы сможете провести те мероприятия, которые мы намечаем, которые целесообразны и которые необходимо принять. Многие могут выявить производственные совещания, потому что рабочие там могут сказать о всех недочетах, которые они видят, и они нередко вносят дельные предложения, оздоравливающие работу. А если они вносят предложения нецелесообразные, тогда это означает, что именно здесь надо объяснить этим рабочим, почему они неправы. Если рабочие, которые работают на фабрике, неправильно относятся к производству, а у нас есть разные элементы,— то надо нашим хозяйственникам, руководителям, особенно отделам труда, учитывать настроение рабочих, учитывать их взгляды и их мысли, которые надо направлять в ту или другую сторону.

В заключение, товарищи, я должен сказать, что мы со своей стороны должны приложить все силы и все старания к тому, чтобы производственные совещания всемерно развивались, чтобы наши хозяйственники и все вы принимали в них самое деятельное участие. Только при этих условиях все те трудности, которые стоят перед нами, могут быть преодолены. (Бурные аплодисменты.)

НА БОРЬБУ С БОЛЕЗНЯМИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АППАРАТА

*Речь на совещании ответственных работников
ВСНХ СССР
9 июля 1926 г.*

ТЕМП РАЗВИТИЯ И АППАРАТ

Я созвал настоящее совещание для того, чтобы мы все вместе, ответственные работники ВСНХ, посоветовались и всерьез обсудили, что нужно делать для того, чтобы двигаться более быстрыми шагами дело улучшения нашего аппарата, аппарата промышленности. Это тем более важно, что именно промышленность является той основной базой, на которую опирается развитие всех остальных отраслей и всей мощи государства. Вместе с тем она является тем самым узким местом, которое определяет силы государства, мощь его и которое определяет те трудности, которые мы сейчас переживаем.

Для того чтобы аппарат наш работал бесперебойно и правильно, для этого в первую очередь необходимо осознание тех задач и той линии, которую этот аппарат и наши органы промышленности должны вести. Мы имеем основную линию наших задач и нашей работы, которая сформулирована съездом, как генеральная линия. Это — линия на *индустриализацию* страны.

В вопросе преодоления товарного голода, т. е. увеличения продукции государственной промышленности, в вопросе качества, в вопросах нашей политики цен наша линия всегда оставалась и остается неизменной, и нашими работниками достаточно осознана правильность этой политики цен. Мы эту кампанию провели в отношении отпускных цен, сейчас мы принимаем зависящие меры для снижения розничных цен и ищем по этому пути разрешения целого узла самых сложных вопросов и взаимоотношений различных элементов.

Далее, совершенно осознан вопрос значения *плановости нашего народного хозяйства*, представляющего одно целое. Мы не можем поэтому вести и не должны вести ведомственной линии, изолированной линии промышленно-сти от остального хозяйства. Наша линия должна идти по твердой намеченной линии планового хозяйства, как единого народного хозяйства нашего Союза.

Затем нет двух мнений относительно значения *проблемы специалистов* и вопроса, какую роль в нашей системе управления должно играть знание дела. То же и относительно вопросов *производительности труда* и изыскания всяких мероприятий для того, чтобы эту производительность труда поднять и чтобы материальная база создателей этих ценностей, т. е. рабочих, могла расти.

Нами уже понята и осознана необходимость равняться в нашем хозяйстве не по довоенным индексам, не по индексам довосстановительного момента, а равняться по мировым индексам. Вместе с тем перед нами совершенно ясно и определенно стоит задача в отношении частного капитала в смысле необходимости такой постановки и такого разрешения этого вопроса, *чтобы частный капитал не мешал развитию государственной промышленности и всего национализированного народного хозяйства, а, наоборот, чтобы он был вовлечен в той мере, в какой это необходимо.*

Все эти задачи весьма трудны и для своего разрешения ставят другую основную задачу — задачу изыскания в нашей экономике, в нашей хозяйственной системе необходимых средств. Как фокус всей проблемы и явился тот лозунг, который вышел из наших недр,— лозунг величайшего *режима экономии.*

В тех условиях, в которых нам придется разрешать наши задачи,— а нам придется разрешать их в условиях известной конкуренции как с частным капиталом, так и с внешними враждебными нам силами,— ясно, что *мы не должны и не можем потерять темпа.* И в самом деле, если говорить относительно частного капитала, то хотя он в абсолютных цифрах и относительно по сравнению с государственными средствами, с государственным хозяйством и его размерами составляет незначительную величину, однако он может представлять реальные опасности, и нужна огромная работа в этой области.

Мне вчера рассказывал Кузнецов из своего изучения Украины, что там 30 коп. частного капитала производят такую же работу, как наш рубль или 1 руб. 20 коп. Частный капитал оборачивается в три-четыре раза быстрее и, таким образом, он, имея в три-четыре раза меньше средств, может произвести ту же самую работу, что и мы, имеющие большие средства. Это показывает, что наш аппарат, наше умение управлять капиталами, наше умение оборачиваться очень недостаточно и что поэтому вопрос темпа играет для нас колоссальнейшую роль.

Ни для кого не тайна, что в связи с забастовкой английских горняков мы безусловно являемся тем объектом, на который обращено враждебное внимание капиталистических хищников. Мы знаем, что всяческие перевороты, как будто бутафорские, которые в соседних странах происходили, что они совершаются не без участия тех сил, которые направлены против Советского Союза.

Поэтому вопрос темпа играет колоссальную роль.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ФЕТИШИЗМ

Условия нашей внутренней и внешней ситуации требуют от нас довести работу нашего аппарата до максимальной четкости, до максимально быстрого темпа. Необходимо полная четкость и ясность в ответственности, необходимо знание аппарата. Наши средства и энергия наших аппаратов не должны растрачиваться беспланово, ибо затем не хватило бы средств для основных задач индустриализации, рационализации, поднятия производительности труда и т. д.

Мне недавно говорили, что в одном из крупнейших трестов на содержание аппарата тратится до 40% по сравнению с тем, что платится рабочим. Этот расход показывает, что эта организация никуда не годится, раз она производит расход в таком размере на свое содержание. Мы должны со всей резкостью, со всей смелостью революционеров подойти к вскрытию всех тех недочетов, которые имеются в наших аппаратах, — как в нашем аппарате Высшего совета народного хозяйства в центре, так и местных органов — у трестов, на заводах и т. д., для того чтобы, оголивши, выявивши эти отрицательные стороны, легче было бы их сбросить.

Мы страдаем организационным фетишизмом. Нам кажется, что, для того чтобы организовать какое-нибудь дело, для того чтобы построить что-нибудь, достаточно взять бумагу, сесть в свой кабинет и написать: «Принять энергичные меры», «Изыскать средства» и все прочее и т. д., и т. д. Это нам кажется достаточным. Нам кажется достаточным взять карандаш и начертить генеалогическое дерево с развернутыми кружками. Поставить там кружок, тут кружок, один кружок этим ведает, другой кружок другим ведает, третий — третьим и т. д.; и вот, нарисовав картину, организовали. При этом организационном фетишизме, при этом бюрократизме стираются живые люди, между тем как работу руководства и управления нельзя механизировать. Это работа мозговая, индивидуальная, хотя вместе с тем она глубоко коллективна, глубоко общественна. Не учреждения работают, а люди работают в учреждениях. Центр тяжести должен заключаться в ответственности работающих, в противопоставлении организационному фетишизму живых людей, ответственных людей.

В самом деле, как у нас протекает работа? Я начну с себя. Благодаря тому, что отвечают не лица, хорошо знающие то или другое дело, а учреждения, возглавляемые этими лицами, я нахожусь в таком положении, что должен сидеть в горах бумаги, и когда ко мне приходят те живые люди, которые создают жизнь, я говорю, что у меня нет времени их принять. Они идут к тому ответственному человеку, который может решить вопрос. Ясно, что все устремление у них — к этому одному, двум, трем лицам, которые стоят во главе. Но осуществить это невозможно, и благодаря этому работа делается невозможной.

СИЛА БУМАГИ

В ВСНХ приходят бумажки с тем или иным требованием, и, для того чтобы избежать волокиты, стали посылать много бумаг на мое имя, думая тем самым обойти волокиту. И вот приходит 100—200 бумаг на имя Дзержинского. Разве я могу все просмотреть, да сплошь и рядом я бы не понял их вовсе. Я смогу дать оценку линии, общую директиву, когда знающие люди в аппарате проведут вопрос. И вот бумага начинает ходить из рук

в руки, пишутся резолюции, и она путешествует по инстанциям. Я недавно видел такую картинку. Резинотрест показывал, я об этом говорил на съезде ОЭТ, замечательную картинку. Бумага, которая просит сообщить калькуляционные цены на изделия, должна пройти 32 руки, отложиться в два дела в самом правлении треста. Но это не только в Резинотресте, но и в Высшем совете народного хозяйства то же самое.

Мы скоро направляем отчетный доклад по структуре ВСНХ и самодеятельности. Доклад вот этакой толщины. Спрашивается, какой член СТО может это прочесть? Ни один член СТО прочесть этого абсолютно не в состоянии, а мы этот доклад пишем, отнимаем время у людей, чтобы те, кто решает и руководит, совершенно не читали его.

Наша система управления такова, какой она могла быть и какой она должна была быть четыре-пять лет тому назад, когда мы не имели подбора работников, не имели базы, на которую мы могли бы опереться для того, чтобы взять и повести то дело, которое мы вырвали из рук буржуазии. Нужно, чтобы не было такой сложной структуры, как теперь, нужно, чтобы не было той бюрократической системы, когда мы не знаем, что делаем, а знают это другие и бумаги в наших портфелях. Мы докладываем на основании данных, цифр и головокружительных отчетов, которые мы требовали с мест. При этом мы изменяем те цифры, которые мы требуем от трестов, а тресты от заводов, и этим самым делаем дающих эти цифры не ответственными за них. Точно так же поступают и с нами. От нас требуют сведений и в Госплане и в других учреждениях, наши цифры режут и меняют.

Все отчеты доведены до такой степени, что они превратились в свою прямую противоположность, они утратили всякий смысл, а мы, однако, тратим на них громадное количество времени. Мы загружаем этой отчетностью наши тресты и заводы.

ЧТО НАДО СДЕЛАТЬ?

Я думаю, что мы должны *заменить систему централизованной ответственности ответственностью всех ответственных работников*. Должны быть четкость и ясность, кто за что отвечает, и поэтому, мне кажется, необходимо

вести и у нас, в наших органах, если можно так выразиться, приписную ответственность работников. Мы должны ввести личную ответственность, чтобы было известно, кто чем занимается, что изучает и за что отвечает, в какой мере.

Сейчас, когда я получаю из того или другого отдела, или того или другого треста тот или иной доклад или предложение, я не знаю, кто собственно отвечает за это. Конечно, председатель треста за все отвечает, но это ответственность бюрократического характера. Он отвечает постольку, поскольку не умеет подобрать людей, создать аппарат и дать линию, но за самую работу должны быть ответственны те товарищи, те работники, которые выполняют данное дело. Поэтому мне кажется, что *каждая работа должна быть подписана, а не визирована тем, кто ее сделал*, на какой бы стадии иерархической лестницы он ни находился. Если есть работники, которые аккумулируют в своей голове знания, а то, что не могут аккумулировать в голове, держат в книжке в виде цифр и прочих данных, они должны быть всем известны, кто имеет дело с данным вопросом.

Я об этом писал в своем приказе, но он, однако, не приведен в исполнение.

Если мне нужно знать, как обстоит дело с кампанией по снижению розничных цен на соль или другие изделия, я передаю председателю торговой комиссии, он — секретарю, секретарь — в отдел и там идет по инстанции. Я не знаю, кто этим занимается, кто за это отвечает. Можно сказать, что это нарушение иерархии, когда задание идет непосредственно тем работникам, которые внизу. Ничего подобного, иерархия должна быть, но не бессмысленного характера.

Я должен сказать, что бесконечная коллегиальность, комиссии, совещания и т. д. сыграли свою роль, но теперь превратились в помеху.

Конечно, личное общение, присущее коллегиальности, имеет громаднейшее значение, но единоличие, которое мы должны теперь формулировать в противовес коллегиальности, никоим образом не исключает личного общения. Если соответствующий начальник имеет своего помощника, если у них нет уверенности, что они оба одинаково

решат, тогда помощник должен докладывать начальнику, как он этот вопрос разрешил. Начальник может его корректировать, может исправлять и т. д. Безусловно, нам необходимо *ввести режим личного общения* с теми, кем мы управляем и кому мы поручаем ту или иную работу. Нужно видеть живого человека, чтобы знать что-нибудь по тому или по другому делу. Никакой отчет и доклад не может сказать того, что сам живой человек скажет. Такие же отношения личного общения должны быть у наших трестов с заводами.

Далее, я думаю, что нам нужно категорически *отказаться от больших докладов*. Если нужно научный труд, написать, дать анализ, указать проблемы,— это другой вопрос. Но доклады по текущему управлению, по вопросам управления и отчетности должны быть краткие. Надо просто написать: ввиду того-то и того-то прошу то-то и предлагаю то-то и то-то. Тут надо мотивы привести, но не доказывать эти мотивы, а в конце написать, что докладчик по этому вопросу такой-то.

Когда я, например, идя в СТО, буду идти с чистой совестью? Тогда, когда все доклады и предложения прочитал. Если мне понадобится, я могу вызвать докладчика, причем он не будет много мне говорить, а ответит мне по существу именно то, что я должен знать.

Затем наши предложения должны быть краткими, четкими, реальными и конкретными, а не так, как у нас часто бывает, когда мы хотим решить задачу, а в голове у нас ничего нет, и пишем поэтому что-нибудь вроде: «Принять меры» и т. п.

Очень много времени уходит на совещания и комиссии. Должен сказать, что при нашей системе они не всегда неизбежны. Нельзя сказать, что их не должно быть, потому что ряд вопросов требует согласования, но *максимально сократить совещания и комиссии, безусловно, можно*, поскольку мы расширяем систему личной ответственности.

Согласование вопросов превращается у нас часто в карикатуру; открываются прения, преют, в то время как наперед можно сказать, какое будет решение. Наконец, сплошь и рядом согласовать вполне возможно простым телефонным разговором.

Конечно, мы быстро устранить тех недочетов, которые имеются, не можем. Мы в очень значительной степени зависим от других, например, в смысле требования всяких отчетов и данных. Мы должны сопротивляться. Я повторяю, что мы должны сопротивляться там, где это по закону можно, нужно сопротивляться, чтобы нас не дергали туда и сюда, точно так же, как мы не должны других дергать. Мы должны сократить всевозможные увязки, заседания, посылку бесконечных сведений и т. д., и т. д.

Вот если мы так поставим вопрос во всех ячейках управления сверху донизу, то действительно нам удастся провести режим экономии и нам удастся найти средства для технического возрождения, для индустриализации, для ослабления товарного голода. Только тогда, когда мы действительно в этой области проведем режим экономии, только тогда — это совершенно очевидно для всех — *поднимется производительность нашего управленческого аппарата и руководственного труда*, только тогда мы сможем принять все меры для того, чтобы кампания по производительности труда на фабриках и заводах была поставлена во всем объеме.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

9 июля 1926 г.

Понятно, что, говоря об ответственности, я не имел в виду судебной ответственности, по которой идут в тюрьму.

Если я подписываю все и вся, то ясно совершенно, я отвечаю как Председатель ВСНХ, как известное лицо. Я безусловно отвечаю, когда трест летит вверх тормашками и банкротит и когда такой вопрос разбирается в СТО, я сижу и готов сквозь землю провалиться. Но почему Дзержинский должен отвечать, а не коренной работник, который фактически является ответственным?

Ясно, что есть ряд таких товарищей, которых мы не видим, которых бюрократический аппарат заволакивает. Каждый ответственный работник болеет душой. Есть очень доброкачественный материал, и много его, но мы не умеем использовать. Разве вы не замечаете, что те творческие задачи, которые мы ставим, увлекают людей, у людей есть любовь к делу, которым они занимаются и которое ведут. И мы знаем, что инженер-специалист горного дела является энтузиастом своего дела. По Главметаллу, могу сказать, лично видел людей, которые, не знаю как, болеют за этот металл.

Ответственность должна заключаться в том, чтобы каждый работник, который имеет в себе силы быть ответственным, который является ответственным, чтобы он был всем известен, чтобы он брал на себя ответственность. Мне говорят здесь относительно самой механики подписей, механики докладов и т. д. Я думаю, что если я возьму товарища, который умеет писать, и ему буду диктовать и высказывать свои мысли, то разве это значит, что он ответ-

ственен за этот доклад? Конечно, нет. Но если человек сидит на этом деле, если он спец по этому вопросу, если он знает это дело и у него все необходимые сведения в кармане и он в любой момент может дать их, то, конечно, такой товарищ является ответственным.

У каждого должна быть амбиция, известное честолюбие, каждый имеет имя и лицо. Ведь на заводе каждый рабочий хочет иметь лучшую квалификацию. А почему у нас в органах управления товарищ только пишет, а там после, куда это идет, кто это читает, ему все равно. Нужно каждую работу соответственным образом квалифицировать.

Мне кажется, что Гуревич перегнул палку, когда говорил о расширении прав, когда говорил, что нужно лицензии выдавать непосредственно трестам. Простите, пожалуйста, при нашем недостатке валюты, когда «имеются 5 хлебов для 5 тысяч, как мы можем расширять права? Мы можем расширять права в том случае, если удастся воздействовать на увеличение экспорта, т. е. на получение актива в валюте. При том, что сейчас делается, было бы преступным расширять права для трестов. Как мы можем расширять права трестам сейчас, когда живем в ужасном финансовом положении? Как мы можем при том положении, когда все тресты нуждаются в государственных деньгах, предоставлять им большую свободу? Этого ни в коем случае делать нельзя, ибо они перевернутся, обанкротятся. Разве наш текстильный синдикат, у которого колоссальный коэффициент вздорожания, разве он может распоряжаться средствами так, как хочет? Ни в коем случае, потому что мы — единое хозяйство. Это зарезало бы другие отрасли промышленности, нарушило бы пропорцию.

Говорить о правах рановато. Если мы собрались и говорим о системе управления, мы должны найти у себя собственные недочеты и что мы можем сделать своими средствами.

Когда я говорил о чрезмерном бюрократическом централизме, я имел в виду и тресты и заводы. Я утверждаю, что цифры, которые дают нам тресты, раздуты, что они фантастичны. Та отчетность, которую мы собираем, есть фантастика, квалифицированное вранье. Дело в том, что у нас нет ответственности за цифры. Что значит ответ-

ственность за цифры? Это значит не то, что мы под суд отдадим ответственного работника за неправильные цифры, а просто мы доведем до общего сведения, что вот имярек такой-то врал, обманул, надул. Мы должны это довести до сведения нашей общественности.

Мы не должны так жить, как сейчас живем. У нас система такова, что она поощряет эту фантастику. Почему трест за эти цифры, которые он дает, общественно неотвественен? Потому, что он дает такие-то и такие-то цифры, а мы ему переделяваем, а нам в Госплане переделяют. При этой системе выходит так, что ты можешь врать сколько угодно. Мы знаем наперед, что ты врешь, и я заранее допускаю, что даются цифры неправильные, какая же тут может быть ответственность!

Мы должны бороться с такой системой во что бы то ни стало, но я не придумал никакого рецепта. Я ищу, товарищи. Я вижу, что эта задача очень сложная. Я побывал в Югостали, в Южмаштресте и, после того как я там побывал, я пришел к очень печальным заключениям. Нам нужно переделать нашу систему, нам нужно иные пути найти. Если я вас здесь собрал, то для того, чтобы мы совместно нашли какой-нибудь выход.

Что я вам предлагаю? Я предлагаю вам мои мысли для разрешения тех задач, которые сейчас стоят перед нами. Никто из вас не отрицает, что эти задачи стоят. Я говорю, что принцип, который мне кажется абсолютно верным,— это дружная семья и ответственность в том смысле, что каждый за свое дело несет известную ответственность. Как я себе мыслю технические пути проведения этой работы? Должна быть определенная связь, совершенно новая связь с трестами. Для того чтобы управлять каким-нибудь делом, каким-нибудь трестом, какой-нибудь отраслью, мы должны иметь определенные данные и определенные данные не по тресту, не эти проклятые средние, которые очень хороши для общих выводов, для планирования в широком масштабе, но никуда не годятся, когда нужно управлять, когда нужно дать конкретные указания о деятельности каждого треста. Нам нужно, чтобы тресты в определенные сроки присылали те данные, без которых мы не можем выполнить нашей работы. Эти данные нужны для работы, потому что без них мы не в состоянии управ-

лять своим делом. Но за эти данные товарищи должны нести ответственность. Не должны нам присылать различных предположений в десятках пудов и т. д. У треста должна быть так поставлена работа, чтобы можно было проверить, если это нужно, у него на месте.

Какой смысл имеют такие фолианты? Ими можно только запутать дело. Ведь вот когда был спор о производительности труда, когда начал т. Струмилин рассчитывать и оказалась производительность труда выше довоенной, а зарплата ниже, то видно было сразу, что это чепуха. В статистике очень легко можно запутаться ученым людям. Они складывают, затем берут среднюю взвешенную, геометрически взвешенную, и если в основном были цифры неправильные, выводят черт знает что. Ясно совершенно, что человека, который не знает, скорее надуют, а человек, который следит за всеми проявлениями жизни, сразу видит: ты тут надуваешь. Человек сведущий едет на место, и, таким образом, мы имеем живую связь, которая говорит, правильны или неправильны представленные данные. И если подтвердится, что представили неправильные данные, этих обманщиков нужно гнать вон. Вот вся ответственность, никакого суда не нужно в таком деле. Если человек не справляется с делом,— уходи, дай место другому.

Мне кажется, что если бы мы сказали каждому главку и управлению, без чего мы обойтись не можем, количество цифр и документов можно было бы сократить раз в тысячу.

Тут товарищи говорили, что для согласования требуется много времени. Это есть доказательство, что у нас механика согласования плохо поставлена, что у нас нет взаимного достаточного доверия, которое обязательно должно быть.

Согласование необходимо. Я — председатель Главметалла, а без отдела финансовой политики никак не могу управиться, никак не могу без него разрешить вопросы и входить с ходатайствами в высшие органы. Как может быть Главметалл отделен от Сахаротреста, от Донугля и т. д.? Этого никак нельзя.

Одной из причин наших недочетов, хотя и косвенной, является то, что мы работаем со слишком большим напря-

жением, что мы работаем без всякого резерва. Те указания, которые были даны в циркуляре о составлении промышленности-финансового плана, где уделено большое внимание роли резерва, имеют большое значение. Если бы наши тресты этим руководствовались и выдерживали бы эту линию, то нам гораздо легче было бы разрешить все те вопросы, которые сейчас являются столь трудными.

Я еще хотел успокоить наших товарищей из Цугпрома и других, которые указывают на опасность сношений председателя ВСНХ и вышестоящих инстанций непосредственно с товарищами, от которых их отгораживает несколько этажей. Я должен сказать следующее. Мы должны различать две линии связи — линию сношений и линию подчинения. Линия сношений должна быть такова, что вы можете сноситься с тем, с кем вы должны снестись в интересах дела. Не запрещайте делать этого и председателю ВСНХ. Вы говорите, что нельзя этого вводить в систему. Я говорю: я без вас *решать* не должен, — это дезорганизует, если устанавливается непосредственная линия *подчинения*. Линия подчинения должна остаться. Я не предлагал спутать все линии подчинения, но если мне нужно получить справку или разработать вопрос, и я во избежание волокиты посылаю задание непосредственно тому, кто этим делом занимается, то здесь нет никакой спутанности. Я думаю, что когда бумага приходит на предприятие, регистратор или тот, кто этим ведает, должен послать бумагу тому, кто непосредственно этим делом занимается, но этот товарищ, который работает, должен докладывать своему начальнику и сказать: дай директиву. Так следует понимать то, что я говорил по этому вопросу.

РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ ЦК И ЦКК ВКП(б)⁶⁸

20 июля 1926 г.

Товарищи, я должен сказать, что в докладе Каменева и в дополнении к этому докладу Пятакова я поражен в величайшей степени тем обстоятельством, что один из них, будучи Наркомторгом... (К а м е н е в . «Я выступал докладчиком Политбюро...»), а другой заместителем председателя Высшего совета народного хозяйства, *проявили полное незнание и незнакомство с теми вопросами, о которых они здесь трактовали.* И в самом деле, возьмите выступление с этой трибуны Народного комиссара торговли. Для того чтобы рассказать вам об опасностях частного капитала, — «кто кого», он читает вам из «Экономической жизни» отчет о заседании Конъюнктурного института⁶⁹ и о докладе Кутлера. Мне кажется, что Народный комиссариат внешней и внутренней торговли — это тот аппарат и тот орган, созданный нами, который должен был в своей работе эти подсчеты иметь, подсчитать и дать нам совершенно определенную динамику. Но Каменев вместо этого, приводя здесь в своем выступлении выдержку из статьи в «Экономической жизни», обнаружил свое полное незнание и непонимание этого вопроса.

В самом деле, что здесь говорится? Здесь говорится, что собственные капиталы частников составляют 426 млн. руб., а вместе с тем их прибыль составляет 400 млн. руб. Какая именно прибыль, Каменев? Прибыль валовая, которая является и заработной платой и содержанием всех частников. Если мы возьмем количество частных торговцев, о которых идет речь, — а цифра эта выражается в сотнях тысяч заведений, — если помножим сотни тысяч заведений на количество членов семей, то от той колоссальнейшей прибыли, с

которой Каменев сделал скидку наполовину (он сам говорит, что эта статистика совершенно никуда не годна), остается пустяковое, ничтожное накопление. Каменев совершенно не понял цифр, приведенных в докладе Кутлера, а Пятаков, которому, как заместителю председателя ВСНХ, нужно было бы это знать, говорил здесь о чистой прибыли, пользуясь совершенно неверными методами подсчета.

Я вам расскажу, что это за методы подсчета. Я оглашу документ, который был составлен по моему требованию, ибо я непосредственно занимаюсь торговой политикой; я воевал за упорядочение торговли с кооперацией, я воевал с Наркомторгом, я за этим слежу и наблюдаю. Не разобравшись в той записке, которая попала к Пятакову, он бухнул ее с этой трибуны. Я говорю о 46% и 11%. Подумайте только, если бы накопление в год возможно было в сумме 600 млн. руб.,— какие же колоссальные капиталы были бы в частных руках? Если бы чистое накопление составляло 600 млн. руб., как говорил здесь Пятаков, то разве Кутлер мог бы говорить о том, что частники имеют прибыль в 400 млн. руб.? Разве можно было бы говорить, что собственных капиталов частники имеют 426 млн.? Надо же связывать в этом вопросе концы с концами. Мы вовсе не бедны данными по вопросу роста и динамики частного капитала. Политбюро назначило меня председателем комиссии, и мне приходится по этому титулу заниматься этими данными.

Какова же та таблица, на которую ссылался Пятаков? «В прошлом году по семи товарам: текстильной, металлической, нефтяной, сахарной, соляной, химической и табачной отраслям промышленности частниками было продано в среднем 46 % из всего того количества, которое было продано в розницу». Эти 46%, Пятаков, к вашему сведению, составляли не два ваших фантастических миллиарда, а всего 940 млн. руб. Из общей товарной массы, идущей в розницу в два миллиарда, частник продал на 940 млн. руб. Вот основные данные. (Пятаков с места. «Я вовсе говорил не об этом».) Вы говорили об этих 46% и 11% распределения в плановом порядке. (Пятаков с места. «Я говорил о других данных, а не об этих».) Нет, именно об этих данных. Извольте мне представить те другие данные, если вы говорили о других. Вы говорили, что в пла-

новом порядке вы снабжаете 11%, а частник имеет всего 46 %. Это и есть тот же документ.

Теперь об оптовых ценах. И здесь то же невежество и незнание: оптовые цены снижены были нами не на 37%, как утверждал Пятаков, а на 27%. Какова же была наценка на оптовые цены? Накладки по этим изделиям были совершенно иные, не те, о которых говорит Пятаков, ибо наценка в 62% относится не к прошлому году, а только к самому последнему времени, — она относится к тому времени, когда мы частника из-за недостаточности товаров зажали в бараний рог, когда он должен был переплачивать, когда он должен был нанимать безработных, ставить их в хвосты, оплачивать их, когда он должен был окупать всю бесхозяйственность в наших торговых организациях. Я вам назову все индексы, которые были в прошлом году в частной торговле на предметы первой необходимости. На 1 октября 1923 г., когда наши оптовые цены были очень высоки, наценка в частной торговле была только 8%; на 1 октября 1924 г. она составляла уже 40% в частной торговле; на 1 октября 1925 г. она составляла 51%. Где же эти 62%? Затем идет по порядку, по месяцам: 54, 58, 56, 56, 57, 62%. (Пятаков с места. «Я говорю в среднем 60%».) Пятаков свое невежество уже обнаружил и поэтому ему позволительно кричать. (Т р о ц к и й с м е с т а . «А вы всегда пользовались молчанием, т. Дзержинский?») Я думаю следующее. Вы — свидетели уже не один день, как меньшинство желает вывести из равновесия большинство, и я не буду на такие реплики обращать внимания, ибо чем мы больше обращаем внимания на эти выходы, тем больше мы этим даем возможность оппозиции нашу деловую работу дезорганизовывать. (Голоса. «Верно!») Вот какие накладки были на вольном рынке. На апрель мы имеем: по ситцу — 74%, гвоздям — 83%, керосину — 26%, галошам — 41%, сахару — 7%, подсолнечному маслу — 41%, махорке — 31%, спичкам — 22%. Это — на вольном рынке. Какие же накладки были у нас в нашей кооперативной системе? По данным Центросоюза, на 1 марта: по ситцу — 36%, причем 36% не от отпускной фабричной цены, а от цены Центросоюза; следовательно, если бы считать от наших отпускных фабричных цен, то процент был бы выше. По ниткам — 38%, галошам — 32%, железу —

42 % и т. д. и т. д. Вот видите, что разница между частными и нашими кооперативными торговыми организациями не является такой огромной, такой колоссальной, что она могла бы свидетельствовать о том, какое огромное, колоссальнейшее накопление происходит в частных руках. Надо сказать следующее, что область, в которой народным комиссаром состоит Каменев, является больше всего неупорядоченной, больше всего поглощающей наш национальный доход. При чем тут развитие нашей промышленности? Пятаков предлагает, со свойственной ему энергией, все средства, откуда бы они ни шли, гнать в основной капитал. Но именно такая постановка, — разве она не есть сдача позиции частному капиталу? Если мы в наших промышленных и торговых организациях изыдем и обратим оборотные средства на основной капитал, ясно, что частник на рынке" сможет овладеть процессом обращения. Если мы желаем вести борьбу с частным накоплением, с частной торговлей, то какие мероприятия должны быть приняты нашей партией и Политбюро? Урегулирование взаимоотношений кооперации с промышленностью, укрепление всеми силами кооперации, но не теми методами, чтобы покрывать ее недостатки, — я являюсь величайшим врагом таких методов, как являюсь врагом того метода, который предлагает Пятаков по отношению к промышленности, — представлять дело так, что у промышленности все благополучно, а только давайте побольше денег. Так же необходимо упорядочение нашей кооперативной торговли, осуществление постановлений в отношении ее XIII съезда⁷⁰ и упорядочение регулирования по отношению частного капитала, частных торговцев. Это даст нам возможность частное накопление приостановить и усмотреть, в какой области частный капитал усиливается и растет. Если говорят вообще о его росте, это неправильно, но есть участки, на которых он растет и развивается. Это именно те участки, которыми ведает Каменев, участки заготовок среди крестьянства. (Голос. «Скажите про оптовую».) Что касается оптовой торговли, то ВСНХ при помощи своих синдикатов из оптовой торговли частника так выжил, что он там играет незначительную роль. А где частник силен? В хлебозаготовках, в заготовках кожи, т. е. в той области, которая находится в ведении Каменева. А он приходит сюда и плачет, что все

у нас скверно: мужик богатеет, благосостояние у него увеличивается. А Пятаков говорит, что деревня богатеет. Вот несчастье! Наши государственные деятели, представители промышленности и торговли проливают слезы о благосостоянии мужика. А какое благосостояние: 400 млн. мужики накопили, по 4 рубля на брата. (Смех, голоса. «Еще меньше».)

Пятаков говорит: деревня нас обгоняет. Если сравнить цифры нашего развития, то мы имеем в промышленности рост в последние два года в 60% и 40%. А каков процент роста сельского хозяйства? Когда Каменев приводит данные: «Смотрите, на 2¹/₂ млрд. товаров мужик получил в прошлом году, а теперь ему дают на 3600 млн. руб.», я спрашиваю, по каким это ценам? По розничным. А что значат розничные цены для мужика? Разве не известно вам, Каменев, какое отношение между продажными ценами мужика и теми ценами, по которым мужик получает промышленные изделия? Разве наше внимание не должно быть обращено на эту сторону? В чем тут вопрос, в чем дело? И тут выступает на смену программа Пятакова, бессмысленная, антисоветская, антирабочая программа за повышение отпускных цен. Это — ликвидация нашей борьбы за снижение розничных цен. Он совершенно отбрасывает то, о чем сам раньше говорил, что мы в СССР являемся передовым социалистическим отрядом, должны равняться по заграничным коэффициентам цен, качества и т. д., иначе нас будут бить. Пятаков забыл об этом, забыл о том несчастье, которое сопутствует нашему развитию, о том несчастье, что у нас не упорядочено дело снижения цен.

Жаль, что Каменев нам не рассказал, почему у нас хлеб есть, а экспорта нет. Почему это так? Именно потому, что у нас слишком высокие цены, — вот почему его нет. Потому, что нет никакого интереса за границу его посылать. Почему Каменев здесь нам не расскажет и не рассказал, какие бешеные, сумасшедшие накладные расходы в наших заготовительных аппаратах по заготовке хлеба? Почему он не рассказал нам о том, что эти высокие цены, которые мы имеем, определяются не тем, что у нас большое накопление в торговле и промышленности, а тем, что мы ведем наше хозяйство страшнейшим образом бесхозяй-

ственно? К примеру, из практики Пятакова. У нас, как вы знаете, пятилетние планы вырабатываются по различным отраслям народного хозяйства. Между прочим, с одним из них мне пришлось ближе познакомиться. Это план относительно резиновой промышленности. По этому плану предполагалось, что мы в шинном и галошном производстве сможем достигнуть известного уровня лишь только в 1930 г., а так как потребность к тому времени будет гораздо больше технических возможностей действующих заводов, то нам нужно строить в Ярославле новую фабрику, на которую нужно будет потратить 42 млн. руб. Больше 2 млн. руб. уже издержано на заготовку всяких материалов и т. д. Я говорю о той бесхозяйственности, за которую я отвечаю. (Пятаков подает реплику, но ее за общим шумом не слышно.) Вы сами ошибались, но я за ВСНХ отвечаю и за вас. Поэтому я не отказываюсь от наших промахов, и поэтому оказалось, что то, чего мы думали достигнуть по пятилетней программе, мы сейчас уже достигли без всякой постройки новой фабрики, и те улучшения, которые могут быть произведены сейчас, могут дать колоссальнейший прирост нашего производства во всех отношениях.

Я скажу и еще одно: так как Пятаков говорил, что я говорю из его области, я скажу из своей области, где я являюсь председателем непосредственно,— из Главметалла. По Главметаллу в этом году мы засадили напрасно 45 млн. руб., как это сейчас выявляется. На всякие полужаботы, на всякие запасы, которые не отвечали программе, мы засадили до 45 млн. руб.

А если вы посмотрите на весь наш аппарат, если вы посмотрите на всю нашу систему управления, если вы посмотрите на наш неслыханный бюрократизм, на нашу неслыханную возню со всевозможными согласованиями, то от всего этого я прихожу прямо в ужас. Я не раз приходил к председателю СТО и Совнаркома и говорил: дайте мне отставку или передайте мне Наркомторг, или передайте мне из Госбанка кое-что, или передайте мне то и другое, потому что столько согласований, что нельзя решать вопроса, нельзя так работать. Мы подняли кампанию за снижение розничных цен. (Председатель. «Время истекло. Сколько еще нужно?» Дзержинский. «10—

15 минут». Голоса с мест. «Без ограничения времени».) Товарищи, когда спрашивают, «кто кого», и когда спрашивают, за чей счет,— пусть смотрит наш Наркомторг, чтобы богател такой человек, который нам нужен, пусть с этой трибуны не говорит, что деревня вообще богатеет. (Каменев. «Чтобы Дзержинский не засаживал 45 млн. руб. напрасно».) Для того чтобы Дзержинский не засаживал 45 млн. руб. напрасно. Да, да. (Каменев. «Вы 4 года нарком, а я только несколько месяцев».) А вы будете 44 года, и никуда не годны (смех), потому что вы занимаетесь политиканством, а не работой. А вы знаете отлично, моя сила заключается в чем? Я не шажу себя, Каменев, никогда. (Голоса с мест. «Правильно!») И поэтому вы здесь все меня любите, потому что вы мне верите. Я никогда не кривлю своей душой; если я вижу, что у нас непорядки, я со всей силой обрушиваюсь на них. Мне одному справиться трудно, поэтому я прошу у вас помощи, и я уверен глубочайшим образом, что если бы Наркомторг был в одном комиссариате с нами, мы гораздо скорей двинули бы дело снижения розничных цен и улучшения аппарата.

Вот, да, Политбюро знает, не сомневается, что Наркомторг для защиты крестьянства создан. Как же, для защиты крестьян. А кто ведет политику снижения цен? Кто говорит: не нужно цены повышать? К чести ВСНХ нужно сказать, что он все время проводил и на своих плечах вынес директиву снижения цен, к чести его нужно сказать, он вынес эту директиву, а к чести Пятакова, что он выполнять эту директиву нам не мешал. (Петровский. «Только всего? — и за это спасибо».) Если говорить о накоплении,— нужно сказать, за чей счет оно производилось. Каменев приводил цифры распределения товаров между городом и деревней, да он забыл об одном: что деревня была нищая, что в ней было в значительной степени натуральное хозяйство, а теперь товарность ее растет изо дня в день, и поэтому специализируется работа; технические культуры все больше и больше растут, все больше растет и товарооборот города с деревней. Поэтому я скажу: надо страну индустриализировать, а этого не будет, если не будем получать все в большей и большей степени продуктов сельского хозяйства. Почему? Потому

что нам нужно из деревни сырье, нам нужен хлеб, нам нужна кожа, нам нужна картошка, шерсть, нам нужно деревенское сырье. Нельзя индустриализироваться, если говорить со страхом о благосостоянии деревни. Я спрашиваю: что значит богатение деревни по сравнению с тем развитием, которое получает наша промышленность в отношении удовлетворения нужд рабочих? Весь фонд заработной платы в крупной государственной промышленности, т. е. фонд, обнимавший не всех рабочих, а только 1 420 000 человек в октябре 1924 г., а на 1 апреля 1926 г. — 1 904 000 человек, возрос с октября 1924 г. по апрель 1926 г. с 59 млн. до 104 млн. в месяц, т. е. почти вдвое. Как тут можно сравнивать город с деревней? Я прямо не знаю, как назвать такое отношение. Если взять рост заработной платы на одного человека, то в октябре 1924 г. она была 1 руб. 69 коп. в среднем по всей промышленности, в марте этого года — 2 руб. 38 коп. в день. Металлическая промышленность — 1 руб. 87 коп., в марте — 2 руб. 78 коп., текстильная промышленность — 1 руб. 46 коп. — 2 руб. 1 коп., химическая промышленность — 1 руб. 40 коп. — 2 руб. 40 коп. и т. д.

Из всего сказанного вы видите, как росла зарплата рабочих, но так как *Наркомторг плохо работал, так как он недостаточно обуздывает частный капитал*, те жертвы, которые несла промышленность, не полностью отражались на увеличении бюджета рабочего, так как уменьшалась покупательная способность денег, которые промышленность рабочему давала, вследствие роста розничных цен.

И поэтому если вы посмотрите график, как росла реальная заработная плата, то увидите, что благодаря этим высоким розничным ценам, т. е. благодаря неупорядочению нашей торговли, заработная плата за пять месяцев реально, фактически несколько понижалась. Вот поэтому, вместо того чтобы заниматься разговорами о зарплате вообще, надо заняться снижением розничных цен. Но когда мы вносим предложение относительно обуздания частного капитала, Наркомторг отмахивается. Он боится, как бы тут нэп не нарушить, чтобы чего не испортить. (Реплика Пятакова, которую не слышно.) Пятаков, если хотите, я могу огласить документы, хотя у меня времени мало. Я знаю, вы бы этого не сделали.

(Смирнов. «Он хитрее».) Я знаю, что Наркомторг — это есть Каменев. Что он хитрее, я знаю, а во-вторых, Каменев и туда и сюда. Если взять, как он работает, то он не работает как следует быть, а и туда и сюда. В этом заключается его слабость. Что мы предлагаем по отношению к частнику? Мы говорим: для того чтобы снизить розничные цены нашего частника, мы должны давать ему товар только в плановом порядке, только по договору: «не имеешь права больше 20% накладки делать». И мы прибавляем, к сведению Пятакова, что еще 10—15% на частника надо набросить в пользу государства. Если мы даем ему на определенную сумму, он должен известный процент подать за то, что мы ему наш товар, государственный товар, даем. Спросите-ка Наркомторга, как он к этому относится. (Пятаков, которого не слышно.) Ничего подобного. Что он махает руками? Надо уметь вносить предложения, а не демагогией заниматься. Мы внесли в Политбюро, мы внесли в СТО совершенно реальные и конкретные предложения. Кем они были отвергнуты? Вот, возглавляющим учреждение Наркомторг. И канителют нас, и канителют нас без конца. Что мы дальше предлагаем? Мы предлагаем дальше репрессивные меры против спекулянтов. Тогда Наркомторг говорит: опасно нэп отменять. (Каменев. «Кто это?») Ваш заместитель. Фигатнер был при этих наших спорах. (Каменев. «А я был?») Что касается Вас, то я думаю, что Вы вообще очень часто не бываете. (Ворошилов. «Занят литературным творчеством».) Разрешите мне в нескольких словах перейти к той области, которая Пятакову должна быть более известна и которую он, к сожалению, безбожно перепутал здесь. Вы помните, когда Каменев говорил относительно того, что мы в будущем году расширяемся на 15—10%, то Пятаков подсказал, что в области предметов широкого потребления на 11% только. (Пятаков. «Это неверно».) А как вы сказали? (Пятаков. «По отношению к отраслям промышленности, работающим на широкое потребление».) Верно. Я могу сказать, как вы сказали. Но вы запутались. К сожалению, Пятаков вчера ушел с нашего заседания президиума, когда происходило рассмотрение контрольных цифр и когда мне было доложено на президиуме вчера утром, что тяжелая индустрия увеличи-

вается на 24, даже на 25%, а легкая — всего только на 11%, я сказал: явная несуразица — при увеличивающейся товарности крестьянского хозяйства, при росте заработной платы говорить, что мы можем ограничиться только 11% увеличения предметов широкого потребления, говорить при этом, что мы ни копейки на ввоз готовых изделий из-за границы в нашей программе дать не можем, — это значит предлагать неосуществимую, неверную программу. Ибо это обозначает срыв нашего червонца, а срыв червонца обозначает срыв заработной платы. Тогда мне все работники, которые для Пятакова подрабатывали этот вопрос, сказали: «Не бойтесь, мы взяли подразделение искусственное, взяли такую, так называемую, тяжелую индустрию». Что такое тяжелая индустрия? Весь металл, вся электротехника, вся нефть, все топливо — это тяжелая индустрия, а остальное — легкая, и тогда так называемая легкая индустрия и тяжелая индустрия такой процент дают. Но вы ведь знаете, металлопромышленность работает на широкий рынок, сельскохозяйственные машины — на широкий рынок. А керосин в деревню не идет? Что там — лучину жгут, что ли? А лампочка электрическая в деревню не идет? Я спрашиваю, а как тогда будет? Мне ответили, что если взять эти цифры, то получается такой рост, что в прошлом году и в будущем году будет процент взаимоотношений один и тот же, т. е. что в одинаковой степени увеличивается внутреннее производство только для промышленности, транспорта и строительства и одинаково для широкого рынка. Поэтому пусть вас не пугает эта цифра, Каменев. Мы исправили вчера же на заседании президиума ошибку Пятакова и в другом отношении. Вы помните, он здесь выступал с речью о том, чтобы не сокращать текстильных рабочих. Но кто составлял текстильную программу так, что надо было 49 тысяч рабочих уволить? *Программа была составлена по указанию Пятакова.* (Пятаков. «У меня директива была обратная — не сокращать».) Видите ли, вы занимаетесь собесовской точкой зрения: нанимать лишних рабочих и их не увольнять. Вы являетесь самым крупным дезорганизатором промышленности. Я думаю, что мы не можем пойти на то, чтобы рабочие-текстильщики и наши ткацкие станки бездействовали при ужасающем товарном голоде. Нам придется пересмот-

реть, Пятаков, импортную программу и купить за границей дополнительно миллион пудов хлопка. (Пятаков. «Что я и предложил».) Но чего вы не говорили. Достаточно было моего присутствия на президиуме, чтобы эту ошибку исправить. И мы исправили ошибку. (Реплика Троцкого не уловлена.) Конечно, все хорошее исходит только от последователей Троцкого, а все дурное исходит от того, кто с ним не соглашается.

Пятаков говорит: «Я указывал на нашу бесхозяйственность, на те резервы, которые имеются в торговом нашем аппарате и в производственном нашем аппарате». Но Пятаков все зарится на бюджет. Я спрашиваю, армию надо сократить? Армию сокращать нельзя, а армию и расходы на армию надо сейчас увеличивать. (Голоса. «Правильно!» Каменев. «А Военпром?»⁷¹ Что вы сделали с Военпромом?») Каменев, видите ли, какая есть разница между мной и вами: что вы всю беду взваливаете на лицо, которое возглавляет, а я этого не делаю. (Реплика Бакаева не уловлена.) Пожалуйста, Бакаев, расскажите Вы нам о вашем хозяйствовании. Я на ваши пустяки не отвечаю. Меня на эту работу назначил Центральный Комитет партии, и поэтому я ваше замечание отметаю.

Что еще сокращать в бюджете? Расходы на образование? Пятаков, может быть, вам скажет, как наша промышленность задыхается от недостатка культурности, от недостатка квалификации. Мы не можем сократить этих расходов. Мы должны и можем сократить чисто административные расходы нашего аппарата, и Совет труда и обороны принял постановление о сокращении этих аппаратных расходов. Пятаков дальше говорит: зачем это вы нас дергаете? В конечном счете вы дадите средства, зачем дергаете? Я целиком к голосу Пятакова присоединяюсь. Действительно, когда мало средств, когда наши хозяйственники предъявляют требования преувеличенные, когда средств мало, то получается сплошная мука. То, что переживаем мы в области кредита, в области средств, я утверждаю, раз мы пошли на путь индустриализации, раз взяли тот темп, который имеем,— это неизбежно, но не надо здесь преувеличивать и преуменьшать. Пятаков сказал, что мы требовали в третьем квартале, чтобы от нас

не отнимали и нам ничего не давали. Надо сказать, мы требовали не это. Мы требовали увеличения на 81 млн. Тогда нам не дали этих 81 млн., а Шейнман, там сидящий, предлагал кредитование сократить на 45 млн., а мы требовали его увеличения на 81 млн.; в конце концов нам отказали и приняли точку зрения Госбанка; действительно, тогда увеличивать кредитование нельзя было. Когда же увеличение кредитования стало возможным и особенно необходимым, тогда нам эти средства дали. Поэтому вы видите, что именно все те данные и все те доводы, которые здесь приводила наша оппозиция, основаны не на фактических данных, а на желании во что бы то ни стало помешать той творческой работе, которую Политбюро и пленум ведут. (Аплодисменты.)

«Правда» № 175, 1 августа 1926 г.

Печатается по тексту газеты

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Совет съездов государственной промышленности и торговли СССР — 25 февраля 1924 г. был образован Совет государственной промышленности и торговли СССР. Постановлением СНК СССР от 30 декабря 1924 г. был утвержден устав, по которому Совет стал называться Советом съездов государственной промышленности и торговли СССР. Ликвидирован в феврале 1931 г.— 5.

² *Грознефть* — Государственное объединение грозненской нефтяной промышленности.— 15.

³ *Азнефть* — Государственное объединение азербайджанской нефтяной промышленности, созданное в апреле 1921 года.— 15.

⁴ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1954, стр. 28—34.— 19.

⁵ *Ленинский призыв* — массовое вступление в 1924 г. передовых, наиболее сознательных рабочих и работниц в Коммунистическую партию, явившееся откликом на смерть В. И. Ленина (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 807—811).— 20.

⁶ В резолюции «По отчету Центрального Комитета» XIII съезд партии указал, что поднятие металлургии является важнейшей очередной задачей государственной промышленности (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1954, стр. 10—14).— 26.

⁷ «*Экономическая жизнь*» — ежедневная экономическая газета, выходила в 1918—1937 гг. в Москве. Первый номер вышел 6 ноября 1918 г. Орган ВСНХ, Наркомфина, Наркомпрода, затем СТО СССР и др.— 32.

⁸ *Пудоном* — сокращение от пудономер, в которых измерялась в тот период производительность труда в текстильной промышленности.— 33.

⁹ Гинзбург А. М.— председатель Особого совещания при ВСНХ СССР по воспроизводству основного капитала.— 41.

¹⁰ *Попов П. И.* — председатель сельскохозяйственной секции Госплана СССР, член президиума Госплана СССР. — 42.

¹¹ *«Труд»* — центральная ежедневная общеполитическая газета, орган ВЦСПС. Первый номер вышел 15 февраля 1921 г. в Москве. — 44.

¹² *ГЭУ* — Главное экономическое управление ВСНХ СССР. — 47.

¹³ *ЦУГПРОМ* — Центральное управление государственной промышленности ВСНХ СССР. — 47.

¹⁴ *Манцев В. П.* — председатель коллегии Главного экономического управления ВСНХ СССР, в 1925 г. член Президиума ВСНХ СССР и председатель торговой комиссии ГЭУ. — 49.

¹⁵ *АФУ* — Административно-финансовое управление ВСНХ СССР. — 49.

¹⁶ *Розенгольц А. П.* — член Реввоенсовета, начальник Военно-Воздушных Сил. — 49.

¹⁷ Пленум ЦК РКП (б) состоялся 16—20 августа 1924 г. Ф. Э. Дзержинский выступал по докладу комиссии ЦК и ЦКК по зарплате. Решение пленума «О политике заработной платы» см. в «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1954, стр. 96—99. — 50.

¹⁸ *ЦОС* — Центральный отдел статистики ВСНХ СССР. — 54.

¹⁹ *«Большевик»* — теоретический и политический журнал ЦК ВКП(б). Основан в апреле 1924 г. С ноября 1952 г. выходит под названием «Коммунист». — 58.

²⁰ Речь идет о фабрике им. Халтурина в Ленинграде. — 58.

²¹ *МСНХ* — Московский совет народного хозяйства. — 58.

²² *«Торгово-промышленная газета»* — ежедневная газета, орган ВСНХ СССР и РСФСР, издавалась в Москве в 1922—1941 гг. С 1 января 1930 г. выходила под названием «За индустриализацию»; в 1937—1940 гг. — под названием «Индустрия», затем «Черная металлургия». — 59.

²³ Имеется в виду сборник статей и материалов Ф. Э. Дзержинского, в котором была опубликована работа «От слов к делу». — 67.

²⁴ *НОТ* — лига «НОТ» — Всесоюзная лига научной организации труда. — 70.

²⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 189, 190. — 71.

²⁶ *Ледер В. Л.* — ученый секретарь председателя ВСНХ СССР. — 73.

²⁷ *Краваль И. А.* — уполномоченный при Президиуме ВСНХ СССР, в 1925 г. заведующий отделом экономики труда ГЭУ ВСНХ СССР. — 73.

²⁸ Имеется в виду антисоветский мятеж в Озургетском и частично Сенакском уездах Грузии, спровоцированный меньшевиками с помощью меньшевиков-эмигрантов и их иностранных покровителей, вспыхнувший в ночь на 28 августа 1924 г. Меньшевики использовали ошибки, допущенные партийными и советскими органами этих уездов при проведении аграрной реформы и налоговой политики, а также антирелигиозных мероприятий. Мятеж был быстро ликвидирован местной милицией, рабочими и крестьянами. — 74.

²⁹ *Мартенс Л. К.* — член коллегии научно-технического отдела и председатель Комитета по делам изобретений ВСНХ СССР. — 76.

³⁰ *Главметалл* — Главное управление металлической промышленности ВСНХ СССР. — 76.

³¹ *Главэлектро* — Главное управление электрической промышленности ВСНХ СССР. — 76.

³² *НТО* — научно-технический отдел ВСНХ СССР. — 76.

³³ *Комвнуторг* — Комиссия по внутренней торговле при СТО СССР. — 84.

³⁴ *Госшвеймашина* — Государственный трест по производству и распределению швейных машин и частей к ним. — 104.

³⁵ *Южмаштрест* — Южный машиностроительный трест (правление в г. Харькове). — 105.

³⁶ «Гомза» (ГОМЗЫ) — Государственное объединение (трест) машиностроительных заводов (1918—1930 гг.). Объединял заводы Сормовский, Коломенский, Брянский, Тверской, Мытищинский, шесть заводов Приокского округа, Рыбинский завод, инструментальный завод в Москве и другие. — 105.

³⁷ *Ленинмаштрест* — Ленинградский государственный машиностроительный трест. — 105.

³⁸ *Югосталь* — Южный металлургический трест, объединявший следующие заводы и рудники: Петровские, Макеевские, Юзовские, Днепровские, Южно-Брянский, Никополь-Мариупольский и др. Правление находилось в г. Харькове. Трест сыграл значительную роль в восстановлении черной металлургии страны; существовал с 1921 по 1929 гг. — 113.

³⁹ *МГСПС* — Московский губернский Совет профессиональных союзов. — 117.

⁴⁰ *Авиатрест* — Государственный трест авиационной промышленности. — 122.

⁴¹ *Уралмет* — Уральский горнозаводческий синдикат ВСНХ СССР. — 122.

⁴² Ф. Э. Дзержинский разбирает диаграмму, показывающую существовавшие в то время накладки на товары.— 122.

⁴³ *Донуголь* — Донецкий государственный каменноугольный трест по выработке и продаже каменного угля и антрацита.— 131.

⁴⁴ *Межлаук В. И.* — заместитель председателя правления Главметалла ВСНХ СССР.— 140.

⁴⁵ *План ГОЭЛРО* — перспективный план электрификации Советской страны, разработанный Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО). Этот коллективный научный труд виднейших ученых и специалистов являлся первым государственным единым перспективным планом, в основу которого были положены указания В. И. Ленина о создании материальной основы социализма на базе электрификации. План был одобрен VIII Всероссийским съездом Советов. Рассчитанный на 10—15 лет, он был выполнен досрочно — в 1931 г.— 149.

⁴⁶ 19 и 21 мая 1925 г. состоялось второе расширенное совещание Президиума ВСНХ с президиумами ВСНХ союзных республик (первое такое совещание было в декабре 1924 г.). На совещании принимали участие представители областных (краевых), городских советов народного хозяйства, а также центральных советов народного хозяйства (ЦСНХ) автономных республик. Совещание заслушало доклад Ф. Э. Дзержинского «О постановлении III съезда Советов по докладу о промышленности» и обсудило ряд других вопросов.— 185.

⁴⁷ *Квиринг Э. И.* — заместитель председателя ВСНХ СССР.— 190.

⁴⁸ *Благонравов Г. И.* — начальник Административного управления НКПС СССР.— 190.

⁴⁹ *ЮМТ* — Южный машиностроительный трест (правление находилось в г. Харькове).— 191.

⁵⁰ *Будняк Д. Ф.* — член правления Главметалла ВСНХ СССР.— 191.

⁵¹ *Зорин С. С.* — заведующий Техническо-строительным управлением ГЭУ ВСНХ СССР.— 196.

⁵² Заглавие дано редакцией первого издания. Статья написана Ф. Э. Дзержинским как предисловие к сборнику «Вопросы труда в промышленности», изданному Центральным управлением печати ВСНХ СССР в 1926 г.— 264.

⁵³ Речь идет о XIV съезде ВКП(б).— 268.

⁵⁴ Пленум ЦК ВКП(б) собрался по поручению XIV съезда партии, который предложил ЦК принять немедленно меры по изменению и улучшению состава редакции «Ленинградской правды», продолжавшей вести борьбу против решений съезда (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1954, стр. 210—212).— 270.

⁵⁵ «Ленинградская правда» — областная ежедневная газета, орган Ленинградского областного и городского комитетов КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся. Выходит с 1918 г. (с 1918 до 30. января 1924 г. выходила под названием «Петроградская правда»). — 270.

⁵⁶ 1 января 1926 г. состоялся пленум избранного на XIV съезде ЦК ВКП(б) с участием членов Президиума ЦКК и членов Центральной ревизионной комиссии. Пленум избрал исполнительные органы Центрального Комитета партии: Политбюро, Оргбюро и Секретариат. — 273.

⁵⁷ Цифра 200 млн. довоенных рублей, или 350 млн. в переводе на червонные рубли, нуждается в уточнении, так как она учитывает арендную плату не во всей России, хотя и в большинстве ее губерний. Надо иметь также в виду, что в ряде окраин России арендная плата взималась натурой. А если учесть, что крестьянство освободилось не только от арендной платы, но и от ежегодных расходов на покупку земли, то общая сумма составит свыше 700 млн. рублей золотом ежегодно. — 277.

⁵⁸ Пленум ЦК ВКП(б) состоялся 6—9 апреля 1926 г. В работе пленума принимали участие члены Президиума ЦКК и члены Центральной ревизионной комиссии. Пленум обсудил вопросы хозяйственного строительства и принял соответствующие решения. Резолюцию пленума «О хозяйственном положении и хозяйственной политике» см. в «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1954, стр. 258—267. — 296.

⁵⁹ *Центросоюз* — Центральный союз потребительских обществ СССР. До 1917 года именовался Московским союзом потребительских обществ, в сентябре 1917 г. преобразован во Всероссийский центральный союз потребительских обществ, в 1948 г. — в Центральный союз потребительских обществ. В 1921 г. вошел в состав Международного кооперативного альянса (МКА). Основными задачами Центросоюза являются развертывание кооперативной торговли, а также проведение заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов и сырья у колхозов и крестьян. — 301.

⁶⁰ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 383—406. — 330.

⁶¹ *ЭКОСО* — Экономическое совещание. — 331.

⁶² *Совет синдикатов* — на основании постановления представителей всех синдикатов от 30 июня 1922 г. был образован Совет синдикатов. В 1926 г. был образован Всесоюзный совет синдикатов. В 1930 г. Всесоюзный совет синдикатов был слит с Советом съездов государственной промышленности и торговли. — 333.

⁶³ В конце мая 1926 г. по предложению Ф. Э. Дзержинского в Харькове было созвано совещание правления Югостали совместно со всеми управляющими и главными инженерами заводов треста. Совещание приняло решение о переводе заводов Югостали на хозрасчет. — 340.

⁶⁴ *Рестрикция* — ограничение. В данном случае речь идет о кредитной рестрикции, которая осуществлялась при проведении стабилизации валюты, когда в результате проведения соответствующих мер усиливался прилив банкнот в банки, сокращалась бумажноденежная масса в обращении.— 342.

⁶⁵ *Генеральные договоры с кооперацией* — соглашения, заключавшиеся между ВСНХ и кооперацией на поставку кооперации изделий государственной промышленности. Получая промышленные изделия на льготных условиях, кооперация, по условиям договора, должна была добиться снижения накладных расходов в торговле (удешевления торгового аппарата, сокращения расходов по перевозкам и т. д.) и, в конечном итоге, дальнейшего снижения розничных цен. На основе генеральных договоров низовыми органами ВСНХ и местными органами кооперации заключались местные договоры, имевшие менее длительный срок действия, охватывавшие отдельные виды промышленной продукции, конкретизировавшие и уточнявшие условия генеральных договоров. Генеральные и местные договоры способствовали усилению роли кооперации в снабжении населения, особенно сельского, изделиями государственной промышленности, укреплению всей системы кооперации.— 342.

⁶⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 13.— 350.

⁶⁷ *РОИ* («Russian Oil Products limited») — Русско-английское общество по переработке и оптовой продаже нефти и нефтепродуктов.— 355.

⁶⁸ Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) состоялся 14—23 июля 1926 г. Пленум обсудил ряд важнейших вопросов общегосударственного и хозяйственного строительства, внутрипартийной жизни и положения рабочих. Резолюции пленума см. в «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1954, стр. 268—289.— 381.

⁶⁹ *Конъюнктурный институт Наркомфина СССР* — в его обязанности входило систематическое наблюдение и изучение динамики народного хозяйства СССР и главнейших отраслей хозяйства иностранных государств.— 381.

⁷⁰ Имеются в виду резолюции XIII съезда РКП(б) «О внутренней торговле» и «О кооперации» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1954, стр. 34—44).— 384.

⁷¹ *Военпром* — Военно-промышленное управление ВСНХ СССР.— 391.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

(январь 1924 года — июль 1926 года)

1924

- 3 января.* Ф. Э. Дзержинский выступает на объединенном собрании партийной организации НКПС и ЦК союза железнодорожников с докладом по тезисам Политбюро ЦК РКП (б) об экономической политике.
- 14 января.* Ф. Э. Дзержинский выступает на VI Всероссийском съезде работников водного транспорта с докладом о состоянии и задачах водного транспорта.
- 16—18 января* Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIII конференции РКП (б).
- 19—22, 29 января* Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XI Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом президиума съезда и членом ВЦИК.
- 22 января.* Президиум ЦИК СССР назначает Ф. Э. Дзержинского председателем комиссии Президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон В. И. Ленина.
- 26 января — 2 февраля.* Ф. Э. Дзержинский участвует в работе II съезда Советов СССР; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом президиума съезда и членом ЦИК Союза ССР.
- 1 февраля.* Ф. Э. Дзержинский на экстренном заседании Президиума Госплана с участием представителей ЦКК РКП (б) выступает с речью о положении каменноугольной промышленности.

400 Основные даты жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского

- 2 февраля.* Первая сессия ЦИК Союза ССР II созыва утверждает Ф. Э. Дзержинского председателем ВСНХ СССР.
- 7 февраля.* В газете «Известия» № 31 опубликована беседа Ф. Э. Дзержинского с представителем редакции этой газеты о роли Совета съездов промышленности, торговли и транспорта в восстановлении и развитии народного хозяйства.
- 13 февраля.* Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речами о работе промышленности и ближайших задачах ВСНХ.
- 15 февраля.* Президиум ЦИК СССР утверждает назначение Ф. Э. Дзержинского председателем ОГПУ СССР.
- 23 февраля.* Ф. Э. Дзержинский выступает с приветственной речью на пленуме Совета съездов государственной промышленности и торговли.
- 28 февраля.* Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о работе транспорта на IV пленуме бюро правлений железных дорог.
- 5 марта.* Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью об организации торговой комиссии ВСНХ.
- 21 марта.* Под председательством Ф. Э. Дзержинского при ВСНХ СССР создается Центральный комитет содействия Донбассу.
- 28 марта.* Ф. Э. Дзержинский на заседании Центрального комитета содействия Донбассу выступает с речью по вопросу о расширении потребления донецкого топлива.
- 30 марта.* Ф. Э. Дзержинский на пленуме ЦКК РКП(б) выступает с речью об организации на предприятиях комиссий содействия РКИ.
- 2 апреля.* Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью о снабжении промышленности сырьем.
- 15 апреля.* Ф. Э. Дзержинский руководит заседанием постоянного совещания по вопросам труда при Президиуме ВСНХ СССР.

- 22 апреля. Ф. Э. Дзержинский руководит заседанием Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности.
- 16 мая. Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на совещании по вопросам судостроения.
- 23—31 мая. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIII съезда РКП(б); съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК РКП(б).
- 2 июня. Ф. Э. Дзержинский на V пленуме ВЦСПС выступает с речью по вопросам зарплаты и производительности труда.
Пленум ЦК РКП(б) избирает Ф. Э. Дзержинского кандидатом в члены Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б).
- 4 июня. Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на совещании по вопросам учета и статистики.
- 9 июня. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью о работе торговой комиссии ВСНХ.
- 17 июня. Ф. Э. Дзержинский на заседании СНК СССР выступает с докладом о финансовом положении промышленности.
- 17 июня — 8 июля. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе Польской комиссии V конгресса Коминтерна.
- 21 июня. Ф. Э. Дзержинский на IV пленуме ЦК союза металлистов выступает с докладом о перспективах металлопромышленности.
- 1 июля. Ф. Э. Дзержинский на совещании при Президиуме ВСНХ СССР выступает с речью о производительности труда и заработной плате.
- 14 июля. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью о перспективах развития народного хозяйства.
- 16 июля. Ф. Э. Дзержинский на заседании Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности выступает с речью о программе паровозостроения.

402 Основные даты жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского

- 17 июля.* Ф. Э. Дзержинский посылает приветственную телеграмму работникам Кизелстроя в связи с открытием электростанции.
- 18 июля.* Ф. Э. Дзержинский выступает с речью по вопросу о производительности труда на совещании хозяйственников и работников профсоюзов.
- 28 июля.* Ф. Э. Дзержинский руководит работой расширенного заседания Президиума ВСНХ СССР по вопросу о снижении цен на промышленные товары.
- 30 июля.* Ф. Э. Дзержинский на заседании Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности выступает с речью о судостроительной программе на 1924/25 г.
- 4 августа.* Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью по поводу организации Центрального управления печати ВСНХ.
- 16 августа.* Ф. Э. Дзержинский на пленуме ЦК РКП(б) выступает с речью по вопросам зарплаты.
- 17 августа.* Ф. Э. Дзержинский на пленуме ЦК РКП(б) выступает с докладом о социальном страховании.
- 1 сентября.* Ф. Э. Дзержинский на расширенном заседании Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности выступает с речью о потребностях транспорта в металле.
- 12 сентября.* Ф. Э. Дзержинский на заседании Политбюро ЦК РКП(б) выступает с информационным докладом о металлопромышленности.
- Сентябрь.* Ф. Э. Дзержинский приветствует командировочников первого выпуска Высшей пограничной школы.
- 18 ноября.* Ф. Э. Дзержинский на VI Всесоюзном съезде профессиональных союзов избран в состав ВЦСПС.

- 21 ноября. Ф. Э. Дзержинский на V Всесоюзной конференции металлистов выступает с докладом о положении и задачах металлопромышленности.
- Ф. Э. Дзержинский выступает с приветственной речью на VI Всесоюзном съезде текстильщиков.
- 25 ноября. Ф. Э. Дзержинский на заседании постоянного совещания по поднятию производительности труда при Президиуме ВСНХ СССР выступает с речью о задачах комиссий по поднятию производительности труда.
- 2 декабря. Ф. Э. Дзержинский на расширенном совещании Президиума ВСНХ СССР с представителями ВСНХ союзных республик, Промбюро и областных СНХ выступает с докладом «Наше хозяйственное положение».
- 8 декабря. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью о работе членов президиума на местах.
- 9 декабря. Ф. Э. Дзержинский на совещании секретариата по поднятию производительности труда при Президиуме ВСНХ СССР выступает с речью об использовании студентов-практикантов на предприятиях, в трестах и в отделах ВСНХ.
- 28 декабря. Ф. Э. Дзержинский пишет ответ рабочим, работницам и служащим заводов г. Выксы Приокского горного округа на их приветствие к седьмой годовщине ОГПУ.

1925

- 14 января. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью о воспроизводстве и накоплении основного капитала в промышленности.
- 19 января. Ф. Э. Дзержинский на пленуме ЦК РКП(б) выступает с докладом о положении и перспективах металлопромышленности.
- 23 января. Ф. Э. Дзержинский на пленуме ЦКК РКП(б) выступает с речью о положении и задачах металлопромышленности.

- 2 февраля. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью о торговле изделиями текстильной промышленности.
- 10 февраля. Ф. Э. Дзержинский утверждает положение «О ленинградской физико-технической лаборатории НТО ВСНХ».
- 2 марта. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речами о реализации неликвидных фондов и о текстильном машиностроении.
- 16 марта. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью об основных положениях декрета о промысловой кооперации.
- 30 марта. Ф. Э. Дзержинский на совещании в ВСНХ СССР выступает с речью о производстве фосфорнокислых удобрений.
- 31 марта. Ф. Э. Дзержинский на расширенном заседании СТО выступает с речью о задачах кооперации.
- 1 апреля. Ф. Э. Дзержинский посылает приветствие Всесоюзному совещанию по цветным металлам.
- Ф. Э. Дзержинский на Всесоюзном съезде местных торгов выступает с речью «Проблемы советской торговли».
- 27—29 апреля. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIV конференции РКП(б); выступает с докладом «О металлопромышленности».
- 7—16 мая. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XII Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом президиума съезда.
- 13—20 мая. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе III Всесоюзного съезда Советов; выступает с докладом «Положение промышленности СССР»; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом президиума съезда и членом ЦИК Союза ССР.
- 19 мая. Ф. Э. Дзержинский на совещании Президиума ВСНХ СССР с президиумами ВСНХ союзных республик, ЦСНХ и областных СНХ выступает с докладом об итогах развития промышленности за полугодие.

- 21 мая. Ф. Э. Дзержинский на совещании Президиума ВСНХ СССР с президиумами ВСНХ союзных республик, ЦСНХ и областных СНХ делает сообщение о решении III Всесоюзного съезда Советов по его докладу о положении промышленности СССР.
- 11 июня. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью об ускорении грузооборота.
- 13 июня. Ф. Э. Дзержинский посещает Всесоюзную радиовыставку в Политехническом музее, знакомится с последними достижениями радиотехники и пишет отзыв о выставке.
- 14—16 июня. Ф. Э. Дзержинский находится в Ленинграде, где знакомится с работой промышленных предприятий, посещает Волховстрой; на совещании хозяйственников выступает с речью о положении и задачах ленинградской промышленности.
- 25 июня. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью по вопросу о пятилетнем плане развития промышленности Северо-Западной области.
- 13 июля. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью об экспорте промышленных товаров и о плане работы по рационализации производства.
- 15 августа. Ф. Э. Дзержинский посылает приветствие выпускникам Высшей пограничной школы ОГПУ.
- 3 октября. Ф. Э. Дзержинский пишет письмо рабочим Довбыша.
- 20 октября. Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на Всесоюзном съезде работников тарифно-нормировочных бюро и отделов труда текстильной промышленности.
- 31 октября. Ф. Э. Дзержинский посылает приветствие работникам Константиновского завода Югостали в связи с пуском завода.
- 3 ноября. Ф. Э. Дзержинский принимает участие в похоронах М. В. Фрунзе.

- 4 ноября. Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на Всесоюзной конференции по рационализации производства.
- 6 ноября. Ф. Э. Дзержинский на заседании торговой комиссии при ВСНХ СССР выступает с речью «Государственная промышленность и регулирование товарооборота».
- 10 ноября. Ф. Э. Дзержинский посылает приветствие работникам Днепровского завода им. Дзержинского (Югосталь) по случаю пуска новой домны.
- 12 ноября. Ф. Э. Дзержинский пишет письмо учредительному собранию Общества друзей кино.
- 17—26 ноября. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VII Всесоюзного съезда союза металлистов, выступает с приветственной речью и докладом об очередных задачах металлопромышленности.
- 23 ноября. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью по вопросу о регулировании металлоснабжения страны.
- 2 декабря. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью по вопросу о специалистах в химической промышленности.
- 5—13 декабря. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIV Московской губернской конференции РКП (б); выступает с докладом «Промышленность СССР — основа социалистического строительства»; конференция избирает Ф. Э. Дзержинского в состав делегации на XIV съезд ВКП (б).
- 18—31 декабря. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIV съезда ВКП (б); съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК ВКП (б).
- 28 декабря. Ф. Э. Дзержинский выступает на пленуме ЦК ВКП (б) с речью о единстве партии.

1926

- 1 января. Ф. Э. Дзержинский на пленуме ЦК ВКП (б) выступает с речью, в которой разоблачает лидеров «новой оппозиции»; пленум ЦК избирает Ф. Э. Дзержинского кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП (б).

- 9 января. Ф. Э. Дзержинский на первом заседании на-
ритетной комиссии Президиума ВСНХ СССР и
правления Центросоюза выступает с речью
о задачах этой комиссии.
- 25 января. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума
ВСНХ СССР выступает с речью по вопросу
снабжения промышленности топливом.
- 5 февраля. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума
ВСНХ СССР выступает с речью об организа-
ции сахарной промышленности.
- 9 февраля. Ф. Э. Дзержинский на пленуме ВЦСПС высту-
пает с докладом «Промышленное строитель-
ство и хозяйственные затруднения СССР».
- 10—12 февраля. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе
XXIII Чрезвычайной Ленинградской губпарт-
конференции; выступает с докладом «О хо-
зяйственном строительстве СССР».
- 24 февраля. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума
ВСНХ СССР произносит речь о работе Геоло-
гического комитета.
- 6—9 апреля. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе пле-
нума ЦК ВКП (б); выступает с разоблачением
капитулянтской сущности предложений Троц-
кого и Каменева по вопросам индустриализа-
ции страны.
- 12 апреля. Ф. Э. Дзержинский на совместном совещании
руководителей ВСНХ СССР и Наркомторга
выступает с речью о задачах комиссий по
борьбе с высокими розничными ценами.
- 13—16 апреля. Ф. Э. Дзержинский руководит совещанием Пре-
зидиума ВСНХ СССР с президиумами ВСНХ
союзных республик, Промбюро и крупнейших
губернских СНХ; выступает с речами о мерах
преодоления хозяйственных затруднений и по
поводу реорганизации ВСНХ.
- 14 апреля. Ф. Э. Дзержинский посылает приветствие науч-
но-техническому съезду горной промышлен-
ности.
- 16 апреля. Ф. Э. Дзержинский на совещании руководи-
телей московской печати выступает с докладом
«Борьба за режим экономии и печать».

- 7 мая. Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума Совета съездов промышленности, торговли и транспорта УССР в Харькове выступает с докладом «Борьба за снижение розничных цен».
- 7 мая. Ф. Э. Дзержинский на расширенном заседании Президиума ВСНХ УССР выступает с речью о работе комиссии по борьбе за режим экономии.
- 8 мая. Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на Всеукраинском съезде союза горнорабочих.
- 9 мая. Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на заседании центральной межведомственной комиссии УССР по снижению розничных цен.
- 23—24 мая. Ф. Э. Дзержинский руководит работой расширенного совещания директоров и главных инженеров заводов Югостали; выступает с речью о переводе предприятий Югостали на хозяйственный расчет.
- 25 мая. Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на заседании Всеукраинского совета синдикатов, посвященном вопросу о взаимоотношениях кооперации и промышленности.
- 27 мая. Ф. Э. Дзержинский проводит совместное заседание правления Южмаштреста и заводоуправления Харьковского паровозостроительного завода.
- 28 мая. Ф. Э. Дзержинский посещает Харьковский паровозостроительный завод.
- 3 июня. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью о взаимоотношениях госпромышленности и кооперации.
- 5 июня. Ф. Э. Дзержинский на заседании комиссии ВСНХ СССР по редактированию проекта декрета о трестах выступает с речью о задачах ревизионных комиссий.
- 7 июля. Ф. Э. Дзержинский на первом Всесоюзном съезде отделов экономики труда и тарифно-нормировочных бюро произносит речь «Вопросы труда и зарплаты в промышленности».

- 9 июля. Ф. Э. Дзержинский на совещании ответственных работников ВСНХ СССР произносит речь «На борьбу с болезнями управленческого аппарата».
- 14—20 июля. Ф. Э. Дзержинский участвует в работе объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).
- 19 июля. Ф. Э. Дзержинский на заседании Президиума ВСНХ СССР выступает с речью о работе комиссии по составлению контрольных цифр промышленности на 1926/27 г.
- 20 июля. Ф. Э. Дзержинский на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) выступает с пламенной речью, в которой разоблачает враждебную деятельность троцкистско-зиновьевского антипартийного блока.
- 16 час. 40 мин. Ф. Э. Дзержинский скоропостижно скончался.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Альперович — 40.
 Бакаев — 391.
 Бачманов А. А. — 43.
 Биркенхед Ф. — 352.
 Благоданов Г. И. — 190.
 Брицке — 153, 183.
 Будняк — 191.
 Ворошилов К. Е. — 138, 389.
 Врангель П. П. — 148.
 Г-вич Л. — 57.
 Гинзбург А. М. — 8, 41.
 Глебов — 58.
 Глебов-Авилов Я. Я. — 63.
 Глинских — 62.
 Грабский — 241.
 Громан — 55.
 Гуревич — 377.
 Деникин А. И. — 148.
 Дзержинский Ф. Э. — 17, 18, 25,
 41, 42, 49, 62, 73, 75, 76, 81,
 82, 95, 140, 189, 191, 195, 197,
 199, 202, 203, 204, 205, 206,
 207, 208, 269, 272, 301, 305,
 313, 320, 340, 341, 364, 376,
 383, 386, 387.
 Догадов А. Я. — 50, 51, 52, 54, 55,
 56, 60, 62, 64, 65.
 Зиновьев Г. Е. — 62, 270, 271,
 273.
 Зорин С. С. — 196.
 Икатьев В. Н. — 153.
 Калиш — 59.
 Каменев Л. В. — 273, 296, 297,
 298, 299, 301, 302, 303, 381,
 382, 384, 385, 387, 389, 390,
 391.
 Квиринг Э. И. — 190.
 Килевиц Ф. Ф. — 364.
 Краваль И. А. — 58, 73, 268, 365.
 Кржижановский Г. М. — 272,
 304.
 Косиор И. В. — 15.
 Косиор — 299, 305.
 Кузнецов — 370.
 Куйбышев В. В. — 18, 70, 73.
 Кутлер — 381, 382.
 Лашевич М. М. — 274.
 Ледер В. Л. — 73.
 Ленин В. И. — 5, 8, 71, 83, 111, 188,
 194, 212, 215, 222, 250, 255,
 268, 269, 299, 326, 330, 338,
 343, 350, 359.
 Лепсе И. И. — 57, 130, 135, 136,
 138.
 Лобов — 58.
 Майзель — 322.
 Макаров — 136.
 Манцев В. Н. — 25, 49, 73, 82,
 202, 269.
 Маркс К. — 176, 212.
 Мартене Л. К. — 76.
 Медведев — 131, 132.
 Межлаук В. И. — 140, 275, 340.
 Микоян А. И. — 122.
 Михайлов — 60.
 Михайловский В. Г. — 55.

- Николаева К. И.— 273.
Орджоникидзе Г. К.— 273.
Петровский — 387.
Попов — 53, 88, 123, 175, 176.
Попов П. И.— 42, 43, 44, 46.
Преображенский Е. А.— 276, 358.
Пятаков Г. Л.— 61, 303, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391.
Рабинович — 365.
Радченко — 101, 102, 105, 113, 121, 133, 134.
Рамзин — 150.
Рейнгольд — 55.
Розенгольц А. П.— 49.
Рудзутак Я. д.— 11, 108, 304, 305.
Рыков А. И.— 299, 300, 303.
Сарабьянов В. Н.— 69.
Смилга И. Т.— 12, 301, 302, 304.
Смирнов — 389.
Сокольников Г. Я.— 297, 298, 303, 305.
Сосновский Л. С.— 137.
Сталин И. В.— 54, 302.
Стриевский К. К.— 131, 132, 138.
Струмилин С. Г.— 60, 61, 379.
Судаков П. И.— 304.
Тейлор Ф.— 71.
Толоконцев А. Ф.— 33, 57, 248.
Томский М. П.— 63, 302.
Троцкий Л. Д.— 296, 297, 298, 299, 303, 305, 383, 391.
Уркарт Д.— 222, 223.
Урываев — 139.
Фигатнер — 389.
Фомин — 49.
Форд — 165, 206, 245.
Фрунзе М. В.— 204.
Хинчук Л. М.— 269, 301, 318, 330.
Цюрупа А. Д.— 12.
Чернов — 346.
Черчилль У.— 352, 353, 354.
Чуносов — 57.
Шварц — 56, 59, 60.
Шейнман — 392.
Янсон — 49.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ СОВЕТА СЪЕЗДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ 23 февраля 1924 г.	5—14
Изживание ведомственной замкнутости	6
Маневрирование средствами промышленности.	7
Борьба за овладение рынком.	8
О комиссариате торговли и промышленности	9
Экономия в мелочах.	10
Связь промышленности и транспорта	10
О доверии к хозяйственникам	11
Ближайшая линия Президиума ВСПХ	13
И. В. КОСИОРУ. 8 марта 1924 г.	15—17
В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б).	18
ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ПРАВЛЕНИЯМ СИНДИКАТОВ, ТРЕСТОВ И КРАСНЫМ ДИРЕКТОРАМ	19—25
ПРОБЛЕМА МЕТАЛЛА. Доклад на IV пленуме ЦК союза металлистов 21 июня 1924 г..	26—30
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА СОВЕЩАНИИ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВСНХ ПРИ ПОСЫЛКЕ КОМИССИЙ НА ОБСЛЕДОВАНИЕ ЗАВОДОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ 1 июля 1924 г.	31—40
А. М. ГИНЗБУРГУ. 10 июля 1924 г.	41
О НЕДОРОДЕ, СНИЖЕНИИ ЦЕН И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА	42—48
В. Н. МАНЦЕВУ. 16 августа 1924 г.	49
РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ ЦК РКП(б) 16 августа 1924 г.	50—65
ОТ СЛОВ К ДЕЛУ.	66—72
В. Н. МАНЦЕВУ, В. Л. ЛЕДЕРУ, И. А. КРАВАЛЮ. 12 сентября 1924 г.	73

К ПЕРВОМУ ВЫПУСКУ ВЫСШЕЙ ПОГРАНИЧНОЙ ШКОЛЫ	74—75
Л. К. МАРТЕНСУ. 12 декабря 1024 г.	76
СЕМЬ ЛЕТ РАБОТЫ ВСПХ	77—79
18-й ОБЩЕЗАВОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И ОБЩЕЗАВОДСКОМ/ СОБРАНИИ РАБОЧИХ, РАБОТНИЦ И СЛУЖАЩИХ ЗАВОДОВ г. ВЫКСЫ ПРИОКСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА	80—81
В. П. МАНЦЕВУ. 15 февраля 1025 г.	82
ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ. Речь на открытии Всесоюзного съезда местных торгов. 1 апреля 1925 г.	83—92
О РАБОЧЕМ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВЕ. Циркуляр по ВСНХ СССР № 34 от 11 апреля 1925 г.	93—95
О МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ. Доклад на XIV конференции РКП(б) 29 апреля 1925 г.	96—139
Заключительное слово 29 апреля 1925 г.	127
В. И. МЕЖЛАУКУ. 1 мая 1025 г.	140
ПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР. Доклад на III Всесоюзном съезде Советов 15 мая 1925 г.	141—184
РЕЧЬ ПА СОВЕЩАНИИ ПРЕЗИДИУМА ВСНХ СССР С ПРЕЗИДИУМАМИ ВСНХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК 19 мая 1025 г.	185—188
Воспроизводство основного капитала промышленности.	185
Поднятие производительности труда	186
Вопросы товарооборота	186
Организация промышленной статистики	187
Развитие местной промышленности	183
ОТЗЫВ О ВСЕСОЮЗНОЙ РАДИОВЫСТАВКЕ	189
Э. И. КВИРИНГУ. 13 августа 1925 г.	190—191
ПИСЬМО К РАБОЧИМ ДОВБЫША	192—195
С. С. ЗОРИНУ. 24 октября 1025 г.	196—197
ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ И ОТДЕЛОВ ВСНХ СССР И ДИРЕКТОРАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. 20 октября 1025 г.	198—199
ВСЕМ УПРАВЛЕНИЯМ, ОТДЕЛАМ ВСНХ СССР, ВСНХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, СИНДИКАТАМ И ИХ ОТДЕЛЕНИЯМ, ТРЕСТАМ И ТОРГАМ	200—203

РЕЧЬ НА ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА. 4 ноября 1928 г. Газетный отчет	204—207
УЧРЕДИТЕЛЬНОМУ СОБРАНИЮ ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ КИНО.	208
ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА VII ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ СОЮЗА МЕТАЛЛИСТОВ 17 ноября 1925 г.	209—213
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СССР — ОСНОВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. Доклад на XIV Московской губернской конференции РКП(б) 11 декабря 1925 г.	214—203
Достижения 1924/25 г. и перспективы дальнейшего роста.	214
Важнейшая очередная задача — реконструкция промышленности.	216
Рост удельного веса госпромышленности	218
Положение с металлом.	219
Потребность транспорта и грузооборота	221
Необходимо усилить использование недр	222
Наши достижения в области электрификации	223
Увязка топливного баланса.	225
Строительные материалы и сырье	227
Финансовое состояние промышленности	228
Новое строительство и капитальные затраты	233
Промышленность и госбюджет.	237
Внешний торговый баланс и наша промышленность.	240
Производительность труда и заработная плата	244
Подготовка квалифицированной рабочей силы.	248
Взаимоотношения с техническим персоналом	249
Оптовые и розничные цены.	250
Плановое хозяйство обеспечивает устойчивость валюты.	254
Выводы.	255
Заключительное слово 12 декабря 1925 г.	257—263
Где строить новые заводы?.	257
Надо усилить темп развития промышленности.	258
Наши возможности.	259
Внимание производственным совещаниям	261
Борьба за снижение розничных цен	262
Методы планирования.	262

О ВОПРОСАХ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ	264 - 267
И. А. КРАВАЛЮ. 24 декабря 1925 г.	268—269
РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б) 25 декабря 1925 г.	270—271
Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ [1925 г.]	272
РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б) 1 января 1926 г.	273 - 274
ПИСЬМО В ПРЕЗИДИУМ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА	275
ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ СССР. Доклад на пленуме ВЦСПС 9 февраля 1926 г.	276 - 293
Основная диспропорция в народном хозяйстве	276
Программа развертывания промышленности	278
Топливный баланс	279
Экспортно-импортный план и промышленность	281
Капитальные работы и финансовое положение	285
Вопросы труда	288
ЗА РЕЖИМ ЭКОНОМИИ. Беседа с представителями печати	294—295
РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б) 7 апреля 1926 г.	296—306
РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ПРЕЗИДИУМА ВСНХ СССР С ПРЕЗИДИУМАМИ ВСНХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, ПРОМБЮРОИ КРУПНЕЙШИХ ГСНХ 13 апреля 1926 г.	307—310
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ СЪЕЗДУ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	311—313
БОРЬБА ЗА РЕЖИМ ЭКОНОМИИ И ПЕЧАТЬ. Доклад на совещании руководителей московской печати 16 апреля 1926 г.	314—322
БОРЬБА ЗА СНИЖЕНИЕ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН. Доклад на заседании президиума Совета съездов промышленности, торговли и транспорта УССР 7 мая 1926 г.	323—336
СВОИМИ СРЕДСТВАМИ ДОБЬЕМСЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СССР. Из речи на Всеукраинском съезде горно-рабочих 8 мая 1926 г.	337—339
СОВЕЩАНИЕ ПРАВЛЕНИЯ ЮГОСТАЛИ СОВМЕСТНО С УПРАВЛЯЮЩИМИ И ГЛАВНЫМИ ИНЖЕНЕРАМИ ЗАВОДОВ ТРЕСТА 24 мая 1926 г. Газетный отчет	340—341
Вступительное слово	340
Речь на совещании	340
РОЛЬ КООПЕРАЦИИ И ЕЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ	342—346
ОБУЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ ГОСАППАРАТА	347—351

НАШИ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С АНГЛИЕЙ	352—355
ВОПРОСЫ ТРУДА И ЗАРПЛАТЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ. Речь на I Всесоюзном съезде отделов экономики труда и тарифно-нормировочных бюро 7 июля 1926 г.	356—367
НА БОРЬБУ С БОЛЕЗНЯМИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АППАРАТА. Речь на совещании ответственных работников ВСНХ СССР 9 июля 1926 г.	368—380
Теми развития и аппарат.	368
Организационный фетишизм.	370
Сила бумаги.	371
Что надо сделать?.	372
Заключительное слово 9 июля 1926 г.	376—380
РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ ЦК И ЦКК ВКП(б) 20 июля 1926 г.	381—392
Примечания.	393—398
Основные даты жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского.	399—409
Алфавитный указатель имен.	410—411

Дзержинский *Феликс* *Эдмундович.*

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ. В 2-х т. Т. 2. 1924 — июль 1926 гг.
(Изд. 2-е, доп.). М., Политиздат, 1967.
416 с. (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ЗК5

Редактор *В. Шальнева*
Оформление художника *Н. Симагина*
Технический редактор *А. Виноградова*
Корректоры *В. Амосова, А. Холина*

Сдано в набор 11 января 1967 г. Подписано в печать 14 августа 1967 г.
Формат 84 X 108/32. Физ. печ. л. 13. Условн. печ. л. 21,84. Учетно-изд. л.
19,82. Тираж 50 тыс. экз. Заказ № 146. Бумага № 1. Цена 72 коп.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская 16.